

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Выпуск 4 (20)

**Иваново
2013**

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»
Научно-исследовательский центр регионального развития
Научно-образовательный центр «Теоретические и прикладные
проблемы многоуровневого общественного воспроизводства»

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Н. А. Амосовой

Выпуск 4 (20)

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2013

ББК 65.9(2)+65.9(2Р34)

М 735

Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Н. А. Амосовой. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. – Вып. 4 (20). – 370 с. – ISBN .

Рассмотрен обширный круг проблем, связанных с многообразными процессами общественного и регионального экономического развития России (вопросы развития промышленности и иных сфер материального производства, структурные сдвиги в народном хозяйстве, проблематика территориального развития, тема научно-технического прогресса и др.).

Предназначен для лиц, изучающих экономическую науку и хозяйственную практику, интересующихся проблематикой развития Российской Федерации и экономики Ивановской области.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Рецензенты

кафедра экономической теории
Ярославского государственного технического университета
(зав. кафедрой д-р экон. наук **В. А. Гордеев**)

д-р экон. наук **П. Н. Захаров**
(Владимирский государственный университет)

ISBN

© ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие научного редактора</i>	6
<i>Абрамова Е. А., Иванова Н. А.</i> Концепция подхода к оценке инфраструктуры региона	8
<i>Алексеева Н. А., Корняков В. И.</i> Объёмные структуры общественного воспроизводства	13
<i>Андрекус Е. А., Бабаев Б. Д.</i> Собственность: разграничение политэкономического и институционального подходов	21
<i>Андрекус Е. А., Сабурова А. А.</i> Государственная и частная собственность на средства производства: сравнительный анализ	27
<i>Ахметова Ф. Н.</i> Проблемы регионального воспроизводства трудовых ресурсов	39
<i>Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Сергеева М. Е.</i> Малые города: круг актуальных проблем	45
<i>Бабаев Б. Д., Сергеева М. Е.</i> Локальное воспроизводство: концептуальный подход	59
<i>Бабаев Б. Д., Солдатов В. В., Суханова Т. В.</i> О проектной форме стимулирования выполнения внутрипроизводственных задач на предприятии	62
<i>Бабаев Б. Д., Чернов М. В.</i> К вопросу о дифференциации продукта как экономической категории	67
<i>Белкин Е. А.</i> Диспаритет цен в сельском хозяйстве. Современный взгляд	75
<i>Берендеева А. Б., Новиков А. И.</i> Концепция активизации занятости населения и в условиях регионального рынка труда депрессивного региона	80
<i>Бозоева Э. И.</i> Проблемы финансирования здравоохранения в системе обязательного медицинского страхования	89
<i>Бондырева И. Б.</i> Усиление влияния вузов на социально-экономические процессы в регионе	92
<i>Бондырева И. Б.</i> Организационно-экономический механизм управления интегрированным образовательным пространством: теоретический аспект	100
<i>Велижанина А. О., Филатова В. В.</i> Рефлексивно-нравственное развитие студента средствами дисциплины «русский язык и культура речи»	110
<i>Вечерова Е. А.</i> Оценка эффективности структурных сдвигов в экономике регионов	128
<i>Власов Б. В.</i> Развитие образования в контексте взаимодействия органов местного самоуправления и предпринимателей (На примере создания Нижегородского политехнического института)	133

<i>Волкова В. О., Волков И. Е.</i> Социальная компетенция специалиста как фактор общественного воспроизводства в XXI веке	136
<i>Губин В. А.</i> Институциональный подход к анализу фермерских хозяйств	148
<i>Дмитриев И. В.</i> Система показателей, позволяющих оценить потенциальную возможность возникновения пожаров	154
<i>Закинчак А. И., Малова А. А.</i> Об особенностях осуществления арендных отношений в контексте обеспечения пожарной безопасности эксплуатации зданий и помещений	161
<i>Иродова Е. Е.</i> Социально-экономический портрет предпринимателя в Ивановском регионе	167
<i>Кириллова Н. Н.</i> Проблема формирования приоритетов в сфере образования у студентов технического вуза на базе речеведческих дисциплин	177
<i>Коптелов А. О.</i> Современное образование и коррупция как две составляющие российской экономики	190
<i>Корягина Т. М.</i> К вопросу о структуре сбережений общества	196
<i>Корягина Т. М.</i> К вопросу о классификации сбережений населения	201
<i>Крылова А. В., Рыжаков Д. Г.</i> Изменения административно-территориального устройства Нижегородской губернии: историографический обзор в свете современных урбанистических исследований	206
<i>Кузнецов А. А.</i> Кадровые проблемы осуществления процесса диверсификации	213
<i>Кузнецов А. А.</i> Формирование финансовых ресурсов для осуществления процесса диверсификации	216
<i>Маланчик Л. Ю.</i> Система разработки инновационной стратегии предприятия	221
<i>Марсов Д. Ю.</i> Повышение эффективности системы материального стимулирования труда работников отдела продаж на промышленном предприятии	230
<i>Мельникова Ю. Е.</i> Ресурсное обеспечение производства высокотехнологичной продукции для жилых помещений	237
<i>Моисеенкова Н. В.</i> Анализ фармацевтического рынка России: тенденции и перспективы	241
<i>Некрасова И. В.</i> Основные направления интеграционных процессов в территориально-производственном комплексе	247
<i>Николаева Е. Е., Николаев А. Д.</i> Выявление резервов развития региона на основе анализа существующих деформаций	256
<i>Новиков А. И.</i> Формирование комплексов и кластеров в Ивановском регионе: теоретико-прикладной аспект	268

<i>Пахомова Н. Е., Сокол М. А.</i> Повышение уровня подготовки иностранных студентов в техническом вузе	274
<i>Перова А. Ю.</i> Подходы к определению и роль акционерного общества	279
<i>Роднина А. Ю.</i> Политическая экономия кредита	285
<i>Смирнов Ю. В.</i> Механизмы конструирования социальной реальности в трактовке социологического конструктивизма	294
<i>Смолянинова Ю. В.</i> Объяснение причин роста числа студентов	300
<i>Солдатов В. В.</i> Основные направления развития текстильно-промышленного кластера (на примере текстильной и швейной промышленности Ивановской области)	306
<i>Солдатова Р. Н.</i> Пределы эмпирических исследований в стратегическом менеджменте	312
<i>Солдатова Р. Н.</i> «Болезнь СССР» и причины её возникновения в глобальном хозяйстве	318
<i>Сорокина Е. В.</i> Индикаторы территориального развития: постановка вопроса	333
<i>Субботин В. О.</i> Проблематика гражданского общества в контексте национальной системы экономических отношений	339
<i>Власов Д. Г.</i> Экономическая сущность таможенной проверки, место и роль в системе государственного финансового контроля России	351

Сведения об авторах

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Кафедра экономической теории уже в течение многих лет выпускает межвузовские сборники по два раза в год – весной и осенью. Это осуществляется в рамках действия научно-образовательных центров, один из которых посвящен проблематике общественного воспроизводства, а другой связан с региональными вопросами. Я полагаю, что вопросы повышения квалификации специалистов, работающих в системе вузов и научных учреждений, в обязательном порядке предполагают участие в научно-исследовательской деятельности. В области экономических наук естественным продуктом этого является статья, автор самым непосредственным образом стремится к тому, чтобы она была опубликована, рассчитывает на то, что кто-то с его материалом ознакомится и выскажет свое суждение. Я уже не говорю о том, что любая публикация статьи доставляет ее создателю моральное удовлетворение и подвигает его на дальнейшие творческие подвиги. Лично я вспоминаю свою первую статью, опубликованную в научном сборнике Московского государственного экономического института (он вошел в состав Плехановки). Я статью неоднократно перечитывал и просматривал, и у меня каждый раз возникали новые идеи и соображения. Эта первая статья дала хороший толчок моим последующим публикациям.

Существование аспирантуры, докторантуры, соискательства предполагает, что исследователи имеют возможность результаты творческих изысканий довести до сведения научной общественности. В принципе должно быть разнообразие форм публикаций, такое разнообразие в нашей стране существует, но в рамках различных издательских форм важное место, по моему мнению, занимают межвузовские сборники научных статей. Традиционно мы публикуем в них статьи, однако необходимы и новые формы работы с авторами. Возможно, одной из таких форм может послужить открытый заочный «круглый стол», посвященный определенной проблематике. Я не исключаю того, что в таких сборниках следовало бы публиковать рецензии на

монографии или крупные статьи, содержание которых представляет общественный интерес.

В данном сборнике те, кто с ними знакомится, могут увидеть знакомые имена. Так, со своими суждениями по поводу образовательной сферы высшего профессионального образования вновь выступают И. Бондырева из Ярославля и Ю. Смольянинова из Коврова. Они уже стали постоянными авторами нашего сборника. По проблематике региональной экономики выступает целый ряд авторов, среди них проф. А. И. Новиков, человек, достаточно информированный, полный идей, умеющий писать дельные статьи на избранные им темы. По кредитно-финансовой проблематике выступают А. Роднина и Т. Корягина, составившие своеобразный тандем благодаря близости проблематики. В наших сборниках чаще всего выступают представители областей Верхней Волги, но в данном случае помещено несколько статей из Нижнего Новгорода.

Я бы хотел привлечь внимание к тем темам, которые настоятельно нуждаются в разработке. Прежде всего, обращаясь к любителям теории, укажу на перспективность разработок в плоскости взаимосвязи политической экономии (выход на экономические законы) и институциональной экономики (оптимизация сети институтов). В данном случае интегрируются объективные процессы и процессы субъективного характера, связанные с принятием конкретных решений. Сейчас активно идет процесс виртуализации экономических отношений, необходимы работы, с одной стороны, «собирающие» факты, с другой стороны, их обобщающие. Лишний раз укажу на необходимость обратить внимание на формирование макрорегионов, в частности Московского макрорегиона. В историко-экономической части полезно обратиться к опыту развития СССР, с тем чтобы найти нужное и полезное для современной эпохи, все-таки в развитии экономики страны есть своя преемственность, невзирая на революционные перемены. Влияние глобализации на наше социально-экономическое развитие – еще одна тема.

Доктор экономических наук, профессор Б. Д. Бабаев

УДК 338.49

Е. А. Абрамова, Н. А. Иванова

КОНЦЕПЦИЯ ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

В статье представлено авторское определение категории «инфраструктура». Рассматриваются подходы к оценке уровня развития инфраструктуры региона, отражена значительная роль и влияние инфраструктуры на эффективное региональное развитие экономики.

Ключевые слова: инфраструктура, оценка уровня развития региональной инфраструктуры.

E. A. Abramova, N. A. Ivanova

THE CONCEPTION OF THE APPROACH TO THE ESTIMATE OF THE REGIONAL INFRASTRUCTURE

In the article the author presents definition of the category "infrastructure". The author describes approaches to the estimate of the level of regional infrastructure development, depicts a significant role and impact of infrastructure on effective regional of the economy's development.

Keywords: infrastructure, the estimate of the level of the regional infrastructure development.

В настоящее время особую актуальность приобретают вопросы исследования инфраструктуры как одной из главных составляющих регионального развития.

В ходе анализа теоретических основ данного понятия выявлено, что состояние инфраструктуры региона оказывает влияние не только на уровень производственных процессов, но и на качество жизни людей.

Авторами проведено исследование существующих трактовок понятия «инфраструктура» [2, с. 30–32].

В результате выделены три ключевых признака и сформулировано определение: инфраструктура – это совокупность отраслей хозяйства, призванных создавать и обеспечивать организационно-экономические, социальные и юридические условия для нормального функционирования экономики и обеспечения качественной жизнедеятельности людей.

Поскольку степень развитости инфраструктуры региона непосредственно влияет на состояние региональной экономики,

что в конечном итоге определяет качество жизни населения, необходимо представить основные подходы к ее оценке.

Необходимо отметить, что значительная часть сведений для исследований инфраструктурной тематики собирается в виде первичных статистических данных. При этом до сих пор инфраструктура не является единой учетной единицей статистики, также она не объединена единой системой управления, не сложилась и система показателей для оценки уровня зрелости и темпов ее развития. В этой связи при сборе и группировке данных, как правило, исходят из необходимости получения информации в целях выявления основных тенденций формирования, развития и функционирования инфраструктуры [4].

Авторами рассматривается три базовых подхода к оценке инфраструктуры региона.

1. Большинство работ посвящено оценке отдельных составляющих инфраструктуры региона (социальной, инновационной, производственной, рыночной, туристической и др.).

2. Другие работы содержат оценку стоимости развитости инфраструктуры (через анализ основных фондов);

3. В-третьих дается расчет интегрального показателя развитости инфраструктуры региона.

В рамках данной работы авторы не останавливаются на описании методов оценки отдельных составляющих инфраструктуры.

Так, ученые-экономисты Ильченко А. Н., Абрамова Е. А. оценивают инфраструктурный потенциал региона на основе показателя фондооснащенности (Φ_n), отражающего величину стоимости основных фондов на единицу площади: $\Phi_n = \Phi/S$ [1, с. 34].

Авторы считают, что данный подход не учитывает отраслевой специфики региона. Так, например, сельскохозяйственные регионы могут иметь более низкий инфраструктурный потенциал с точки зрения стоимости основных фондов, однако наиболее развиты по уровню ВРП (табл. 1).

По мнению авторов, отдельного внимания заслуживает методика Ильченко А. Н., Ма Цзюнь по интегральной оценке уровня развития социально-экономической инфраструктуры региона (ИРСЭИ) [3, с. 40–42].

Таблица 1

**Оценка инфраструктурного потенциала по показателю
фондонасыщенности**

Регион	Стоимость основных фондов, млн р.	Площадь территории, кв. км	Фондо-насыщенность, млн р. / кв. км	ВРП в 2010 г., млн р.
Ивановская обл.	564135	21400	26,36	98209
Тамбовская обл.	521673	34500	15,12	139017

Интегральный показатель ИРСЭИ включает две компоненты: социально-демографическую (I_{soc}) и производственную (I_{ter}): $ИРСЭИ = 1/3 I_{soc} + 2/3 I_{ter}$.

Представим элементы данной методики (табл. 2).

Метод характеризуется относительно небольшим числом показателей (7), которые, по мнению авторов, не обеспечивают достаточно полный охват составных элементов инфраструктуры региона, исходя из теоретических основ анализируемого понятия.

Исходя из этого, представим концепцию подхода для оценки уровня развития инфраструктуры.

На основе анализа выделяемых видов инфраструктуры и ее элементов [2, с. 35] авторами предлагается определить две составляющие: нормальное функционирование экономики (производственная составляющая) и качество жизни людей (социальная составляющая).

$$I_{инфраструктура} = I_{производственная} + I_{социальная}.$$

Этапы:

1. Отбор совокупности критериальных показателей

Принципы отбора:

– учтены все существенные элементы региональной инфраструктуры (с соблюдением принципа необходимости и достаточности), исходя из теоретических основ данного понятия;

– включены показатели, по которым имеются надежные статистические данные (либо можно рассчитать на основе надежных статистических данных).

Таблица 2

Состав показателей методики ИРСЭИ

№ п/п	Наименование частных показателей	Значение
I. Производственная составляющая		
1.	Индекс развития транспортной сети	Протяженность автомобильных и железнодорожных магистралей на 1000 кв. км территории
2.	Индекс обеспеченности пресной водой	Объем годового водосток бассейнов рек и запас воды в озерах (куб. км на 1000 кв. км территории)
3.	Индекс экологической чистоты окружающей среды	Оценивается как величина, обратная уровню загрязненности
II. Социально-демографическая составляющая		
4.	Индекс экономических возможностей личности	Уровень ВВП на душу населения с учетом паритета покупательской способности
5.	Индекс обеспеченности населения медицинскими и образовательными услугами	Оценивается количество специалистов (врачей, учителей) на 1000 чел. населения
6.	Индекс обеспеченности населения минимально благоустроенным жильем	Жилье (в кв. м общей площади) на человека
7.	Индекс деловой активности бизнеса	Занятость трудоспособного населения
Итого: интегральный показатель социально-экономической инфраструктуры региона		

2. Корреляционный анализ:

– для производственной составляющей отбираются показатели, в наибольшей степени оказывающие наибольшую факторную нагрузку на уровень ВРП;

– для социальной составляющей – показатели, которые подвержены влиянию производственной составляющей.

3. Приведение показателей к безразмерному виду и расчет интегрального показателя по формуле многомерной средней.

Критерием обоснованности данной методики является степень тесноты корреляционной связи между интегральным показателем оценки инфраструктуры региона и уровнем ВРП, что выражается величиной коэффициента корреляции.

Применение представленного подхода и количественная оценка уровня развития региональной инфраструктуры Ивановской области будут представлены в дальнейших исследованиях.

Важно отметить, что оценка уровня региональной инфраструктуры позволяет не только определить проблемные точки, но и выявить направления, по которым регион имеет конкурентное положение. Эта оценка может служить действенным инструментом для формирования приоритетов и направлений государственной политики социально-экономического развития региона.

Библиографический список

1. *Ильченко А. Н., Абрамова Е. А.* Оценка инфраструктурного потенциала региона // Современные наукоемкие технологии : регион. прил. 2010. № 2 (22). С. 28–35.

2. *Иванова Н. А.* Теоретические аспекты понятия инфраструктуры региона // Там же. 2012. № 4 (32). С. 30–36.

3. *Ильченко А. Н., Цзюнь Ма.* Интегральная оценка уровня развития социально-экономической инфраструктуры региона // Там же. 2012. № 4(32). С. 37–42.

4. *Котлярова С. Н.* Концептуальные подходы к оценке влияния инфраструктуры на региональное развитие // Региональная экономика и управление : электрон. науч. журн. 2012. № 3 (31). URL: <http://region.mcniip.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=235>, (дата обращения: 13.02.2012).

УДК 330.554.2

Н. А. Алексеева, В. И. Корняков

ОБЪЁМНЫЕ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматриваются скрыто наличествующие в любом общественном воспроизводстве объективные структуры, дающие такую информацию о нем, которой ни наука, ни практика еще не располагали. Несмотря на то, что сейчас объемные структуры общественного воспроизводства не в фокусе науки, авторы показывают, что эти макроэкономические выражения непрерывности общественного воспроизводства богаты экономическим содержанием свойств, интересных исследователям.

Ключевые слова: общественное воспроизводство, живой труд, объемные структуры, производительность труда.

N. A. Alexeeva, V. I. Korniyakov

THREE-DIMENSIONAL STRUCTURE OF SOCIAL REPRODUCTION

The article deals is there any hidden social reproduction objective structures that give such information about him, which neither science nor practice still did not have. Despite the fact that now the three-dimensional structure of social reproduction is not the focus of science, the authors show that these macroeconomic expression of continuity of social reproduction rich in economic content of properties of interest to researchers.

Keywords: social reproduction, living labor, three-dimensional structure, productivity of labor.

МЕДС как инструмент обнаружения объёмных структур. Классическая теория общественного воспроизводства оперирует воспроизводственными совокупностями и зависимостями некоторого рассматриваемого года и ближайших к нему лет. Схемы реализации К. Маркса охватывают четыре года. Однако связи, запечатлённые в схемах, коренятся в гораздо более обширных пластах прошлых лет и проходят в столь же многие будущие годы. Эти связи, несомненно, косвенно участвуют в образовании пропорций реализации совокупного общественного продукта. Уже поэтому они должны быть значимой областью научного анализа общественного воспроизводства. Однако нам

неизвестны теоретические работы, посвящённые исследованию этой области. Настоящая статья ставит своей задачей привлечь внимание научной общественности к этому объекту политической экономики.

Авторский взгляд на указанные проблемы опирается на модель единой движущейся субстанции – МЕДС [1, с. 232]. Это не просто прообраз некой сущности, но также аналитический инструмент, раскрывающий в науке новые ниши, структуры глубинных экономических отношений.

МЕДС выявляет, что движущаяся субстанция общественного воспроизводства, помимо своих видимых (обычно годовых) «горизонтальных» совокупностей, образует ещё не замечавшиеся исследователями «вертикальные» многолетние «сгущения». В работах В. И. Корнякова им дано условное название – «объёмные структуры общественного воспроизводства».

Каждая из этих структур – определенная характеристика, внутреннее свойство, качество общественного воспроизводства конкретного (0-го) года. Однако содержательные характеристики объёмных структур невидимы для обычных экономических наблюдений, традиционного анализа общественного воспроизводства, поэтому и неизвестны науке. Видимыми, явными и исследуемыми они становятся в результате специфического «погружения» воспроизводства определённого года в прошлое и будущее, особых расчетов с выделением и отделением от всего массива производства определённого года. Данный метод авторы называют «бегом на месте» [1, с. 227]. Что это за «бег»?

Берется совокупность параметров либо структура общественного воспроизводства в целом на определенный момент времени (конкретный год), которая возобновляясь, повторяется своим собственным движением из года в год. Внутри этого движения «работают» как внутригодовые, так и межгодовые связи, происходят внутримодельные изменения. Период рассматриваемых годовых повторов будет таков, сколько анализируемых лет потребуется для исследования проблемы.

Переходы субстанции из года в год (простое воспроизводство) осуществляются строго по маршрутам модели МЕДС. Во многих таких повторах выявляются черты и свойства, структуры общественного воспроизводства, улавливаемые и объясняемые лишь данным способом. Обнаруживается, что текущее вос-

производство есть совокупность динамических рядов, потенциально простирающихся от настоящего момента либо в прошлое, либо же в будущее. Каждая объёмная структура строится на основе такого динамического ряда и обладает особым экономическим содержанием. Наиболее содержательны объёмные структуры, имеющие в результате процесса абстрагирования геометрические образы. В качестве метода научного познания данный «бег на месте» в собственно теоретической экономике не имеет аналогов. Здесь речь идет об особом способе обнаружения в текущем общественном воспроизводстве такого сущего, которое в рамках одного этого года активно не проявляется, а следовательно, не воспринимается, не обнаруживается. То же самое с генами человека. Их свойства таковы, что присутствуя в организме сегодня, в настоящий момент, они по-настоящему, в полном объеме могут проявиться лишь по истечении определенного времени – трансформируя организм.

Фактическое общественное воспроизводство не является однообразно повторяющимся: в каждом году происходят изменения как в экстенсивных и интенсивных факторах, так и в прочих не менее значащих моментах. Движение в прошлое и будущее предпринимается, отталкиваясь от данных исключительно текущего года. Параметры воспроизводства данного года как бы «растягиваются» во времени, благодаря чему обнаруживаются их новые характеристики. Осуществляя разбор этого движения, исследователи при помощи МЕДС получают дополнительные сведения о всех квантах субстанции общественного воспроизводства текущего года. Получаемые данные формируют упорядоченные образования – объёмные структуры, заключающие новую информацию об общественном воспроизводстве определенного года.

Разновидности объёмных структур. Объёмные структуры многообразны. Ознакомим читателя с тремя их функциональными видами. Первой объёмной структурой является «генетическая» кривая, которая показывает, какие именно количества живого труда и каких прошлых лет должны образовывать овеществлённый труд общественного воспроизводства настоящего года согласно его, этого года, воспроизводственным пропорциям. Подробнее об этой кривой – ниже.

Вторая объёмная структура – есть выбытие, вместе с произведенными предметами потребления и на протяжении ряда лет, всех затрат живого труда 0-го года. Выбытие тех же затрат живого труда 0-го года, но уже нарастающим итогом будет представлять собой третью объёмную структуру, центрально симметричную генетической кривой относительно начала координат.

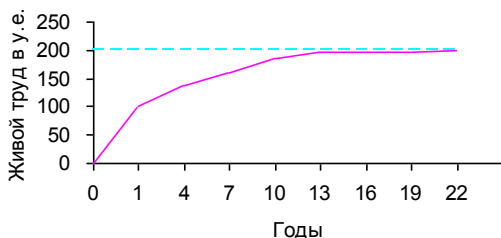

Рис. 1. Поступления конечных результатов – предметов потребления социуму от определённых годовичных затрат живого труда [2, с. 38].

Чем же полезны для исследователей объёмные структуры? Они позволяют по-новому взглянуть на особо интересующую экономистов проблему экономической динамики. Экономическое содержание третьей структуры свидетельствует о наличии в экономике особого образования, по содержанию аналогичного теоретическому понятию эффективности общественного воспроизводства. Мы полагаем, что это – её геометрический образ.

Живой труд 0-го года в производстве рассеян по всему общественному технологическому процессу производства ОТПП. В силу этого строения экономики живой труд данного 0-го года выходит из общественного воспроизводства лишь тогда, когда он воплощается в конечных результатах – предметах потребления, то есть вместе с ними. А это позволяет строго логически перейти от графика выхода из системы общественного производства живого труда данного года к графику выхода нарастающим итогом конечных результатов (предметов потребления) от затраченного во всём общественном производстве живого труда. Причём уточняется роль овеществлённого труда. Овеществлённый труд реально не создаёт в производстве новых благ и, соответственно, на данном графике совсем отсутствует.

Но его экономическая роль тем не менее учтена. Эта его роль в том, что его динамика удлинняет либо укорачивает поступление конечных результатов. Если данная масса конечных результатов, соданных живым трудом, потребовала большей массы средств производства (овеществлённого труда), поступление социуму этих конечных результатов замедляется, и наоборот.

Все объёмные структуры раскрывают и объясняют общественное воспроизводство как динамическую систему высокой инерционности. Так, первая объёмная структура отвечает за прошлое и «утопает» в нём, а вторая и третья – уже за будущее. Все три структуры представлены кривой одной и той же геометрической формы и сходятся в одном и том же воспроизводстве 0-го года, обретающем в объёмных структурах особые экономические проекции в прошлое и будущее. Все объёмные структуры – характеристики одной и той же целостности. Они внутренне родственны. Все три уходят в бесконечность (в самые дальние прошлые и будущие годы).

Объёмные структуры свидетельствуют, что законом общественного воспроизводства является наличие инерционного сжатого массива из прошлых и предстоящих лет. Согласно моделям объёмных структур, сюда можно было бы отнести массив общественного воспроизводства, простирающегося не менее чем на 10 лет в прошлые и будущие годы. Это устойчивое ядро-массив постепенно переходит в слои, подвергающиеся воздействиям и изменениям.

С выявлением объёмных структур проблема инерционности общественного воспроизводства встает по-новому. Они дают возможность конкретнее исследовать как возможности, так и пути ослабления инерционности. Графически уменьшение инерционности – это либо усиление спада кривых первой и второй объёмной структуры, или усиление восхождения кривой третьей объёмной структуры.

Важные свойства объёмных структур. Полученные объёмные структуры богаты экономическим содержанием свойств, интересных исследователям. Сейчас эти макроэкономические выражения непрерывности общественного воспроизводства не исследуются наукой, поскольку объёмная структура для нее пока невидима. Повторяемость разворачивается от года к году так, что все наращивания прошлых лет к данному году завершаются,

становятся свойствами продукции. В итоге перед нами – производство текущего года, воспринимаемое не как завершение многих годовых повторений, а как бы само по себе. Предшествующие возобновляемые, наращивающиеся совокупности уже исчезли в свойствах данного годового продукта.

Объёмные структуры могли бы вызвать особый исследовательский интерес экономистов. Одним из главных их свойств является сведение овеществлённых трудов к живому труду как будто бы разных лет, но при этом совершенно однокачественному. Это уникальное свойство конституировано тем обстоятельством, что все объёмные структуры образованы из «тела» и при помощи алгоритмов общественного производства одного и того же (0-го) года – его «растягиванием», «бегом на месте». Так, однородны, однокачественны все разногодовые величины живого труда, образующие «генетическую» кривую. Очевидно, что любое определенное изменение затрат при определенном результате изменит объёмную структуру (через изменение их очередности «включения» в общественное производство 0-го года) особым образом, недоступным для всех других затрат. Поэтому, при одном и том же результате с одинаковой суммой всех затрат, но различной их группировкой (на текущие и единовременные) общая эффективность, ее уровни будут различными. Это открывает дополнительные возможности для исследований различных ситуаций в сфере общественного воспроизводства.

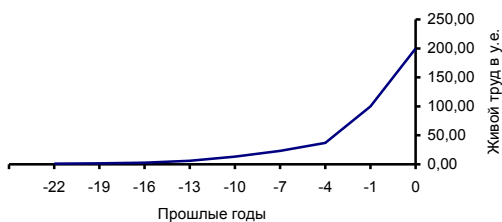

Рис. 2. Генетическая опора ОТПП (КЭ)¹ [2, с. 32].

¹ Погодовые точки графика фиксируют то количество живого труда соответствующего года, которое сохраняется в 0-м году и вы-

«Генетическая кривая» представляет все затраты живого и овеществлённого труда общественного производства органически единым образованием (на графике – показательной кривой, спускающейся от данного 0-го года в предшествующие годы) относительно единого годового результата и даже внешне выглядит структурой, отображающей его производительность и эффективность. Поэтому считаем справедливым назвать данную структуру условным термином – кривой эффективности (КЭ). Но КЭ – это лишь одна из целого ряда объёмных структур, имеющих идентичный геометрический облик. Каждая объёмная структура, подобно самой КЭ, имеет определенную экономическую интерпретацию. Несмотря на то, что КЭ – это не показатель, позволяющий сравнивать народнохозяйственные затраты и результат, в данной объёмной структуре неявно присутствует объективное экономическое образование эффективности общественного воспроизводства. Причём объёмная структура КЭ, как и все остальные, – это внутреннее свойство, качество, характеристика общественного производства лишь текущего года. Иными словами это раскодированные выражения того, что в скрытом виде находится глубоко в общественном воспроизводстве в любом году. КЭ получены чисто теоретическим анализом, а рассчитывались методом «бега на месте».

Традиционное соотношение между конечными результатами и живым трудом, то есть общественная производительность живого труда, принимается большинством экономистов как важнейший показатель общей эффективности. Но многолетний анализ макроэкономического движения субстанции, его моделирование при помощи МЕДС добавляет к общепринятым показателям производительности новые – объёмные структуры общественного воспроизводства, КЭ. Классические показатели не теряют своей актуальности. Однако подход с позиций МЕДС выявляет определённое несовершенство их построения: годич-

стует частью овеществлённого труда 0-го года. Весь живой труд 0-го года в опубликованных теоретических версиях МЕДС равен 200, он должен овеществиться в общественном продукте этого года и перейти в +1-ый уже овеществлённым трудом.

ные конечные результаты (предметы потребления) лишь частично являются новыми, созданными живым трудом данного года. В действительности в них заключены вклады всех живых трудов и прошлых лет, заключенных в КЭ. А в классическом показателе общественной производительности труда конечные результаты утрачивают свою объективную соотносимость с овеществлённым трудом.

Таким образом, в любом общественном воспроизводстве скрыто наличествуют объективные структуры, дающие такую информацию о нем, которой ни наука, ни практика еще не располагали. Могут быть разработаны и специфические показатели для более детального количественного анализа данных структур. Но мы вынуждены отметить, что принципиальный качественный анализ выявленных объёмных структур далеко не закончен и надеемся вернуться в нему в следующих работах.

Библиографический список

1. Воспроизводство как поток единой субстанции: модель, зависимости, объёмные структуры / Центр обществ. наук МГУ. М. : Ярославль, 2000. 302 с.
2. *Корняков В. И.* Послезавтра: краткая политическая и социальная экономия : моногр. Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2007. 223 с.
3. *Корняков В. И.* Политэкономическая модель эффективности общественного воспроизводства. М., 1980. 218 с.
4. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О тенденциях динамики органического строения капитала и производства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 2 (18). С. 7–19.

УДК 330.1

Е. А. Андрекус, Б. Д. Бабаев

**СОБСТВЕННОСТЬ:
РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОГО
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДОВ**

В статье проводится сравнительный анализ политэкономического и институционального подходов к понятию категории собственности.

Ключевые слова: собственность, политэкономический аспект, институциональный аспект, присвоение, отчуждение, собственность на средства производства, формы собственности.

E. A. Andrekus, B. D. Babaev

**PROPERTY: DELIMITATION OF POLITICAL ECONOMY AND
INSTITUTIONAL APPROACH**

The article presents a comparative analysis of the political economy and institutional approaches to the notion of category property.

Keywords: property, political economy aspects, institutional aspects, assignment, disposition, property of the means of production, a form of property.

Разграничивая трактовку собственности в плоскости политэкономии и со стороны институционализма, мы расширяем представление об этой категории как в содержательном, так и в функциональном аспектах. Собственность рассматривается как экономический феномен, представление о котором зависит от точки зрения наблюдателя. Это разграничение является предметом данного материала. В рамках политической экономии пространенно представление о собственности как об отношении «присвоения-отчуждения», но при этом подчеркивается внутренняя противоречивость этого определения. Политическая экономия конкретизирует эти отношения по средствам выделения форм собственности на средства производства и собственности на предметы потребления. В то же время всегда подчеркивалась ведущая роль отношений собственности на факторы производства – средства производства и рабочую силу. Другой специфический момент связан с тем, что отношения собствен-

ности, как правило, трактуются в рамках деятельностного подхода. Если взять взаимодействие человека с веществом и силами природы, то в данном случае фиксируется деятельность людей по производству материальных благ. Даже если взять собственность на домашнее имущество, то здесь также присутствует деятельностный момент, поскольку домашнее имущество фиксируется не просто как запас (часть национального богатства), но и как совокупность благ, используемых для обеспечения жизнедеятельности человека.

В настоящее время политико-экономические трактовки собственности не являются популярными, равно как и сама категория собственности. Вперед выходят другие категории соотносительно с теми задачами, которые выполняют неоклассика и другие направления современной экономико-теоретической мысли. Политическая экономия наряду с представлением о собственности как экономической категории, фиксирующей представление о собственности как отношении «присвоения-отчуждения», рассматривает собственность как некое тотальное и всепроникающее базисное отношение. В данном случае ссылаются на работу К. Маркса «Нищета философии», где сказано примерно следующее: ответить на вопрос, что такое собственность, – значит описать экономический строй капитализма. На наш взгляд, такое суждение имеет идеологический характер, в ключе теоретико-прикладном целесообразно использовать понимание собственности как взаимодействия двух противоречивых сторон – присвоения и отчуждения. Собственность выражает объективные экономические отношения между участниками процесса, связанного с общественным производством и воспроизводством. Специфика этой категории такова, что она неизбежно затрагивает экономический интерес контрагента. Если говорить о собственности капиталиста на средства производства, то мы неизбежно вынуждены будем развернуть тему его экономического интереса. В свою очередь, если речь идет о том, что наемный работник лишен средств производства и в силу этого вынужден продавать свою рабочую силу, то и в данном случае нам неизбежно придется развернуть тему его экономического интереса. Именно тот факт, что в одних руках средства производства, а у других они отсутствуют, порождает такие явления, как эконо-

мическое положение агента производства в системе общественного хозяйства, их экономические интересы, формы взаимосвязи между участниками хозяйственного процесса (эксплуатация капиталом наемного труда и пр.), способы распределения продукции, принадлежность участников экономических отношений к тому или иному классу, социальному слою и др.

Представляет интерес вопрос о формах собственности, но о нем достаточно много говорится в литературе, и нет нужды специально на этом останавливаться. Более интересен вопрос о механизме действия собственности на средства производства. Эти отношения реализуются лишь в том случае, если средства производства используются в производственной деятельности. Суть дела заключается в этом. Но в то же время это базовое положение серьезно затемняется различными процессами, происходящими в экономике и обществе. Речь идет о том, что тема присвоения-отчуждения втягивается в распределительно-перераспределительные отношения, играющие крайне важную роль в современной жизни. Можно удачно сделать ход в спекулятивной игре и за одну ночь стать миллионером. Но если человек в ставке ошибся, то из миллионера он превращается в нищего. Нам представляется, что есть базовые отношения собственности, связанные с факторами производства, но есть отношения собственности производного характера. Наряду с собственностью на средства производства к базовым отношениям мы относим собственность на предметы потребления. Последние не только выступают как основа жизнедеятельности, но и как важнейший стимул социально-экономической деятельности. Вообще на базе домашнего хозяйства вырастает целая система стимулов и мотиваций, без знания которых невозможно эффективно управлять мотивационной деятельностью людей в условиях рыночной экономики. Механизм, реализующий отношения собственности, – это, по сути, деятельностно-мотивационный механизм. В данном определении подчеркиваются две мысли: собственность связана с деятельностью, собственность связана с заинтересованностью и ответственностью.

Важное место занимает политико-экономическая интерпретация различных процессов с точки зрения отношений собственности. В условиях социализма (в современном мире суще-

ствуется ряд стран социалистической направленности – Китай и др.) существует общенародная собственность, которую отдельные исследователи склонны трактовать как ничейную, в силу этого неэффективную. В то же время встает вопрос о формах реализации общенародной собственности. Если основные (важнейшие в стратегическом смысле) средства производства принадлежат государству, то государство принимает на себя ответственность за обеспечение занятости населения, при этом правомерно использование нормы, когда труд становится обязанностью. В то же время другой формой проявления общенародной собственности является право людей на бесплатное образование и здравоохранение. Все эти вопросы взаимосвязаны. Те, кто критически рассматривает феномен общенародной собственности, выдвигают тезис, что она не обеспечивает должной мотивации. Такую точку зрения отстаивает Н. Я. Петраков в своем сочинении «Русская рулетка...». В данном случае надо понимать, что основным стимул связан с законом распределения по труду, с одной стороны. С другой, предоставление ряда общественных льгот может увязываться с трудовой активностью граждан. В то же время у населения постепенно формируется интерес общественного свойства, но этот процесс требует достаточно продолжительного времени для своего завершения.

В рамках политической экономии ставится также вопрос об эволюции объектов собственности, включая тему структуры домашнего имущества.

Важно видеть тенденции развития отношений собственности. Само появление таких форм собственности, как государственная, акционерная, кооперативная и других коллективных форм заслуживает специального внимания. Академик Трахтенберг в своей книге, посвященной организации кредита, законно спрашивал: кто является собственником в условиях акционерной формы производства? Другие исследователи углубляют этот вопрос, приводя такие примеры: акционерное общество приобретает другое акционерное общество, в правовом отношении первое выступает как юридическое лицо, но кто является подлинным собственником? Если управление акционерным предприятием осуществляют наемные лица, выполняющие функции пользования и частичного распоряжения имуществом,

то возникает (такая точка зрения распространена) менеджеральная форма собственности. Это условное понятие, но заслуживающее рассмотрения. Интересно заметить, что политэкономическая трактовка собственности всегда связана с темой: чья собственность, в чьих интересах используется, к каким результатам приводит? Такие вопросы носят социальную окраску и не всем такие подходы по душе.

Институциональный взгляд на собственность – это взгляд правовой. Собственность понимается как институт. Институт – система формальных и неформальных правил и законов, которые дополнены механизмом, стимулирующим их соблюдение, с одной стороны, понуждающим их выполнять, с другой стороны, в центре оказывается тема «пучка» прав и обременений (впрочем, в экономической литературе тема обременений не имеет полного права гражданства, и это неверно). Сами взаимосвязи между людьми рассматриваются как контрактные отношения с выделением индивидуального аспекта. Выдвигается тема, что любые сделки нужно трактовать как обмен правами. Все эти вещи в литературе достаточно хорошо известны. Обмен правами сопровождается издержками, получившими название трансакционных издержек (издержки внутрифирменных отношений именуется трансформационными).

Эффективность форм собственности в заметной степени определяется с помощью того, происходит экономия или увеличение трансакционных издержек. В границах политической экономии эффективность отношений и форм собственности определяется на основе широкого круга показателей эффективности хозяйственной деятельности (производительность труда, фондотдача, ресурсосбережение и др.).

Чтобы нормально шел процесс обмена правами собственности и не сопровождался ростом трансакционных издержек, необходим оптимальный набор институтов. В данном случае исследование сводится именно к тому, чтобы показать, какой набор институтов должен быть в экономике для того, чтобы реализовать указанное требование. Отсюда тема институциональной достаточности или недостаточности.

В литературе достаточно часто обсуждается вопрос: какая форма собственности эффективнее – государственная или част-

ная? Однозначного ответа экономическая теория и хозяйственная практика не дают. Может быть так, а может и иначе. В чем дело? Дело в качестве управления, в уровне хозяйствования. Можно наблюдать массу фактов, когда предприятие, находящееся в одной сфере деятельности и в одной конкурентной среде, имеет разные показатели эффективности именно по причине различий в качестве экономической деятельности. По этому вопросу можно ознакомиться с трудами Стиглица, Абалкина, Львова и других исследователей. В данном случае подчеркивается значимость человеческого фактора.

Одно из исследовательских направлений – это человеческий капитал. На этот счет существует обширная литература. Важно подчеркнуть, что в человека вкладываются средства, поток издержек, а затем получается отдача – поток доходов. В данной статье есть стремление актуализировать тему собственности, при этом важно развивать сравнительный анализ различных подходов, например политико-экономического, неоклассического, институционального, синергетического и др. Все это будет означать реализацию принципа дополнительности, когда истина не принадлежит какой-либо системе знаний, а распределена между его различными источниками.

УДК 330.11

Е. А. Андрекус, А. А. Сабурова

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
НА СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

В статье проводится сравнительный анализ государственной и частной собственности на средства производства с точки зрения нахождения государственного и частного предприятий в единой конкурентной среде. Сравнение осуществляется по девяти выбранным критериям. Выделяются положительные и отрицательные стороны обеих форм собственности на средства производства.

Ключевые слова: форма собственности, частная собственность на средства производства, государственная собственность на средства производства, государственное предприятие, частное предприятие, конкурентная среда, бюджетное ограничение.

E. A. Andrekus, A. A. Saburova

**STATE OWNERSHIP AND PRIVATE OWNERSHIP
OF MEANS OF PRODUCTION: COMPARATIVE ANALYSIS**

In the article we give comparative analysis of private ownership of means of production and state ownership of means of production when abstract government enterprise and private enterprise are in competitive environment. There are nine criterions of analysis. We character positive side and negative side of existence of both form of property of means of production.

Keywords: a form of property, private ownership (property) of means of production, state ownership (property) of means of production, government enterprise, private business, competitive environment, budget limit.

В современном мире основой эффективного функционирования экономики является многообразие форм собственности. Наличие предприятий различных форм собственности приводит к здоровой конкуренции на рынке, необходимой для более продуктивной деятельности предприятий. При этом одним из важных вопросов экономической науки является вопрос соотношения государственной и частной форм собственности на средства производства.

Государственный сектор как особый сектор производства возник еще задолго до периода зрелого капитализма. Так, в Китае еще в 140 году до нашей эры император Ханьской династии У Ди создал, как полагают некоторые исследователи, первый в истории вариант государственного сектора экономики. Ханьский госсектор представлял собой сеть государственных предприятий разных отраслей: шахты, кузнечное производство, солеварни, строительство, наземный и водный транспорт, кредитные учреждения. Надо сказать, что древнекитайская модель госсектора была сконфигурирована в соответствии с самыми современными экономическими нормами и стандартами [7].

Из стран древнего мира централизованной масштабной государственной собственностью выделяется Египет. Это связано с необходимостью ведения ирригационных и дренажных систем. Начиная с 4-го века до нашей эры, «государствление» собственности приобрело необычайные масштабы: все принадлежало фараону, а весь процесс сельскохозяйственного производства планировался и контролировался государством. Государственной монополией являлись добыча мрамора и драгоценных камней, производство зерновых и льна, а в некоторых местах также кирпича, сезамового масла и других продуктов; все рудники были государственными [7].

Государственная собственность на средства производства присутствует в нишах, которые ей оставляет частный капитал, то есть где невозможно получение средней нормы прибыли. Как показывает практика, рынок в чистом виде не существует ни в одной стране. Избавляя общество от товарного дефицита, стимулируя научно-технический прогресс, рыночная экономика не может решать социально-экономические проблемы, особенно те, которые невозможно измерить в деньгах, а значит, и решать их на рыночной основе. Это, во-первых, система национальной обороны, правопорядка, единой энергетической системы, народного образования и здравоохранения и т. п. Эти товары и услуги должно полностью обеспечивать государство, финансируя их из средств государственного бюджета за счет налогов и других платежей.

В настоящее время государственный сектор экономики в различных странах играет неодинаковую роль. Наибольшее рас-

пространение государственный сектор экономики получил в Австрии. Далее по удельному весу государственной собственности в национальном хозяйстве идут, по мере убывания, Франция, Великобритания, Германия, Нидерланды, Италия, Швеция. Относительно невелика роль государства в экономике Японии и в США [1].

Анализ опыта зарубежных стран показывает, что стандартов и шаблонов применительно к соотношению государственной и частной собственности на средства производства в экономике не существует [2, с. 1068–1078]. Тем не менее в настоящее время выделяются четыре модели.

1. Западноевропейская с довольно большим по объему, высокоэффективным и щедро финансируемым госсектором, имеющим весьма разнообразную отраслевую структуру (Австрия, Португалия, Франция и ряд других стран).

2. Североамериканская с недоразвитым, низкоэффективным госсектором, специализирующимся на чисто государственных функциях, обороне и социальной инфраструктуре (США и Канада).

3. Азиатская с формально небольшим госсектором, которому государство оказывает ощутимую финансовую и организационную поддержку. Для азиатской модели характерно переплетение интересов государства и бизнеса через представителей во властных и корпоративных структурах (Япония и Южная Корея) [11].

4. Определенный интерес представляют также скандинавские модели, где достигнутый уровень жизни населения является одним из самых высоких в мире. Так, в Швеции государственные расходы составляют 52 % ВВП, а в государственном секторе занято более 32 % всех работающих [12, с. 40].

Существует и научно обоснованная позиция по соотношению между государственной и частной формами собственности. Е. Балацкий считает, что оптимальное соотношение государственного и частного секторов определяется по правилу "золотого сечения". Распределение собственности между государством и частными структурами должно производиться в соответствии с пропорцией 38 % на 62 %. Если доля государственного сектора близка к 38 %, то в стране реализуется капиталистическая мо-

дель экономического развития. Если же, наоборот, доля частного сектора близка к 38 %, то считается, что в стране реализуется социалистическая модель экономического развития. В случае отклонения от золотой пропорции государство попадает в зону риска [4, с. 186–189].

В данной статье нами проводится сравнительный анализ государственного и частного предприятия, находящихся в единой конкурентной среде, то есть имеющих единые условия, в которых они ведут борьбу за потребителя, поставщиков, партнеров и преобладающее положение на рынке.

1. Цель хозяйственной деятельности

Задачей государственного предпринимательства является в первую очередь удовлетворение потребностей населения, а не только извлечение прибыли, в то время как частный бизнес создается исключительно ради этого. При выборе направления деятельности частные бизнесмены руководствуются потребностями рынка, а государственные – интересами страны.

2. Размер предприятия

Обе формы собственности способны сконцентрировать финансовые, материальные и людские ресурсы в больших размерах и, следовательно, организовать крупномасштабное производство. Может быть, некоторое преимущество с воспроизводственной точки зрения имеет государственная собственность, т. к. существуют технические, социальные проекты, для реализации которых недостаточно ресурсов даже частных корпораций-гигантов (аэрокосмическая промышленность, энергетика, экологические проекты). Как правило, государственные предприятия являются крупными, тогда как большое число частных фирм имеют небольшой размер. Такое понятие, как индивидуальный субъект бизнеса, здесь отсутствует, в то время как одной из организационно-правовых форм частного предпринимательства является ИП – физическое лицо (субъект мелкого предпринимательства).

В то же время нельзя не указать, что крупные предприятия имеют определенные преимущества за счет эффекта масштаба: выигрыш при увеличении масштаба в связи с экономией на накладных расходах, получение уступок (скидок) при крупных или долгосрочных сделках и т. д.

Большой размер предприятия имеет и свои минусы, одними из которых является бюрократизация и снижение управляемости. Причина бюрократизма заключена в крупномасштабном производстве как таковом. Любое крупное производство имеет сложную структуру, согласно которой выстраивается иерархия звеньев системы управления. Чем крупнее размеры производства, тем сложнее оно структурируется, замедленнее при прочих равных условиях становятся информационные потоки и тем более многоступенчатым становится процесс принятия управленческих решений. Это одинаково относится как к государственным, так и к частным крупным предприятиям.

3. Срок хозяйственной деятельности

Как правило, крупные предприятия (государственные или частные) создаются с привлечением большого объема ресурсов (финансовых, трудовых, научно-технических, предпринимательских и т. д.), которые окупаются в течение длительного периода времени (например, при строительстве ГЭС, крупных транспортных узлов и магистралей и др.). Поэтому предприятие нацелено на долгосрочную деятельность и заинтересовано в устойчивом поступательном развитии.

В этой связи интересна позиция институционалиста Джона Гэлбрейта относительно того, что крупная технотехника не может работать только ради извлечения прибыли [5], поскольку ориентация на максимизацию прибыли свойственна предприятиям, нацеленным на краткосрочную перспективу. Необходимость долгосрочной деятельности крупных предприятий определяется также тем, что характер производства предполагает «обрастание» фирмы большим количеством хозяйственных связей, нарушение которых ведет к невозможности впоследствии восстановить научно-техническое и производственное единство промышленных комплексов. Клейнер Г. Б., Тамбовцев В. Л., Качалов Р. М. выделяют тесно связанные с предприятием экономические субъекты: реальные и потенциальные партнёры (поставщики и покупатели), конкуренты, собственники, обладатели новых технологий, свободных финансовых и иных ресурсов, банки, научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации, учебные заведения, органы власти и др. [8]

4. Источники капитала и бюджет предприятия

Средства, которыми располагает субъект хозяйствования для осуществления своей деятельности (капитал предприятия) формируется как за счет собственных (внутренних), так и за счет заемных (внешних) источников. С точки зрения формирования первоначального капитала государственные предприятия и организации бизнеса имеют большое преимущество, поскольку могут рассчитывать на средства государственного бюджета. Частные фирмы должны самостоятельно искать источники финансирования, что может быть проблематичным. Именно нехватка капитала часто является сдерживающим фактором для реализации крупномасштабных проектов частными фирмами.

Также государственное предприятие имеет преимущество перед частным в виде мягких бюджетных ограничений [10]. Бюджетные ограничения для предприятия – это соответствие общей суммы расходов предприятия общей сумме имеющихся в его распоряжении средств.

Основными условиями мягкого бюджетного ограничения являются мягкая налоговая политика, безвозмездная государственная поддержка, мягкая кредитная система. Часто если расходы государственного предприятия превышают объем производимого им товара в денежном выражении, то предприятие продолжает функционировать, получая дополнительные дотации от государства.

5. Экономическая заинтересованность и ответственность руководителя

Частные предприятия считаются инициативными, изобретательными, бережливыми, потому что у них есть "хозяин", а у государственного предприятия его нет. Однако это простое суждение справедливо лишь в отношении к мелким частным предприятиям. Реальные собственники или руководители крупной корпорации в этом плане ничем не отличаются от руководителей государственных предприятий. Дело не в желаниях или отсутствии их, а в хорошей организации производства и компетентности руководства. Более того, бездарного руководителя государственного предприятия сменить легче, чем на частном предприятии. В последнем случае это бывает иногда даже невозможно, и руководство меняется только тогда, когда предприятие доведено до банкротства.

6. Мотивация к труду работников предприятия

Государственные компании характеризуются большей социальной ответственностью перед работниками (предоставление отпусков, выплаты в периоды нетрудоспособности, «белая зарплата» и др.). Частные фирмы зачастую скрывают свои доходы и выплачивают зарплату «в конверте». Это особенно характерно для нашей страны.

7. Адаптивность (приспособительный механизм) и инновационность

Адаптивность – свойство приспособляемости; форма отношений организации с внешней средой; процесс внутриорганизационной перестройки. Инновационность – это способность обновляться [15]. Стоит отметить, что адаптивность и инновационность намного выше у частных компаний. Именно частные фирмы, оперативно реагируя на изменения конъюнктуры рынка, придают рыночной экономике необходимую гибкость. Значительна роль частной собственности в осуществлении прорыва по ряду важнейших направлений научно-технического прогресса, прежде всего в области электроники, кибернетики и информатики.

8. Законодательные ограничения деятельности предприятия

И государственное, и частное предпринимательство предполагает осуществление деятельности в строго установленных законом рамках, но для частного бизнеса они, как правило, шире. Не случайно он развивается более стремительно, чем государственный.

Необходимо также понимать, что государственное имущество может находиться во владении, пользовании и распоряжении государственных предприятий на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Но не в собственности! Это означает, что продать такое имущество, отдать его в залог, сдать в аренду предприятие может исключительно с согласия собственника (государства в лице уполномоченных им органов). Правда, это касается только государственного имущества, всем остальным, принадлежащим предприятию, оно распоряжается самостоятельно.

9. Экономическая эффективность деятельности предприятия

Стоит согласиться с Б. А. Райзбергом, что переход от государственной формы собственности к коллективной и частной сам по себе не решает проблемы создания эффективной рыночной экономики. Необходимо, чтобы собственники умели организовать производство, управлять им, обладали компетентностью, проявляли заинтересованность [13].

Опираясь на все вышесказанное, охарактеризуем положительные и отрицательные стороны данных форм собственности.

Государственная собственность на средства производства обладает рядом преимуществ, имеющих особую ценность для реализации объективных интересов экономического развития государства.

1. Государственная собственность в большей степени гарантирует сохранность национального достояния. Это особенно актуально для такого средства производства, как земля.

2. Установление государственной собственности позволяет обеспечить единое централизованное регулирование процесса создания и распределения важнейших благ с соответствующим выделением необходимых ресурсов.

3. Государство располагает большими производственными и финансовыми возможностями, необходимыми для реализации крупных проектов национального масштаба (строительство АЭС, ГЭС, космодромов, объектов оборонного назначения и др.).

4. Государство обладает большими ресурсами (финансовыми, трудовыми, научно-техническими и др.) для проведения широкомасштабных научных исследований и разработок, использования сложнейших технических и технологических комплексов.

5. Национальный капитал (либо финансово-промышленные образования с участием государства) способен выдерживать конкуренцию с транснациональными корпорациями и иностранными финансово-промышленными группами.

6. Госсобственность на активы естественных монополий предоставляет государству значительно большие возможности для использования данного сектора в общенациональных интересах, в том числе для решения геополитических проблем посредством ценового регулирования поставок сырья.

7. Госсобственность направлена не только на получение прибыли, но и на удовлетворение потребностей населения, которые частным фирмам подчас неинтересны.

8. Государственные предприятия несут большую, в частности социальную, ответственность, чем частные.

Нельзя не указать отрицательные стороны государственной собственности. Во-первых, бизнес может потерять стимул к рациональному использованию ресурсов, т. к. его прибыли гарантируются государством. Во-вторых, многие исследователи отмечают, что государственная форма собственности громоздка по своей организации и в некоторой мере отчуждена от участия в управлении ею, что не позволяет ей быстро и гибко ориентироваться в зависимости от перемены интересов потребителя. Все эти факторы делают государственную форму слабо конкурентоспособной по сравнению с частной собственностью, нуждающейся в финансовой поддержке со стороны государственного бюджета. В-третьих, рост государственной собственности и роли государства в очень выгодной для частного бизнеса инфраструктурной сфере влечет за собой перераспределение средств в сферу борьбы за государственные заказы и лицензии, на почве чего в экономике распространяется такое явление как «кумовство», влекущее за собой сращивание бизнеса с государственной властью. В-четвертых, в отличие от частного предпринимателя, чиновник заинтересован в высоко затратных производствах. Существует мнение, что государственная собственность не отличается высокой эффективностью.

Низкая эффективность государственной собственности характерна для России, где соотношение эффективности государственного и негосударственного секторов перевернуто относительно ситуации в большинстве стран мира, где производительность труда государственного сектора выше, чем негосударственного. Для сравнения: во Франции производительность труда в промышленном госсекторе в 1,4 раза выше, чем в частном, тогда как в России – в 1,6 раза ниже [3].

Можно выделить следующие положительные стороны частной собственности на средства производства.

1. Частная собственность стимулирует экономическую активность и предприимчивость, эффективное, рациональное ведение хозяйства.

2. Оперативно реагируя на изменения конъюнктуры рынка, частная собственность придает рыночной экономике необходимую гибкость.

3. Частная собственность мобилизует значительные финансовые и производственные ресурсы населения, в том числе трудовые и сырьевые, которые ранее не использовались. Очевиден ее вклад в решение проблемы занятости.

4. Частная собственность вносит существенный вклад в формирование конкурентной среды.

5. Значительная роль частной собственности в осуществлении прорыва по ряду важнейших направлений научно-технического прогресса, прежде всего в области электроники, кибернетики и информатики.

6. Частная собственность является фундаментальной основой формирования среднего класса, следовательно, ослабления присущей рыночной экономике тенденции к социальной дифференциации.

С другой стороны, частная собственность на средства производства обладает отрицательными сторонами. Частный капитал, как правило, обладает меньшими финансовыми ресурсами и производственным потенциалом, что ограничивает масштабы реализуемых проектов. Она порождает неравенство, приводит к расслоению общества, может пробуждать стремление к личной выгоде в ущерб интересам других членов общества.

Изучая возможные пути консолидации государственного и частного секторов, некоторые исследователи предлагают в качестве решения концепцию государственно-частного партнерства (PPP – public private partnership). Данная концепция предполагает развитие любых договорных отношений, регулирующих сотрудничество государственного и частного секторов экономики с целью производства общественных и смешанных благ, модернизации общественной инфраструктуры и развития других сфер, затрагивающих национальные интересы [9].

Как отмечает Ефимова Л. И., проекты PPP являются хотя и спорным, но реальным механизмом взаимодействия и нивели-

рования отрицательных сторон государственного сектора и частного капитала [6]. В настоящее время подобная форма партнерства получает все большее распространение. Для России ГЧП является исторически, экономически и социально приемлемым инструментом государственной экономической политики, соответствует хозяйственному укладу и современному этапу развития страны. При условии необходимого развития законодательной базы, институциональной среды, экономической и организационной проработки всех аспектов ГЧП возможно существенное экономическое преобразование хозяйственных отношений в России на основе широкого использования PPP в области управления государственной собственностью, инвестиционной политики, для решения задач социально-экономического развития [14, с. 50].

Таким образом, поиск наиболее оптимального соотношения между государственной и частной формами собственности на средства производства, каждая из которых обладает собственным потенциалом развития, имеет не только теоретический интерес, но и практическое значение. Необходимо равноправное функционирование данных форм собственности.

Библиографический список

1. *Артемов А. В., Брыкин А. В., Шумаев В. А.* Управление экономикой на основе государственного сектора. URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2007/6/4274.html>

2. *Балацкий Е. В., Коньшев В. А.* Промышленный государственный сектор России: диспропорции развития и способы устранения // Вестник Российской академии наук. 2003. Т. 73, № 12. С. 1068–1078.

3. *Балацкий Е. В., Коньшев В. А.* Роль государственного сектора в национальной экономике: общемировые тенденции // Общество и экономика. 2003. № 7/8.

4. *Балацкий Е., Ефимова Н.* История цивилизаций в контексте соотношения государственного и частного секторов экономики // Там же. 2006. № 4. С. 186–189.

5. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество : пер. с англ. М. : ООО «Издательство АСТ», ООО «Транзиткнига» ; СПб. : Terra Fantastica, 2004.

6. *Ефимова Л. И.* Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт // Вопросы экономики. 2003. № 7.

7. История Древнего мира : в 3 т. / под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. М. : Наука, 1983. Т. 2. Расцвет Древних обществ.

8. *Клейнер Г. Б., Тамбовцев В. Л., Качалов Р. М.* Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М. : Экономика, 1997.

9. *Козин М. Н., Мартышов Е. В.* Диалектика развития государственного и частного секторов экономики России // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 4.

10. *Корнаи Я.* Дефицит : учеб. М. : Наука, 1992. 608 с.

11. Национальная промышленная политика конкурентоспособности : опыт Запада в интересах России / рук. А. А. Дынкин, Ю. В. Куренков. М. : ИМЭМО РАН, 2002.

12. *Радзиевская Т. В.* Отношения собственности в новой экономике России // Вестник ВГУ. Сер. Экономика и управление. 2011. № 1. С. 40.

13. *Райзберг Б. А.* Государственное управление экономическими и социальными процессами : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2010.

14. *Швецов А. В.* Территориальные особенности финансирования проектов с использованием государственно-частного партнерства // Инновационное развитие экономики. 2012. № 1 (7). С. 50.

15. URL: <http://www.cfin.ru/press/management/2000-6/01.shtml>

УДК 332.1

Ф. Н. Ахметова

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Оценка и эффективное использование трудовых ресурсов относится к числу важнейших проблем общественного производства. Эта проблема является сложной и многоплановой, здесь необходимо рассмотрение экономических, социальных и демографических аспектов.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, трудовой потенциал, трудоспособное население, занятое население, факторы динамики численности трудовых ресурсов.

F. N. Ahmetova

REGIONAL ISSUES REPRODUCTION OF LABOR RESOURCES

Evaluation and effective use of human resources is one of the most important problems of social production, as is complex and multifaceted, which requires an examination of the economic, social and demographic aspects.

Keywords: labor, employment potential, the working-age population, employment, factors behind the labor force.

Успешное развитие экономики страны, региона или иного территориального образования невозможно без обеспечения трудовыми ресурсами в необходимом количестве, требуемого уровня квалификации и вида профессиональной подготовки. Вопрос сбалансированности экономического и трудового потенциала в пределах территориальных экономических систем является чрезвычайно важным в системе общественного воспроизводства.

В настоящее время получили развитие исследования, направленные на уточнение понятия трудового потенциала и методических подходов к его оценке, рассматриваются проблемы регулирования рынка труда, оценка влияния отдельных факторов на занятость и безработицу, использование системы показателей состояния рынка труда, оценка конкурентоспособности региона или эффективности деятельности руководителей феде-

ральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации. Всё это указывает на актуальность вопросов, связанных с рынком труда как объектом исследования.

Важное прикладное значение имеют вопросы регулирования рынка труда с учётом не только текущей ситуации, но и среднесрочной перспективы. В связи с этим обращает на себя внимание некоторое противоречие между экономическими стратегиями развития территорий, которые активно разрабатываются на разных уровнях управления, и вопросами стратегического планирования их ресурсного обеспечения. В частности, недостаточно разработанным является методический инструментарий перспективной оценки состояния рынка труда в зависимости от ключевых факторов, к числу которых относятся и экономические, и демографические, и некоторые социальные тенденции.

Кроме того, потребности роста эффективности управления определяют актуальность исследования региональной специфики рынков труда, что позволяет обосновать более эффективный механизм формирования политики в сфере занятости. Формирование такого механизма имеет первостепенное значение, т. к. в системе воспроизводства трудовых ресурсов необходимо, чтобы происходило наращение трудового потенциала экономической системы.

Вопросы трудового потенциала на современном этапе развития науки исследуются на основе оценки от достигнутого и как часть потенциала территории. Такой подход позволяет оценивать потенциал с количественной стороны как численность экономически активного населения или как численность трудовых ресурсов в нормативном понимании данного термина.

Понятие трудового потенциала сформировалось на том этапе развития экономической науки, когда выявилась особая актуальность вопроса поиска резервов экономического роста. Данное понятие отличается более широким смыслом по сравнению с понятием трудовых ресурсов, т. к. отражает и эффективно используемые, и неиспользуемые ресурсы, а также источники роста, которые связаны с более качественным использованием занятого трудоспособного населения, с возможностями привле-

чения в общественное производство лиц, возраст которых находится за пределами трудоспособного диапазона лет.

Потенциал является величиной динамической и стратегически чрезвычайно значимой, но оценка эффективности управления потенциалом остаётся вопросом недостаточно методически разработанным. Причины этого в первую очередь связаны с тем, что основным элементом трудового потенциала является человек, который постоянно меняется, накапливает новые знания, приобретает новые профессиональные характеристики, находится в состоянии развития.

Теория трудового потенциала включает в себя разнообразные концепции, которые принимают за базовые характеристики его оценки и демографические, и социальные, и профессиональные и некоторые другие признаки. Такой комплексный характер анализа трудового потенциала отражает сложность данного понятия и является предпосылкой для построения определённой иерархии аналитических подходов и результатов их применения к оценке трудового потенциала. В основании этой иерархической системы оценки будет находиться демографический признак.

По демографическому признаку трудовой потенциал может оцениваться в широком и узком диапазоне. Теоретической предпосылкой такого подхода является различие границ интервалов, характеризующих возраст населения при статистическом учёте численности экономически активного и трудоспособного населения. На эти величины существенное влияние оказывают демографические характеристики. По Ивановской области в целом наблюдается неуклонное снижение численности постоянного населения. Темп снижения в последние годы составляет 0,5–0,6 %. Данный факт показывает, что уменьшается база для воспроизводства трудовых ресурсов. Кроме того, крайне неблагоприятно можно оценить опережающие темпы снижения численности трудовых ресурсов.

Таблица 1

**Динамика численности экономически активного населения
и трудовых ресурсов Ивановской области за 2006–2011 гг.¹**

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Численность экономически активного населения, всего, тыс. человек	560,4	570,8	576,4	550,6	565,2	561,9
из него:						
занятые в экономике	536,6	545,4	547,0	491,2	522,4	524,8
безработные	23,8	25,4	29,5	59,4	42,8	37,1
Расчетное значение темпа изменения (%) численности экономически активного населения		1,86	0,98	-4,47	2,65	-0,58
Трудовые ресурсы – всего	670,7	661,7	659,7	641,9	642,2	626,3
в том числе:						
Среднегодовая численность занятых в экономике	484,8	494,9	496,5	487,4	490,2	491,0
учащиеся в трудоспособном возрасте, обучающиеся с отрывом от производства	60,5	59,2	56,1	53,8	48,5	...
лица в трудоспособном возрасте, не занятые в экономике	125,4	107,6	107,1	100,7	103,5	...
Расчётное значение темпа изменения (%) численности трудовых ресурсов		-1,34	-0,30	-2,70	0,05	-2,48

По Ивановской области численность экономически активного населения ниже численности трудовых ресурсов, несмотря

¹ Труд и занятость в Ивановской области: стат. сб. / Ивановостат. Иваново, 2012.

на более широкие возрастные границы первого показателя, что объясняется высокой долей лиц трудоспособного возраста, не занятых в экономике. Доля этой категории лиц сохраняется на уровне 1/6–1/5 от общей численности трудовых ресурсов области. Кроме того в условиях информатизации экономики в этой категории лиц отражается и численность тех, кто работает неофициально через Интернет.

Таблица 2

Занятость населения Ивановской области за 2006–2011 гг.

Уровень экономической активности, %	64,5	66,3	67,5	65,1	67,1	67,4
Уровень занятости по численности ЭАН, %	61,7	63,4	64,1	58,1	62,0	62,9
Уровень безработицы, %	4,2	4,5	5,1	10,8	7,6	6,6
Уровень занятости по численности трудовых ресурсов, %	72,28	74,79	75,26	75,93	76,33	78,40

Статистические данные показывают, что заметную долю в общей численности трудовых ресурсов составляют учащиеся в трудоспособном возрасте, обучающиеся с отрывом от производства, хотя их доля заметно снизилась к 2010 г. до 7,6 %, хотя в 2005 г. этот показатель составлял 9,1 %. Наличие учащейся молодёжи в ивановской области не может однозначно расцениваться как фактор роста трудового потенциала региона, т. к. значительная часть выпускников ВУЗов ищет работу в регионах с более высоким уровнем оплаты труда. В итоге такой ситуации часть трудовых ресурсов не участвует в наращивании трудового потенциала региона.

Численность занятых в экономике Ивановской области в 2011 г. на 6,5 % обеспечена за счёт категорий лиц, возраст которых находится за пределами работоспособного. Такая ситуация должна анализироваться и оцениваться в точки зрения наличия резервов замещения этих как в профессиональном, так и квалификационном плане. Иначе данный факт может расцениваться как фактор неустойчивости на региональном рынке труда.

Для регионального воспроизводства трудовых ресурсов наибольшее значение имеют наряду с демографическими факторами, факторы экономические и социальные. Экономические факторы оказывают влияние через сбалансированность отраслевой структуры экономики, показатели занятости и безработицы, функционирование рынка труда, доходы и расходы населения, покупательная способность доходов населения. Социальные факторы важны для поддержания достойного качества трудового потенциала и замедления темпов снижения его количественных характеристик через развитие инфраструктуры, показатели образования, медицинского обслуживания, состояние преступности.

С учётом региональных особенностей влияние данных факторов следует учитывать при разработке региональной политики и стратегии в сфере управления трудовым потенциалом через регулирование процессов воспроизводства трудовых ресурсов.

УДК 332.12

Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, М. Е. Сергеева

МАЛЫЕ ГОРОДА: КРУГ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ*

В статье рассматриваются пять ключевых проблем малых городов депрессивного типа, а именно: состояние материального производства, инфраструктурное обустройство, трудовые ресурсы, малая емкость рынка, финансы.

Ключевые слова: малый город, материальное производство, инфраструктура, трудовые ресурсы, емкость рынка.

B. D. Babaev, N. V. Borovkova, M. E. Sergeeva

SMALL TOWN: A RANGE OF TOPICAL PROBLEMS

The article examines five key problems of small towns of depressive type, namely: the state of material production, infrastructure construction, human resources, low capacity of the market, finance.

Keywords: small town, material production, infrastructure, human resources, capacity of the market.

Проблемы развития малых городов вызывают огромную озабоченность не только у представителей государственных структур, но и у исследователей, что во многом обусловлено их ролью в экономике региона.

Мы выделяем несколько насущнейших, внутренне взаимосвязанных проблем социально-экономического плана, которые в хозяйственной практике необходимо решать одновременно. **Первая** из этих задач имеет прямое отношение к **материальному производству**. Одна из особенностей нашего подхода к малым городам – это признание того факта, что они исторически в массе своей были некими малыми индустриальными центрами с прибавлением торговой деятельности. Но переход к рынку, осуществленный в России в начале 1990-х гг., привел к

© Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Сергеева М. Е., 2013

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 12-06-97525 «Инновационные подходы по формированию экономического пространства депрессивного региона в интересах устойчивого развития территории цивилизованного уровня: методология, теория, прикладные аспекты (по материалам Ивановской области)».

процессам деиндустриализации, общие причины которых хорошо известны. Общий итог нынешнего промышленного состояния большинства малых городов – не просто существенный спад производства, но его усилившаяся фрагментарность. Вообще малые города с точки зрения промышленного развития, пожалуй, никогда в должной степени не отличались высокой целостностью (это один из моментов, отличающий их от крупных городов).

Потенциал промышленного развития малых городов (это наше мнение) сохраняется. Это связано с возможностями переработки сельскохозяйственной продукции на небольших по объему предприятиях, если сельскому хозяйству будет дан необходимый толчок (переработка молока, мяса, овощей, картофеля и пр.); это развитие предприятий легкой промышленности, применительно к Ивановской области – швейной и текстильной. Для швейных предприятий благоприятно то, что в Иванове производится и реализуется значительная часть производимых в стране готовых тканей, главным образом хлопчатобумажных. Текстильные предприятия заинтересованы в том, чтобы удлинить технологическую цепь, они открывают швейные производства. Другое направление развития данного производства – это возникновение в поселениях (крупные села, малые и средние города) небольших швейных цехов. В данном случае актуальна тема сбыта, в условиях Ивановского региона она отличается тем, что активно функционирует швейно-текстильный логистический центр всероссийского значения, это областной центр и одновременно в какой-то степени некоторые другие города. Местному производителю помогает то, что потребитель начинает скептически смотреть на китайскую продукцию, которая характеризуется не только «дешевизной», но и откровенно низким качеством, люди уже начинают отворачиваться от китайских товаров.

В Ивановской, равно как и в других областях Центра России, в малых городах и в крупных селах было широко представлено машиностроение и металлообработка. Технологически такие предприятия создать несложно, были бы соответствующие оборудование и рабочая сила, а помещения, как правило, имеются или могут быть быстро построены. Современное положение на рынке металлоизделий выглядит таким образом, что рез-

ко доминирует ввоз, при этом даже вещи, которые всегда изготавливались в рамках местной промышленности (например, ручной инвентарь, простейшая бытовая техника и пр.), перестали выпускать в нашей местности. В данном случае возникает задача замещения ввоза [1, с. 13], которая может быть решена на основе восстановления старых предприятий или введения в строй новых. Хорошим примером возрождения машиностроительного предприятия является опыт города Вичуги, где удалось активизировать погибавшее машиностроительное предприятие.

Достаточно перспективно выглядит деревообработка. Интересно отметить, что, по некоторым данным, в Ивановской области было более 200 пилорам (2011 г.), уровень лесистости в области 46,6 % (для сравнения: уровень лесистости Костромской 74,2%) [4, с. 598]. Мы уже говорили о хороших перспективах, связанных с малоэтажным деревянным строительством.

Вообще, если продолжить тему материального производства, то в отношении любого малого города с учетом окружающей его территории можно найти виды экономической деятельности, которые при определенных предпосылках можно активизировать. Например, нуждаются в проработке проекты прудового рыбоводства. В советское время в водоемах, которые явились результатом добычи торфа на болотах, специально разводили рыбу, в осеннюю пору происходил ее массовый вылов, в продаже появлялась сравнительно недорогая речная рыба, пользовавшаяся повышенным спросом. Сейчас такого положения нет, магазины заполнены главным образом рыбой, которую добывают в морях и океанах, доля речной рыбы, добытой в водоемах Европейской части России, умеренная. В воздухе витают и отчасти реализуются отдельные достаточно интересные и порой неожиданные проекты. Например, люди начинают организовывать производство грунтов для дома и сада на базе использования торфа. Этот продукт имеет даже экспортную направленность. Некоторые предприимчивые люди специализируются на производстве семян цветов или каких-либо сравнительно редких для нашей местности сельскохозяйственных культур, это тоже дает успех, разумеется, при разработке темы сбыта.

Тему развития сфер материального производства можно продолжать, но важно заметить, что необходимо изучать рынок.

В этом отношении целесообразно создание региональных, муниципальных центров, которые за умеренную плату поставляли бы необходимую информацию о состоянии рынков нуждающимся в этом лицам. Сейчас, к примеру, складывается ситуация, когда у лиц, проживающих в деревне и имеющих сады и огороды, пропадает большое количество ягод, фруктов, зеленой продукции вследствие того, что некому сбыть или нет соответствующих транспортных средств и нужных людей для того, чтобы доставить этот продукт туда, где в нем есть нужда. Это вопрос инфраструктуры и предприимчивости самих людей.

Развитие сфер материального производства – это тема занятости и доходов, в то же время тема активизации хозяйственной деятельности в самих малых городах. Кстати, следует обратить внимание и на строительную отрасль.

Вторая проблема – это уже неоднократно поднимавшаяся нами тема **инфраструктурного обустройства** малых городов. Если обратиться к областной статистике, то можно увидеть, что в сельской местности и в малых городах масса проблем связана с низким обустройством жилья. Тут и проблема газификации (за последние годы здесь делаются определенные позитивные шаги, но проблема еще не решена), и тема водоснабжения и водоотведения, утилизации бытовых отходов. Для определенной части людей существенно тема Интернета.

У людей сформировался определенный стандарт требований к жилью под воздействием крупных городов. Малые и средние города вовремя не смогли подтянуться, теперь они сталкиваются с проблемой, когда из-за инфраструктурных трудностей уезжают люди, а сами поселения остаются непривлекательными для тех, кто мог бы приехать. Мы уже приводили данные, что, согласно опросам, примерно пятая часть городских жителей желала бы переселиться в деревню. Эту цифру целесообразно повторить в связи с тем, что мы сейчас рассматриваем. Иногда не без оснований высказывается мысль, что если бы проблема производственной и социальной инфраструктуры, а также инфраструктуры рыночной была бы решена, то в заметной степени малые города стали бы привлекательными. В данном месте мы повторим свою мысль, состоящую в том, что при наличии хороших дорог, собственного транспорта, хорошего

жилья в деревне или в малом городе (важно, чтобы бензин был дешевым) можно успешно реализовать проблему «жилье здесь (в малом городе), работа там (в большом городе)». Если взять малые города, окружающие Иваново, то расстояние до областного центра в пределах 20–30 км, с учетом всех заторов это примерно минут 30 езды в одну сторону. В то же время в самом Иваново люди на поездку от места жительства до места работы порой тратят до 50 минут и даже больше. Сами крупные города совершают все «необходимые действия» для того, чтобы побуждать людей испытывать неприязнь к тому месту, где они живут и трудятся, и мечтать о жизни в такой местности, где чистый воздух и которая экологически благополучна.

Тему инфраструктурного обустройства малых городов не следует ограничивать социальным аспектом, но необходимо ставить вопрос о производственной и рыночной инфраструктуре. Те сложности снабжения и сбыта, которые порой испытывают предприятия, свидетельствуют о необходимости развития материально-технического снабжения и сбыта, развертывания не только розничного, но и оптового товарооборота. Много проблем возникает и с так называемой рыночной инфраструктурой, где в первую очередь необходимо говорить о кредитно-финансовой сфере. Во многих малых городах практически невозможно или крайне трудно получить кредит из-за неразвитости соответствующей сферы. Страхование во всех его видах, применительно к сельской местности и малым городам, также не выступает в качестве эффективной части инфраструктуры, здесь также свои проблемы и трудности. Вообще вопросы инфраструктуры – это не только вопросы соответствующих учреждений с их зданиями, оборудованием, персоналом, но это и тема цены услуг. Повышенные процентные ставки по кредитам – это исключительно большой тормоз развития в целом отечественной экономики. Заметим также, что дорог транспорт – как грузовой, так и пассажирский. Вообще много вопросов возникает в связи с ценами и тарифами. Это свидетельствует о том, что инфраструктурная проблема, будучи комплексной, требует скоординированных действий различных организаций и учреждений и четко обозначенной линии, в каком направлении дви-

гаться, что делать и как делать, откуда брать ресурсы, как обеспечивать необходимую заинтересованность и ответственность.

Многие проблемы малых городов, особенно в рамках такой компактной области, как Ивановская, можно было бы снять, если бы были первоклассные дороги, позволяющие развивать скорость 100 км и более, и если бы при этом был дешевым бензин. В данном случае мы в очередной раз подчеркиваем значимость проблемы «работа там, жилье здесь (малый город)». Одна из прелестей малых городов, равно как и сельского быта, – это возможность проживать в малоэтажном доме и иметь при нем огород и сад и даже при желании заниматься животноводством. Другой аспект – это желательная близость лесов и водоемов. Но уровень бытового благоустройства должен приближаться к требованиям большого города.

Третья проблема – это **трудовые ресурсы**. Целесообразно вначале поставить демографическую проблему, связанную с показателями рождаемости, смертности, продолжительности жизни и пр. Значимость этой темы всем ясна и понятна. И во взаимосвязи с ней пребывает трудовой вопрос, это прежде всего вопрос занятости и доходов, но одновременно это и вопрос состава, структуры и качества самой рабочей силы. Трудовая миграция, принявшая широкие масштабы, подорвала трудовой потенциал малых городов [2, с. 18]. Определенная часть оставшейся в малых городах рабочей силы – это люди, в силу личностных качеств не способные к систематическому производительному труду (алкоголики и др.), с этой категорией лиц связаны различного рода правонарушения и беспокойство для населения. Тот факт, что определенная часть людей работает на стороне, причем это наиболее квалифицированная и деятельная рабочая сила, приводит к тому, что, с одной стороны, местные предприятия испытывают недостаток квалифицированных людей с твердыми трудовыми устоями, с другой – капитал со стороны не притекает в эти населенные пункты порой из-за отсутствия именно нужных по квалификации и другим характеристикам работников. Интересно то, что даже местные органы власти (это из наших наблюдений) не всегда укомплектованы людьми, которые по своим способностям и действиям были бы адекватны стоящим перед ними задачам. Так, в течение многих лет мы

всячески пропагандируем проектную форму организации управленческой деятельности, когда конкретному чиновнику выделяют людей, дают необходимые ресурсы под определенный проект, при этом устанавливаются сроки, формы и рубежи контроля, премии за успехи и санкции за неуспехи. Но конкретные лица, с которыми на эту тему приходилось разговаривать, уклоняются от принятия подобных решений, ссылаясь на то, что людей, которым был бы по плечу такого рода труд, в их распоряжении не имеется.

Важный вопрос – вернуть часть трудовых мигрантов, но это предполагает, что им нужно дать удовлетворяющие их места работы и приемлемую для них оплату труда. Отдельные примеры на этот счет можно привести, когда предприниматель, хорошо поставивший дело, предлагает людям достойную заработную плату и те соглашаются работать у себя дома вместо того, чтобы скитаться где-то в Московской области. Чтобы была определенная трудовая волна в обратном направлении, нужны широкомасштабные проекты, реализация которых в условиях депрессивного региона невозможна без участия государства. Другая тема – закрепить молодежь, сократить ее отток. Проблемы все те же, но для молодежи также актуальна тема общения, наличия в городе сверстников, в кругу которых можно проводить досуг и решать личные проекты. Во всех случаях мы склоняемся к тому, что стихийно подобного рода вопросы могут быть решены лишь частично, необходимы организованные и целеустремленные действия, инициатива снизу, поддержанная действиями сверху. Тут возникает тема – где есть позитивный опыт. В городе Вичуге глава города, придя к власти, позаботился об устройстве автобусного сообщения в рамках этого поселения, которое разбросано, а также приложил усилия к тому, чтобы восстановить дом культуры, существующий с дореволюционных времен и связанный с именем прогрессивного фабриканта Коновалова. Это неплохие начинания, которые были дополнены иными действиями (восстановление ряда производств и пр.), в итоге Вичуга кое-чем может похвалиться. Конкретно речь идет о В. Г. Ступине, деятельном человеке, талантливом организаторе. Однако в границах Ивановской области мы все-таки не име-

ем ярких примеров решения в малых городах стоящих перед ними социальных проблем, включая трудовые проблемы.

Четвертый момент – это проблема **емкости рынка**, сбыта продукции, поиска возможностей реализации продукции и услуг. Если речь вести о спросе на товары народного потребления, то узость рынка очевидна из-за того, что в целом невысока заработная плата. Она может составлять в промышленности 70 % к средней зарплате людей, работающих в соответствующих сферах в областном центре. Парадокс заключается в том, что более низкая зарплата вовсе не означает, что и цены на товары ниже, они либо стоят на уровне областного центра, либо даже их превышают. Это очень острая проблема: доходы ниже, цены те же.

Рынок связан с категориями спроса, предложения, цены, конкуренции. Это все относится к товарному обращению. В то же время за предложением стоит само производство, за спросом стоят потребности людей, что же касается цены, то она, с точки зрения чисто человеческих рассуждений, как-то должна соотноситься с возможностями людей. Теоретически можно мыслить так: низкие доходы обуславливают пониженный спрос, а он вызывает понижение цен. Но в нашей местности этого не происходит, продавцы просто меньше закупают продукции, снижаются объемы сбыта, а цены сохраняются. Но тут естественен вопрос следующего характера: как же быть с объемами выработки? В этом случае продавцы стремятся расширять ассортимент. В хозяйственном магазине, где можно ожидать продажу обоев, гвоздей, красок, инвентаря и пр., вдруг неожиданно продают детские игрушки, канцелярские товары и еще что-нибудь. Применительно к малым городам устанавливается такая закономерность: люди ограничиваются минимумом доходов, но стараются держаться на плаву за счет всяческой экономии, а также путем поиска дополнительных видов работы. Например, мелкий магазинщик имеет автомобиль, на котором перевозит грузы для своего ларька, но в то же время оказывает транспортные услуги иным лицам по их просьбе. Он же в определенные периоды возит людей в леса, где его клиенты собирают ягоды, грибы, орехи. Вообще наличие личного автомобиля в сельской местности, в малых городах – это определенное конкурентное преимущест-

во, но надо только быть изобретательным человеком и постоянно находиться в поиске клиентуры. Если мы затронули сферу розничной торговли, то можем заметить, что для малых городов характерен, пожалуй, избыток организаций, занимающихся этим видом деятельности. Это проявляется в сравнительно невысоких оборотах розничной торговли на один магазин и в относительно небольшом личном доходе продавца (валовой доход как разница между выручкой и денежно-материальными затратами, включая налоги и взносы). Избыток магазинов проявляется и в том, что магазинчики реально ощущают определенный «напряг» с покупателями, клиентов явно не хватает для организации полноценного оборота, у них явно ограничены возможности расширения торговли, хотя и нельзя утверждать, что они вообще отсутствуют.

В связи с темой товарного обращения возникает крупный вопрос об агрессивной конкуренции ввоза (так мы обрисовываем эту проблему). Так сложились обстоятельства, что в 1990-е гг. в малых городах Ивановской и других областей оказались подорванными и производство, и собственная торговля, в товарообороте появились более предприимчивые конкуренты из соседних городов и областей. Местные жители имеют деньги, они расходуют их на покупку привозных товаров, их деньги уходят за пределы города, и получается, что никак не работают в рамках местной экономики (за исключением того факта, что торгуют привозными товарами обычно местные работники). В то же время если торговлю осуществляют товарами местного производства, то в этом случае формируются рабочие места и производственного, и торгового характера, деньги остаются в городе (за исключением затрат на покупку сырья за его пределами), они могут быть использованы на цели накопления и получения заработной платы. Но мы сейчас наблюдаем ситуацию, когда торговля в очень значительной степени в целом в стране держится за счет импортных товаров. Тут уже приходится заострять внимание на необходимости оживления местного производства.

Сам по себе рынок – это не только рынок товаров для населения, но и рынок товаров для производства (сырье, материалы, топливо, оборудование и пр.). Но если производство в малых городах в существенной степени свернуто, то тогда лишь в порядке исключения можно говорить о стимулирующей роли

рыночного спроса и предложения. Есть такие населенные пункты (Южа, Лух, Пестяки, Пучеж, Верхний Ландех, Юрьево, Палех и др.), где число промышленных предприятий нетрудно пересчитать по пальцам, хотя в прошлом эти города были либо промышленными, либо имевшими несколько активно действовавших промпредприятий. Сейчас перед главами муниципальных образований постоянно ставят вопрос о привлечении инвестиций, но случаи, которые свидетельствовали бы об успешности инвестиционных процессов, эпизодичны, не стали правилом хозяйственной деятельности.

В целом замечено, что в рыночное время экономическая деятельность активизируется там, где емкие рынки. Это крупные города, являющиеся либо областными центрами, либо просто они известны как индустриальные центры. Видимо, таков закон экономики. Если малый город характеризуется узостью рынка, то трудно ожидать, чтобы сюда пришел инвестор. Однако все-таки так упрощать проблему не следует. Мы утверждаем (да это и очевидно), что малые города могут развивать производства, ориентированные на вывоз, в этом случае они зарабатывают деньги. Но здесь возникают дополнительные условия – необходима соответствующая рабочая сила, необходима производственная инфраструктура, необходимы приемлемые налоговые и иные условия, необходимо что-то иное. Тема рынка, его емкости очень существенна, но она должна рассматриваться не только с точки зрения внутренних условий, но и с точки зрения того, каким образом можно использовать внешние условия для активизации своей деятельности. Ивановская и другие области дают примеры, когда в пищевой промышленности, расположенной в малых городах, предприятия производят продукцию ограниченного ассортимента, но с четкой ориентацией на поставки в Москву. В лучшем случае при таком молочном или мясном производстве есть небольшой магазинчик с одним продавцом, где местные жители могут приобрести местную продукцию, которую магазин получает в ограниченном объеме (такие примеры мы наблюдали в Палехе, Лухе, Юже и ряде других городов).

Программу развития производств, ориентированных на вывоз, по нашему мнению, обязан иметь каждый малый и средний город. С этим связаны серьезнейшие импульсы для само-

развития города. Если же имеет место исключительно внутренний экономический оборот, то расширение производства имеет сравнительно узкие для малого города пределы. Включение в хозяйственное движение внешней среды – это уже резкое расширение возможностей производственно-воспроизводственного характера. С этой стороны руководителям районов неплохо ознакомиться с азами экономического знания, имея в виду разделы воспроизводства общественного продукта и рабочей силы.

Емкость рынка естественным образом расширяется за счет того, что повышаются пенсии (число пенсионеров в Ивановской области около 30 % от общей численности населения), периодически повышается заработная плата муниципальных работников, трудовые мигранты могут увеличивать свои доходы, равно как и те, кто занят на местных производствах либо в качестве наемных рабочих, либо в качестве предпринимателей. Но существующие в стране темпы роста доходов населения отнюдь не дают оснований надеяться на то, что на базе прироста денежных поступлений населения и предприятий действительно можно сделать нечто прорывное в процессах воспроизводства.

Итак, в связи с темой емкости рынка мы выдвигаем две темы: замещение ввоза товаров повседневного характера собственным производством (возможности в этом отношении можно расширять) и организация производств на вывоз.

Пятая проблема – финансовая. Финансы вообще венцы рыночного дела. Если вычленим аспект муниципального бюджета, то его зависимость в формировании доходов от бюджетов вышестоящего уровня носит прямо-таки ужасающий характер (до 90 %) [3]. Если иметь в виду формирование доходов самостоятельно работающих предприятий, занятых теми или иными видами экономической деятельности, то в малых городах объем доходов (возьмем показатель валовой денежной выручки, характеризующий экономический оборот, а также можно выделить добавленную стоимость) характеризуется относительной масштабностью, но не более того. В данном случае приходится обратить внимание на то, есть ли накопления, происходит ли расширение производственно-коммерческой деятельности. Если производство идет в рамках простого воспроизводства или умеренно расширенного, то это не решение проблемы хозяйственного развития. То, что проблема расширения производства в

условиях рыночной экономики четко корреспондирует с проблемой увеличения спроса, – это бесспорно. С этой стороны любой предприниматель вынужден смотреть по сторонам и искать потребителя с деньгами.

У предприятий, как правило, возникают проблемы получения кредитов. Банкиры зачастую говорят о том, что они даже могут облегчать условия получения кредита в смысле залоговой массы или иных гарантий, но они скромно умалчивают о том, что процентные ставки высоки. Конечно, было бы некорректным прямо сопоставлять процент за кредит и норму прибыли (по издержкам или по ресурсам), ибо сумма кредита – лишь часть находящихся в обороте средств, к тому же кредиты на пополнение оборотных средств берутся на сравнительно небольшие сроки. Однако если обременение кредитное сопоставлять с обременением налоговым, страховым и некоторыми другими, то можно увидеть, что достаточно часто для действующих предприятий все эти вопросы, рассматриваемые в совокупности, более чем актуальны. Беда еще и в том, что предприятию нужно быть конкурентоспособным, а это предполагает технико-технологическое обновление. В данном случае требуются серьезные средства на длительный период, формируется кредитная задолженность, не всегда приятная для предприятия¹. Если же предприятие не в состоянии вовремя проводить нужную реструктуризацию производства, то велика опасность превращения его в банкрота.

Знакомство с малыми городами показывает, что в немалом числе случаев там периодически происходит смена собственников предприятий. Процессы идут стихийно, даже часто городское начальство не знает, каково истинное положение дел

¹ Проблема задолженности актуальна и для весьма преуспевающих организаций, характеризующихся масштабной деятельностью. Например, известная в мире отечественная фирма «Газпром» в 2011 г. имела прибыль в размере 867 млрд р., а ее задолженность по кредитам составила 2 трлн р. Сделаем оговорку, что общей задолженности не всегда следует бояться. Важно, чтобы предприятие вовремя могло обслуживать долг, выплачивая частями основной долг и платя проценты по нему.

на конкретном предприятии и кто выступает в качестве собственников, каковы их интересы и каким образом их привлечь к решению городских проблем. Ряд малых городов Ивановской области характеризуется тем, что здесь есть крупные предприятия, которые принято называть градообразующими (Фурманов, Родники, Вичуга и др.). В советское время эти предприятия несли инфраструктурную нагрузку, то есть за счет своих доходов и бюджетных средств обеспечивали нормальную работу социальных объектов, а эти социальные объекты (детские сады, клубы, предприятия по водоснабжению и пр.) обслуживали не только нужды работников предприятий, но и запросы населенного пункта в целом. В 1990-е гг. в связи с известной идеологией «непрофильных активов» и необходимостью заниматься профильной деятельностью произошел массовый отказ предприятий от социальной сферы, сброс ее на плечи муниципалитетов. Сейчас по преимуществу в крупных городах некоторые предприятия пытаются восстановить социальную сферу, к этому их принуждают интересы коллектива и интересы дела. Но в данном случае в качестве ограничивающего фактора выступает финансовое положение предприятия.

Коснемся денежных доходов населения. По нашим расчетам, некоторые муниципальные районы, например Савинский, характеризуются тем, что население до 60 % своих доходов формирует за счет поступлений со стороны. Это пенсии, это заработная плата муниципальных работников (вспомним о дефиците муниципальных бюджетов, покрываемом за счет поступлений из бюджетов вышестоящего уровня), это денежные переводы трудовых мигрантов, некоторые другие внешние поступления. Будет слишком грубо сказать, что малые города оказываются на положении общественных иждивенцев. Ведь если речь вести о пенсионерах, то они свою пенсию в прошлом заработали собственным трудом, создали богатство и продукт, которым ныне пользуется работающее население, производящее добавленную стоимость, часть которой идет на пенсии. Трудовые мигранты честно зарабатывают свои деньги, однако делают это на стороне. Что же касается доходов муниципалитетов, то расклад в части распределения национального пирога между федеральными, региональными и муниципальными властями идет таким образом, что Федерация ухватывает куски пожирнее. Ес-

тественно, что-то остается регионам, но регионы в свою очередь со своими средствами поступают таким образом, что обеспечивают свои региональные нужды как нужды всего населения региона, а муниципалы в конечном счете оказываются третьими, если не лишними, то в существенной степени обездоленными. Мы уже указывали, что доходов муниципальных бюджетов едва хватает на покрытие текущих нужд по минимуму и практически не остается средств на цели развития.

При таком финансовом положении, которое мы обрисовали, с учетом бедности населения, невысокой доходности предприятий, дефицита муниципального бюджета невозможно серьезно ставить вопрос о возрождении и развитии малых городов.

Итак, мы поставили пять проблем, типичных для малого города депрессивного типа, справедливо заметив, что эти проблемы необходимо решать в единстве и взаимосвязи. И тут возникает задача – какая часть вопросов возрождения и развития может быть решена самостоятельно малыми городами и их экономическими агентами, а для решения каких проблем нужна поддержка региона и Федерации. В любом случае ясно, что инфраструктурное обустройство малых городов – это дело совместных усилий муниципалитетов, региона и Федерации, другого решения нет.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития : науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева, А. Н. Николаев, А. И. Новиков, Е. А. Андрескус; под общ. ред. проф. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.

2. *Бабаев Б. Д., Белов П. А., Лодышкин А. В., Морозова О. С., Шувалов А. В., Кодина И. Н., Панкратова Е. В., Шангараев Р. Г.* Малые города Ивановской области : социально-экономический анализ и перспективы : моногр. / под рук. и ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2006.

3. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И.* Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 259 с.

4. Регионы России : социально-экономические показатели, 2012 : стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.

УДК 330.101

Б. Д. Бабаев, М. Е. Сергеева

**ЛОКАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД**

В статье рассматриваются проблемы функционирования локального воспроизводства на уровне малого города. Статья содержит определение круга фундаментальных вопросов организации и функционирования локальной воспроизводственной системы малого города, а также современных проблем, с которыми сталкиваются малые города.

Ключевые слова: локальное воспроизводство, малый город.

B. D. Babaev, M. E. Sergeeva

**LOCAL REPRODUCTION:
CONCEPTUAL APPROACH**

The article examines the problems of local reproduction, functioning at the level of a small town. It defines a range of fundamental issues dealing with the organization and functioning of the in-plant reproduction system of a small town, and also the range of modern problems which small towns face.

Keywords: local economic reproduction, a small town.

Для определения сущности локального воспроизводства необходимо понять то, что это открытая система субрегионального уровня (мы в качестве локальной воспроизводственной системы рассматриваем малый город с окружающей его территорией), характеризующаяся несамодостаточностью, что выражается в первую очередь в неполноте реализации его целевой функции – удовлетворения потребностей местного сообщества за счет собственных ресурсов. Данное положение вещей определяет зависимость локальной воспроизводственной системы от воспроизводственной системы вышестоящего уровня (например, воспроизводственной системы региона).

Определяя локальное воспроизводство как некую систему, необходимо выделить системообразующие признаки, а также формирующие ее факторы. Сама экономика, по-видимому, должна обладать необходимой взаимосвязанностью составляющих ее элементов и частей и отличаться целостностью и надеж-

ностью функционирования (подход теоретический), но локальное (местное) воспроизводство, как правило, не отличается должной самодостаточностью, в силу чего требование системности в конечном счете обеспечивается только благодаря тому, что местная экономика взаимодействует с внешней средой. Такое обстоятельство важно учитывать. Так, возникает естественный вопрос о степени зависимости местной экономики от внешних факторов производства и воспроизводства, а также соответственно возникает вопрос, в какой степени сама местная экономика может быть самодостаточной.

Таким образом, для описания локального воспроизводства необходимо придерживаться несколько иного подхода, чем при описании национальной воспроизводственной системы, которая рассматривается как система закрытая (например, схемы воспроизводства, представленные во втором томе «Капитала» К. Маркса (отдел третий) в виде условий реализации продукта при простом и расширенном воспроизводстве в рамках обмена между первым и вторым подразделениями общественного производства).

Обычно в литературе в качестве признаков, образующих хозяйственную систему, рассматриваются те элементы экономики и возникающие между ними связи, которые формируют структуру хозяйства, образуют саму экономику. Применительно к локальному воспроизводству мы меняем взгляд и в качестве первичного системообразующего фактора рассматриваем сами поселения с учетом того несомненного исторического факта, что существование населенных пунктов порождает необходимость не только индивидуальной, но и совместной хозяйственной деятельности. Специфика малых городов, муниципальных образований заключается в том, что там серьезное развитие получают отрасли, направленные на обеспечение запросов местного населения, то, что мы называем инфраструктурой местного обеспечения населения товарами и услугами. Наряду с этим нужно выделять те сферы экономической деятельности, которые в рамках общественного разделения труда, существующего на разных уровнях, работают на вывоз, то есть «зарабатывают» деньги на развитие малого города, муниципального образования. По нашему убеждению, такой подход своеобразен и вместе с тем не является достаточно разработанным в нашей не только

экономико-теоретической, но и прикладной литературе. Во всяком случае нам неизвестны подобного рода разработки. В итоге выделяются внутренний экономический оборот, образующий некоторую относительную замкнутость (внутренний хозяйственный контур), и внешние хозяйственные связи, которые связаны не только с вывозом, но и с поставками продукции и услуг в данную локальную хозяйственную систему (внешний хозяйственный контур).

Таким образом, для описания локального воспроизводства, на наш взгляд, можно использовать «контурное деление».

Первый контур описывает механизм самообеспечения малого города с окружающей его территорией.

Второй контур представляет механизм самозарабатывания, ориентированный на вывоз производимой продукции за пределы локальной воспроизводственной системы.

Механизм самообеспечения дает представление о низовом характере воспроизводства, хотя при этом следует отметить, что оно реализуется частично за счет местных, частично за счет привозных ресурсов.

Самозарабатывание дает представление о привлекаемых в экономику малого города ресурсах извне для обеспечения расширенного воспроизводства.

Таким образом, появляется понимание того, что локальное воспроизводство может быть представлено как совокупность:

– внутреннего экономического оборота (обеспечивающее производство), осуществляемое в форме простого воспроизводства, хотя теоретически его пропорции могут быть увеличены, например, за счет возрастания спроса местного населения (вследствие увеличения доходов);

– «внешнего» экономического оборота (самозарабатывающий контур), обеспечивающий вброс в экономику малого города дополнительных финансовых ресурсов для целей расширенного воспроизводства.

Выводом из вышесказанного будет понимание того, что в рамках локального воспроизводства существуют вполне реальные возможности преодоления депрессивного состояния за счет развития местного, замещающего ввоз производства (происходит «связывание денег»).

УДК 338.2

Б. Д. Бабаев, В. В. Солдатов, Т. В. Суханова

**О ПРОЕКТНОЙ ФОРМЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ
ВНУТРИПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАДАЧ
НА ПРЕДПРИЯТИИ**

Обосновывается проектная форма материального вознаграждения, связанная с решением на предприятии актуальных хозяйственных задач.

Ключевые слова: менеджмент, планирование, мотивация, актуальные внутрипроизводственные проблемы, проектная форма, заработная плата, экономический эффект.

B. D. Babaev, V. V. Soldatov, T. V. Sukhanova.

**ABOUT PROJECT FORM INCENTIVE PERFORMANCE
PROBLEMS IPLS AT THE ENTERPRISE**

Substantiates the design form of remuneration related to the decision in the company of current economic problems.

Keywords: management, planning, motivation, current-internal problems, the project form, wages, economic effect.

Суть статьи заключается в том, чтобы показать, что заработную плату можно показывать не только в плоскости организации и оплаты труда, систем стимулирования трудовой деятельности людей на их рабочих местах, но и в качестве организационно-управленческого рычага, предназначенного для решения насущных и достаточно острых хозяйственных проблем – технологических, технических, организационных, эргономических, экономических, экологических, управленческих. Востребованность такого подхода объясняется тем, что в связи с переходом от плановой экономики к рыночной системе на промышленных и иных предприятиях также происходит перестройка, при этом важнейшим компонентом является придание производству хорошо выраженных рыночных свойств и повышение эффективности.

В связи с рассмотрением заработной платы в качестве организационно-управленческого рычага надо сделать некоторые замечания.

Необходимо четко зафиксировать различия между двумя указанными подходами в понимании заработной платы. Если

последняя трактуется в плоскости организации труда в широком смысле этого слова, то сама зарплата структурируется, выделяются такие ее стороны, как тарифная система, формы заработной платы, премирование, социальные доплаты, нормы труда, фонд оплаты труда, разнообразные коэффициенты. На основе этих категорий создаются системы материального вознаграждения зарплатного типа. В то же время использование заработной платы как организационно-управленческого рычага означает, что заработная плата (фонд оплаты труда) используется как средство для решения конкретных задач, связанных либо с текущей, либо с перспективной деятельностью предприятия. Эти задачи многообразны – совершенствование техники, технологии, повышение качества продукции, расширение ассортимента производимых товаров, подготовка кадров, реорганизация форм организации производства и систем управления. Эти задачи не сложно актуализировать, исходя из запросов действующего производства, по этому поводу существует обширная литература, к тому же для нас важна принципиальная постановка вопроса, а не детализация направлений совершенствования производственной деятельности. При этом мы заметим, что само совершенствование деятельности на предприятии происходит в двух общественно значимых формах. Одна из этих форм – постоянное улучшение дел на конкретных участках, непрерывное совершенствование и методов трудовой деятельности, и самой производственной деятельности в широком смысле этого слова. Другая форма – периодическая реорганизация предприятий, связанная либо с техническим перевооружением производства, либо с кадровым его обновлением, либо с реорганизацией организационной структуры, либо в связи с какими-либо иными обстоятельствами.

Использование заработной платы как рычага мы трактуем уже не просто в плоскости форм организации труда, но в более широком плане совершенствования менеджмента (управления) промышленным предприятием. В данном случае мы полагаем необходимым высказаться в пользу необходимости более широкой, чем принято, трактовки самого менеджмента как управления предприятием. В разнообразной литературе менеджмент трактуется как деятельность (это должно быть отмечено в первую очередь, ибо управление связано с принятием и реализацией решений по координации и мотивированию дея-

тельности людей), как совокупность функций (прогнозирование, планирование, организовывание, мотивирование, координация, анализ, учет и контроль), как процесс (это можно понимать как единство производственных и рыночных процессов, но можно трактовать и в духе логистики), как совокупность процедур и правил.

В любом случае менеджмент есть деятельность, связанная с выполнением функций, представляемая как совокупность последовательно протекающих процессов, связанная с конкретными процедурами, правилами, инструкциями. Но мы полагаем, что менеджмент можно рассматривать и как совокупность рычагов, имея в виду под рычагами такие категории, как нормы и нормативы, объемы производства и реализации, цены в их полном разнообразии, рентабельность, прибыль в ее многообразных вариантах, налоги, страховые взносы, заработная плата, премии и др. Вне всякого сомнения, любая из функций (прогнозирование, планирование и др.) предполагает использование совокупности указанных и иных рычагов (хозяйственных инструментов). В силу этого «рычаговое» понимание менеджмента, на наш взгляд, имеет право на жизнь.

Сам менеджмент при любых трактовках в обобщенном виде можно понимать двузначно: с одной стороны, как воздействие на текущие хозяйственные параметры предприятия как системы с целью обеспечения скоординированной и мотивированной деятельности персонала, с другой стороны, как перевод предприятия, понимаемого как производственно-рыночная система, из одного состояния в другое (в этом отношении особенно показательны реорганизации, которые довольно часто принято увязывать с жизненным циклом предприятия).

Рассматривая заработную плату в качестве организационно-управленческого инструмента, мы предлагаем конструкцию, названную нами проектной формой стимулирования решения актуальных внутрипроизводственных организационно-управленческих проблем (это идет в плоскости менеджмента предприятия). Общая идея заключается в следующем. Во-первых, решение самой внутрипроизводственной проблемы, независимо от того, носит ли она технико-технологический, организационно-управленческий или иной характер, можно решить с организационной стороны в виде разработки и реализации конкретного проекта. Это направление можно рассматри-

вать в плане осуществления функций внутрифирменного планирования. Во-вторых, сердцевиной проекта является мотивирование деятельности подколлектива (группы исполнителей), покоящееся на использовании категории заработной платы (материальное вознаграждение). В данном случае происходит увязка проекта с другой составляющей менеджмента – мотивацией. В-третьих, в любом случае возникает вопрос об источнике материального вознаграждения. В качестве такового бесспорно выступает часть эффекта, достигнутого в результате реализации проекта, при этом этот эффект может быть либо у производителя (достигнут в рамках предприятия как производственной единицы), либо у потребителя (это уже связано с процессом реализации, действующими ценами). Таким образом, предлагаемая нами проектная форма стимулирования решения актуальных производственных проблем в рамках предприятия и его взаимосвязи с рынком по сути покоится на взаимосвязи трех слагаемых менеджмента – планирования, мотивирования, а также анализа, учета и контроля.

Можно разработать соответствующую мотивационную матрицу, которая будет состоять из трех столбцов. Первый столбец – это указанные функции менеджмента. Второй столбец – это формы реализации данных функций в практической деятельности предприятия в связи с решением каких-то актуальных хозяйственных проблем. В этом случае с планированием увязывается проектная форма организации стимулирования разработки и решения конкретной проблемы. Сама мотивация как функция в целом увязывается с производственно-рыночной деятельностью предприятия. Что же касается функции анализа, учета и контроля, то ее форма осуществления означает расчет затрат, сопоставление результатов с затратами (если это реально может быть осуществлено), в целом определение экономического эффекта либо у производителя, либо у потребителя. Третий столбец мы обозначаем как мотивационную схему зарплатного типа. Само планирование как функция, принявшая форму в ходе реализации проектной формы стимулирования решения проблем, в третьем столбце представляет собой уже актуальную организационно-управленческую проблему, то есть переводится в чисто конкретную плоскость. Что касается функции мотивирования, которая осуществлена как производственно-рыночная деятельность, то в третьем столбце она представлена как зара-

ботная плата. При этом зарплата трактуется как сердцевина мотивационной сферы. Третья функция (анализ, учет и контроль), реализуемая через понятие экономического эффекта у производителя или у потребителя, в третьем столбце предстает как расчет части эффекта, предназначенного для целей стимулирования исполнителей.

Мы полагаем, что предлагаемая нами мотивационная схема материального вознаграждения на базе заработной платы (фонда заработной платы) лиц, их коллективов за выполнение актуальных хозяйственных задач обладает определенными чертами оригинальности и, по нашему мнению, может быть востребована. Естественно, что любой схеме что-то исторически предшествует. Еще в 1970–1980-е гг. в СССР практиковалось создание научно-исследовательских и иных групп, которые либо в рамках научно-исследовательского учреждения, либо на предприятии создавались в интересах разработки и реализации чисто конкретных задач. Это были временные творческие группы, существовавшие несколько месяцев, затем они ликвидировались, поскольку поставленная задача обычно была решена. Это были хозрасчетные коллективы, которым выделялся фонд заработной платы, ставились конечная цель и рубежные задачи, предусматривались дополнительные условия премирования или санкционирования. Наша схема имеет определенные отличия, связанные, во-первых, с тем, что мы в рамках мотивационной схемы соединяем три слагаемых менеджмента предприятия, во-вторых, в качестве источника оплаты труда рассматриваем части эффекта, полученного у производителя или у потребителя. Что касается эффекта у производителя, то достаточно часто в качестве такового выступает экономия затрат и ресурсов, что касается эффекта у потребителя, то это связано с конечным использованием продукта, выступающего как результат деятельности проектной группы. Не все выполняемые на предприятии работы имеют сугубо рыночный характер, многие выполняемые операции носят внутривыпускной характер, именно в связи с этим мы говорим об эффекте у производителя. Если же выполняемая проектная работа имеет рыночный характер, то тогда можно говорить об эффекте у потребителя. В данном материале мы не касаемся методик расчета эффекта, ибо данная статья носит постановочный характер.

УДК 330.1

Б. Д. Бабаев, М. В. Чернов

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОДУКТА КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Дифференциация продукта рассмотрена в теоретико-методологическом аспекте.

Ключевые слова: дифференциация продукта, полезность продукта, функциональное назначение продукта, объективные и субъективные основы дифференциации продукта, факторы дифференциации продукта.

B. D. Babaev, M. V. Chernov

ON PRODUCT DIFFERENTIATION AS AN ECONOMIC CATEGORY

Product differentiation is considered in theoretical- methodological aspect.

Key words: product differentiation, product utility, product functionality, objective and subjective product differentiation basics, product differentiation factors.

В экономической теории тема дифференциации продукта чаще всего рассматривается в связи с монополистической конкуренцией (Э. Чемберлен и др.). В этом случае это явление трактуется как объективно возникающее средство конкурентной борьбы, при этом акцент делается именно на эту сторону проблемы. В то же время в связи с дифференциацией продукта, по сути, ставится вопрос о развитии категории полезности, во всяком случае такое предположение не лишено смысла. Наша постановка проблемы имеет свою специфику.

Прежде всего мы выдвинем вопросы, касающиеся объективных и субъективных основ дифференциации продукта и факторов, влияющих на этот процесс.

В качестве основ дифференциации продукта мы понимаем истоки его происхождения и бытия, определяющие вместе с тем и сущность этого феномена рыночной экономики. В то же время если речь идет о факторах дифференциации продукта, то в этом

случае имеет место акцент на те моменты, одни из которых ускоряют процессы, а другие их тормозят. Нам представляется, что такое разграничение основ и факторов достаточно корректно и несложно для понимания.

В качестве важнейшей объективной основы продуктовой дифференциации является общественное разделение труда, а в более конкретном виде – внутриотраслевое разделение труда. На определенном этапе, когда возникло понятие торговых марок, брэндов, когда со стороны возможностей производства появились условия разнообразить однопорядковый ассортимент товаров, работ, услуг, дифференциация стала фактом реальной хозяйственной жизни. Довольно часто в учебных пособиях приводят примеры такого типа: из Европы в Америку плывут пароходы и везут автомобили, навстречу им из Америки в Европу также плывут водные суда и также везут автомобили таких же классов. В чем дело? А дело в том, что автомобиль, изготовленный на одном предприятии, отличается от автомобиля, изготовленного на другом предприятии, при этом особое значение имеет торговая марка, обычно раскручиваемая с помощью рекламы. Внутриотраслевое разделение труда дало мощнейший толчок к дифференциации продукта. С политико-экономической стороны этот вопрос неплохо рассмотрен в учебнике В. Я. Иохина об экономической теории. Вообще в экономико-теоретической литературе тема общественного разделения труда и его разновидностей является одной из важнейших. Певцом разделения труда был А. Смит, но эту тему подхватили Дж. С. Милль, Д. Рикардо, К. Маркс, А. Маршалл и другие светила теоретико-экономических наук.

В качестве второй основы дифференциации продукта надлежит рассматривать научно-технический прогресс. В связи с этим можно вспомнить книгу А. И. Анчишкина «Наука. Техника. Экономика», где, по мнению самого автора, разработана теория производительных сил. Научно-технический прогресс, будучи реализацией достижений научного знания в таких сферах, как источники энергии, новые материалы, орудия производства, инфраструктура, технологии, способы подготовки кадров, формы организации труда и производства, системы управления, выступает в качестве важнейшей основы дифференциации това-

ров, работ, услуг. Достаточно вспомнить, что благодаря достижениям в области химии и иных дисциплин создана вторая природа, продукты которой вносят колоссальный вклад в продуктивное разнообразие объективного мира. Мы не будем конкретизировать тему «НТП и дифференциация продукта», поскольку для нас важна принципиальная постановка вопроса.

Для понимания рассматриваемого нами процесса крайне важен учет того обстоятельства, что практически любой продукт может быть полезен двояко: как продукт, обладающий определенными потребительскими, эксплуатационными свойствами, и как продукт, имеющий то или иное функциональное назначение. Этот факт обуславливает разнообразие продуктов и важен для понимания объективных основ дифференциации продукта как производственно-рыночного феномена. Так, есть продукт, именуемый столом, а затем следует колоссальное разнообразие видов столов с учетом как их потребительских, эксплуатационных свойств, так и функционального назначения. В одном случае стол может быть письменным, его назначение таково, а в другом случае этот же стол, но несколько иной конструкции может использоваться как обеденный стол. Собственно говоря, один и тот же стол с точки зрения своих технологических качеств, будучи применен для разных целей, дает представление о дифференциации продукта.

Общественное разделение труда в его внутриотраслевом аспекте, научно-технический прогресс, охватывающий все разнообразие видов экономической деятельности, использование продукта с учетом не только его полезности в технологическом смысле, но и с учетом функционального назначения – все это в основном относится к производству, связано с этой сферой человеческой деятельности.

Необходимо указать также на диверсификацию производства, процесс, подобно цунами накрывший всю экономику, также имеющий прямое отношение к дифференциации продукта. Одним из важных моментов диверсификации является обеспечение финансовой устойчивости. Но дело не только в этом. Благодаря диверсификации производства полнее используется оборудование, а также те каналы товаропродвижения, которые имеются в распоряжении конкретных предприятий. Если взять

современный автомобильный завод, то можно увидеть, что у него выстроен модельный ряд выпускаемой продукции, зачастую отличия не столь и существенны, однако предприятие предпринимает усилия для того, чтобы доказать, что один вид выпускаемой им товарной продукции отличается от другого.

Теперь коснемся другого фактора, который можно трактовать как объективно-субъективный, – это развитие потребностей и способностей людей. Оно выступает в качестве результата различных явлений и процессов, среди которых можно выделить развитие самой человеческой личности, а также демонстрационный эффект, особенно серьезно воздействующий на людей, которые знакомятся с опытом других стран. Данная тема чрезвычайно обширна и активно разрабатывается как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Нам хочется указать на издание «Цивилизационный процесс в США...», вышедшее в 1990-е гг. под ред. Любимова и Яровой. Есть такое направление в экономической теории, связанное с маргинализмом и рядом других направлений, где в исходе самой исследовательской парадигмы находятся потребности.

Еще одной основой дифференциации продукта, также носящей объективно-субъективный характер, является наука, научные исследования и опытно-конструкторские разработки. О высокой роли науки свидетельствует тот факт, что современное производство в любом виде человеческой деятельности представляет собой материализацию достижений науки и техники. Наука, будучи материализованной в виде средств и предметов труда, технологий, форм организации производства и систем управления (все это в совокупности может быть показано как научно-технический прогресс, об этом мы уже говорили), выступает в качестве величайшего двигателя общественно-экономического прогресса, одним из результатов которого является дифференциация продукта. Благодаря научным достижениям происходят сдвиги в структуре общественно-экономического прогресса. При этом важнейшим достижением является тот факт, что вперед вышли специфические знания и организаторские способности людей; человеческий интеллект, опирающийся на информацию, становится властелином мира. В нашу задачу не входит конкретизация потребностей людей, их классифи-

кация на производственные и непроизводственные, общественные и личные потребности и т. д., повторяем, наша задача сводится к принципиальной постановке вопроса.

Всякому ясно, что без учета рыночного момента тема дифференциации продукта не просто будет неполной, она как процесс не будет иметь своего завершения. Возникает вопрос фундаментальной значимости, имеющий отношение к методологии экономико-философского знания. Капиталистическое производство, скромно именуемое в наше время рыночным, зависит от состояния спроса – спроса населения, фирм, государства, а также от внешнеэкономических связей. Чтобы производство двигалось вперед, необходимо, чтобы развивался рыночный спрос, идущий от указанных субъектов экономики. Одним из важнейших направлений развития спроса является дифференциация продукта, приложимая к товарам, работам, услугам. Если растет спрос, то, будучи эффективным, он тянет за собой производство. Производство развивается, с тем чтобы удовлетворить возрастающие запросы общества, растут доходы людей, прибыли фирм, доходы государства. Так формируется воспроизводственное колесо, которое дает развитие по спирали. Но в силу внутренних, фундаментальных противоречий капитализма процессы прерываются, производство и воспроизводство приобретают циклический характер. Впрочем, мы уже отходим от нашей темы.

Другой рыночный момент, имеющий отношение к дифференциации продукта, связан с тем, что этот процесс в руках предприятий становится острейшим конкурентным орудием. Крупные структуры, благодаря рекламе и другим моментам, оказываются в состоянии внушить обществу, что только их товар следует приобретать, они получают конкурентные преимущества. Но и другие фирмы, работающие в этой области, также не хотят уступать и также используют в дифференциации продукта свои торговые марки в качестве средства получения рыночных преимуществ.

Вообще-то схема, которая выступает как база наших рассуждений об основах дифференциации продукта, носит воспроизводственный характер, это известная цепь «производство – обращение – потребление». Момент потребления в заметной

степени связан с развитием общественных и личных потребностей людей, связан с тем, что в современном хозяйственном мире получило название «общество потребления». Эта тема многоплановая, само потребление носит социально-классовый характер, связано с положением человека в социальной иерархии, связано с уровнем его доходов и притязаний. Эта тема достаточно хорошо известна в литературе и не нуждается в разработке в рамках данной статьи с ее ограниченными размерами.

Какое же из названных направлений, характеризующих основы дифференциации продукта, является наиболее значимым в настоящее время? С производственной стороны – это научно-технический прогресс, в который в качестве составной части следует включить и НИОКР. С рыночной стороны – признание того факта, что торговые марки, брэнды и пр. играют колоссальную роль в обеспечении фирмам рыночных преимуществ. Тут даже можно обратить внимание на роль транснациональных корпораций.

Теперь несколько слов относительно факторов дифференциации продукта, то есть тех моментов, благодаря действию которых в одних случаях процессы ускоряются, в других случаях тормозятся. Так, если взять рекламу, на которую в современных условиях тратятся колоссальные деньги и которая заполонила средства массовой информации, которая приобрела настолько назойливый характер, что постоянно преследует человека и дома, и на работе, и в поезде, и на даче, то эта реклама, согласно имеющимся исследованиям, в большинстве случаев оправдывает те затраты, которые на нее сделаны, а число провальных рекламных проектов не так-то уж и велико.

Если речь вести о потреблении населения, то оно, естественно, зависит и от доходов. В данном случае рост доходов можно рассматривать как фактор дифференциации продукта, ибо люди при потреблении одного и того же продукта переходят от продукции низшего класса к продукции высшего класса. Люди с невысокими доходами, само собой разумеется, используют фактор дифференциации продукта, но в силу ограниченности доходов в меньших размерах. Вообще тема факторов, влияющих на дифференциацию продукта, в достаточной степени интересна. Что-то можно сказать в порядке общих рассужде-

ний, но в целом требуется специальное исследование. Примечательно то, что применительно к основам дифференциации продукта можно построить абстрактно-логические модели, в частности, и на базе тех рассуждений, которые изложены нами на предыдущих страницах. А что касается факторов дифференциации продукта, то здесь важны конкретно-экономические и социологические изыскания.

В порядке завершения настоящей статьи затронем теоретико-методологический аспект темы дифференциации продукта как производственно-рыночного феномена. Вновь приходится вспомнить колесо воспроизводства: «спрос – производство – доходы – спрос – производство – доходы – спрос – ...». Тут же надо еще раз упомянуть и общество потребления, заострив внимание на том, что это тупиковый путь развития человеческой цивилизации. Дифференциация продукта – рычаг рыночной конкуренции, но вместе с тем ее можно рассматривать и как определенное средство повышения эффективности производства и потребления. Благодаря дифференциации товаров, работ, услуг происходит углубление общественного разделения труда и диверсификации производства (обратное воздействие), создаются предпосылки для ускорения НТП (также обратные связи). Рассматриваемую тему можно трактовать в рамках понятий «изменения – устойчивость», относя эти суждения как к фирме, так и к отрасли и в целом к общественному воспроизводству.

В рамках неоклассики разнообразие дифференциации продукта укладывают в различные схемы, например адресная и безадресная, вертикальна и горизонтальна и др. Особый интерес представляет вторая из указанных классификаций. Дифференциация продукта как вертикальная означает восхождение от более низкого качества продукции к более высокому, при этом подразумеваются градации. В данном случае фиксируется хорошо известное среди товароведов положение о многообразии товарного вида по его потребительским качествам. Что же касается горизонтальной дифференциации, то она охватывает все другие способы дифференциации, в частности пространственную дифференциацию, на которой мы специально не останавливаемся. Пространственную дифференциацию можно толковать с позиций товароведческих и маркетинговых. Например, свинина

в основной массе стран – важный продукт питания, отличающийся в производстве скороспелостью, а в мусульманских странах свинина уже как продукт питания не идет, если свиное сало используется, то для каких-либо технических целей. Можно ли этот пример рассматривать как дифференциацию продукта? Наверное, можно, если иметь в виду, что свинина как пищевой продукт используется в соответствии с ее потребительскими качествами, а свинина, используемая для иных целей, уже будет относиться к функциональной схеме использования. Таково наше суждение. В рамках экономической теории принято говорить, что один и тот же продукт в данном месте есть нечто определенное для потребителя, а в другом месте он уже есть нечто иное. Продукт один и тот же по своим полезностным качествам, но, будучи перемещаемым в пространстве, он меняет свое назначение или как-то иначе удовлетворяет потребности людей или становится доступным для одних и недоступным для других категорий потребителей.

Таким образом, дифференциация продукта – это, во-первых, отражение различных производственных возможностей, во-вторых, в данном случае следует усматривать разницу в рыночных запросах и в потреблении продуктов одного и того же порядка.

УДК 338.532

Е. А. Белкин

ДИСПАРИТЕТ ЦЕН В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ. СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

В статье рассматриваются деформации аграрных отношений, связанных с диспаритетом цен.

Ключевые слова: аграрные отношения, диспаритет цен, сельское хозяйство, государственная поддержка, инвестиции, рентабельность, воспроизводство.

Е. А. Belkin

DISPARITY OF PRICES IN AGRICULTURE. MODERN LOOK.

The article presents the deformation of agricultural relations related to price disparity.

Keywords: agricultural relations, disparity of prices, agriculture, State support, Investment, reproduction, profitability.

Под паритетностью экономических отношений понимается равенство всех участников (партнеров) воспроизводственного процесса на всех его стадиях. Однако во взаимоотношениях сельского хозяйства с отраслями экономики, а также предприятиями I и III сфер АПК принцип эквивалентности нарушен. О тенденции нарастающего уровня диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию по сравнению с промышленной свидетельствуют следующие данные. В июле 2011 г., чтобы купить 1 т бензина и дизельного топлива, сельхозтоваропроизводителю нужно было продать не 0,25 т пшеницы, как в 1991 г., а 3,4 [1, с. 13].

Несмотря на значительное количество работ, посвященных диспаритету цен, считаем, что деформации, возникающие в силу действия диспаритета цен недостаточно проработаны, что обуславливает потребность углубленного исследования. С нашей точки зрения, проблему диспаритета цен корректно рассматривать во взаимосвязи с рядом показателей. Негативное воздействие диспаритета цен на сельское хозяйство связано с просроченной задолженностью по обязательствам организаций; убыточностью большинства СХО, низким уровнем рентабельности; неадекват-

ным уровнем заработной платы сельскохозяйственного работника; недостаточным уровнем инвестиций в отрасль.

Обратимся к статистическим данным. Суммарная задолженность по обязательствам организаций по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» на конец 2011 г. составляет 1350241 млн р., в том числе просроченная 39141 млн р. Из суммарной задолженности кредиторская задолженность составляет 334758 млн р., в том числе просроченная 24677 млн р., задолженность по кредитам банков и займам 1015483 млн р., в том числе просроченная 14464 млн р. В структуре просроченной кредиторской задолженности на долю поставщиков приходится 16,3 млрд р., или 65,9 %; в бюджет – 3,1 млрд р., или 12,5 %; в государственные внебюджетные фонды 1,7 млрд р., или 7,0 [2]. Удельный вес убыточных организаций по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в 2011 г. 24,7 (в процентах от общего числа организаций). Сумма убытка в этом же периоде – 41918 млн р. [2]. Возникает необходимость в мерах государственной поддержки по реструктуризации задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Именно диспаритет цен является причиной финансовой нестабильности СХО и нарушения воспроизводственного процесса. Экономистами – аграрниками предлагается несколько путей повышения доходов отрасли. В первую очередь это государственное регулирование цен на агропродовольственном рынке через механизм закупочных интервенций, квотирование импорта; развитие инфраструктуры рынка и таким образом сокращение числа посредников; расширение кооперативных форм взаимоотношений по всей цепи: производство – переработка – торговля в целях обеспечения справедливого распределения конечной цены на продукцию; демонополизация рынка; повышение роли непосредственного товаропроизводителя [3, с. 8].

Интерес представляет просроченная задолженность организаций по заработной плате. В целом по РФ по виду экономической деятельности «сельское хозяйство, охота и лесозаготовки» на конец 2011 г. этот показатель составляет 170 млн р. Проанализируем уровень заработной платы. В этом же периоде среднемесячная номинальная начисленная заработная плата ра-

ботников организаций составляла 12464 р., что составляет 53 % аналогичного показателя в целом по экономике. Сравним уровень заработной платы с величиной прожиточного минимума, его величина составляет 6369 р. (в среднем на душу населения). На протяжении периода с 2000 г. по 2005 г. заработная плата практически равнялась величине прожиточного минимума. По данным статистики с 2005 г. наблюдается рост заработной платы опережающими темпами по отношению к величине прожиточного минимума. Тем не менее уровень заработной платы остается низким. Нынешние показатели оплаты труда сельскохозяйственного работника характеризуют экономический кризис отрасли. Среди селян высока доля лиц, имеющих среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума. Сельская бедность стала традиционным для страны явлением. В 2011 г. малоимущее сельское население составляет 37,7 % от общего числа проживающих в сельских поселениях. Имеет место отток населения из села. Опираясь на статистику, начиная с 2000 г. можно наблюдать ежегодное сокращение сельского населения. К 2011 г. сельское население составляет 26,2 % от общей численности, в 2000 г. – 26,9 % .

Важным фактором в деятельности СХО является уровень рентабельности. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) в 2011 г. находится на уровне 9,1 %. Рентабельность активов составляет 6,5 %. В литературе сохраняется позиция, что в настоящее время фактический уровень рентабельности не позволяет хозяйствам осуществлять расширенное воспроизводство и тем самым обеспечивать паритетность экономических отношений [1, с. 56]. Фактический уровень рентабельности не обеспечивал даже потерь от инфляции, понесенных сельскохозяйственными предприятиями. Исследования показали, что рентабельность 25–35 % позволяет СХО осуществлять ежегодное расширение производства в 3–5 %, повышать оплату труда до общественно нормального уровня, покрывать потери от инфляции [1, с. 22]. В литературных источниках отмечается, что уровень рентабельности 15 % является критическим уровнем для сельскохозяйственного производства. В настоящее время рентабельность находится ниже даже критического уровня.

В сельском хозяйстве в настоящее время идет активный процесс выбытия сельскохозяйственной техники, списание которой не возмещается приобретением новой. Степень износа основных фондов находится на уровне 42,8 %. На 1000 га пашни приходится всего 4 трактора. Ежегодно увеличивается нагрузка, к 2011 г. на 1 трактор приходится 247 га пашни. Нет средств для внедрения новейших достижений селекции в производство, повышения почвенного плодородия. На низком уровне находится объем внесения минеральных и органических удобрений. Остаются невыполненными мероприятия по мелиорации земель, находящихся в СХО.

Отрасль испытывает повышенную потребность в инвестиционных ресурсах. Инвестиции в сельское хозяйство есть, но нельзя считать их достаточными. В сравнении с другими отраслями сельское хозяйство выглядит обделенно. В структуре инвестиций в основной капитал по состоянию на 2011 г. на добычу полезных ископаемых приходится 14,6 %; обрабатывающие производства – 12,9 %; производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 9,4 %; транспорт и связь – 27,8 %; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 15,1 %. Доля сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства – 3,5 %. Оживление инвестиционной активности является непременным условием выхода сельскохозяйственных предприятий на устойчивую траекторию экономического роста.

Подразумевается, что через систему цен из сельского хозяйства изымается часть ресурсов. На основе статистических данных, приведенных в сборниках [4], можно определить общее изменение цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности с 2000–2011 гг., которое составило 508,0 % и 619,0 % соответственно. Государство признает диспаритет цен и выделяет средства для компенсации его действия. Средства, выделяемые бюджетами разных уровней, на поддержку сельского хозяйства, на продукцию подотраслей растениеводства, а в особенно степени животноводства, явно недостаточны, поскольку не позволяют обеспечить даже минимальный уровень рентабельности. Алферьев В. говорит о том, что предпринимаемые меры по усилению финансовой помощи сельскому хозяйству недостаточны и не в состоянии коренным образом улучшить

экономическое положение отрасли, поскольку не позволяют преодолеть последствия многолетнего диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и материально-технические ресурсы [1, с. 41]. Стоит отметить мнение российских ученых о последствиях присоединения России к ВТО, согласно которому цены на энергоресурсы будут расти [5, с. 91]. Удорожание энергоресурсов отрицательно скажется на себестоимости производства, снижении рентабельности и, как следствие, снижении конкурентоспособности отечественных предприятий.

Сельское хозяйство без государственной поддержки не имеет предпосылок для нормального существования. Есть круг проблем, который СХО не в состоянии решить самостоятельно, решение данных вопросов возможно на основе «сотрудничества» рынка и государства либо на основе организационно-административных действий самого государства. Среди таких вопросов важное место занимает оптимизация ценовых соотношений между сельским хозяйством и обслуживающими его отраслями. Достижение паритетных цен на поставляемые селу средства производства и услуги – одна из главных проблем, которую необходимо решить для вывода АПК из длительного кризиса.

Библиографический список

1. *Алферьев В.* О мерах ресурсообеспечения сельского хозяйства // *Экономист.* 2011. № 3.
2. Методологические основы построения модели паритетных экономических отношений сельского хозяйства : науч. изд. / под науч. ред. акад. РАСХН И. Г. Ушачева и зав. отделом Н. А. Борхунова. М. : Изд-во ИП Насирддинова В. В., 2012. 202 с.
3. Российский статистический ежегодник, 2012 : стат. сб. / Росстат. М., 2012. 786 с.
4. *Ушачев И.* Производительность и мотивация труда – важнейшие факторы экономического развития с/х // АПК : Экономика, управление. 2008. № 1.
5. Цены в России, 2012 : стат. сб. / Росстат. М., 2012. – 209 с.
6. Чем грозит вступление в ВТО? // *Экономика сельского хозяйства России.* 2012. № 7. С. 91.

УДК 331.554

А. Б. Берендеева, А. И. Новиков

КОНЦЕПЦИЯ АКТИВИЗАЦИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА*

Рассматривается концепция активизации занятости населения, диспропорции на рынке труда. Анализируются показатели занятости и подготовки кадров в Ивановской области.

Ключевые слова: активизация занятости населения, социальный ресурс, диспропорции на рынке труда, активная политика занятости.

A. B. Berendeeva, A. I. Novikov

THE CONCEPT OF POPULATION EMPLOYMENT AND REGIONAL LABOUR MARKET ACTIVIZATION IN DEPRESSED AREA

The article is devoted to the problems of labour population activation, labour market disproportions. You may find the analysis of employment and manpower development indicators in Ivanovo region.

Keywords: labour population activation, social resource, labour market disproportions, active employment policy.

Как отметил в своем ежегодном послании Федеральному собранию РФ Президент России В. В. Путин, «прямое следствие сырьевой экономики – это дисбалансы территориального развития, рынка труда, социальной сферы». Поставлена задача к 2020 г. создать и модернизировать 25 млн рабочих мест ... Именно качественные рабочие места станут локомотивом роста зарплат и благосостояния граждан... Нам нужно возродить инженерные школы и подготовку рабочих кадров. Вообще на человека труда нужно больше обращать внимания» [13].

© Берендеева А. Б., Новиков А. И., 2013

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 12-06-97525 «Инновационные подходы по формированию экономического пространства депрессивного региона в интересах устойчивого развития территории цивилизованного уровня: методология, теория, прикладные аспекты (по материалам Ивановской области)».

С экономических позиций концепция активизация занятости населения предполагает рассмотрение и решение задач по более полному вовлечению трудовых ресурсов в производственный процесс, росту уровня занятости. Основу кадрового потенциала составляют работники, являющиеся субъектным выражением труда как целесообразной деятельностью человека по производству продукции или оказанию услуг. Отсюда вытекает органическая связь исследования занятости населения и рынка труда с точки зрения оценки кадрового потенциала.

Осуществляемые в рамках экономики труда прикладные исследования, к каковым можно отнести настоящую статью, базируются на достаточно адекватном знании экономической сущности потенциала региона с учетом его специфики.

Занятости населения, с нашей точки зрения, следует рассматривать как источник ресурсов для труда, как систему определенных экономических отношений, а трудоспособная часть населения должна рассматриваться как субъектный или личностный фактор производства. Созидательная роль человека труда должна раскрываться через содержание таких категорий, как «трудовые ресурсы», «рабочая сила», «трудовой потенциал», «экономически активное население», «персонал», «кадры» и др.

Такой посыл предполагает рассмотрение вопроса в правовом аспекте, требуется разработка и срочное принятие закона «О труде» взамен устаревшего и неработающего закона «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 г. № 1032-1. В этом плане мы солидарны с участниками конференции, проходившей в 2010 г. в РЭУ им. Г. В. Плеханова. Отсутствие такого закона является одной из главных и до сих пор не решенной методологической проблемой не только теории, но и практики экономического роста. С нашей точки зрения, такой закон должен содержать подзаконные акты или согласовываться с аналогичными законами о миграции, о воспроизводстве рабочей силы. Эти вопросы перекликаются с тематикой исследования научно-образовательного центра «Теоретические и прикладные проблемы многоуровневого общественного воспроизводства» Ивановского госуниверситета, а также затрагивались в публикациях Т. Блиновой и других авторов [2].

Таким образом, концепция активизации занятости населения может звучать как концепция трудовой деятельности населения и рассматриваться в свете ряда концептов:

– человеческого фактора; сущность этого концепта заключается в том, что человек в процессе трудовой деятельности рассматривается не как обезличенный трудовой ресурс, а как субъект трудовых отношений;

– социального ресурса (В. Нестеров) [9, с. 18]. В большинстве развитых стран чаще применяется термин «человеческие ресурсы», а в зарубежных компаниях отделы кадров заменены на службы «управления человеческими ресурсами». Всю совокупность возможностей человека по участию в трудовой деятельности можно объединить, на наш взгляд, в три стороны, характеризующие потенциал человека: физическую; интеллектуальную; социально-психологическую.

Целевой установкой такой концепты могут выступать Программные тезисы предвыборных статей В. В. Путина: «Честно работающий гражданин не должен быть бедным» и «Уровень жизни всех граждан вне зависимости от места проживания должен быть достойным» [7]. При рассмотрении концепты развития человеческого фактора уровень доходов населения является одним из главных показателей.

В рамках исследования концепты «Социальный ресурс» может выступать вопрос влияния иммиграционного процесса на социально-экономическое развитие региона. С одной стороны, мигранты существенно влияют на спрос на рабочую силу, соглашаясь на низкие расценки и неудовлетворительные условия труда. Анализ протекционистских мер Правительства России свидетельствует об их неэффективности. В частности, по данным соцопросов после потери работы, 2/3 мигрантов крупных промышленных центров они вновь трудоустраиваются в этих городах и только 1/3 возвращаются на родину [1, с. 68–78; 14].

С другой стороны, этнический фактор может рассматриваться положительно с точки зрения социально-экономического развития региона. Если иммиграция будет восприниматься через призму экономических отношений, социально-демографической сферы, она может рассматриваться элементом институциональной среды и структуры рынка. И в этом плане развитие Ивановского села без участия мигрантов мы не представляем.

Учитывая отсутствие в Ивановском регионе значительных природных и иных ресурсов, на уровень социально-экономического развития области в перспективном плане может сыграть фактор «труда». По этой причине численность трудовых ресурсов, их качество, кадровый резерв в концепции социально-экономического развития регионов рассматривается как решающий фактор. Согласование спроса на рабочую силу и ее предложения – ключевой процесс на рынке труда. Несовпадения качественных характеристик спроса и предложения принципиального характера создают ситуацию, когда на рынке труда одновременно наблюдаются неудовлетворенный спрос и предложение. На рынке труда, наряду с региональными, есть и отраслевые (по видам экономической деятельности), профессиональные, квалификационные, образовательные диспропорции, асимметрии [4, с. 50–55; 6, с. 103–104].

Большое значение приобретает прогнозирование и моделирование социально-трудовых процессов, спроса и предложения на рынке труда. Главное отличие современной российской системы регулирования трудовых отношений от той, которая сложилась в развитых странах, состоит в том, что последняя направлена на повышение эффективности национальной экономики, а российская модель регулирования социально-трудовых отношений направлена, скорее, на консервацию сложившегося уровня занятости в ущерб повышению уровня оплаты труда и его эффективности [11, с. 107–123]. Определение потребности российской экономики в работниках требуемого уровня квалификации является одной из ключевых проблем системы профессионального образования и рынка труда [3, с. 84–98]. Также необходимо учитывать значимость структурных и отраслевых факторов при моделировании общей динамики занятости в экономике [8, с. 113–131].

Также необходимо оценивать состояние рынка труда с позиций сложившейся структуры стратегий экономического поведения работников на рынке труда и разрабатывать механизмы управления стратегиями экономического поведения работников с целью стабилизации или изменения состояния рынка труда [5, с. 6].

Показатели занятости и подготовки кадров в Ивановской области приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Показатели, характеризующие труд, занятость и подготовку
кадров в Ивановской области**

Показатели	Отчет	Отчет	Оценка	Прогноз		
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1. Численность постоянного населения (среднегодовая) – всего, тыс. чел.	1064,1	1057,1	1051,3	1046,2	1041,5	1037,2
2. Труд и занятость						
2.1. Численность трудовых ресурсов, тыс. чел.	642,2	641,0	639,5	637,6	636,0	634,7
2.2. Фонд начисленной заработной платы всех работников, млн р.	44402,4	50280,7	55435,1	62681,2	71534,4	81494,7
2.3. Среднесписочная численность работников организаций – всего, тыс. чел.	282,0	283,2	276,1	275,3	275,6	275,9
2.4. Среднемесячная номинальная заработная плата, р. % к предыдущему году	13123,3	14793,6	16731,6	18973,6	21629,9	24614,8
	114,2	112,7	113,1	113,4	114,0	113,8
2.5. Уровень зарегистрированной безработицы, %	3,5	2,7	2,4	2,3	2,2	2,0
3. Численность обучающихся в образовательных учреждениях, чел.:						
3.1. начального профессионального образования	8562,0	8550,0	8500,0	8400,0	8400,0	8300,0
3.2. среднего профессионального образования	13507,0	12783,0	13400,0	13450,0	13450,0	13650,0
3.3. высшего профессионального образования	46277,0	42466,0	46250,0	47200,0	48250,0	48250,0
4. Выпуск специалистов:						
4.1. со средним профессиональным образованием	3596,0	3178,0	3300,0	3400,0	3500,0	3700,0
4.2. с высшим профессиональным образованием	11004,0	10030,0	10250,0	10200,0	10200,0	10200,0

Источник: О прогнозе социально-экономического развития Ивановской области на 2013 г. и на период до 2015 г. : Постановление Правительства Ивановской области от 18.07.2012 г. № 262-п.

Численность трудовых ресурсов в Ивановской области за последние двадцать лет неуклонно сокращается. Эта тенденция сохранится и на среднесрочную перспективу. В 2015 г. по сравнению с 2010 г. ожидается сокращение численности трудовых ресурсов на 4,8 тыс. чел. или на 1,2 %.

Опережающими темпами сокращается численность работников организаций. За анализируемый период ожидается сокращение среднесписочной численности работников организаций на 6,1 тыс. чел. или на 2,3 %. В 2013 г. среднесписочная численность работников организаций по сравнению с 2012 г. сократится на 0,3 % и составит 275,3 тыс. чел., фонд заработной платы оценивается на уровне 62,7 млрд р.

Прогноз численности трудовых ресурсов рассчитывался с учетом демографического фактора, а также сложившихся тенденций в области формирования и использования трудовых ресурсов. Исходя из этого, на протяжении всего прогнозного периода сохранится тенденция уменьшения трудовых ресурсов. К 2015 г. численность трудовых ресурсов уменьшится до 634,7 тыс. чел. (98,8 % к уровню 2010 г.).

Изменить эту тенденцию за счет внутренних резервов в регионе маловероятно, т. к. показатели численности учащихся в системе профессионального образования и выпуск специалистов не вызывают оптимизма.

Состав занятого населения по уровню профессионального образования в Ивановском регионе достаточно высокий: доля специалистов с высшим и неполным высшим и средним профессиональным образованием составляет более половины среди всех занятых в организациях всех форм собственности.

В 2011 г. уровень регистрируемой безработицы в регионе составил 2,7 % от численности экономически активного населения. Реализация мероприятий по содействию занятости населения в регионе привела к дальнейшему снижению регистрируемой безработицы. По прогнозу в 2013–2015 гг. уровень регистрируемой безработицы еще будет снижаться и составит около 2 %. Уровень безработицы в Ивановской области является одним из низких по сравнению с общероссийскими показателями. На 01.01.2012 г. в государственных учреждениях службы заня-

тости было зарегистрировано 12,9 тыс. чел., что, в принципе, соответствует естественному уровню безработицы.

Среднемесячная заработная плата в Ивановском регионе на порядок отстает от аналогичных показателей других регионов, поэтому привлечение кадров «со стороны» нереально. В 2011 г. среднемесячная (номинальная) начисленная заработная плата в Ивановской области составила 14793,6 р., в целом по стране среднемесячная номинальная зарплата составила 23693,1 р., а в ЦФО – 28778,8 р. [10]. При этом уровень реальной заработной платы за анализируемый период оказался ниже средних показателей по стране и соседних регионов, в процентах к 2010 г. – 102,1 %, по стране – 104,2 %, в ЦФО – 104,6 %.

В Ивановской области реализуется активная политика занятости в форме программ, направленных на повышение уровня занятости населения и снижение напряженности на рынке труда. Региональная программа содействия занятости населения разрабатывается в настоящее время на трехлетний период («Содействие занятости населения Ивановской области на 2012–2014 годы»), с возможностью внесения в параметры программных мероприятий корректировок в зависимости от экономической ситуации, складывающейся на территории области [12, с. 185–196]. В связи с достижением определенной стабилизации в экономике региона, проведением политики, направленной на развитие промышленности, науки, среднего и малого бизнеса, инвестиционной и инновационной деятельности прогноз по стоимостным показателям имеет положительную тенденцию.

В 2012 г. среднемесячная номинальная заработная плата одного работника составит 16731,6 р. и возрастет по сравнению с 2011 г. на 13,1 %. Фонд заработной платы в 2012 г. оценивается в действующих ценах в размере 55,4 млрд р. с ростом к 2011 г. на 10,3 %. В 2013 г. среднемесячная номинальная заработная плата одного работника прогнозируется на уровне 18973,6 р.

Среднедушевые денежные доходы в 2011 г. по сравнению с 2010 г. увеличились в Ивановской области на 16,6 % и составили 12799,7 р. По темпам роста реальных денежных доходов населения в 2011 г. (104,6 %) Ивановская область опережала среднероссийский уровень (101,1 %) и средний по ЦФО

(99,9 %). Однако по размеру этих доходов регион значительно отстает и от среднероссийского уровня, и от среднего по ЦФО. Существенное повышение с 01.01.2011 г. тарифов во внебюджетные фонды привело к сдерживанию роста расходов работодателей на рабочую силу, а также доходов населения от предпринимательской деятельности.

Для решения поставленной задачи необходимо рассмотреть, прежде всего, ту часть населения региона, которая является носителем трудовых отношений. К ней относятся как работающие, так и не работающие по разным причинам, но обладающие трудоспособностью члены общества. Такой подход позволяет осуществить анализ экономических отношений по формированию, распределению и использованию трудоспособного населения в общественном производстве и других сферах.

Библиографический список

1. Берендеева А. Б., Гурьева Е. В. Влияние миграционных процессов на рынок труда малых городов и сельской местности центра России // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2011. Вып. 1 (17). С. 68–78.
2. Блинова Т. Воспроизводство трудовых ресурсов в условиях интенсификации производства. Саратов : Соц. ин-т, 1990.
3. Гуртов В. А., Питухин Е. А., Серова Л. М., Сигова С. В. Прогнозирование динамики спроса на рынке труда на различных фазах развития кризисных процессов // Проблемы прогнозирования. 2010. № 2.
4. Гурьева Е. В., Берендеева А. Б. Подходы к анализу диспропорций на региональном рынке труда // Экономика образования. 2010. № 3. С. 50–55.
5. Елкина О. С. Экономическое поведение работников на рынке труда: стратегии и тенденции : автореф. ... дис. д-ра экон. наук. Омск, 2010.
6. Коровкин А. Г. Проблемы согласования спроса на рабочую силу и ее предложения на российском рынке труда // Проблемы прогнозирования. 2011. № 2.
7. Латухина К. Своя Россия // Рос. газ. 2012. 1 марта.
8. Миронова Е. С. Анализ и прогнозирование занятости в Российской Федерации по видам экономической деятельности // Проблемы прогнозирования. 2010. № 6.

9. *Нестеров В. Т.* Личностный потенциал работника : проблемы формирования и развития. М. : Наука, 1987.

10. Основные социально-экономические показатели положения субъектов Российской Федерации // Рос. газ. 2012. 14 марта.

11. *Садовая Е. С.* Современные механизмы регулирования социально-трудовых отношений : опыт развитых стран и России // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5.

12. Социальные аспекты инновационного развития региона : науч. изд. / науч. ред. О. А. Хасбулатова, А. Б. Берендеева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013.

13. Стенограмма Послания В. Путина Федеральному собранию // Рос. газ. 2012. 12 дек.

14. URL: <http://lenta.ru/news2010/06/03/migrants> (дата обращения: 27.02.2013).

УДК 338.4

Э. И. Бозоева

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы финансирования здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение, финансирование, бюджет, финансовые ресурсы, проблемы, обязательное медицинское страхование.

E. I. Bozoeva

PROBLEMS OF FINANCING OF HEALTH CARE IN SYSTEM OF MEDICAL INSURANCE

The article deals with the problems of health care of financing.

Keywords: health care, financing, budget, financial resources, problems, system of medical insurance.

В настоящее время в РФ все больше внимания уделяется вопросам финансирования здравоохранения в системе обязательного медицинского страхования. В то время как в развитых странах медицинское страхование занимает лидирующие позиции в системе финансирования, в России значительную часть расходов на обеспечение населения медицинской помощью берут на себя бюджеты различных уровней.

Одной из задач государства в области здравоохранения является преодоление фрагментарности системы финансирования путем перехода на одноканальное финансирование через систему обязательного медицинского страхования (ОМС). В едином канале подразумевается консолидация бюджетных средств регионального и муниципального уровней, используемых для оплаты услуг по содержанию имущества медицинских учреждений (коммунальные платежи, содержание зданий, амортизация и обновление оборудования), и средств ОМС, расходованных на статьи по заработной плате, покупке медикаментов, инвентаря, питанию больного. Такое объединение средств по-

зволяет перевести экономику государственной системы здравоохранения на страховые принципы [1].

При всех положительных аспектах, связанных с переходом на одноканальную систему финансирования, следует учитывать, что проблемы с недофинансированием отрасли данным механизмом не решаются. К сожалению, в большинстве субъектов Федерации продолжает отмечаться дефицитность территориальных программ государственных гарантий, за счет средств которых, согласно мнению государственных чиновников, должно быть обеспечено финансирование всей медицинской помощи в полном объеме с учетом реальных затрат. Дефицит отмечается как в целом по территориальным программам государственных гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи, так и по территориальным программам ОМС [2]. Основным фактором недостатка средств являются нерегулярные и низкие платежи бюджетной системы на неработающее население. До сих пор не решен вопрос о тарифах страховых взносов, уплачиваемых за нетрудоспособных граждан.

Для эффективной реализации плана перехода на одноканальное финансирование и при внедрении эффективных способов оплаты медицинской помощи необходимо просчитать возможные риски и пути их преодоления. Среди общих рисков решающее значение имеют: нежелание руководителей муниципальных образований передавать бюджетные средства своевременно и в полном объеме в территориальный фонд ОМС; банкротство медицинских учреждений, связанное с низкими тарифами на медицинские услуги, а также с недостаточностью финансовых ресурсов в связи с невыполнением объемов медицинской помощи; административно-правовые проблемы в связи с несовершенством или отсутствием методологической базы, регламентирующей механизм перехода системы здравоохранения субъекта Федерации на преимущественно одноканальное финансирование; возможность сокращения мощностей государственных медицинских организаций здравоохранения в связи с передачей их медицинским организациями частной формы собственности.

Преодолению рисков и минимизации возможных проблем реализации перехода на одноканальное финансирование поможет ряд мер.

На наш взгляд, это необходимость изменения принципиальных подходов к формированию территориальной программы ОМС; выработка детального плана перехода; формирование методики одноканального финансирования; введение персонифицированного учета в системе здравоохранения; внесение необходимых изменений и дополнений в нормативно- правовую базу по вопросам финансирования медицины.

Обеспечение этих условий функционирования системы здравоохранения позволит значительно минимизировать возможные риски при переходе на одноканальное финансирование через системы ОМС и внедрении эффективных способов оплаты медицинской помощи.

Библиографический список

1. Коокуева В. В. Бесплатная медицинская помощь и переход к одноканальному финансированию // Финансы. 2011. № 9. С. 48–52.
2. Сплетухова Ю. А. Направления совершенствования медицинского страхования в стране // Там же. № 1. С. 45–52.

УДК 378.1

И. Б. Бондырева

УСИЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ВУЗОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ

Рассматриваются актуальные вопросы повышения вклада вузов в инновационный процесс и социально-экономическое развитие региона. Предлагается создание механизмов согласования интересов государства, бизнеса и вузов в целях адаптации подготовки кадров с высшим образованием к современным требованиям.

Ключевые слова: регион, социально-экономическое развитие, взаимодействие вузов, бизнеса и органов власти, согласование интересов.

I. B. Bondareva

INCREASED INFLUENCE OF SCHOOLS ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENTS IN THE REGION

The article examines topical issues of increasing the contribution of universities in the innovation process and the socio-economic development of the region. Proposes the creation of mechanisms of coordination in government, business and universities to adapt training to higher education to date.

Keywords: region, socio-economic development, interaction between universities, business and government, reconciliation of interests.

Современный мир демонстрирует постоянные изменения и усложнение своего развития. Потребности общества стремительно идут вперед, влияя на технику и технологии, социально-экономические отношения. Увеличивается доля интеллектуальной составляющей в стоимости производимых продуктов, поэтому система профессионального образования должна соответствовать этому темпу, быть конгруэнтной меняющейся среде.

Развитие высшего, среднего и начального технического образования и повышение уровня общего образования приобретают особую актуальность в современных условиях нестабильной экономики, которой имманентно присущи ситуации риска и неопределенности. При этом в качестве основных рисков принимаются во внимание как техногенно-экологические, финансовые и поли-

тические риски, так и социальные риски – «вероятность ухудшения здоровья, роста заболеваемости и смертности населения, снижения рождаемости, ухудшения образовательного потенциала региона и миграции человеческого капитала» [2, с. 135].

Ярославская область ещё десять лет назад входила в число лидеров среди регионов России по уровню развития экономики и социальной сферы. Однако в последние годы она начала постепенно сдавать позиции. В частности, в рейтинге регионов по ВРП на душу населения с 2005 г. по 2010 г. она опустилась с 29 на 38 место. Такое отставание объясняется как доминированием в экономике региона медленно растущих и (или) стагнирующих доходных отраслей, так и опережающим развитием ряда регионов, имеющих среднегодовой рост номинального ВРП на душу населения более 20 % в год (в Ярославской области этот показатель составляет 13,3 %, что ниже среднероссийского –16,3 %). При этом Ярославская область менее активно, чем регионы-лидеры, привлекает инвестиции (средний темп роста за 2005–2010 гг. – 2,8 %, при среднем по России – 7,7 %), а также менее эффективно их реализует (темп роста реального ВРП – 3 %, что существенно ниже среднероссийского – 4,3 %) [4].

Несмотря на то, что руководителями области проводилась большая работа по привлечению стратегических инвесторов с целью развития новых секторов экономики региона (фармацевтика, туризм, энергетика), формированию кластеров, ориентированных на быстрорастущие секторы новой экономики, серьезных структурных сдвигов не произошло – медленное развитие региона сохранилось.

Продолжается сокращение численности населения, в том числе в трудоспособном возрасте, что свидетельствует о негативных демографических и социальных факторах, недостаточном уровне качества жизни и комфортности региона как для коренного населения, так и для жителей других областей.

Доля лиц с высшим профессиональным образованием в общей численности занятого населения за период с 2005–2011 гг. увеличилась с 22,2 % до 24,4 %, однако это никак не отразилось на основных индикаторах экономического развития региона, которые были существенно невыполнены [4].

Создается впечатление, что система высшего образования «пробуксовывает», теряет прошлые достижения и в ряде случаев, имитируя образование, девальвирует свои услуги.

Это подтверждается точкой зрения ряда исследователей, озабоченных проблемой профессионализма и компетентности кадров, которые отмечают, что «явно недостаточно людей с хорошей предпринимательской и организаторской жилкой, тех, кто мог бы организовать эффективное собственное дело или участвовать в создании и затем эксплуатации какого-либо серьезного предприятия» [1, с. 11].

Анализ сложившейся ситуации позволил определить в качестве стратегических приоритетов развития Ярославской области до 2025 г. подготовку и привлечение инженерных и научных кадров, предпринимательской молодежи; развитие научных и образовательных школ для новых секторов экономики; предотвращение оттока талантливых и квалифицированных кадров в другие регионы [4]. В этом документе указаны также приоритетные отрасли, подготовку квалифицированных кадров для которых должна обеспечить региональная система высшего, среднего и начального профессионального образования: химическая промышленность (нефтехимия, производство шин, лаков и красок), высокотехнологичное машиностроение, фармацевтика, транспорт, строительство и производство строительных материалов, туризм [4].

«Проект Концепции социально-экономического развития Ярославской области до 2025 г.» был представлен 25 октября 2012 г., а 01 ноября были опубликованы на сайте Министерства образования и науки Российской Федерации результаты мониторинга деятельности государственных вузов за 2011 г. Согласно пяти критериям работа трех ярославских вузов (педагогического университета, технического университета и сельскохозяйственной академии) была признана неэффективной.

Особенно неожиданными результаты мониторинга были для технического университета, который в 2011 г. успешно прошел аттестацию и единственным пунктом, по которому тогда вуз получил замечание, было малое число аспирантов. Работа вуза, ориентированного на подготовку кадров для пяти из

шести приоритетных отраслей экономики региона, подверглась серьёзному анализу.

Совместно с Правительством области, подтвердившим важность технического университета для поступательного развития региона, была разработана программа оптимизации его деятельности. Она включает мероприятия по повышению эффективности научных исследований и коммерциализации их результатов; развитию кадрового потенциала университета (прежде всего закрепление молодых научно-педагогических кадров); совершенствованию материально-технической базы учебных аудиторий и научных лабораторий; обеспечению гарантий качества образовательной деятельности. Заместитель губернатора Ярославской области В. Костин с цифрами в руках доказывал в Минобрнауке, что по ключевым параметрам вуз уже сейчас вышел на более высокие показатели и фактически достиг уровня эффективности. Правительство области стремится в 2013 г. минимизировать все риски, добиться сохранения контрольных цифр приема, исходя из числа выпускников, но при этом оставляет за собой право «затачивать» вуз под те задачи, которые ставит экономика региона [3, с. 17].

Мониторинг деятельности вузов по пяти показателям вызвал ажиотаж в средствах массовой информации, поспешивших растиражировать списки «неэффективных» вузов, среди которых оказались многие известные учебные заведения России. Оставляя за скобками корректность самой системы оценок, постараемся разобраться с последствиями сложившейся ситуации применительно к Ярославскому государственному техническому университету (ЯГТУ).

Основными рисками для университета в данный момент являются следующие.

– Возможный отток потенциальных абитуриентов, имеющих высокие баллы по ЕГЭ. Если средний балл ЕГЭ по одному предмету при поступлении в вуз составляет 56, а нормативный критерий – 60 баллов, то в условиях снижения привлекательности профессии инженера вуз по-прежнему будет вынужден принимать большое количество недостаточно подготовленных абитуриентов.

– Увольнение молодых преподавателей, не имеющих ученой степени. Сложной остается ситуация в части преодоления разрыва поколений, сформировавшегося в высшей школе ещё в 1990-х годах. Хотя в 2000-х годах доля преподавателей в возрасте до 29 лет в общей численности профессорско-преподавательского состава несколько выросла, но параллельно не происходило роста следующей возрастной категории (30–39 лет), что означает неспособность вуза удержать молодые кадры. Все больше людей, имеющих склонность к преподавательской и научной работе, вынуждены искать другую занятость, а в вузе работать по совместительству (пока позволяет учебная нагрузка).

– Сокращение численности профессорско-преподавательского состава вследствие сокращения финансирования из-за уменьшения контингента студентов и изменения соотношения между преподавателями и студентами с 1:10 на 1:12.

– Сокращение численности учебно-вспомогательного персонала в соответствии со снижением учебной нагрузки.

С другой стороны, в декабре 2011 г. ЯГТУ был признан Министерством образования и науки РФ одним из 55 победителей конкурса поддержки программ стратегического развития и получил бюджетное финансирование на реализацию предложенной стратегии развития до 2015 г. Это дало возможность в 2012 г. провести большой объем работ по развитию научных исследований, по реализации новых образовательных программ (например, «Промышленная теплоэнергетика и теплотехника»), провести конкурсы для молодых научно-педагогических кадров и наградить победителей, ввести систему материальных поощрений для лучших преподавателей и научных сотрудников в возрасте до 35 лет.

Для усиления влияния вуза на социально-экономические процессы в регионе группа сотрудников ЯГТУ в декабре 2012 г. прошла стажировку в г. Хельсинки по программе «Опыт Финляндии по организации взаимодействия университетов и промышленных корпораций при финансировании и реализации инновационной программы развития». Во многом это было связано с тем, что на территории Ярославской области реализуются проекты тринадцати перспективных кластеров, а в Финляндии кластерный подход к развитию территорий был принят уже дав-

но, и на государственном уровне управление перешло от отраслевого к кластерному.

Кластер как инструмент регионального развития носит интегрирующий характер. Последнее заключается в комплексном решении в рамках кластерного подхода задач а) региональной стратегии, нацеленной на повышение конкурентоспособности экономики региона; б) промышленной политики, направленной на создание конкурентоспособного промышленного комплекса; в) повышения качества подготовки кадров не только с высшим, но и со средним и начальным техническим образованием. В настоящее время в регионе решается задача обеспечения подготовки квалифицированных кадров для новых кластеров.

В этой связи необходимо обратить внимание на тот факт, что общей закономерностью современного экономического развития является рост обобществления производства и усиление интеграционных процессов. Отчетливо прослеживаются следующие основные направления интеграции предприятий в регионе: горизонтальная интеграция (на основе единой технологии); вертикальная интеграция (связанная с последовательностью стадий производства и реализации продукции); стратегические альянсы крупных производственных компаний, в том числе межрегионального и транснационального характера; объединение вокруг крупной фирмы ряда мелких и средних, охватывающих всю инновационную цепочку от фундаментальных исследований до разработки новых технологий производства, создания прототипов устройств и выпуска инновационного продукта в небольших объемах.

С нашей точки зрения, вузы должны активнее участвовать в этих интеграционных процессах, быть более «открытыми» и вносить свой вклад в социально-экономическое развитие региона.

При этом могут быть использованы разные формы взаимодействия университетов с реальным сектором экономики. Например, в университете Аалто (бывшем Хельсинкском технологическом университете) на базе школы бизнеса действует программа поддержки малого предпринимательства. Здесь начинающие предприниматели и студенты старших курсов могут включиться в реальную работу, начиная с разработки идеи, её

оценки, взаимодействия с другими предпринимателями до создания в будущем собственного предприятия.

В рамках вуза возможно функционирование научно-производственных центров, которые будут способствовать установлению научно-технического и экономического сотрудничества между ним и предприятиями. Организация таких центров должна быть направлена на осуществление комплекса мероприятий, позволяющих рационализировать работу по оказанию услуг организациям, эффективнее использовать научное оборудование, учебно-лабораторные площади, информацию, а главное, инновационный потенциал, научные идеи, изобретения преподавателей и студентов.

Кроме того, вузы могут активно участвовать и в таких формах территориальной организации науки, образования и производства, как технопарки. Модель создания и управления технопарками, используемая в Финляндии группой компаний «Технополис», основана на высокоэффективном механизме государственно-частного партнерства. Основная задача технопарка – оказывать поддержку региону путем создания новых рабочих мест и привлечения инвестиций. Для этого он развивает свою деятельность по четырем направлениям: подбор компаний-резидентов; выбор университетов и НИИ как источников идей для инноваций, создания новых предприятий; выстраивание системы финансового обеспечения деятельности компаний-резидентов за счет государственных и частных инвестиций; участие в различных государственных и местных программах развития на благо общества.

Таким образом, усиление влияния вузов на социально-экономические процессы возможно при условии формирования и развития региональных инновационных систем. При этом особое внимание должно быть уделено появлению в регионе эффективных организационных форм (бизнес-инкубаторов, кластеров, центров трансфера технологий, технопарков и др.) исходя из имеющегося экономического и научно-технического потенциала.

Библиографический список

1. Бабаев Б. Д., Борисов В. В., Орлов В. В., Чекмарев В. В. Об актуальности государственно-частного партнерства // Экономика образования. 2011. № 5. С. 8–14.

2. Золотухина А. В. Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов. М. : КРАСНАД, 2010.

3. Неэффективным вузам придётся сокращать бюджетные места // Аргументы недели. 2012. 22 нояб. № 45 (337).

4. Проект Концепции социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года / Правительство Ярослав. обл. Ярославль, 2012. 25 окт. URL: <http://www/forum2012.yarregion.ru> (дата обращения: 15.11.2012).

УДК 378.1: 330.313

И. Б. Бондырева

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ
ПРОСТРАНСТВОМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Рассматриваются задачи интегрированного образовательного пространства, обосновывается понятие организационно-экономического механизма управления исходя из расширительного представления об управлении производством. Приводится аргументация состава основных функций управления, исследуется содержание управленческих работ по функциям.

Ключевые слова: интегрированное образовательное пространство, управление, организационно-экономический механизм управления, состав основных функций управления, декомпозиция функций управления.

I. B. Bondareva

**ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF
INTEGRATED EDUCATIONAL SPACE: THEORETICAL ASPECT**

The article examines the problems of integrated educational environment, grounded concept of organizational and economic management mechanism based on a broad understanding of the management of production. We present the argument of the basic functions of management, examines the contents of administrative operations by function.

Keywords: integrated educational environment, management, organizational-economic mechanism of management, composition of the basic management functions, decomposition of management functions.

Инновационное развитие страны и ее регионов невозможно без адекватной системы подготовки технических кадров для производственной сферы, обеспечивающей накопление и передачу знаний по новым направлениям и специальностям, в том числе на основе непосредственного участия обучающихся в выполнении научных исследований и опытно-конструкторских разработок по приоритетным направлениям регионального развития.

Возрастает роль вузов в социально-экономическом, технологическом, образовательном, культурном развитии региона

через активизацию их связи с производственными предприятиями, научными учреждениями, органами государственной власти. Ряд исследователей ограничивает образовательное пространство триадой «вуз-бизнес-власть» и в этой связи анализирует взаимодействие субъектов экономики в решении проблем обеспечения кадрами высшей квалификации. С нашей точки зрения, этот подход имеет определенные ограничения и не учитывает в полной мере изменение сложившейся иерархии факторов производства в сторону лидерства высококвалифицированного творческого труда, обусловленного формированием экономики знаний [11, с. 362]. К сожалению, в отличие от западных экономик современная Россия и ее регионы сохраняют отставание в перегруппировке факторов производства.

Обеспечение новых требований к кадровому потенциалу становится ключевым направлением воспроизводства работников с высшим образованием. Среди этих требований можно выделить в качестве основных: компетентность, адаптивность, мобильность и инновационность, при этом выполнить их возможно при условии солидной образовательной подготовки фундаментального характера.

Нельзя не согласиться с мнением З. М. Закарьяевой, что «чем более полно и гибко система образования реагирует на запросы жизни, тем мощнее ее влияние на развитие других сфер общества» [3, с. 145]. Поэтому первоочередными задачами являются: усиление связи между наукой и вузами, вузами и производством, вузами и органами государственной власти.

Таким образом, высшее образование в настоящее время вступает в соперничество с другими социальными институтами за перераспределение ценностей, финансовых средств и потоков, за право создавать материальное и духовное пространство жизни общества и быть значимым фактором его развития.

Кроме того, мы считаем, что в качестве ключевых субъектов интегрированного образовательного пространства необходимо рассматривать также человека, домохозяйство и гражданское общество. Этот подход направлен не только на объективный, предметный мир (социально-экономическую систему), но и на мир конкретных индивидов, домохозяйств (мир, где разви-

вается личностный потенциал человека, духовно-нравственные потребности, творчество).

Интегрированное образовательное пространство рассматривается в данном исследовании как система определенным образом связанных между собой субъектов, имеющих экономические интересы в развитии подготовки инженерных кадров с инновационной составляющей. В настоящее время отношения субъектов не в полной мере подкреплены взаимными мотивационными установками, что затрудняет их взаимодействие и эффективную интеграцию. Для решения этой задачи необходимо разработать адекватный организационно-экономический механизм управления интегрированным образовательным пространством, который позволит согласовать экономические интересы субъектов, устранить асимметрии в сфере социально-экономических отношений и обеспечить адаптацию высшего технического образования к вызовам современного мира.

В отечественной экономической литературе категория «хозяйственный механизм» получила широкое распространение в 1960–1970 гг. в связи с попытками реформировать сложившиеся в СССР системы планирования и экономического стимулирования. Существующий тогда хозяйственный механизм пришел в глубокое противоречие с потребностями экономического роста, но изучению экономического механизма как активной составной части хозяйственного механизма уделялось мало внимания. В основном широко исследовались вопросы организации хозяйственного расчета как метода социалистического хозяйствования, хотя отдельные ученые занимались проблемами экономического и организационно-экономического механизма. Например, в одной из работ [6, с. 149] под хозяйственным механизмом понимается «конкретный способ организации общественного производства, включающий все фазы организации общественного производства в широком смысле, в том числе и организацию управления», а организационно-экономический механизм управления «является более узким понятием, которое позволяет рассматривать систему управления с позиций ее функционирования».

В настоящее время ряд ученых трактует категорию «хозяйственный механизм» как совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления процессом

производства на всех иерархических уровнях, с помощью которых реализуются действующие экономические законы [7, с. 8; 8, с. 450]. В других определениях даются важные дополнения о том, что хозяйственный механизм служит увязке и согласованию общественных, групповых и частных интересов, обеспечивает функционирование и развитие национальной экономики, оказывает на нее регулятивное воздействие и активно противодействует внешним и внутренним угрозам, откуда бы они ни исходили [10, с. 334; 1, с. 576].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что хозяйственный механизм в отечественной экономической литературе трактуется как преимущественно базисная категория, в то время как разрабатываемый организационно-экономический механизм управления интегрированным образовательным пространством функционирует и в базисной, и в надстроечных сферах, являясь связующей их категорией.

Основополагающими элементами организационно-экономического механизма являются: цели управления, принципы построения организационной структуры, функции управления. Особенностью его является то, что в число общих (основных) функций управления включено финансирование. С нашей точки зрения, это составная часть управления экономическими процессами и объектами, заключающаяся в обеспечении их необходимыми финансовыми ресурсами, осуществлении расходов и контроле эффективности затрат.

Необходимо констатировать тот факт, что в период функционирования командно-административной экономики финансовые отношения действовали очень ограниченно. Работало только централизованное финансовое планирование. Если хозяйствующему субъекту выделялся объем капитальных вложений, то с обеспечением финансирования не было проблем. Поэтому финансирование и не включалось в число основных управленческих функций. С переходом экономики на рыночные условия хозяйствования финансовый механизм как комплекс финансовых форм и методов управления процессом социально-экономического развития общества и всех его сфер получает более широкое развитие. Управленческие работы по функции

финансирования обязательно должны включаться в процесс управления при осуществлении крупных проектов.

Например, Национальное агентство по аэронавтике и космическим исследованиям США (НАСА) при организации управления программой «Аполлон» рационализировало управленческие процедуры в трех ключевых областях деятельности: планирование и осуществление проектов; планирование финансовых операций, которое должно было способствовать осуществлению контроля за расходами; управление программой, которое включало систематическую отчетность о ходе выполнения подпрограмм [5, с. 362].

Анализ научных разработок и использование системного подхода позволили сформировать понятие организационно-экономического механизма управления образовательным пространством исходя из расширительного представления об управлении производством. Управление интегрированной системой предусматривает выполнение основных функций: прогнозирование, планирование, финансирование, организация, мотивация, контроль, координация. Декомпозиция функций управления приведена в таблице.

1. **Прогнозирование** используется на предварительных стадиях разработки планов и программ по подготовке кадров для инновационной деятельности как инструмент научного предвидения, вариантного анализа, получения дополнительной информации при выработке решений.

2. **Планирование** заключается в постановке целей, разработке и практическом осуществлении планов, определяющих будущее состояние интегрированного образовательного пространства, путей, способов и средств его достижения.

3. **Финансирование** определяет источники образования доходов, схемы государственного и частного финансирования, направления осуществления расходов, а также контроль эффективности расходов. Например, обеспечение необходимыми финансовыми ресурсами всех субъектов интегрированного образовательного пространства может осуществляться из собственных (внутренних) и внешних источников: бюджетные средства, прибыль предприятий, кредитные средства, средства граждан (физических лиц), взносы других лиц (благотворительные фонды, иностранные компании).

Таблица

Декомпозиция функций управления

Функции управления	Управленческие работы по функциям (функциональные работы)				
Прогнозирование	Анализ ситуации	Исследование перспектив развития	Выбор вариантов развития	Оценка внешних и внутренних неопределенностей	Разработка прогноза
Планирование	Постановка цели	Формулировка задач	Выбор путей решения задач	Представление информации	Согласование и утверждение плана
Финансирование	Мобилизация финансовых ресурсов	Распределение ресурсов	Контроль эффективности расходов	Анализ финансовых показателей	Меры финансового воздействия
Организация	Создание интегрированной структуры	Установление связей между звеньями структуры	Установление порядка взаимодействия	Изменение функций управления в звеньях	Изменение функционирования звеньев структуры
Мотивация (стимулирование)	Выяснение экономических потребностей субъектов	Степень удовлетворения потребностей в процессе функционирования	Активизация с помощью экономических стимулов	Активизация с помощью моральных стимулов	Повышение уровня удовлетворенности

Окончание табл.

4. **Организация** предполагает создание системы, призванной выполнять заданные функции,

Контроль	Сбор данных, их сравнение с плановыми (нормативными)	Оценка результатов работы	Анализ и (или) выявление причин отклонения	Выявление неиспользованных резервов	Результаты деятельности, отчетность
Координация	Установление рациональных связей (коммуникаций)	Устранение отклонений	Обеспечение единства и согласование процесса управления	Оптимизация	Внесение изменений

решать определенный круг задач и одновременно обеспечивать координацию действий отдельных элементов системы, достижение взаимного соответствия функционирования ее частей.

5. **Мотивация (стимулирование)** – это использование объективных экономических интересов в управлении и фактор формирования системы интересов. Интересы лежат в основе формирования отношений между субъектами интегрированного образовательного пространства, но они же и характеризуют эти отношения. Управление не может быть эффективным без опоры на эти интересы, без учета их особенностей и характера.

Согласование личных, коллективных, общественных экономических интересов выступает основой построения эффективного организационно-экономического механизма управления интегрированным образовательным пространством.

6. **Контроль** предполагает сбор и накопление сведений об экономических субъектах и процессах; мониторинг информации об уязвимости жизненно важных интересов и возможностях противодействия угрозам; оценку соответствия наблюдаемого состояния желаемому или необходимому состоянию, предусмотренному программами, планами, договорами, соглашениями; выявление причин несоответствия.

7. **Координация** выражается в определении и поддержке необходимых связей между субъектами, в согласовании внутреннего состояния управляемого интегрированного образовательного пространства с условиями внешней среды, в обеспечении устойчивости в результате устранения кризисных тенденций в сфере высшего профессионального образования.

Предлагаемый подход к решению проблемы управления интегрированным образовательным пространством полностью отвечает требованиям хозяйственной самостоятельности субъектов. Это подтверждается в первую очередь целями, задачами и функциональной работой всех участников. Однако рассмотрение этого вопроса выходит за рамки данной статьи.

Таким образом, на основе изучения разных точек зрения нами было дано определение организационно-экономического механизма управления интегрированным образовательным пространством, базирующееся на расширительном представлении об управлении производством. Структуру этого механизма сле-

дует строить в виде взаимодействия функциональных подсистем: прогнозирование, планирование, финансирование, организация, мотивация, контроль, координация.

Финансирование позволяет выяснить источники образования средств (фонды предприятий, бюджетов, кредитных ресурсов, накопления граждан), осуществить оптимальное распределение ресурсов, а также контроль эффективности расходов (например, выяснить потери бюджета вследствие снижения уровня трудоустройства выпускников вуза и разработать меры финансового воздействия).

Отличительной особенностью разрабатываемого организационно-экономического механизма является то, что он функционирует и в базисной, и в надстроечной сферах. Это, безусловно, будет отражаться на совокупности экономических методов, форм, инструментов, рычагов, с помощью которых осуществляется регулирование экономических отношений и процессов в рамках интегрированного образовательного пространства.

Библиографический список

1. Багудина Е. Г., Большаков А. К. и др. Экономический словарь / отв. ред. А. И. Архипов. М. : Велби, Проспект, 2004.

2. Егоршин А. П. и др. Управление инновационным развитием региона : моногр. Н. Новгород : НИМБ, 2008.

3. Закарьяева З. М. Самоорганизационные процессы в системе образования: механизмы функционирования // Философия хозяйства : альманах Центра обществ. наук экон. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова. 2012. № 2.

4. Колот А. М. Усиление асимметрий в социально-трудовой сфере: причины, последствия, возможности преодоления // Инновационное развитие экономики России: сценарии и стратегии / Пятая международная конф., Москва, 18–20 апреля 2012 г. / МГУ им. М. В. Ломоносова, экономический факультет : сб. ст. Т. 1 / под ред. В. П. Колесова, Л. А. Тутова. М. : ТЭИС, 2012. С. 711–718.

5. Мильнер Б. З. Организация программно-целевого управления. М. : Наука, 1980.

6. Мильнер Б. З. и др. Управление территориально-производственными комплексами и программами их создания. М. : Наука, 1985.

7. Поляк Г. Б. Финансовый менеджмент : учеб. для вузов. М. : Финансы, ЮНИТИ, 1997.

8. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. М. : Инфра-М, 2007.

9. Словарь-справочник менеджера / под ред. М. Г. Лапусты. М. : ИНФРА-М, 1996.

10. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов : энцикл. слов. / общ. ред. Кушлина В. И., Чичканова В. П. М. : Изд-во РАГС, 2004.

11. Экономика знаний : коллектив. моногр. / отв. ред. В. П. Колесов. М. : ИНФРА-М, 2008.

УДК 372.8

А. О. Велижанина, В. В. Филатова

**РЕФЛЕКСИВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ
СТУДЕНТА СРЕДСТВАМИ ДИСЦИПЛИНЫ
«РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»**

Авторы видят цель развития студента в становлении его мировоззрения, всесторонней самоидентификации, формировании нравственных и культурных ориентиров. Осмысление с этих позиций содержания и потенциала курса «Русский язык и культура речи» позволяет считать его средой рефлексивно-нравственного развития личности.

Ключевые слова: рефлексия, образование, саморазвитие, речевая культура, типы речевой культуры.

A. O. Velizhanina, V. V. Philatova

**REFLEXIVITY AND MORAL DEVELOPMENT
OF STUDENTS BY MEANS OF THE COURSE
«RUSSIAN LANGUAGE AND SPEECH CULTURE»**

The authors see the objective of student's progress as the development of his outlook, comprehensive identity, shaping moral and cultural values. Conceptualization of the content from these positions and the potential of the course "Russian language and speech" allow to consider it as a part of the reflexive- moral development of a personality.

Keywords: reflection, education, self-development, speech patterns, types of speech.

Образовательная деятельность и взаимодействие в её рамках студента и преподавателя, безусловно, представляют собой нечто большее, чем процесс коммуникации, предполагающий передачу знаний с целью «вживления» в сознание студента определённых профессионально востребованных компетенций. Очевидно, что многоаспектные и многообразные отношения, возникающие в образовательном пространстве высшего учебного заведения не могут до конца быть формализованы, а цель образовательного процесса не должна сводиться только к формированию мобильного, ситуативно и нестандартно мыслящего, творчески ориентированного профессионала (что, безусловно, очень важно).

На наш взгляд, независимо от уровня, престижности, специализации и т. д. учебного заведения, приоритетными в образовательном процессе должны быть цели, возможно, менее прагматичные, но зато более важные. Это формирование определённых личностных качеств, к которым относятся мировоззренческая самоидентификация личности, развитое национальное самосознание, умение если не гармонично, то хотя бы неагрессивно взаимодействовать с окружающим миром. Дело в том, что, как писал С. Л. Рубинштейн, «отношение к другому человеку составляет с позиций требований социального воспроизводства основную ткань человеческой жизни, её сердцевину. Сердце человека все соткано из его человеческих отношений к другим людям; то, чего он стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к людям, к другому человеку он способен устанавливать» [12, с. 251].

В связи с этим вопрос о необходимости реализации воспитательной функции в высшем образовательном заведении сегодня приобретает особую актуальность. Дело в том, что (как бы это ни звучало парадоксально) на практике важность, а уж тем более приоритетность воспитательного аспекта в обучении всячески умалывается и даже игнорируется, а сам воспитательный процесс модифицируется, превращаясь зачастую в систему сменяющих друг друга «галочных» мероприятий.

Заметим, что внутренняя форма самого термина образование обусловлена глаголами образовать и образоваться; а семантика этих глаголов, согласно В. И. Далю, «ображать, давать вид, образ; обтесывать или слагать, составляя нечто целое, отдельное – степень и состояние кого-либо в сем деле» [5, с. 613]. Причём составитель словаря делает весьма важное, с нашей точки зрения, замечание: «Образовать – совершать, улучшать духовно, просвещать»; иногда придавать наружный лоск, приличное, светское обращение» [5, с. 613]. Таким образом, термин образование подразумевает двойственность цели и результата данного процесса, а именно: как внутреннее, так и внешнее становление личности.

Современными учёными образование рассматривается как единство следующих факторов: ценность развивающегося чело-

века и общества; процесс обучения и воспитания человека; результат обучения и воспитания человека; система (сеть) образовательных учреждений разного типа и уровня. Под обучением в свою очередь подразумевается процесс непосредственной передачи (преподавание) и приема (учение) опыта поколений во взаимодействии педагога и учащегося. Однако, как нам кажется, термин *воспитание*, трактуемый как «всеобъемлющий процесс формирования человека» (В. Е. Гмурман) или «специфический процесс формирования социальных и духовных отношений» (И. Ф. Харламов), является более весомым, значимым, нежели термин *обучение*, и именно воспитание является основным способом реализации образования как цели. Причём вся система образования ориентирована на реализацию или, точнее говоря, интенсификацию процесса саморазвития личности (табл. 1).

Таблица 1

Структура образовательной деятельности

<i>Компоненты деятельности</i>	<i>Деятельность преподавателя</i>	<i>Деятельность студента</i>
Цель	Образование студента /самообразование – саморазвитие	Развитие – саморазвитие
Способы	Воспитание и преподавание по отношению к студенту / самовоспитание и самообучение	Учение, прием и освоение знаний
Средства	Предметно-содержательная среда / профессиональный и студенческий коллектив	Предметно-содержательная среда, преподаватель, другие студенты
Результат	Образование студента / саморазвитие	Саморазвитие
Рефлексия	Осознание качества достижения цели и степени реализованности каждого компонента деятельности	Осознание качества достижения цели и степени реализованности каждого компонента деятельности

Обращает на себя внимание тот факт, что в структуре образовательной деятельности саморазвитие присутствует в каче-

стве цели и результата в деятельности не только студента, но и преподавателя.

В чём же состоит принципиальное различие между развитием и саморазвитием? Развитие как процесс и результат внутреннего последовательного и качественного изменения физических и духовных сил человека происходит объективно, то есть независимо от сознания человека, чьей-либо воли. При этом следует согласиться с А. Дистервергом, утверждавшим, что ни развитие, ни образование не могут быть даны человеку извне и «всякий, кто желает к ним приобщиться, должны достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением». Ориентируя же целеполагание и результативность образовательного процесса на осознанную самостоятельность усилий каждого участвующего в нем субъекта, можно говорить о приоритетности такого целевого компонента, как саморазвитие «естественное функционирование природного механизма человека, подчиненного определенной цели» [2, с. 134], «...степень сознательности, просвещенности, культурности» [3, с. 111].

Таким образом, в идеале основным компонентом образования должно стать воспитание как процесс становления, формирования личности, который осуществляется в благоприятной образовательной среде, способствующей активизации процесса саморазвития, повышения степени сознательности, просвещенности, уровня общей культуры личности. Очевидно, что благоприятность и благоуспешность развивающей образовательной среды, с точки зрения воспитания личности – в первую очередь, развития в выпускнике высшего учебного заведения общекультурных компетенций – могут и должны быть оценены. В то же время даже сами разработчики компетентностного подхода вынуждены признать: единый, универсальный подход к развитию (а значит, и оценке) разного вида компетенций в принципе невозможен.

Дело в том, что компетенции как базовые качества личности «обозначают варианты поведения или мышления, распространяемые на различные ситуации и длящиеся довольно значительный период времени. Поверхностные компетенции (знания и навыки) развить относительно просто. Глубинные компетенции («Я-концепция», мотивы и свойства), лежащие в основе

«айсберга» личности, оценить и развить труднее (выделено авт.)» [10]. Однако именно глубинные компетенции (более точное, более подходящее для них название – духовные, ценностные основания) предопределяют нравственную реализацию человека в любой профессии, в любой ипостаси. Именно вектор духовного развития человека, обусловленный системой ценностных ориентиров личности, и определяет качество и количество развития всех сфер человека.

«Для чего я жил? Для какой цели родился?» – эти вопросы, сформулированные некогда М. Ю. Лермонтовым, остаются и сегодня базовыми, основополагающими для любого человека. А субъективно-необычные ответы на эти вопросы можно, как нам кажется, считать симптомом неблагополучия, поскольку они свидетельствуют об искаженном понимании жизненной цели (ведь истина одна, иначе она – не истина). В свою очередь неумение осмыслить жизненную цель приводит к подмене понятий, а именно: она, эта цель, подменяется профессиональными задачами, карьерным ростом, кратковременными желаниями и потребностями, зачастую диссонирующими с процессом поиска и обретения истины.

Подтверждением вышесказанного является мнение работодателей о качестве подготовки выпускников вузов. По их мнению, это качество страдает не столько в своей профессиональной составляющей, сколько в фундаментально-личностной системе ценностей. Причиной несоответствия степени готовности, компетентности молодых специалистов ожиданиям работодателей являются те самые «глубинные компетенции», развить и оценить которые наиболее трудно.

Так, проведенное екатеринбургскими учеными социологическое исследование позволило сделать следующий вывод: «современные выпускники, по мнению работодателей, обладают: завышенной самооценкой, явными прагматическими ориентациями в профессиональной деятельности, отсутствием универсализма в профессии, высокой мобильностью. Вместе с тем, потенциальные работодатели ждут от них значительно больше не только в профессиональном плане, но и в социальном, морально-этическом. Во-первых, это ожидания, связанные с наличием определенных социальных качеств у выпускников. К ним

относятся: ответственность, умение общаться, грамотная речь, обучаемость, дисциплинированность. Во-вторых, это качества морально-этического порядка: в первую очередь, ориентация на нематериальные ценности. И лишь только в третью очередь фигурируют ожидания, связанные с наличием профессиональной компетенции: умение профессионально делать работу, наличие опыта работы» [4].

Выходит, что профессиональными сообществами востребованы именно те личностные качества, которые исконно целенаправленно «выращивали» в своих подопечных преподаватели русских и российских учебных заведений: умение подчиняться, то есть послушание, искренняя нестяжательность, скромность (умеренность во всех требованиях, невзыскательность), искреннее уважение к ниже- и вышестоящим по должности сослуживцам, умение грамотно и не низкостильно общаться.

Российское образование всегда было ориентировано на реализацию благородной цели, общественного смысла – служения на пользу и славу Отечества. Так, М. В. Ломоносов, ни в коей мере не умаляя значения получаемых в образовательном процессе знаний и вырабатываемых умений, полагал, что в первую очередь необходимо выращивать в образованном человеке качества духовные, нравственные: великодушие, дружелюбие, мудрость, послушание, скромность, благочестие, благодарность, милость, незлобивость и др.

Но созвучны ли нашему времени убеждения великого ученого? Не выглядят ли они архаично? Однозначного ответа на эти вопросы в современном педагогическом сообществе не существует. Более того, «бацилла» философии успешности поразила многих обучаемых и обучающихся, в связи с чем интенсивно и последовательно развиваются те качества личности (причём как у студента, так и у преподавателя), которые запрошены образовательной средой: стремление к успеху, склонность к агрессивному и манипулятивному ведению диалога, нивелирование индивидуальности, в том числе в речевом поведении, и др.

Несмотря на это, мы уверены, что и сегодня, в условиях высокой коррумпированности и пропагандируемой агрессивности в достижении частных целей – этих метастазов современного российского общества – утверждения М. В. Ломоносова бо-

лее чем актуальны. Более того, «общее представление сказывается и на предложениях Ломоносова в области управления. По его мнению, во главе учебного заведения должен стоять педагог, преследующий прежде всего собственно образовательные цели. Так и хочется добавить: вовсе не менеджер, которому всё равно, чем управлять, лишь бы достигался хороший финансовый результат! К сожалению, именно такой подход утвердился в последнее время в представлениях российской политической элиты. Последствия известны. Среди них – данные социологического опроса, согласно которому 55 % опрошенной российской молодёжи признались, что во имя жизненного успеха готовы преступить элементарные нормы нравственности и справедливости, что называется, все 10 заповедей» [12].

Считаем, что ориентация на успешную социальную самореализацию личности, безусловно, необходима, но она не должна быть ни основной целью образовательного процесса, ни главной задачей самой личности. Само понятие успешность, столь популярное в современном мире, представляет собой двойственное образование – своего рода синтез субъективных целей человека и общественных потребностей. Поскольку первый и второй компонент указанного двуединства можно рассматривать как внешнее проявление ценностных ориентаций, главенствующей идеологии общества и мировоззрения конкретной личности, развитие последнего компонента (то есть общественных потребностей), по-видимому, и должно стать и фундаментом системы образования в целом, и основой для формирования содержания каждой частной учебной дисциплины. Сознательная, устойчивая самоидентификация личности на основе формирования системы ценностей, ориентация не на насилие и разрушение, а на созидание, взаимопонимание, в конечном итоге – на жизнь, и станет, с нашей точки зрения, гарантом успешного взаимодействия человека со всеми системами окружающего мира (с собой, людьми, обществом, природой, Богом). Ведь именно «мировоззрение, основанное на общечеловеческой культуре, обеспечивает сознательную (а это значит, нравственную, созидательную, творческую) деятельность человека во вселенском пространстве. Отсутствие культурного мировоззрения мо-

жет привести к разрушительной, то есть безнравственной деятельности» [1, с. 17].

Если любое образование в принципе должно формировать систему ценностей, в том числе социальных и индивидуальных нравственных предпочтений, то учебная дисциплина «Русский язык и культура речи», возможно, обладает некоторыми предпочтениями в этом отношении. Правда, общепринятое название нашего курса у непрофессионалов может вызвать (и зачастую вызывает) несколько упрощённое, примитивизированное представление о его содержании. В самом деле, первая составляющая названия – русский язык – способна пробудить в сознании многих только «школьные» ассоциации: члены предложения, части речи, орфограммы, знаки препинания и т. п. Однако, как правило, возможности подобного подхода (можно назвать его структурно-классификационным) к обучению родному языку бывают практически уже исчерпаны в школьном курсе. Другое дело, что усвоенные в школе сведения являются фоновыми знаниями, необходимыми для получения высшего образования.

Кстати говоря, сказанное вовсе не отменяет того факта, что у значительной части выпускников школ даже эти фоновые знания по русскому языку носят недостаточный характер. Но, несмотря на это, было бы нецелесообразным и даже расточительным сводить содержание вузовского курса к «латанию прорех» в этих знаниях. Следует согласиться с И. А. Зимней в том, что «существующие термины (язык, речь и т. д.) несут слишком большую ассоциативную нагрузку. Можно предложить разные их заменители, например, «языковой стандарт» (язык как предмет), «языковая способность» и «языковой процесс» [6]. Сам термин «русский язык» в рамках высшего образования приобретает другое значение, обозначаемое, как правило, терминами *языкознание* или лингвистика. Вслед за А. А. Леонтьевым [9], под лингвистикой мы понимаем учение не только о специфике языка как важнейшего средства общения, но и о речевом взаимодействии, причём эти две составляющие неразрывно связаны, поскольку структурность и целенаправленность – две важнейшие характеристики всякой человеческой деятельности.

При рассмотрении специфики языка особое внимание уделяется нами его аксиологической функции и формированию

в связи с этим ценностного взгляда на его сущность и предназначение в жизни человека. Дело в том, что ситуативно-речевой подход к изучению языка и речи, преобладающий в вузовском обучении и широко представленный в рекомендуемых учебниках по данной дисциплине, предполагает формирование умения вступать в диалог в рамках формального и неформального общения, а также закрепление навыков монологической речи в некоторых стереотипных этикетных и коммуникативных ситуациях. Однако подобный подход к обучению родному языку только укрепляет укоренившийся в сознании большинства носителей языка примитивно-утилитарный взгляд на него только как на средство общения, в то время как аксиологический аспект изучения языка помогает выработать взгляд на язык как один из важных способов формирования мировосприятия, мироощущения. Выход же за рамки образовательного стандарта с целью знакомства студентов с понятием русский языковой менталитет позволяет им ощутить общность глубинных, объективно существующих, укорененных в сознании и поведении мировоззренческих представлений (в первую очередь – ценностей), характерных не только для отдельной личности, но и для народа, нации в целом.

Вторая составляющая данной дисциплины – «культура речи» – также, на наш взгляд, нуждается в осмыслении и, возможно, даже в коррекции. Например, общеизвестным является следующая дефиниция термина культура речи: «владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, при котором осуществляется выбор и организация языковых средств, позволяющих в определённой ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить необходимый эффект в достижении поставленных задач коммуникации» [8, с. 287].

Тем не менее практика показывает, что это определение обладает рядом недостатков, главными из которых являются следующие.

1. Данная дефиниция предполагает в качестве основного подхода к обучению охарактеризованный выше ситуативно-речевой или же лингвостилистический подход, при котором в качестве главного объекта изучения выступают функциональ-

ные стили, их подстили, первичные и вторичные жанры и их композиционно-речевые особенности.

2. Формулировка «выбор и организация языковых средств» означает, что субъект речи отбирает из предоставляемых языком синонимичных языковых единиц наиболее подходящие и оформляет текст (устный или письменный) в соответствии с требованиями жанра. Таким образом, в дефиниции учитывается только две ипостаси носителя языка: человек говорящий и человек пишущий, но в то же время игнорируются две другие и не менее важные роли человека как участника речевого взаимодействия: человек слушающий и человек читающий. Хотя, следует заметить, что в отдельных учебниках и учебных пособиях чтению и говорению как видам речевой деятельности уделяется определённое внимание, однако эти характеристики носят, скорее, описательный характер и даются в основном вне нормативных рамок.

Более глубоким является понимание феномена культуры речи И. А. Зимней, которая, вводя несколько иное название (культура речевого поведения), выделяет в ней несколько компонентов, разделяя их на внешние и внутренние. К внешним она относит культуру речевого этикета и культуру невербального поведения (или «соматической коммуникации»). Однако в свете рассматриваемой нами темы наибольший интерес представляют характеризующие И. А. Зимней внутренние компоненты: культура языка, культура речи и культура мышления.

Под культурой языка ею подразумевается знание языковых норм и следование им в своей речевой деятельности (более привычным является общепринятое название этого феномена – нормативный аспект речи); культура речи в такой трактовке предполагает навыки создания текста как «способа формирования и формулирования мысли – предмета речевой деятельности». Главной же составляющей учёный считает культуру мышления, понимая под ней умение «... правильно и точно отразить и оценить ситуацию общения с ними и принять адекватные этой ситуации решения» [6].

В свете воспитания студента средствами предмета для нас наиболее важным является следующее утверждение этого автора: «Высокий уровень сформированности, самостоятельности,

продуктивности, гибкости и критичности мышления, определяющий культуру мышления человека, позволяет ему развивать мысль в полном соответствии с конкретной ситуацией общения и внутренней логикой излагаемых фактов и положений». Однако возникает закономерный вопрос: каковы же пути формирования самостоятельности и критичности мышления? Ведь выпускник вуза, обладающий, помимо профессиональных компетенций, ещё и самостоятельностью и критичностью мышления – это и цель всего образовательного процесса, и желаемый идеал.

Опыт преподавания вузовской дисциплины «Русский язык и культура речи» доказал плодотворность избранного кафедрой русского языка НГТУ им. Р. Е. Алексеева речедетельностного подхода к изучению языка и речевой деятельности. Он предполагает рассмотрение любого речевого взаимодействия человека с системой окружающего мира в комплексе: деятельность – внешний механизм развития человека, реализация инвариантного внутреннего механизма развития человека (системы потребностей ↔ способностей ↔ сознания). Ключевыми при таком подходе являются понятия *речевая рефлексия* и обусловленное ей *рефлексивное построение речи* как сознательный (осознанный) процесс.

«Внутри» же обозначенного выше речедетельностного подхода доминирующим объектом изучения неизбежно становится лингво-культурный аспект речи, в рамках которого ключевыми становятся понятия и термины языковая личность, речевая культура, типы речевой культуры. Данный аспект даёт оптимальную возможность в рамках курса «Русский язык и культура речи» сформировать (или хотя бы попытаться сформировать) у студента речевую и языковую рефлексиию.

Рефлексивная способность – одна из инвариантных способностей человека, которая формирует его ценностные ориентиры, его мировоззрение. Она включает в себя умение предметно рассмотреть все компоненты деятельности (её цель, средства, способы, результат). В рамках речевой деятельности эта способность проявляется в двух ипостасях: а) языковая рефлексия; б) речевая рефлексия.

Под языковой рефлексией подразумевается осознание не только устройства языка, но и его сущности, функций, нацио-

нальной специфики и роли в жизни человека и нации. Проявлениями языковой рефлексии следует считать, с одной стороны, размышления над богатством языка, его синонимическими и стилистическими возможностями, а с другой стороны, критику некоторых языковых явлений (например, многие критикуют русскую лексику за «неоправданные заимствования», современную русскую орфографию как «трудную», «не всегда логичную» и др.).

Речевая рефлексия включает в себя способность критически оценивать содержание и форму речи, причём не только чужой, но и собственной. Между этими видами рефлексий, есть, безусловно, и точки соприкосновения: так, под критикой состояния языка в определенный период «скрывается», как правило, критика общего уровня речевой культуры.

Именно речевая культура является отправной точкой в преподавании культуры речи. Несмотря на внешнее сходство терминов культура речи и речевая культура (в большинстве ныне действующих учебных пособий они даже рассматриваются как синонимичные), они означают разные понятия.

Речевая культура – это составная часть национальной духовной культуры, которая включает в себя, наряду с культурой речи, и другие компоненты: национальную специфику языка, его социальные и функциональные разновидности; устную и письменную формы воплощения речи; систему речевых жанров; совокупность общезначимых (прецедентных) текстов; традиции, обычаи и правила общения, в том числе речевой этикет; языковой менталитет и др. Таким образом, термины и понятия речевая культура и культура речи соотносятся между собой как целое и его часть. В связи с этим более плодотворным в воспитательном аспекте представляется изучение языка и речи в свете учения о речевой культуре, в то время как обучение только культуре речи будет атомарным, коррегирующим, но лишённым объединяющего стержня.

При заявленном подходе в центре внимания оказывается человек, в лингво-культурном аспекте рассматриваемый как языковая личность. Под этим термином подразумевается комплекс присущих конкретному человеку языковых способностей и знаний, а также степень его готовности к разным видам рече-

вой деятельности в рамках тех или иных коммуникативных ситуаций. Собственно говоря, языковая личность – это личность речевая, коммуникативная, обладающая языковой компетентностью, навыками во всех способах речевой деятельности (говорение, письмо, слушание, чтение), вербальными и невербальными особенностями речевого поведения.

Потребность в типологической характеристике языковой личности реализовалась в известной классификации под названием тип речевой культуры. В настоящее время в научной литературе охарактеризованы (с той или иной степенью полноты) четыре типа речевой культуры, действующих в основном в рамках литературного языка: полнофункциональный, неполнофункциональный, среднелитературный и обиходный. Эта типология является ориентиром в образовательном процессе как для студента, так и для преподавателя.

Нами предлагается иерархия критериев выделения типов речевой культуры, к которым, вслед за О. Б. Сиротининой [13, с. 343–346] мы относим уровень развитости речевой и языковой рефлексии, следование языковой норме и навыки пользования словарями, выбор речевого эталона и некоторые другие. Более подробно данная классификация представлена в таблице 2.

При изучении данной темы студент не только осознает себя как языковую личность, носителя речевой культуры определенного типа, но и получает возможность выявить глубинную, системоценностную разницу между людьми, принадлежащими к разным типам речевой культуры. Ведь, будучи составной частью духовной культуры, речевая культура проявляет духовно-нравственное устройство человека, систему его ценностей. А уровень речевой культуры способствует или, напротив, препятствует активному становлению личности, ситуативно точному выбору речевого (да и не только речевого) поступка, умению рефлексивно оценивать свое речевое поведение – цели, средства, способы, результат – в первую очередь с нравственно-этических позиций.

Сопоставляя разные типы речевой культуры, можно сформулировать и интеллектуально-нравственные характеристики личности, принадлежащей к тому или иному типу. Собственно говоря, делая подобные качества человека предметом рас-

суждения и обсуждения в студенческой аудитории, преподаватель заполняет таким образом воспитательные лакуны, несомненно, существующие в образовательном процессе в современной высшей школе.

Таблица 2

Типы речевой культуры

Критерии выделения	<i>Типы речевой культуры</i>			
	Полнофункциональный	Неполнофункциональный	Среднелитературный	Обиходный
Языковая и речевая рефлексия	Привычка к самоконтролю во всех сферах общения. Использование словарей, справочников не только в рамках профессиональной деятельности	Критическое отношение к собственной речи и к речи окружающих ослаблено	Ощущение некоторой ущербности своих речевых возможностей	Не предполагает сознательного отношения к своей речи
Речевой эталон	Классическая литература. Образцы публицистического и научного стилей	Язык художественной литературы. Язык СМИ	Язык СМИ. «Псевдохудожественная» литература	Речь окружающих. Язык рекламы. Язык улицы
Употребление внелитературных языковых средств	Осторожное и только целесообразное употребление	Целесообразное употребление	Употребление средств, типичных для данного социального окружения	Широкое и неосознанное употребление

Окончание табл. 2

Следование языковой норме	Соблюдение языковой нормы	Нарушения некоторых норм ввиду их недостаточной освоенности	Частые нарушения норм ввиду недостаточного овладения ими, из-за самоуверенности и даже сознательного их игнорирования	Языковая норма не является ориентиром в речевой деятельности
Навыки устной и письменной речи	Устная и письменная разновидности речи различаются	Устная и письменная разновидности не вполне разграничиваются	Устная и письменная речь очевидно не разграничиваются	Затруднения и даже беспомощность в письменном и в устном публичном общении
Владение функциональными стилями	Свободное владение всеми функциональными стилями	Владение функциональными стилями, необходимыми в профессиональной деятельности	Владение двумя функциональными стилями: обиходно-разговорным и профессионально обусловленным	Использование во всех сферах общения (и даже в условиях формального общения) только разговорной речи
Отношение к заимствованиям	Отсутствие злоупотребления иноязычной лексикой	Перенасыщенность речи заимствованной терминологией	Злоупотребление модными заимствованиями, в том числе варваризмами	Неосознанное употребление

Очевидно, что не случайно именно рефлексия выдвинута нами в качестве первого, главного критерия. Желание и способность критически относиться к любому (в первую очередь речевому) своему поступку, понимание своего несовершенства, состояние жесткого самоконтроля (причем во всех сферах общения, включая и обиходно-бытовые ситуации) – одна из важных предпосылок нравственного самосовершенствования.

В высшей степени рефлексия характерна для высококультурной личности, относящейся к полнофункциональному типу речевой культуры. Подобная личность задает себе высокие образцы не только в речевом взаимодействии, поскольку поведенческий эталон в данном случае «выстраивается» на нравственно надёжной, прочной основе – на лучших произведениях нашей классики. В этом, несомненно, просматривается и безупречный вкус, и «духовная жажда», и стремление к внутреннему, а следовательно, и к внешнему «поступочному» совершенствованию. Сравним, например, ключевые моменты (курсив наш) характеристик языковой рефлексии у носителей разной речевой культуры (см. табл. 2):

- полнофункциональный тип: привычка к *самоконтролю* во всех сферах общения...;
- неполнофункциональный тип: *критическое* отношение ... *ослаблено*;
- среднелитературный тип: *ощущение* некоторой *ущербности*...;
- обиходный тип: *не предполагает сознательного* отношения... к речи.

Собственно говоря, остальные критерии выделения типов речевой культуры так или иначе предопределяются наличием и степенью развитости языковой и /или речевой рефлексии: выбор речевого эталона, владение языковыми и стилистическими нормами и т. д. Так, в отношении к заимствованиям в большей степени проявляется речевая рефлексия и так называемое языковое чутьё, удерживающие от злоупотребления иноязычными словами, имеющими аналог в исконно русской лексике.

Хотелось бы заметить, что обиходный тип речевой культуры квалифицируется О. Б. Сиротининой как «самый низкий в

сфере литературного языка» [13, с. 346]. На наш взгляд, данное утверждение не вполне корректно, поскольку анализ дифференцирующих качеств этого типа опровергает это утверждение. Судя по признакам, приведённым в правой графе табл. 2, носители обиходного типа лишены рефлексии как определяющего качества, о чём свидетельствует слово-доминанта неосознанно; их речевое поведение во многом автоматически и ориентировано на речь окружающих.

Всё это позволяет нам сделать вывод о значительном сходстве (если не тождестве) обиходного типа речевой культуры с просторечным типом и о выводе его за рамки литературного языка.

Таким образом, при лингво-культурном подходе основным «вектором» изучения не только темы «Речевая культура», но и всей дисциплины в целом становится пробуждение у студента как языковой личности, определившей свою типологическую принадлежность, стремления «дорости» до высшего (или хотя бы более высокого) типа речевой культуры и уж, безусловно, не иметь ничего общего с обиходным типом.

Разумеется интерес к себе и к окружающим через призму понятий языковая личность и речевая культура не может быть реализован только в рамках аудиторной работы и даже домашних заданий. Главное – создаётся благоприятная среда для самовоспитания. Осознание своей принадлежности, скажем, к обиходному типу речевой культуры для многих студентов является стимулом, побуждающим изменить (пусть постепенно) круг чтения, круг общения, а в определённой их части пробудить вкус к творческому самовыражению.

Библиографический список

1. *Вазина К. Я.* Саморазвитие человека и модельное обучение. Н. Новгород : Изд-во ВИПИ, 1991.
2. *Вазина К. Я.* Единая система критериев оценки – самооценки управления учебным заведением. Н. Новгород : Изд-во ВИПИ, 1997.
3. *Вазина К. Я.* Человек и духовное развитие. Н. Новгород : Изд-во ВИПИ, 1997. С.111.
4. *Вандышев М. Н., Петрова Л. Е.* Работодатели : ожидания от выпускников вузов // Качество подготовки специалистов с высшим

педагогическим образованием : социологический мониторинг: коллектив. моногр. / под ред. Б. М. Игошева, Л. Я. Рубиной и др. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2006.

5. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. СПб. : ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. Т. 2.

6. *Зимняя И. А.* Лингвopsихология речевой деятельности. М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2001.

7. *Иванова В. А., Левина Т. В.* Педагогика : электрон. учеб.-метод. комплекс. URL: http://www.kgau.ru/distance/mb_01/ped-asp/01-01.html.

8. Культура русской речи : энцикл. слов.-справ. / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. М. : Флинта, Наука, 2003.

9. *Леонтьев А. А.* Язык, речь, речевая деятельность. М. : Просвещение, 1969.

10. *Пономарев А. В.* Концептуальная модель социально-личностных компетенций выпускника технического университета // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 81. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-model-sotsialno-lichnostnyh-kompetentsiy-vypusknika-tehnicheskogo-universiteta>.

11. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб., 2000.

12. *Смолин О.* Ломоносов и традиции российского образования : послание из XVIII века. URL : <http://oleg-smolin.livejournal.com/35397.html>.

13. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М. : Флинта, Наука, 2003.

УДК 332.1

Е. А. Вечерова

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ

В статье предложена система показателей, позволяющих оценить эффективность структурных сдвигов, происходящих в экономике региона (на примере Ивановской области).

Ключевые слова: оптимальность, отраслевая структура, эффективность, структурный эффект, структурные сдвиги.

E. A. Vecherova

THE ESTIMATION OF THE EFFICIENCY OF STRUCTURAL SHIFTS IN THE REGIONAL ECONOMY

In the article it is made an attempt to estimate efficiency of structural shifts, what is going on the present regional economy (on the example of Ivanovo region).

Keywords: optimality, branch structure, efficiency, structural effect, structural shifts.

Динамичное и эффективное развитие региональной экономики в значительной мере определяется достижением оптимальности ее отраслевой структуры. Исходной предпосылкой для проведения практически реализуемых и обоснованных экономических мер по созданию в регионе сбалансированной отраслевой структуры является проведение комплексного анализа и оценки степени оптимальности сложившейся отраслевой структуры. Важнейшими индикаторами оптимальности отраслевой структуры региональной экономики являются следующие.

1. Показатели эффективности происходящих в ней структурных сдвигов целесообразно оценивать в следующих направлениях:

1.1. с точки зрения эффективности использования рабочей силы:

$$K_{\text{эф.}} = d_{\text{вэд}}/d_{\text{зан.}}, \quad (1)$$

1.2. с точки зрения эффективности использования основных фондов:

$$K_{\text{эф.}} = d_{\text{вэд}}/d_{\text{оф}}, \quad (2)$$

где $d_{\text{вэд}}$ – доля объема продукции (услуг) вида экономической деятельности в ВРП региона;

$d_{\text{зан.}}$ – доля занятых видом экономической деятельности в общей их численности;

$d_{\text{оф}}$ – доля основных фондов, приходящихся на вид экономической деятельности, в общей их величине.

При этом структурные сдвиги в той или иной сфере экономики можно считать эффективными, если значительное увеличение удельного веса продукции (услуг) конкретного вида экономической деятельности в ВРП региона сопровождается более медленным ростом или даже снижением его доли в общей численности занятых и в общем объеме основных фондов.

2. Критерием оценки результатов структурных изменений, происходящих в экономике региона, является показатель оценки структурного эффекта. Он отражает связь между индексом изменений отраслевой структуры и ростом важнейших показателей динамики хозяйства. В отечественной литературе методологическое ядро этой проблемы впервые было сформулировано в капитальном труде Ю. Яременко: «В известном смысле характер структурных изменений является первичным..., а общие темпы развития экономики – вторичным, производным от того способа, с помощью которого осуществляются структурные сдвиги» [2, с. 90].

Очевидна и обратная цепочка связей: экономический рост – рост доходов и инвестиций – рост покупательной способности – изменение структуры спроса – изменение структуры производства (распределения) [1, с. 200].

Структурный эффект положителен, когда значительный рост индекса изменений структуры сопровождается высокими темпами роста экономики. Он отрицателен, если индекс изменения структуры невысок (народнохозяйственные пропорции консервативны, отсюда застой или даже падение уровня производства).

В рамках данной проблемы была проведена оценка эффективности структурных сдвигов в экономике Ивановской области.

Таблица 1

**Коэффициент эффективности структурных сдвигов в экономике
Ивановской области с точки зрения эффективности
использования рабочей силы и основных фондов**

	2004 г.	2010 г.
С точки зрения эффективности использования рабочей силы		
Сельское хозяйство, охота; лесное хозяйство	1,00	0,79
Обрабатывающие производства	0,97	0,89
Строительство	1,63	1,98
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,70	0,83
Транспорт и связь	1,48	1,33
С точки зрения эффективности использования основных фондов		
Сельское хозяйство, охота; лесное хозяйство	1,5	0,9
Обрабатывающие производства	3,1	2,3
Строительство	11,2	9,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8,6	4,1
Транспорт и связь	0,5	0,4

Из таблицы 1 видно, что структурные сдвиги в экономике Ивановской области в 2010 и 2004 гг. в целом были неэффективными с точки зрения использования рабочей силы, за исключением строительства, транспорта и связи. Доля занятых в этих видах деятельности превосходила вносимый ими вклад в экономику региона. Сравнение отраслевой структуры основных фондов и отраслевой структуры ВРП Ивановской области показало, что в 2010 г. в обрабатывающих производствах, в строительстве и торговле основные фонды использовались эффективно. Однако стоит отметить, что в 2010 г. по сравнению с 2004 г. на обрабатывающих производствах произошло увеличение доли приходящихся на них основных фондов при одновременном снижении их вклада в ВРП региона. Следовательно, в этом виде

экономической деятельности наблюдалась отрицательная тенденция в изменении эффективности структурных сдвигов с точки зрения уровня использования основных фондов.

Для объективного представления о характере влияния структурных изменений на экономику Ивановской области определим их структурный эффект.

Таблица 2

Динамика структурных сдвигов и промышленного производства Ивановской области в 2010 г. по сравнению с 2005 г., в %

	Индекс изменения структуры	Индекс промышленного производства
Доля обрабатывающих производств в ВРП в том числе:	107,7	124,0
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	68,4	111,8
текстильное и швейное производство	129,0	99,9
производство машин и оборудования	32,5	89,3
производство транспортных средств и оборудования	236,7	131,1

Как видим из таблицы 2, изменение структуры обрабатывающих производств Ивановской области в 2010 г. по сравнению с 2005 г. дало положительный структурный эффект в экономике региона, поскольку увеличение доли обрабатывающих производств в ВРП Ивановской области (на 7,7 %) сопровождалось значительным ростом промышленного производства (на 24 %). Однако в отношении текстильного и швейного производства данные таблицы 2 свидетельствуют об обратном эффекте. Несмотря на увеличение его доли в ВРП региона в 2010 г. по сравнению с 2005 г., объем промышленного производства снизился.

Таким образом, эффективность структурных сдвигов в экономике Ивановской области в целом на низком уровне за исключением отдельных видов экономической деятельности. И если в ближайшее время не предпринять меры по достижению

сопоставимости динамики структурных изменений с динамикой объемов промышленного производства и изменений в структуре занятых и основных фондов, начавшиеся структурные изменения могут привести к экономическому спаду в регионе.

Библиографический список

1. *Смирнов В.* Структура экономики и экономический рост: мировая динамика и уроки для России // Общество и экономика. 1998. № 3.
2. *Яременко Ю. В.* Структурные изменения в социалистической экономике. М. : Мысль, 1981.

УДК 930.85

Б. В. Власов

**РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА)**

Анализируется проблема принятия политико-управленческих решений при формировании образовательных учреждений в российских регионах в период, предшествующий ликвидации Российской империи (перед 1917 г.).

Ключевые слова: регион, технический вуз, купечество, городской голова, городская дума, образование.

B. V. Vlasov

**EDUCATION DEVELOPMENT IN CONTEXT
OF THE INTERACTION OF THE BODIES OF LOCAL
SELF-GOVERNMENT AND BUSINESSMEN
(ON THE EXAMPLE OF THE CREATION OF NIZHNY
NOVGOROD POLYTECHNICAL INSTITUTE)**

Examines the problem of adoption of political and administrative decisions in forming of educational institutions in the Russian regions in the period preceding the elimination of Russian Empire (before 1917).

Keywords: region, the technical University, the merchants, the city mayor, city Council, education.

В конце XIX – начале XX веков Нижний Новгород, имевший достаточно мощный промышленно-экономический потенциал, а также развитую сеть начальных и средних учебных заведений, не обладал ни одним высшим учебным заведением.

Впервые вопрос об организации технического вуза был поднят в Нижнем Новгороде Нижегородским отделением Российского технического общества перед Городской думой в мае 1907 г. [2, с. 3]. За счет городских и частных средств предлагалось собрать 60000 р. на организацию технического вуза, но вопрос был думой на тот момент отклонен [2, с. 3], что, как мы увидим впоследствии, обернулось необходимостью изыскивать

гораздо большие средства в условиях военных 1915–1916 гг. Так же, как и многие другие важные для развития города вопросы, этот вопрос был поднят представителями русской интеллигенции, но, как и во многих других случаях, поставлен он был перед органом местного самоуправления, а решать его пришлось бы за счет средств местной буржуазии, как одного из главных источников пополнения городской казны.

В связи с началом Первой мировой войны из Варшавы в Москву выехал Варшавский политехнический институт и возникла необходимость его размещения в каком-либо другом городе империи. В Нижнем Новгороде в конце 1915 – начале 1916 годов происходят пере выборы городской власти. Новым городским головой стал Д. В. Сироткин – крупный нижегородский паромщик. И 18 января 1916 г. по инициативе Д. В. Сироткина было принято решение об отказе от создания технического вуза по линии Министерства народного просвещения. И в Санкт-Петербурге на повестку дня встал вопрос об организации нижегородского вуза в структуре Министерства торговли и промышленности России [1, с. 41].

Интересными являются данные финансовой отчетности института за 1917 г., когда этому основательно закрепившемуся в Нижнем Новгороде учреждению потребовались новое оборудование и материалы для нормального функционирования. Проблемы возникали в этом отношении оттого, что многие заказы на поставки были размещены еще в период нахождения ВПИ в Москве в 1915–1916 гг. В Нижнем Новгороде в условиях революционного 1917 г. вуз лишился многих поставок. В связи с этим большинство заказов 1917 г. было пере оформлено на нижегородских контрагентов: 9 февраля 1917 г. книжному магазину Геца было переведено 48 р. 36 коп. за книги для геологического кабинета; 22 декабря – 1580 р. Т-ву "К. П. Полушкин и Н. М. Ершов" за канцелярские расходы; октябрь – 1000 р. Соромовскому заводу за мебель; опекун дел умершего купца М. М. Рукавишников И. Ф. Ремлер получил 2 октября 2374 р. за мебель и несгораемый шкаф для бухгалтерии института (этот заказ был переведен ему от ревельской фирмы); 26 октября – 500 р. за книги книжному магазину Трескиной; от московских поставщиков нижегородскому Т-ву "Л. и Ф. Вильбушевич" по-

шел заказ на химические реактивы, за который они получили 850 р. 18 декабря и т. д. и т. п. [1, с. 190, 202, 270, 287, 304]. Итого на счета нижегородских предпринимателей из кассы Политехникума за 1917 г. перешло 83003 р. 86 коп. [1, с. 190, 202].

Нижегородские предприниматели в сфере мелкого и среднего бизнеса получили так необходимые в тяжелое время неурядиц капиталы, именно благодаря переводу ВПИ в Нижний Новгород. То есть политехнический институт (предшественник НГТУ) мы можем рассматривать не только как организацию, привнесшую высшую техническую (и не только техническую) науку в Нижний Новгород, но и как крупное учреждение Министерства торговли и промышленности, способное жить в Нижнем Новгороде на принципах взаимовыгодного сотрудничества со всеми социально-политическими группами местного населения.

Библиографический список

1. ГАНО. Ф. 2082. Оп. 1. Д. 21.
2. *Иорданский Н. И.* К вопросу об открытии в Нижнем Новгороде Политехникума. Н. Новгород, 1907. С. 3.

УДК 101.1.111.165

В. О. Волкова, И. Е. Волков

**СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА
КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА
В XXI ВЕКЕ**

В данной работе рассматриваются проблемы социальной онтологии, заложенной в основу понимания общественного воспроизводства в современную эпоху. Определяющим фактором общественного воспроизводства становится социальная компетенция специалиста. Введение этого термина обусловлено необходимостью понимания специалистом своей философской и методологической позиции, исходящей из всеобщей связи явлений, ее сетевых эффектов и их воздействия на все стороны общественной жизни.

Ключевые слова: социальная компетенция, общественное воспроизводство, опосредование, коммуникация, постнеклассический, мыследеятельность.

V. O. Volkova, I. E. Volkov

**THE SOCIAL COMPETENCE OF THE EXPERT
AS THE FACTOR OF PUBLIC REPRODUCTION
IN THE XXI-ST CENTURY**

In the given work problems of social ontology, put in pawn in a basis of understanding of public reproduction are considered in present period. The social competence of the expert becomes the defining factor of public reproduction. Introduction of this term is caused by necessity of understanding the expert of the philosophical and methodological position which are starting with general communication of the phenomena, its network effects and their influences on all parties of a public life.

Keywords: social competence, public reproduction, mediation, communication, postnonclassical, mental activity.

Наступивший век углубляет противоречия техногенной цивилизации тем, что выдвигает в качестве доминанты разрешения большинства из них обращение к человеку и его миру. В качестве стратегической идеи рассмотрения человека выдвигается постнеклассическая методология, суть которой призывает обращать внимание на отношения человека к миру, а не на его

«вещный» (физический и физиологический) факт пребывания в этом мире.

Человек, а тем более его отношения, знаменательны своей неустойчивостью, внутренней гибриднойностью в своем составе. Как бы ни стремились мы выстраивать цепочки логических суждений о человеке, всегда за каждой цепочкой обнаруживается недосказанность и неудовлетворенность. Эта неудовлетворенность рассказчика (исследователя) о своем предмете (человеке) вызывает подозрение, что причинно-следственная связь чужда человеческой натуре в ее существе. Но общественный мир так устроен, что при возникновении неудобства всегда обнаруживается позиция его ликвидации – выравнивания противоречивой асимметрии за счет разрешения противоречия. Социальная онтология как область интерпретации общественного бытия в глубинных основаниях выдвигает многообразие способов этого выравнивания. Так или иначе, чтобы многообразие давало о себе знать, необходимо выведение *средства* схождения многообразия в единое, что в философии считается наиболее сложным.

Сложность заключается в нахождении единицы опосредования в структурах общественного бытия, для которых природой общества запрограммирована неравновесность, стихийность, нереспектабельность. Отношения между людьми в их естественном формате создаются неслышными соглашениями о том, что за единицу всех возникающих отношений берется удобство принимать положение дел таким, как оно складывается без их участия. Гарантированный сплав общества образуется тогда, когда ответственность за дело лежит на ком-то другом, а совместно – ни на ком.

Одна структура бытия, например качественная работа, не переходит в состав другой структуры – мыслящих ее исполнителей. Единица опосредования как объективированного средства, особенно это видно по массовым разоблачениям последнего времени (плагиат, взятки, извращения), уходит в сторону и выливается в разрушительных онтологических редукциях схождения жизни к коллективной безответственности.

Для общественной онтологии, поскольку основным действующим лицом в ней остается человек, характерно доведение любой ситуации до опасного предела, когда беременность бес-

смысленно скрывать или безнадежно замечать. Тогда начинается общественное волнение, разрушающее всеобщий корпоративизм возгласами: «как это вообще может быть?». Хотя онтологически приемлема противоположная фраза: «как это мы могли допустить?».

Тогда и всплывает та единица опосредования, которая изначально всех спланировала, а затем их же перессорила. Двойственность толчка, почина, смелого шага внезапно открывшейся онтологической проблемы притягивает и одновременно отталкивает тем, что человек прячется и исчезает на самом интересном месте – своего ответственного явления на свет. В буквальном значении в выполнении своих обязанностей человек *собой* не присутствует, а значит экзистенциально – в выполнении обязанностей сохранения себя внутри общества от общества же.

С точки зрения социальной онтологии общественное воспроизводство невозможно, как невозможен диалог искренности в служебной атмосфере. Оно и было невозможно вне радикально свободного (внутри) и соглашательски выполняемого (вовне) действия в условиях диктаторского режима, когда людей обучали на первое место в своей жизни возводить коллектив и свою жизнь строить так, как удобно коллективу. Эта позиция угнездилась в воспитании умов нескольких поколений и не исчезла из обихода. Ныне состоялась трансляция психологии корпоративизма из одних условий жизни в другие. Смена общественного строя только усугубила онтологические эталоны псевдокоммуникации: быть со всеми вместе и одновременно ни с кем.

Как всегда в глухих подземельях гуманитарных наук складывалась методология изучения человека по его наивысшим достижениям в отношениях к миру. Эта методология предполагает изыскание образцов опыта, прошедшего проверку временем и не растворенного веками. Когда-то в греческой философии было открыто понимание термина «благо». Много писалось за 25 веков о том, как его понимать. Социальная онтология открывает универсальный релятивизм понимания блага, так как оно предоставляет людям только форму представления, оставляя им право наполнять его содержанием. Если два и более корпоративиста прочтут в представлении о благе повеление выгоды от служебного положения, то это представление закроет им свое

же собственное внутриутробное действительное оглашение предмета. Даже самому завзятому преступнику когда-нибудь в жизни говорили, что такое хорошо и что такое плохо в общечеловеческом значении, типа «воровать плохо». Но корпоративизм замылил ему очи, и он оказался объектом манипулирования у общественного соглашательства на всеобщее удобство, внутри себя, может быть, негодуя или, наоборот, признавая выгоду источником базовой потребности наслаждения. Наслаждения, которое, возможно, чуждо его натуре. Понимая, что через совместное удовольствие от удачной сделки, также противной его духу, он увеличит свой корпоративный рейтинг, такой человек наживает себе несчастье как опыт принятия противного себе поступка без сопротивления.

В силу этого обстоятельства психологическая патология (депрессия, агрессия, неуживчивость, конфликтность и т. д.) становится едва ли не нормой в профессиональных средах, где она менее всего ожидалась бы. Например, в политике или экономике, так как эти среды предполагают воспроизводство уверенных в себе людей, миссией которых является чисто человеческая забота об устройстве быта, благополучия и самореализации членов общего Отечества. Жизнь, которая «вполне удалась», дает сбой, приводя к инфарктам и личным катастрофам.

Встает закономерный вопрос по М. М. Жванецкому: «Может, в консерватории что-то подправить?». Может быть, иначе взглянуть на онтологию профессионализма и заранее опередиться с общественным благом, которое прежде всего есть благо микрообщества – человека в отношении самого себя?

Нельзя заполнить внутреннее пространство духовной жизнью или тематическими содержаниями, если оно не подготовлено главным – *пониманием всеобщей связи явлений, в которую попадает человек, испытывая на себе ее сетевые эффекты.*

Таким образом, человечеству необходимо было изобрести символ/указатель возможности сформировать внутри самого себя объективную готовность к действию вопреки препятствиям и желаниям других людей. Распространение в мире науки термина «компетенция» было заранее обусловлено необходимостью редуцировать накопленный объемный материал узкопрофессиональных знаний для их безболезненного перевода в прак-

тику, с одной стороны, а с другой – подчеркнуть доминирование в любых профессиях т. н. субъективного фактора, способного привести в негодность любые начинания и проекты.

Третья сторона, связанная с обращением к термину «компетенция», обращена к усложняющимся условиям необходимых профессиональных редуций, какие выстраивает любой специалист, прошедший даже самое элитное обучение и не подвергший его испытанию практикой в самом себе и своем индивидуальном переживании. Необходимость посредничества в этом интимном вопросе подчеркивается фактом «постнеклассичности» любых специальных усилий. Постнеклассический аспект, удерживающий в себе значение «пост» (обращение к предыдущему), подчеркивает, что неклассический переход от изучения вещей к изучению отношений оказывается не только затрудненным, но и невозможным вне признания особой роли рефлексии, направленной на самого себя. Рефлексия предполагает безбрежное пространство свободы в выборе исследуемых содержаний сознания, которые раскачиваются как автоматические мысли, необоснованные предположения, возникающие на их основе, приписывание себе сверхличностных качеств и т. д.

Рефлексия выполняет роль посредника в видении мира таким, какой он есть, и в обращении к самому себе и своей роли в нем. Исходным пунктом в зачатии рефлексии является понимание. Понимание фиксирует любой материал, какой ему предоставляет рефлексия. Вместе с тем понимание предполагает создание континуума восприятия, при котором происходит остановка внимания, которая задает непознанное, проникая в его неделимое измерение.

Компетенция вошла в состав словаря гуманитарной науки в связи с тем, что современный специалист сталкивается с коммуникативной практикой в любой деятельности. В индустриальную эпоху эта позиция не замечалась. Достижения человека имели иные измерения. Информационная культура по определению является коммуникативной. Информация есть сообщение, передача которого требует как носителя, так и принимающего это сообщение.

Тотальной средой компетенции является язык. Согласно идеологии структурализма (Э. Сепир и Б. Уорф) успешность

передачи информации зависит от стиля мышления и структуры функционирования языка. Язык как феномен наращивает опыт взаимодействия, открывая путь рефлексивного осмысления обстоятельств. Однако он имеет обыкновение располагаться поверхностно в словоблудии и говорении, чем может увести от дела любую профессиональную задачу. Если же стиль мышления человека нацелен на восприятие сути дела, то возникающие глубинные структуры языка позволяют рефлексии развертываться в скрытых пластах межличностного взаимодействия. Для человека важно не только непосредственно переживать и различать происходящие в коммуникации события, но научиться их осваивать и соотносить в соответствии с требованиями семиотической среды, в которой происходит коммуникация. Особого рода знаки инициируют включение мышления, которое при помощи рефлексии начинает проблематизировать происходящее, интерпретируя его языком коммуникации. Все совершаемое в ней пропускает через диалог, сохраняя двустороннюю и многостороннюю связь содержаний коммуникативных событий.

Язык можно определить как систему знаков-ориентиров, организующих экзистенциальное пространство человека в условиях, когда мышление направляет рефлексии по сложному пути интерпретации. Интерпретация представляет собой основание лабиринта, по которому блуждает мышление, если не включается рефлексия. Интерпретировать можно любые обстоятельства, полагаясь либо на эгоцентричность восприятия (в свою пользу), либо на его остановку в ожидании ответа, когда рефлексия напоминает «челнок», пробегающий между всеми участниками коммуникации. В случае корпоративизма действует арефлексивное, мифологическое установление спрятаться за чужую спину. В случае разрыва корпоративной сети человек начинает действовать отдельно, полагаясь на свое экзистенциальное пространство и способность совершать усилие, которое в философии называется трансцендентным.

Оно оформляется речью как непрерывным живым образованием. Неслучайно ораторские способности дают человеку возможность приводить в действие мышление толпы людей. Речь, в которой закладывается полнота понимания высказывающегося всеми другими, погружается в социокультурный

контекст и обретает статус дискурса. Дискурс охватывает все стороны жизни человека как выражающего себя в коммуникации существа: построение фраз, ритмику, мимику, паузы, экспрессию, поведение, представления о себе и так далее. В обычной жизни чаще всего человек обнаруживает для себя не то, что ему говорят, а то, с какой интонацией, в какой позе идет обсуждение. Наиболее глубинными выражениями такого коммуникативного восприятия является принятие или неприятие его самого со стороны собеседника.

Можно сказать, что человеку постнеклассической эпохи необходимо развитие особого средства коммуникации – рефлексии, при помощи которой человек будет формировать социальную компетенцию.

Необходимыми условиями формирования социальной компетенции являются следующие.

1. Рефлексивная остановка потока автоматических содержаний поверхностного языка, спаянного с эгоцентричными установками типа: «мне не больше всех надо» и т. д.

2. Пустота пребывания в «подвешенном» состоянии, с которого начинается феноменологическая редукция соотношения «целого» и «целого» (общего и частного, социального и индивидуального).

3. Наполнение пустоты различением первичных представлений, синтезированных на основе уровня своей образованности и способности вести диалог.

Рабочее представление о социальной компетенции можно сформулировать следующим образом: социальная компетенция это способность человека осваивать неравновесную среду профессиональной коммуникации. Доминирующей позицией социальной компетенции является понимание того, что диалог определяет успех любого дела. Термин «диалог» достаточно пообноснился за годы перестройки в 80-е и в 90-е и нисколько не прояснился в 2000-е годы. Его судьба показывает, как идея диалога девальвируется и превращается в производный элемент поверхностных речевых структур. О диалоге можно бесконечно болтать, но очень трудно сделать его профессиональным средством, т. е. способом решать любые, в т. ч. производственные, задачи.

На самом деле диалог в том значении, какое ему придает архаическая древнегреческая мотивация к диалогу, означает непрерывное воспроизведение со-общности людей речевыми средствами. Диалог не получается, когда из него уплывает со-общность интересов, разбираемых тем, достигаемых соглашений. Именно эти протоформы (синтезируемые первичные представления) наполняют идею диалога. Они выполняют роль его неделимых измерений. Им адресован методологический анализ компетентной коммуникации.

Методологический анализ касается заместителя реальности, полученного в результате отождествления с действительностью. Замещающая реальность ни в коей мере не повторяет действительность. Она замещает не ее саму, а синтезированный блок первичных представлений, в нашем случае диалог. Исходным фактором этого замещения является понимание.

Становление социальной компетенции в понимании не порождается с первого раза, а повторяется неоднократно. Именно количество этих повторений вводит социальную компетенцию в психологические и социокультурные ресурсы специалиста, так как любое повторение может быть обусловлено двояким процессом: либо приспособленностью к заучиванию непонятных синтезированных на самом себе объектов новой реальности (знаний, умений, навыков) либо волей и упорством в понимании непонятого содержания как источника новых пониманий, освобождающих специалиста от лени.

В восприятии эти процессы скрыты, субъективно ощущается только результат, полученное и достаточно абстрактное знание. Коммуникация является проверочной средой, в которой полученная структура, замещающая реальный объект, перестраивается по требованиям особого типа. Получение определенного рода абстракций присуще любому человеку и не требует напряжения, связанного с методологическим анализом. Однако всякий, кто испробовал мыслить абстрактно, знает, что такое понимание. Наоборот, инициировав понимание, человек попадает в абстрактное мышление.

В коммуникативной среде начинается модернизация традиционного познания, так как оно осуществляется «без подсказок». Выдвигаются новые требования к способам использования

мыслительных процессов. Требования касаются еще одной социально-компетентной способности специалиста – интерпретации. Интерпретация напрямую связана с человеческой субъективностью, так как она требует уравновешенного состояния интерпретанта, состоящего в гармоничном отношении к миру и другим людям. Неравновесное состояние «плавает» в неравновесной среде коммуникации, сбивая ход рефлексивного «челнока». Наиболее простым его выражением является эгоцентризм – восприятие любых высказываний как периферийных в отношении значимого центра – Я коммуниканта. Искажается коммуникативный выбор – особая ориентация внутри коммуникативной среды, когда актуализируются наборы конкретных смыслов из всех бесконечно возможных.

Внутри коммуникации развивается тезаурус, посредством которого выявляется социокультурная среда коммуникации, где каждый ее участник осуществляет свой набор выборов.

Социальная компетенция в управлении коммуникациями во многом зависит от решения задач различных форм манипулирования как источника псевдоуправления, заполняющего собой каркас коммуникации, если принятие одного человека другим осуществлено не в полной мере. Манипулирование предполагает управляющее воздействие на человека со стороны управителя, при котором манипулятор получает одностороннее преимущество за счет своей жертвы – адресата, на которого направлено манипулятивное воздействие. Защита от манипуляций входит в состав социальной компетенции специалиста в управлении коммуникацией. Защита использует такой элемент управленческого тезауруса, как текст. В данном случае текст обозначает семиотическое пространство не только вербальное, но и пространство жестов, интонаций, намеков и так далее.

Текст коммуникации входит в состав семиосферы коммуникаций (Ю. М. Лотман). Под понятием семиосфера Ю. М. Лотман подразумевал генеративную макросистему как знаковую среду, порождающую множественные жизненные явления. Текст коммуникации обладает семиотической целостностью, бесконечностью переходов генерируемых смыслов от одного слоя коммуникации к другому и, наконец, потенциальной развертываемостью контекстов. Контекст – системный феномен,

порождаемый интерпретациями текста, которых всегда больше, чем семантических, логических, символических значений текста. Социальная компетенция опирается на понимание контекстов всех слоев коммуникации. Каждый участник коммуникации, анализируя ее текст, задает контекст своего понимания происходящего в коммуникации и интерпретирует текст в зависимости от ситуации и своего состояния. Представление о тексте, выводимое в пространстве коммуникации, помогает сделать определенной и выравненной позицию собеседника, нагромождающего горы доказательств в пользу совершения того или иного поступка. Текст следует отделить от этой позиции, расшифровать его контекст, т. е. измерить аморфное сообщение информации, трансформировав его в схему контекстуальных зависимостей.

Методология мыследеятельности в качестве основного элемента предпосылки мыслительной деятельности в коммуникации выбирает затруднение в управлении коммуникацией. У каждого участника коммуникации постоянно меняется настроение и состояние, что влияет на согласование способов совместной деятельности в коммуникации.

Для согласования совместной жизни и деятельности в коммуникации необходимы:

- конструкция посредника,
- подчинение процесса использования посредника для ликвидации затруднения,
- совместная перестройка образов и мыслительных действий,
- зарождение требований постоянной деятельности посредничества.

Выделяется система компетентных мер для построения текста коммуникации и нахождения на его основе общего языка ее участников для работы с затруднением.

Социальная компетенция в управлении коммуникацией включает следующие действия.

1) Разработка текста коммуникации, имеющего структуру, выражаемую в единицах, согласованных друг с другом; текст воздействует на человека, захватывая его целиком, порождает процессы, координирующие образы, приготовленные для понимания коммуникации с памятью, мышлением и впечатлением.

Память участника коммуникации содержит не только образы, возникшие в реальности восприятия, но и закрепленные за нормами, эталонами коммуникации смыслы, которые когда-то являлись результатами конструирования понимания и языка в сходных ситуациях. Более того, навык общей текстовой и языковой разработки, работа со знаками, значениями и смыслами становится личностным запасом человека, переносимым в другие ситуации и позволяющим решать затруднения в личной жизни.

2) Над текстом надстраивается эталон организованного, согласованного с другими или сконструированного представления, которое называется значением. Значение может быть выражено суждением или эмоцией. Воспринимая текст, участники коммуникации включаются в общий процесс понимания с помощью эталонных представлений. Синтезирование различных восприятий содержания внутри коммуникации имеет своим результатом смысл. Смысл строго индивидуален, не совпадает с содержанием коммуникативных текстов – неким значением, которым овладевают множество других понимающих. Значение – результат особого соглашения между носителями языка и теми, кто строит язык. Смысл – это результат реального процесса восприятия и понимания текста в коммуникации. Управление коммуникацией требует такого процесса смыслообразования, результат которого каждый понимающий рассматривал бы как авторское представление, раскрывающее его творческие ресурсы. Уже на основе выводимых значений мысль начинает оплодотворяться позитивными эмоциями, порождающими уверенность в том, что эту мысль сотворил именно Я, хотя она одновременно принадлежит всем участникам коммуникации. Смысл становится фактом принадлежности к пониманию и возможности творческой интерпретации своего понимания.

3) Управление коммуникацией предполагает владение нормами устройства общего языка, которыми владеет профессионально компетентный методолог. Он стремится организовать работу участников коммуникации так, чтобы они открывали в себе способности освоения мира при помощи общих для коммуникации эталонов и рассматривали эти эталоны как средства его реконструкции и создания наукоемких проектов.

Социальная компетенция в управлении коммуникацией требует введения специальной позиции методолога, являющегося руководителем по согласованию представлений участников коммуникации, что предполагает:

- а) решение задач управления коммуникацией,
- б) становление мыслительного действия участников коммуникации.

Позиция методолога может принадлежать как специально выделенному профессионалу, так и наиболее успешному участнику коммуникации.

Конструирование общего языка позволяет устранить коммуникативные затруднения и выявить два уровня коммуникативных действий:

1) необходимо распознавание значений, понятий, категорий как специально организованных представлений результатов согласования разнородных позиций участников коммуникации; обнаружение и выражение коммуникативно-значимого содержания в отличных от обыденных представлений формах;

2) переход к методологическому (металогическому) усвоению и применению конструируемых представлений для решения проектных, проблемных и ситуативных задач.

Подводя итог, можно сказать, что социальная компетенция в управлении коммуникацией предполагает работу с затруднениями в ней посредством специально организованных представлений и специально конструируемого языка, которым могли бы пользоваться все участники коммуникации. Следовательно, спасение утопающих в пучинах реформы образования – дело рук методологов и их металогического сопротивления усредненной ассимиляции мышления по готовым западным образцам.

Библиографический список

1. *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров : человек – текст – семиосфера – история. М. : Языки русской культуры, 1999. 464 с.
2. *Щедровицкий Г. П.* Избранные труды / ред.-сост. А. А. Пископфель, Л. П. Щедровицкий. М., 1995. 800 с.

УДК 338.43

В. А. Губин

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

В статье применен институциональный подход к анализу фермерских хозяйств. Рассмотрены формальные и неформальные институты, экономические отношения, возникающие в институциональной среде фермерских хозяйств.

Ключевые слова: институт; институциональный подход; экономические отношения; институциональная среда; фермерские хозяйства.

V. A. Gubin

THE INSTITUTIONAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF FARMS

In article institutional approach to the analysis of farms is applied. Formal and informal institutes, the economic relations arising in the institutional environment of farms are considered.

Keywords: institute; institutional approach; economic relations; institutional environment; farms.

В условиях рыночной экономики национальное хозяйство столкнулось с комплексом социально-экономических проблем. Особенно ярко они обозначились в аграрном секторе экономики [6]. За короткий период существенно сократились посевные площади, поголовье скота, не остановлен отток населения из деревни. В связи с этим в современных рыночных экономических отношениях крестьянские (фермерские) хозяйства превратились в важный фактор развития аграрного сектора экономики, поскольку цель фермерского хозяйства заключается в формировании устойчивого, самообеспеченного бюджета, а тем, вся экономическая ответственность лежит на руководителе фермерского хозяйства, которое базируется на резервах труда семьи [10]. Мировой опыт стран с развитой рыночной экономикой аграрного сектора базируется на институте фермерских хозяйств. Следует отметить, что фермерские хозяйства позволяют концентрировать материальные,

человеческие и финансовые ресурсы на решении сложных экономических, производственных проблем, что обеспечивает инновационное развитие отечественной экономики в целом и высокую конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции на рынках сбыта [13]. Безусловно, с этим усиливается необходимость пересмотра методических подходов и поиска современных инструментов эффективного механизма функционирования фермерских хозяйств в агропромышленном секторе экономики [12]. Данные обстоятельства вызывают острую необходимость в развитии и совершенствовании инструментально-методических аспектов в формировании и развитии институциональной среды фермерских хозяйств.

Разработке общих проблем институциональной теории посвящены труды известных зарубежных учёных: Дж. Бьюкенена, Т. Веблена, Р. Коуза, Д. Норта [14], О. Уильямсона [16], Дж. Ходжсона [18] и др.; отечественных учёных: А. А. Аузана, Б. Д. Бабаева, З. В. Брагиной, Н. П. Гибало, А. И. Новикова, А. Н. Олейника, В. В. Радаева, М. И. Скаржинского [15], А. И. Тяжова, В. В. Чекмарева, А. Е. Шаститко и др. В их работах рассматривались отношения между обществом и личностью и отдельные выполняемые ими функции, контрактные отношения, трансакционные издержки, экономический рост и т. д. Среди важных зарубежных исследований, посвященных фермерским хозяйствам, отметим таких авторов, как Г. Альтетмар (Германия); М. Баккетт [1] и С. Блегборн (Великобритания) [2]; Э. Касл, Г. Ф. Уоррен [17], Т. Р. Хэджес (США) [19]. В их работах фермерское хозяйство рассматривается как единое целое, которое включает сочетание земельных ресурсов, труда и капитала. Целью такого предприятия является получение прибыли и максимальной доходности. Подробно ими были рассмотрены вопросы влияния личности на системы сельского хозяйства, преимущества специализированного и обычного сельского хозяйства, процесс интенсификации сельского хозяйства, организация фермы, фермерские ресурсы, их оценка, рациональное использование рабочей силы, техники и капитала, анализ хозяйственной деятельности фермы, планирование рентабельного растениеводства и животноводства, сочетание отраслей в

семейных фермах [11]. Среди отечественных ученых можно выделить А. Н. Анфимова, А. С. Ермакова, Н. Д. Кондратьева, Ю. Ларина, Н. П. Макарова, Н. П. Огановского, А. В. Чайнова [20], которые также уделяли большое внимание развитию фермерских хозяйств. В их трудах были всесторонне исследованы оптимальные социально-экономические условия существования трудовых крестьянских хозяйств как основы прогресса в сельском хозяйстве. Эти идеи нашли продуктивное воплощение пока что лишь в зарубежных странах, но в силу идеологических и политических факторов проблема фермерства не отражалась в научной литературе советского периода.

Однако при значительном наличии работ по проблемам фермерства отсутствуют комплексные исследования институциональной среды фермерских хозяйств. Институциональная среда фермерских хозяйств относится к числу недостаточно изученных процессов, как в экономической теории, так и в экономической практике. Ощущается серьезный недостаток систематизированных знаний по составу, структуре и функционированию основных социально-экономических институтов в реальных экономических системах. Практически отсутствуют научные разработки, раскрывающие влияние институциональной среды и, в частности, формальных институтов на формирование и развитие такого важного социально-экономического института, как фермерские хозяйства. Среди отечественных авторов, предлагавших обоснование размеров сельскохозяйственных предприятий, следует отметить: Д. Ф. Вермеля, А. С. Ермолова, Ф. С. Крохалева, А. Людоговского, А. А. Никонова, А. С. Скворцова, А. Советова, А. В. Чайнова и др. В их исследованиях размер предприятия определяется с учетом именно систем ведения сельского хозяйства в зональном аспекте. Однако проблемы обоснования размеров фермерских хозяйств этими исследованиями не решались, за исключением работ А. В. Чайнова, который в большей мере исследовал семейные крестьянские хозяйства в системе общинного землевладения.

Фермерскому хозяйству уделяется большое внимание в практическом плане, а теоретические подходы слабо отражаются [3]. В свою очередь проблемы фермерства как

института в современной России остаются вне теории и методологии исследования экономической науки. В быстро трансформирующейся институциональной среде возникают противоречия между формальными и неформальными институтами, конфликты, связанные с трансформацией механизмов, обеспечивающих соблюдение норм [4]. Сейчас создаются законы, которые либо противоречат друг другу, либо не совсем отвечают современной институциональной среде. Любое изменение (экономическая реформа, трансформация социально-экономического строя общества) в институциональной среде наполнено институциональными противоречиями, выливающимися в думские политические сражения, массовые демонстрации и митинги, которые, как очень хотелось бы думать, должны привести к общественному консенсусу, основанному на совокупности новых, принятых большей частью населения органических институтов. Особенно это актуально для института фермерских хозяйств, где существуют институциональная недостаточность, законодательные несоответствия и противоречия [7]. Проблемы собственности, расхождения в трактовках законов обуславливают необходимость подробного изучения институциональных проблем фермерских хозяйств, которые являются в значительной мере барьерами эффективного развития и функционирования самого института фермерства. Противоречия, складывающиеся в экономическом и социальном развитии России, требуют глубокого осмысления. Успех страны во многом обусловлен развитием эффективных институтов, на основе которых базируются компромиссные экономические отношения [9]. При значительном наличии научной литературы, посвященной проблемам сельского хозяйства, отсутствуют системные исследования институциональных проблем фермерства и совершенствования специализации фермерских хозяйств применительно к современным условиям России [5]. В этой связи возникает необходимость глубокого осмысления истоков и условий формирования фермерства, как социально-экономической и демографической основы России [8].

Необходимо отметить, что исследование институциональной среды фермерских хозяйств позволит, во-первых, устранить

преграды для динамичного и устойчивого развития аграрного сектора национального хозяйства и, во-вторых, выявить тенденции и противоречия в системе формирования институциональной среды фермерских хозяйств.

Библиографический список

1. *Бакетт М.* Фермерское производство: организация, управление, анализ. М. : Агропромиздат, 1989. 464 с.
2. *Блэгборн С.* Планирование и организация производства на ферме. М., 1963. 434 с.
3. *Губин В. А.* Динамика развития фермерского сектора в национальном хозяйстве // Экономика образования. 2012. № 3. С. 86–89.
4. *Губин В. А.* Институт фермерских хозяйств и их финансовая устойчивость // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. 2011. № 3 (17). С. 183–187.
5. *Губин В. А.* Институциональные проблемы фермерства современной России // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. Т. 17, № 4. С. 76–79.
6. *Губин В. А.* Особенности эффективного функционирования фермерских хозяйств // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. Т. 18, № 4. С. 37–41.
7. *Губин В. А.* Развитие фермерских хозяйств: проблемы и противоречия в экономических отношениях // Там же. № 6. С. 81–84.
8. *Губин В. А.* Социально-экономическая эффективность института фермерских хозяйств // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. 2011. № 2 (16). С. 206–210.
9. *Губин В. А.* Управление финансовыми рисками фермерских хозяйств // Модернизируемой экономике – инновационное управление : материалы междунар. науч.-практ. конф. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. С. 53–58.
10. *Губин В. А.* Фермерские хозяйства в системе экономических отношений // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. Т. 18, № 3. С. 21–24.
11. *Губин В. А.* Фермерские хозяйства и кредитные организации в системе экономических отношений // Там же. 2013. Т. 19, №1. С. 75–79.
12. *Губин В. А.* Экономические отношения и стратегия экономического роста фермерского сектора в национальном хозяйстве // Экономика образования. 2012. № 2. С. 76–80.
13. *Губин В. А.* Экономические противоречия институциональной среды фермерских хозяйств // Там же. № 1. С. 174–180.

14. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Начало, 1997. 180 с.
15. *Скаржинский М. И.* Избранные труды. Кострома : ГОУВПО КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. 752 с.
16. *Уильямсон О.* Экономические институты капитализма. СПб., 1996.
17. *Уоррен Г. Ф.* Организация сельского хозяйства. М., 1930. 405 с.
18. *Ходжсон Дж.* Экономическая теория и институты : манифест современной институциональной экономической теории. М. : Дело, 2003. 464 с.
19. *Хэджес Т. Р.* Организация хозяйства на фермах. М. : Прогресс, 1966. 605 с.
20. *Чаянов А. В.* Крестьянское хозяйство : избр. тр. / ред. кол. сер. Л. И. Абалкин (пред.) и др. М. : Экономика, 1989. 492 с.

УДК 614.8

И. В. Дмитриев

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ПОЗВОЛЯЮЩИХ ОЦЕНИТЬ ПОТЕНЦИАЛЬНУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЖАРОВ

В данной статье рассматривается проблема предотвращения пожаров в регионах страны. Предупреждение пожаров рассматривается как государственная задача, к выполнению которой государство должно привлечь органы государственного и местного управления. В статье представлена статистика пожаров и причиненный ущерб за 2012 год, а также социально-экономические факторы, влияющие на пожарную опасность в населенных пунктах, и факторы, которые будут способствовать предупреждению пожарной опасности в регионе.

Ключевые слова: пожар, пожарная безопасность, предупреждение, показатели.

I. V. Dmitriev

SYSTEM OF THE INDICATORS, ALLOWING TO ESTIMATE POTENTIAL POSSIBILITY OF FIRE

In this article the problem of prevention of fires in country regions is considered. The prevention of fires is considered as the state task, which performance the state has to attract bodies of the public and local administration. The statistics of fires and the caused damage for 2012, and also the socio-economic factors influencing fire danger in settlements and factors which will promote the prevention of fire danger in the region is presented in article.

Keywords: fire, fire safety, prevention, indicators.

Предупреждение пожара есть одна из суверенных функций государства, т. к. государство отвечает за благополучие жизни населения. Данная функция должна быть организованно исполнена и распределена между всеми субъектами РФ. Совершенно очевидно, что решение проблем предупреждения чрезвычайных ситуаций, вопросы улучшения качества пожарной безопасности [2; 4; 6]¹ все больше перемещается на уровень субъек-

© Дмитриев И. В., 2013

¹ В Федеральном законе «О пожарной безопасности» приведено следующее определение: «Пожарная безопасность – состояние защи-

тов РФ [7]. В этой связи возрастает роль регионального управления, что в свою очередь активизирует поиск современных знаний, обеспечивающих познание глубины процессов, происходящих в границах конкретного субъекта РФ. При этом основным становится не только идентификация проблемных ситуаций, возникающих в конкретном субъекте РФ, но и определение возможностей для преодоления выявленных противоречий.

Возникновение пожаров и, как следствие, гибель людей в основном зависят как от технических, так и от социальных причин. К техническим причинам относятся: низкий уровень обеспечения пожарной безопасности на объектах экономики и в жилом секторе; отсутствие или сбой в работе систем автоматической пожарной сигнализации, управления эвакуацией; отсутствие первичных средств пожаротушения и средств индивидуальной защиты, снижающих тяжесть последствий пожара и обеспечивающих безопасность людей. К социальным причинам отно-

щенности личности, имущества, общества и государства от пожаров». Можно дать другое определение безопасности – это состояние защищенности любого объекта от любых видов опасностей. Вышеуказанные определения были сформулированы во времена существования парадигмы «абсолютной» безопасности (или «нулевого» риска), т. е. до катастрофы в Чернобыле. После этого планетарного бедствия она была заменена на парадигму «приемлемого» риска, что должно было повлечь за собой изменение редакции соответствующих определений. Однако этого не произошло. В связи с этим Н. Н. Брушлинский и С. В. Соколов в своей статье предложили следующее определение безопасности: безопасность – состояние объекта защиты, при котором значения всех рисков, связанных с данным объектом, не превышают их допустимых уровней. Соответственно, пожарная безопасность – состояние объекта защиты, при котором значения всех пожарных рисков, связанных с этим объектом, не превышают их допустимых уровней. Последние определения означают, что на данном этапе развития общества большей степени снижения уровня любой опасности, угрожающей конкретному объекту защиты, добиться невозможно, т. е. опасность в явном виде как бы отсутствует и именно поэтому объект по определению можно считать безопасным. Только в этом смысле можно говорить о безопасности как о «состоянии защищенности» объекта защиты, так как абсолютной безопасности не может быть в принципе.

сятся: низкий уровень образования людей в области пожарной безопасности, низкая культура безопасности (жизни), нестабильное состояние физического и психологического здоровья [3].

По данным Департамента надзорной деятельности МЧС России, уровень гибели на пожарах в России (в расчете на 100 тыс. чел.) в 3–4 раза выше, чем в густонаселенной Европе, и в 7 раз превышает аналогичный показатель в США. Данная проблема, безусловно, требует пристального внимания государства, но решить ее можно только применением комплексного подхода к обеспечению пожарной безопасности, неотъемлемой частью которого является защита от опасных факторов пожара [1].

За 2012 г. оперативная обстановка с пожарами в Российской Федерации по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (2011 г.) характеризовалась следующими основными показателями:

- зарегистрировано 162 тыс. 510 пожаров (-3,6 %);
- погибло при пожарах 11 тыс. 570 чел. (-3,7 %), в том числе 545 детей (+10,3 %);
- получили травмы на пожарах 12 тыс. 166 чел. (-2,8 %);
- прямой материальный ущерб причинён в размере 13970,0 млн р. (-23,2 %);
- зарегистрировано 335 тыс. 407 выездов пожарных подразделений на ликвидацию загораний (в 2011 г. – 323 687 (+3,6 %)) [3, с. 63].

Пора сконцентрировать внимание на предупреждении пожаров. В связи с этим мы предлагаем ввести систему показателей в активную деятельность, их планировать, учитывать и разрабатывать мероприятия относительно оптимизации этих показателей, которые направлены именно на предупреждение пожаров.

Выделим основные социально-экономические факторы, влияющие на пожарную опасность в населенных пунктах:

- произведенный национальный доход на душу населения, тыс. р.;
- плотность населения, чел. на кв. км;
- удельный вес городского населения, %;
- удельный вес сельского населения, %;
- доля населения моложе трудоспособного возраста, %;

- доля населения трудоспособного возраста, %;
- доля населения старше трудоспособного возраста,
- сальдо миграции на 1000 чел., доля;
- доля экономически активного населения, %;
- доля безработных, %;
- капитальные вложения в непроемкую сферу на 10000 чел., млн р.;
- денежные доходы на душу населения, р.;
- денежные расходы на душу населения, р.;
- продажа алкогольных напитков на душу населения, литров;
- торговая площадь магазинов на 1000 чел., кв. м;
- площадь общетоварных складов на 1000 чел., кв. м;
- протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием на 1000 кв. км, км;
- количество телефонных аппаратов на 100 семей в городской местности, ед.;
- количество телефонных аппаратов на 100 семей в сельской местности, ед.;
- средняя обеспеченность жильем, кв. м на одного жителя;
- средняя обеспеченность населения городов жильем, кв. м на одного жителя;
- средняя обеспеченность населения сельской местности жильем, кв. м на одного жителя;
- капитальные вложения в жилищное строительство на 1000 чел, млн р.;
- ввод в действие жилых домов на 1000 чел., кв. м;
- удельный вес домов, построенных индивидуальными застройщиками, в общем вводе жилья, %;
- жилая площадь городского фонда, оборудованная водопроводом, %;
- жилая площадь в сельской местности, оборудованная водопроводом, %;
- жилая площадь городского фонда, оборудованная центральным отоплением, %;
- жилая площадь в сельской местности, оборудованная центральным отоплением, %;
- жилая площадь городского фонда, оборудованная газом, %;

- жилая площадь в сельской местности, оборудованная газом, %;
 - жилая площадь городского фонда, оборудованная напольными электроплитами, %;
 - жилая площадь в сельской местности, оборудованная напольными электроплитами, %;
 - удельный вес ветхого удельного фонда, %;
 - удельный вес аварийного удельного фонда, %;
 - капитальные вложения в коммунальное строительство на 10000 чел., млн р.;
 - число зарегистрированных преступлений на 100000 чел., ед.;
 - капитальные вложения на 1000 чел. населения, млн р.;
 - численность предприятий государственной и муниципальной собственности, %;
 - численность предприятий негосударственной собственности, %;
 - число промышленно-производственного персонала предприятий государственной и муниципальной собственности, %;
 - число промышленно-производственного персонала предприятий негосударственной собственности, %;
 - темпы прироста фондовооруженности труда в промышленности, %;
 - темпы прироста электровооруженности труда в промышленности, %;
 - темпы прироста промышленно-производственных основных фондов, %;
 - коэффициент износа промышленно-производственных основных фондов, %;
 - капитальные вложения в с/х в расчете на 100 га с/х угодий, тыс. р.;
 - доходы консолидированного бюджета на 1000 чел., млн р.;
 - расходы консолидированного бюджета на 1000 чел., млн р.;
 - число с/х предприятий на 1000 сельского населения, ед.,;
 - валовая продукция с/х на душу населения, тыс. р.;
 - основные фонды на душу населения, млн р.;
- Факторы, которые будут способствовать предупреждению пожарной опасности в регионе, приведены ниже:

- количество созданных и реконструированных многофункциональных пожарных депо в населенных пунктах РФ;
- количество внедренных новых образцов пожарной техники и технологии тушения природных пожаров;
- количество автоматизированных систем оперативного управления, в т. ч. систем связи;
- количество экипировки и снаряжения пожарных и спасателей;
- количество средств мониторинга пожарной обстановки;
- количество новых технологий и технических средств обеспечения пожарной безопасности населенных пунктов;
- количество добровольных пожарных дружин в муниципальных образованиях;
- количество новых средств воздушной доставки пожарной и спасательной техники;
- количество новых средств обнаружения пожаров и оповещения населения;
- количество созданных робототехнических комплексов, способных работать в условиях крупных лесных и ландшафтных пожаров;
- количество населенных пунктов, в которых нет пожарной части;
- увеличение по отношению к показателю 2011 г. количества спасенных при пожарах людей;
- количество населенных пунктов и объектов экономики, расположенных вне нормативного времени прибытия существующих пожарных частей, особенно в сельских и труднодоступных районах;
- количество созданных пожарных дружин в регионах;
- количество пожароопасных объектов на территории региона.

Таким образом, статистика, характеризующая факторы возникновения пожаров, характеризуется состоянием среды, в которой могут возникнуть пожары, и она неоднородна по роли (статусу) в обеспечении пожарной безопасности.

Необходимо отслеживать обстановку, создавать стратегическое направление сокращения потенциальной возможности возникновения пожаров.

Выделенные данные показатели нужны для того, чтобы каждая территория, зная их, могла бы поспособствовать уменьшению потенциальной возможности возникновения пожаров.

Библиографический список

1. Анализ обстановки с пожарами и последствий от них на территории Российской Федерации за 2012 год /Департамент надзорной деятельности МЧС России. М., 2013. 12с.

2. *Брушлинский Н. Н., Соколов С. В.* Еще раз о пожарной безопасности // Пожарная безопасность. 2012. № 6. С. 9–12.

3. *Новиков В. В.* Пожарная безопасность и проблема обеспечения средствами индивидуальной защиты и спасения людей при пожаре // Пожаровзрывобезопасность. 2012. № 1. С. 63.

4. О пожарной безопасности : федер. закон Рос. Федерации от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ // Сборник законодательства РФ. 1994. № 35.

5. О федеральной целевой программе «Пожарная безопасность Российской Федерации на период до 2017 года» : постановление от 30 декабря 2012 г. № 1481.

6. Пожарные риски : динамика, управление, прогнозирование / под ред. Н. Н. Брушлинского, Ю. Н. Шебеко. М. : ФГУ ВНИИПО, 2007. С. 14.

7. Проблемные вопросы пожарной безопасности при производстве огнезащитных работ и пути их решения : материалы Всерос. конф. Москва, 12 апр. 2012 г.

УДК 614

А. И. Закинчак, А. А. Малова

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АРЕНДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ЭКСПЛУАТАЦИИ
ЗДАНИЙ И ПОМЕЩЕНИЙ**

В статье рассматриваются особенности организации арендных отношений между собственниками и арендаторами помещений, вопросы обеспечения безопасности эксплуатации этих помещений, пребывания граждан.

Ключевые слова: аренда, арендные отношения, пожарная безопасность, арендатор, арендодатель.

A. I. Zakinchak, A. A. Malova

**ABOUT FEATURES OF IMPLEMENTATION OF THE RENT
RELATIONS IN A CONTEXT OF ENSURING FIRE SAFETY
OF EKSPLUATATION OF BUILDINGS AND ROOMS**

In article features of the organization of the rent relations between owners and tenants of rooms, questions of safety of operation of these rooms, stay of citizens are considered.

Keywords: rent, rent relations, fire safety, tenant, lessor.

Вопросы эффективного осуществления арендных отношений в последнее время становятся не только проблемой арендатора и арендодателя, но и соответствующих государственных органов, осуществляющих надзор в сфере пожарной безопасности. Евграфов П. М. в своей статье «Правовые вопросы государственного пожарного надзора в арендных отношениях» указывает на то, что эти проблемы целесообразно рассматривать с двух сторон. К первому классу проблем можно отнести известную для должностных лиц надзорных органов по роду их деятельности проблему, которая сводится в конце концов к определению субъекта соответствующих правонарушений в области пожарной безопасности (ПБ). Здесь под субъектами правонарушения мы имеем в виду две стороны арендных отношений – арендодателя и арендатора. Далек не всегда ясно, кто из них несет ответственность за конкретное правонарушение [2, с. 21].

Хотя деятельность надзорных органов носит правоохранный характер, проблема первого класса, несмотря на ее очевидную актуальность, не получила достаточного освещения и систематизации в специальной литературе по причине ориентации научной и образовательной деятельности пожарного ведомства на решение проблем организации ПБ в основном технического, а не юридического характера. Другой причиной такого невнимания к проблеме является наиболее распространенное в ведомстве мнение, что правовая область деятельности надзорных органов лежит преимущественно в сфере административного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства в сочетании с совокупностью технических норм в области ПБ. При этом вне зоны рассмотрения остается гражданское законодательство, содержащее важные для ПБ положения, в том числе и из области арендных отношений. Такое состояние дел определяет актуальность анализа и систематизации соответствующих положений Гражданского кодекса РФ (ГК) [1]. Эта задача осложняется действительной неочевидностью связей гражданского законодательства с ПБ, так как ГК не содержит положений, в которых делаются ссылки на пожарную терминологию [2, с. 21].

Ко второму классу можно отнести проблему, с сущностью и способами решения которой автору данной работы не приходилось знакомиться по иным публикациям. Она сводится к выявлению оказывающих серьезное негативное влияние на состояние ПБ пробелов законодательства в этой области и формулировке предложений по заполнению этих пробелов. Рамки проблемы этого класса не определены. Автор может говорить только о пробелах и предложениях, которые лично он видит. Также можно говорить в общих чертах о методе структурирования данной проблемы, состоящем в критическом анализе состояния ПБ на арендуемых объектах и выработке соответствующих предложений в ходе малопрогнозируемого творческого процесса.

Анализируя арендные отношения, необходимо учитывать, что они не существуют сами по себе; это сложное явление, связанное с другими общественными процессами, многие из которых регулируются гражданским законодательством, например

отношения собственности, страхование от пожаров, компенсация вреда от пожара. Сложный характер арендных отношений требует поэтому системного подхода при их анализе и выработке соответствующих правовых предложений.

Для любого арендодателя и арендатора очень важным является раздел договора о «Правах и обязанностях арендодателя». При анализе ряда договоров напрашивается вывод, что многие арендодатели с особой осторожностью подходят к заполнению данного раздела в договоре, думая: «Чем меньше заявишь, тем меньше и спрос будет». Первоочередным в данном разделе проговаривается обязанность арендодателя в предоставлении или в передачи в пользование арендатору арендуемого помещения в состоянии, отвечающем условиям настоящего договора по акту приема-передачи и в срок, оговоренный обеими сторонами, с момента подписания договора. Неотъемлемым в данном разделе является пункт о беспрепятственном обеспечении арендодателем доступа к арендуемому помещению как самим сотрудникам арендатора, так и их транспорту и другим посетителям ежедневно, с оговоркой интервала времени или на протяжении всех суток; о предоставлении доступа как к телефонной, так и сети интернет. Арендодатель обязан в случае аварий, происшедших не по вине арендатора, немедленно принимать меры по устранению аварии, и ее последствий, производить мероприятия по организации охраны арендуемых помещений.

Обтекаемым является вопрос о проведении профилактических и капитальных ремонтных работ. Анализ исследуемых договоров показал, что данный пункт в одних договорах относится к правам, а в других к обязанностям арендодателя, поэтому очень важно, чтобы в договоре арендодателю были вменены в обязанность проведение регулярного профилактического осмотра технического состояния сдаваемых в аренду помещений (зданий) с оговоркой – не реже какого то периода и проведении ремонтных работ, как текущих так и капитальных.

Во многих случаях торговые помещения требуют каких-либо ремонтных работ, от косметического ремонта до более дорогих и длительных внутренних перестроек. Девелопер торгового центра выполняет отделку помещений общего пользования (вестибюли, коридоры, лестницы и т. п.), в то время как аренда-

тор производит отделку арендуемого помещения за свой счет. Дизайн отделки согласовывается с владельцем проекта.

Свободный от арендных платежей период для проведения отделочных работ не является общепринятой практикой в отношении существующих помещений, но в совсем новых проектах арендатор обычно начинает проводить отделочные работы до завершения строительства здания и, таким образом, пользуется эффективным периодом арендных каникул. Срок отделки небольших магазинов (до 250 кв. м) обычно составляет 1–2 месяца.

Теоретически открытие торгового центра не может состояться до получения свидетельства государственной приемки проекта, но этот момент не влияет на проведение отделочных работ, поскольку получение свидетельства обычно «ожидается» владельцами и арендаторами в любом случае. Операционные расходы включают в себя: коммунальные услуги; уборка; охрана; техническое обслуживание; услуги управляющей компании; страхование; налог на имущество: стоимость аренды земли; прочие расходы (маркетинг, благоустройство). Все эти услуги входят в операционные расходы. Стоимость операционных расходов различается в зависимости от уровня услуг и типа недвижимости. Арендодатель вправе осуществлять контроль за обеспечением сохранности и правильности эксплуатации передаваемого в аренду помещения и за выполнением арендатором условий договора. В любое время в присутствии арендатора или его ответственного представителя арендодатель должен иметь доступ в сдаваемое помещение для осуществления проверок порядка его использования. При наличии задолженности арендатора по арендной плате арендодатель может прибегнуть к более жестким мерам: отключить подачу электроэнергии, ограничить доступ или опечатать сдаваемое помещение. В случае изменения финансово-экономической ситуации в стране (резкое изменение курса валют и т. д.), резкого удорожания коммунальных услуг, арендодатель имеет право сделать перерасчет арендной платы за сдаваемое в аренду помещение, оформив дополнительное соглашение к ранее заключенному договору аренды, предварительно предупредив арендатора. В экстренных случаях (необходимость ликвидации различного рода аварий, чрезвычайных ситуаций и т. п., а также их последствий) без получения на

то согласия арендатора и в отсутствие его ответственных представителей входить в сдаваемое в аренду помещение с обязательным последующим уведомлением арендатора об этом.

Любой исследуемый договор предусматривал довольно большой перечень обязанностей, которые должны выполнять арендаторы при заключении договора аренды зданий, сооружений и др. жилых и нежилых помещений.

В настоящее время особо пристальное внимание должно быть уделено прописанным в договоре вопросам обеспечения безопасности объекта аренды для находящихся на его территории лиц.

В соответствии с Федеральным Законом «О безопасности», безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Таким образом, при возникновении критической ситуации, связанной с необходимостью обеспечить безопасность конкретного гражданина на объекте и арендатор, и собственник помещения должны четко знать и понимать меру и степень своей ответственности. Эта четкость в понимании может быть достигнута лишь с помощью нормативно-правового регулирования.

В целом регламентируемые ПБ мероприятия носят организационно-технический характер. Часть из этих мероприятий является чисто технической (например, требование оснащения дверей на пути эвакуации возвратными механизмами), другая – чисто организационной (например, разработка инструкций ПБ). Оставшиеся мероприятия сочетают в себе организационные и технические элементы (например, мероприятия по сжиганию производственных отходов).

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что гражданское законодательство по арендным отношениям в части ПБ обеспечивает три направления. Первое направление определяет ответственность за недостатки (имеющиеся нарушения ППБ) арендованного имущества, второе – ответственность арендатора за использование арендованного Имущества не по назначению (с нарушением ППБ). Третье регулирует вопросы поддержания арендованного имущества в состоянии, пригодном для его использования по назначению (соответствующего ППБ).

Все эти три направления регулируют отношения ПБ, непосредственно связанные с арендованным имуществом. Лишь второе направление, да и то с натяжкой, можно рассматривать в плане обеспечения организационно-технических мероприятий в области ПБ. Первое и третье направления обеспечивают чисто технические мероприятия. Учитывая, что основные нормативные документы в области ПБ такого явления, как аренда, фактически не замечают, можно заключить, что организационные мероприятия в области ПБ никак не согласуются и не обеспечиваются в контексте арендного законодательства [2, с. 27].

Такая ситуация вносит большую долю неопределенности в процесс эффективного осуществления аренных отношений, позволяя чрезвычайно вольно трактовать права и обязанности арендатора и арендодателя. В итоге это может привести к неисполнению соответствующих требований и предписаний.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf4/>.

2. *Евграфов П. М.* Правовые вопросы государственного пожарного надзора в арендных отношениях // Пожаровзрывобезопасность. 2008. Т. 17, № 2. С. 21–28.

УДК 334.012

Е. Е. Иродова

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В ИВАНОВСКОМ РЕГИОНЕ

В данной статье ставится задача выяснить специфику малого бизнеса в Ивановской области под углом зрения социально-экономических черт местных предпринимателей.

Ключевые слова: малый бизнес, предприниматели, предпринимательская среда, приоритеты малого бизнеса, экономические риски, инновационная активность.

Е. Е. Irodova

SOCIO-ECONOMIC PORTRAIT OF THE ENTREPRENEUR IN THE IVANOVO REGION

This article seeks to clarify the specifics of small business in the Ivanovo region from the perspective of socio-economic characteristics of local entrepreneurs.

Keywords: small business, business, business environment, the priorities of small businesses, the economic risks of innovation.

Малый бизнес рассматривается как особая социальная форма организации экономической деятельности и самостоятельный сектор экономики с присущими ему специфичными чертами: высокой степенью неопределенности; постоянным экономическим риском; единством отношений собственности и управления; потенциально высокой способностью к внедрению инноваций (принятию нестандартных решений); саморазвитием и адаптируемостью к изменениям.

Мы выделили для изучения несколько определяющих факторов, которые формируют бизнес-климат, предпринимательскую среду в Ивановском регионе:

➤ поддержка малого бизнеса (меры по поддержке, факторы, препятствующие работе, наличие административных барьеров и др.);

➤ политика властей в отношении малого бизнеса (условия для развития, учет интересов при принятии решений, влияние на предпринимательскую деятельность).

➤ доступность финансирования, в т. ч. банковские кредиты, участие в государственных программах поддержки малого и среднего предпринимательства;

➤ доступность имущественных ресурсов (наличие недвижимости в собственности, возможности по ее приобретению, доля арендных платежей и т. д.);

➤ характеристика бизнеса (организационная форма, вид экономической деятельности, количество занятых работников, опыт предпринимательской работы и др.)

Сбор социологической информации осуществлялся по единой методике и технологии опроса методом интервьюирования. Метод был применен на этапе проведения количественного исследования в целях изучения социально-экономических условий функционирования малого бизнеса. В соответствии с программой исследования с использованием стандартизированного инструментария (анкеты) было проведено 100 личных интервью. Анализ результатов опроса представляет собой регистрацию сложившейся фиксированной ситуации, выявление взаимозависимостей, ее характеризующих, и подтверждение статистической значимости определенных показателей. Это относится к разряду «количественных» методик сбора первичных данных.

Многие экономисты отмечают особый «дух» предпринимательства, способный улучшить ситуацию в стране, так как в общем понимании «предприниматель» – основа среднего класса, дающая экономическую и политическую стабильность в обществе. При этом в литературе недостаточно четко представлена роль и место предпринимателя в общественной и экономической структуре страны.

По данным Федеральной службы государственной статистики, на территории Ивановской области число фактически действующих индивидуальных предпринимателей на конец 2009 г. составило 39,9 тыс. единиц, что составляет 1,5 % показателя по России, 6,92 – по ЦФО, доля малых предприятий еще меньше –1,83 % в ЦФО, 0,54 % в РФ. Число занятых на малых предприятиях составило 74,2 тыс. чел., что соответствует 1,97 %

показателя по России, 0,66 % – по ЦФО. Показатели низкие, однако, соотнося численность индивидуальных предпринимателей и занятых на малых предприятиях с численностью экономически-активного населения Ивановской области, мы получаем показатель, равный 20,71 %, что свидетельствует о более значимой роли предпринимательства в социально-экономическом положении региона.

Таблица 1

Количественные показатели субъектов малого бизнеса и численность экономически-активного населения в 2009 г.

	Численность малых предприятий на кон.2009 г., тыс. чел.	Численность предпринимателей, тыс.чел. на кон. 2009 г.	Среднесписочная численность работников малых предприятий в 2009 г.	Численность экономически-активного населения в 2009 г., тыс. чел.
Российская Федерация	1602491,00	2653,30	11192,90	75658,00
ЦФО	474370,00	576,30	3766,50	20180,00
Ивановская область	8704,00	39,90	74,20	551,00
Доля Ивановской обл. в:				
ЦФО	1,83	6,92	1,97	2,73
Российская Федерация	0,54	1,50	0,66	0,73

Источник: Малое и среднее предпринимательство в России : 2010 // URL: www.gks.ru.

Актуальность рассмотрения малого бизнеса на региональном уровне обусловлена его природой и функциональной значимостью. Во-первых, малые предприятия на 75–90 % используют местные ресурсы (прежде всего трудовые, природные и материальные), во-вторых, малый бизнес на 70–75 % направлен на удовлетворение потребностей местного рынка, в – третьих, малый бизнес больше других заинтересован в решении регио-

нальных проблем, таких, как занятость населения, охрана окружающей среды, развитие инфраструктуры, создание комфортных условий для развития и процветания региона (положительный имидж региона способствует росту инвестиционной активности), т. к., с одной стороны, малые предприятия являются производителями товаров, работ и услуг, а с другой стороны, активными потребителями на местном рынке. В связи с тем, что субъекты малого предпринимательства лучше знают объем и структуру местных рынков, им легче приспособливаться к постоянно изменяющимся условиям внешней среды, что позволяет местным органам власти в зависимости от отрасли регулировать занятость, а также развивать новые инновационные сферы экономики.

Но наибольшее внимание должно уделяться развитию малого бизнеса как такового. С этой целью в Ивановской области действует ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Ивановской области» № 83-ОЗ от 14.07.2008 г. Он заменил ранее действующий ФЗ «О поддержке малого предпринимательства» от 31.12.1997 г. № 48-ФЗ. Также действует уже 6 программ по поддержке малого бизнеса (начиная с 1998 г.) Ниже представлена динамика изменения основных показателей малого и среднего бизнеса в Ивановской области.

Что касается Ивановской области, то за период с 2002 г. по 2010 г. число малых предприятий сократилось на 6 %. По отношению к общероссийскому показателю количество малых предприятий Ивановской области составляет 0,44 %.

Среднесписочная численность работников на малых предприятиях за период выросла на 28,41 %. При этом доля занятых в малом бизнесе в Ивановской области составляет 0,5 % от доли занятых в этом бизнесе в целом по России.

Инвестиции малых предприятий Ивановской области в основной капитал также ничтожны по отношению к общероссийскому показателю и в среднем составляют 900,8 млн р. На протяжении исследуемого периода данный показатель колебался в пределах 1–2 %.

Структура малых предприятий по видам экономической деятельности в Ивановской области в течение ряда лет остается практически неизменной. Сфера торговли и общественного пи-

тания в связи с достаточно высокой оборачиваемостью капитала является наиболее востребованной в малом бизнесе. В течение исследуемого периода в общем количестве малых предприятий предприятия оптовой и розничной торговли занимают наибольший удельный вес (около 35 %). Вторыми по удельному весу в структуре по видам экономической деятельности следуют организации, занимающиеся операциями с недвижимостью (более 14 %). Предприятия обрабатывающего производства составляют около 12–13 %, строительные организации – около 9 %.

В процессе опроса ивановских предпринимателей им были заданы вопросы, которые можно разделить на следующие блоки.

1) вопросы, касающиеся внешней среды развития бизнеса (оценка экономических условий страны);

2) вопросы, оценивающие текущее состояние бизнеса;

3) вопросы, затрагивающие перспективы развития бизнеса с учетом существующей политической и экономической обстановки;

4) вопросы, определяющие социальный портрет современного предпринимателя.

В своем исследовании мы изучали сферу торговли и бытового обслуживания, так как, во-первых, в экономике их доля составляет порядка 40 %, во-вторых, это необходимо для единообразия результатов.

Перейдем к выделению этих особенностей с учетом вышеперечисленных блоков.

1) Внешняя среда развития малого предпринимательства.

Большинство ивановских предпринимателей оценило условия для развития бизнеса как *удовлетворительные* (46 %) и *плохие* (46 %), лишь 4 % респондентов считает их хорошими.

В целом по России ситуация складывается аналогичная, это подтверждают данные анкетирования участников Всероссийского форума «Малый и средний бизнес – основа социально-экономического развития России в XXI веке» и опросы, проведенные на сайте bizguru.ru:

49 % – плохие условия;

41 % – удовлетворительные;

3 % – хорошие.

Так, на вопрос «Вас устраивают в целом итоги развития малого предпринимательства за прошедшие 20 лет?» 33 % респондентов ответило – скорее нет, 29 % – нет, утвердительно ответило только 2 % опрошенных.

Одновременно только 30 % опрошенных считает *приоритетом* развитие малого бизнеса в РФ (устно отмечая, что только на этом все и держится, т. е. если бы развитие малого бизнеса не являлось приоритетом, он бы давно прекратил свое существование); власти региона, по мнению респондентов, либо вообще не уделяют никакого внимания субъектам малого бизнеса (58 %), либо уделяют недостаточное внимание (42 %).

В целом по России 52 % респондентов считают, что вклад МБ в развитие экономики в ближайшие год-два будет возрастать, 17 % – не изменится.

Наихудшим образом на ведении бизнеса сказывается рост закупочных цен на сырье, материалы, топливо – 42 %, рост арендных и коммунальных платежей – 22 %, увеличение пенсионных взносов для субъектов малого предпринимательства – 19 %.

В целом по России главной проблемой в развитии малого бизнеса называют нехватку оборотных средств (21 %), бюрократическую волокиту (18 %), неадекватную систему налогообложения (16 %).

Наилучшим образом на деятельности субъектов МБ, возможно, скажется введение патентной системы – так считает 34 % респондентов (но при этом ставка налога должна адекватно отражать доходность бизнеса), введение закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» – 33 % и отмена применения контрольно кассовой техники – 26 %.

Тот факт, что малый бизнес испытывает серьезные финансовые трудности, подтверждают ответы на вопрос «Каким аспектам должно уделяться большее внимание?» 53 % респондентов ответило – созданию оптимальной системы налогообложения. При этом практически никто не верит в помощь со стороны государства и не пользуется существующими видами государственной поддержки, устно отмечая высокий уровень коррупции в данной сфере (откаты), бумажную волокиту и достаточно жест-

кие требования. Предприниматели предпочитают получить «помощь» в других финансовых организациях (банки, лизинговые организации) под более высокие проценты, но в короткие сроки и с меньшими трудовыми затратами.

В целом по России 66 % респондентов оценивают свое состояние как удовлетворительное, 13 % – как хорошее, 8 % – как плохое.

На вопрос «Какими банковскими услугами вы пользуетесь?» 37 % ответили, что пользуются только стандартными операциями по расчетным счетам, 23 % – что приносят только налоговые платежи, 7 % – что пользуются всем понемногу, и никто регулярно не берет кредита.

На вопрос: «Мой доход от бизнеса?» 41 % ответили, что пока отсутствует, т. к. бизнес совсем новый. 15 % – позволяет содержать семью, 12 % – достаточен на мои «карманные расходы».

57 % опрошенных г. Иваново отметило, что на ведение бизнеса оказывают влияние общеэкономические факторы. Среди них прежде всего выделяют инфляцию (37 %), курс валют – 10 % (здесь необходимо отметить специфику ивановской торговли: в основном осуществляется продажа текстильных, галантерейных изделий, а закупка сырья происходит в основном в Китае, Турции, поэтому бизнес и зависит от курса валют), уровень занятости – 7 %. В связи с тем, что развивать собственное дело предприниматели предпочитают за счет собственных средств, зависимость от банковского процента отметило лишь 4 % респондентов.

В целом по России ответы были следующими (допускалось несколько ответов):

- 50 % отметили рост тарифов, цен;
- 42 % – инфляцию;
- 33 % – риск бюрократии;
- 31 % – рост арендной платы;
- 31 % – налоговый пресс.

При этом 36 % опрошенных считают, что для них лучшая помощь со стороны государства – не мешать. Это подтверждают еще и ответы на вопрос «Каким пакетом льгот Вы предпочли бы пользоваться?» 25 % респондентов предпочло бы отсутствие проверок со стороны государственных органов. Государству они

отводят «нормотворческую» роль, то есть оно должно заниматься формированием оптимального правового и экономического поля. Среди возможных причин увода бизнеса в тень предприниматели отмечают прежде всего высокие налоги (63 %) и несовершенство законодательной базы (14 %).

В целом по России возможности государства по поддержке малого бизнеса 44 % респондентов оценило как низкие, 19 % – как высокие, 17 % – как средние.

На вопрос «Как часто Вам приходится решать вопросы с представителями госорганов (чиновниками) неформальными методами?» 45 % опрошенных ответило – «никогда принципиально не искал никаких неформальных подходов»;

17 % – «постоянно»: «решение проблем «с заднего крыльца» всегда выгоднее, быстрее и эффективнее»;

15 % – «регулярно»: «если заранее не задобрить, проблемы растут, как грибы после дождя»;

13 % – «пару раз»;

10 % – «по случаю, пока проблем с госорганами ни разу не было, в т. ч. благодаря знакам внимания на Новый год, 8 марта и др.

2) Текущее состояние малого бизнеса.

Наибольшее количество ивановских бизнесменов предпочитают работать в форме индивидуальных предпринимателей (66 %) и обществ с ограниченной ответственностью (28 %).

Опыт работы у большинства составил от 5 до 10 лет (31 %) и от 10 до 15 лет (22 %). Новичков в данной сфере немного – около 6 %, но их наличие свидетельствует о том, что создана конкурентная среда и вход на данный рынок достаточно свободный. Это хорошие показатели, учитывая молодость рыночной экономики в России.

Экономическое состояние своего бизнеса большинство оценило как *удовлетворительное* (41 %), при этом 58 % отметило, что очень трудно удержать позиции на рынке, а 22 % – что едва хватает средств на поддержание бизнеса. Прибыльным свой бизнес отметили 22 % опрошенных, но полностью довольны состоянием своего бизнеса лишь 12 %.

Таким образом, можно сказать, что предприниматели Ивановской области не удовлетворены состоянием своего дела,

они находятся в достаточно напряженном состоянии, постоянно задумываясь о возможности дальнейшего ведения бизнеса.

Основным источником финансирования бизнеса являются собственные средства (более 60 %), при этом 40 % опрошенных никогда не пользовались кредитами для развития своего дела, постоянно пользуются кредитами и заемными средствами лишь 10 %. Одновременно высокий уровень материально-технического и кадрового обеспечения отметило лишь 11 % предпринимателей, 40 % считает его удовлетворительным. 90 % опрошенных предпочли бы инвестировать в различные элементы основного и человеческого капитала (22 % – в машины и оборудование, 13 % – в здания и сооружения, 6 % – в транспортные средства). Обновлять основной капитал большинство предпринимателей предпочитает путем закупки нового оборудования – 31 %, ремонту отдают предпочтение 8 % опрошенных и только 4 % предпочитает покупать основной капитал на вторичном рынке. Данные показатели свидетельствуют о том, что износ основных средств в малом бизнесе достаточно высок и требует обновления, предприниматели хотели бы улучшить техническое состояние, но сталкиваются прежде всего с финансовыми трудностями. В результате 37 % опрошенных не предполагают в ближайшее время обновлять свои внеоборотные активы.

3) Социальный портрет предпринимателя.

С социально-демографической точки зрения, мужчины преобладают в численности респондентов – 53 %, но перевес незначительный.

Средний возраст составляет 42 года (большая часть сегодняшних ивановских предпринимателей принадлежит к возрастным группам 40–50 лет);

подавляющее большинство имеет высшее образование (63 %). При этом среднее специальное образование имеет 16 %, а среднее образование – лишь 6 % респондентов. Это может свидетельствовать о высоком интеллектуальном уровне ивановских предпринимателей. Предпринимательская деятельность – труд весьма нелегкий, требующий мобилизации всех человеческих знаний, способностей и усилий.

Предпринимательской деятельностью большая часть респондентов начала заниматься сразу после окончания вуза –

36 %. Заняться предпринимательской деятельностью после работы в административных структурах предпочли 18 % опрошенных, после работы на руководящих должностях – 30 % , 16 % респондентов назвали различные причины, побудившие их заняться бизнесом: трудное финансовое положение в семье, отсутствие работы, престиж, уход на пенсию.

73 % опрошенных респондентов занимают устойчивое семейное положение (состоят в браке) (42 % – имеют детей в возрасте до 18 лет), поэтому они в большей степени заинтересованы в получении стабильного дохода и сохранении бизнеса. Излишне рисковать эта часть предпринимательского сообщества не склонна.

55 % предпринимателей оценивают свое финансовое состояние «как у большинства», что может свидетельствовать о том, что предприниматели действительно составляют базис или средний слой, препятствующий социальному расслоению общества. 36 % – оценивают свое состояние как «немного лучше, чем у большинства», 3% – «намного лучше, чем у большинства», и 6 % – «хуже, чем у большинства». В целом предпринимательская деятельность не приносит больших доходов.

УДК 378

Н. Н. Кириллова

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРИОРИТЕТОВ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО
ВУЗА НА БАЗЕ РЕЧЕВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН**

В условиях перехода на новые стандарты образования меняются требования к качеству образования в вузе, к уровню профессиональных навыков и умений. Условия рынка, социальные трансформации порождают и изменения приоритетов образования с позиции студента. Главная задача статьи – установить, как можно целенаправленно влиять на личность студента, формировать правильные ориентиры в системе ценностей будущего специалиста.

Ключевые слова: система ценностей, целевые установки студента, профессиональные и общекультурные компетенции, образовательный процесс в вузе, морально-нравственные ориентиры.

N. N. Kirillova

**THE PROBLEM OF FORMING PRIORITIES IN THE SPHERE
OF EDUCATION OF STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITY
ON THE BASIS OF SPEECH DISCIPLINES**

Under conditions of transition to new educational standards, the requirements to the quality of educational standards are changing on the level of professional skills at the university. Market conditions, social transformations give rise to changes of priorities in educational field. The main purpose of the article is to understand, how it is possible to influence purposefully on the personality of a student, formulate the right orientations in the system of future specialists values.

Keywords: system of values, target students arrangements, professional and cultural competences, educational process at the high educational establishment, moral orientations.

Вектором, определяющим формирование стандартов высшего образования в современных условиях, служащим основой программ по базовым вузовским дисциплинам, является профессиональная ориентация будущих специалистов. Совершенно очевидно, что такой подход вполне оправдан, так как именно система высшего профессионального образования при-

звана пополнять общество специалистами высшей квалификации, способными составить интеллектуальную, политическую и кадровую его элиту. В современных рыночных условиях требования к выпускаемым вузами специалистам заметно усложняются: будущий специалист должен быть не просто профессионально грамотным, но и способным противостоять возрастающей конкуренции на рынке труда.

В то же время акцент на профессиональной компетентности специалиста в образовательном процессе зачастую приобретает гипертрофированные формы и вместе с очевидными плюсами влечет за собой и негативные последствия, что отмечают многие специалисты в области педагогики высшей школы. «В разных сферах профессиональной деятельности современного человека нередко встречаются факты, когда формирование познавательных способностей, профессиональных компетенций и деловых профессиональных качеств у будущего специалиста в вузе зачастую происходит в ущерб его духовному и нравственному росту, отрицательно влияя тем самым на результаты труда, микроклимат и общение с коллегами» [1, с. 7].

Такое положение в образовательной сфере вызывает опасение за будущее нашей науки, производства и социума в целом, ведь, согласитесь, мы должны производить не роботов по разным специальностям с определенным набором функций и опций, а в первую очередь человека, обладающего высокой степенью личной зрелости, способного ориентироваться в решении проблем профессионального, социального и жизненного плана. Именно поэтому специалисты говорят сегодня о выдвижении на передний план гуманистических ценностей в подходе к образованию на всех уровнях.

Причем гуманизация профессионального образования вовсе не означает приоритетность гуманитарных специальностей в вузах. Здесь вопрос в принципах обучения и образовательных технологиях. Гуманитарный подход, по всей видимости, должен сочетать в себе, с одной стороны, информатизацию, технократизацию всех сфер человеческой жизни, с другой – гуманистические ценности, приоритет морально-нравственных категорий в жизнедеятельности человека. Мы полностью согласны с мнением Н. В. Бордовской, что такой подход проявляется в первую

очередь в «ценностно-смысловом аспекте организации вузовского образования» [1, с. 8].

Вопрос ценностного отношения студентов к получаемой учебной и научной информации, способам и формам работы с ней – вот что на сегодняшний день во многом определяет качество и процесса обучения, и получаемого на выходе результата, то есть специалиста той или иной профессии. Собственно определенные жизненные ценности (которые связаны с мировоззренческой базой индивида) всегда являлись решающим фактором и в выборе жизненного пути любого человека, и предопределяли успешность (или, наоборот, неудачи) его жизнедеятельности в целом. Каковы цели, способы их достижения, таков и получаемый результат. Речь, конечно же, идет не об удовлетворении каких-то сиюминутных потребностей человека, а о более долгосрочных жизненных перспективах. Культура жизненного самоопределения предполагает осознание личностью себя как субъекта собственной жизни, умеющего принимать решения и нести ответственность за свои действия и поступки [3]. И в основе этой культуры лежат усвоенные человеком мировоззренческие ценности.

Вопрос ценностных приоритетов индивида особенно актуален на этапе вузовского образования, когда студент уже осознает себя зрелой личностью и способен ставить осознанные цели и принимать самостоятельные решения (в отличие, к примеру, от школьного этапа обучения). «Представления о ценностях, о самом себе, о других, то, что стоит за образами действий и является неосознанной или не до конца осознанной стороной личности, наиболее эффективны в формировании мотивации к обучению и к достижению поставленных целей», – считает О. А. Голубкова [2, с. 293]. Именно правильно сформированная система ценностей способствует созданию условий для развития и реализации интеллектуального потенциала каждого студента, выступает в качестве некой побудительной силы для удовлетворения потребности в получении знаний.

Проблеме ценностных ориентаций будущих специалистов, приоритета морально-нравственных категорий в образовательной системе вуза посвящено сегодня много научных изысканий [2, 3, 6]. Большинство из них направлено на выявление и

исследование существующей системы ценностей студентов, некоторые работы – разработке образовательных технологий в этой области. Нам же хотелось бы остановиться на приемах и способах формирования ценностных ориентиров будущего профессионала.

Сложность проблемы заключается в том, что система жизненных приоритетов личности очень сложно поддается воздействию извне (в частности, со стороны педагогических структур). Во многом она формируется естественным образом под влиянием социальных факторов, индивидуально-личностных особенностей человека и пр. Так, кризисные явления в экономике, постоянные социокультурные трансформации повлекли за собой изменения и в отношении человека к познанию, и к взаимодействию с окружающим миром, к работе с информацией, к труду, к другим людям и к самому себе в особенности. В целом можно констатировать, что система приоритетов современного молодого человека относительно образования носит сугубо прагматический, утилитарный характер, а разговоры о высокой нравственности зачастую воспринимаются как пустые слова. Более того, система ценностей российского студента XXI в. кардинально отличается от той мировоззренческой основы и системы жизненных ориентиров, которая уже давно сформирована у преподавателя современного вуза. Можно сказать, что отчасти они разговаривают на разных языках и во многих вопросах не понимают друг друга.

Как же в таком случае влиять на формирование системы ценностей студента, которая бы эффективно «работала» и на обучающий процесс, и позволяла вырастить специалиста, способного успешно реализовать свои потенциальные возможности как в выбранной профессии, так и в любых сферах социальной жизни?

Конечно же, для этого нужно менять подходы к образовательным стандартам, внедрять инновационные технологии и пр., но главное, на наш взгляд, должен измениться сам преподаватель, его отношение к делу и стиль взаимодействия со студентами, а в какой-то мере и его мировоззренческие установки. К сожалению, высшая школа сегодня тащит за собой наследие прошлых лет, в частности, долженствующе-авторитарный ха-

рактик взаимоотношений внутри вузовской системы, что в современных условиях недостаточно эффективно. Важно, чтобы взаимодействие со студентами трансформировалось в модель делового партнерства. В то же время преподавателю необходимо создавать условия для личностной самореализации, поисковой активности студента как на аудиторных занятиях, так и в ходе самостоятельной работы. Ценность и смысл знания заметно возрастает, когда индивид сам его добывает и пытается реализовать на практике.

Конечно же, методов и приемов обозначенной ценностно ориентированной педагогики существует достаточно много. И в первую очередь это касается вузовских дисциплин гуманитарного цикла. В настоящей статье мы бы хотели представить, как ценностно-смысловой аспект в организации вузовского образования можно культивировать на базе преподавания речеведческих дисциплин в техническом вузе. Естественно, что в целом технический вуз ориентирует студента на формирование профессиональных компетенций. Однако ценностные ориентиры в становлении будущих технических специалистов играют не менее важную роль, чем в гуманитарных специальностях.

Базовым речеведческим курсом в техническом вузе (НГТУ им. Р. Е. Алексеева) является небольшой по объему предмет «Русский язык и культура речи» (36 аудиторных часов). Богатейший общекультурный материал данной дисциплины дает нам прекрасные возможности и для выявления, и для формирования системы ценностей индивида. Самым действенным приемом в этом случае, на наш взгляд, будет саморефлексия студента. Причем задания на саморефлексию могут быть спроецированы практически на все разделы курса.

Так, например, занятия по культуре речи предполагают написание студентами творческих письменных работ. Рекомендуемая тематика таких работ должна быть связана с проблемами жизненного самоопределения, роли морально-нравственных ценностей в судьбе человека, проблемами профессиональной культуры и пр. Самое главное – побудить студента размышлять о своих жизненных приоритетах, о целях и задачах в сфере профессиональной деятельности, о способах достижения целей (какие из них являются моральными, а какие – безнравственными).

Как один из удачных приемов мы рассматриваем использование в качестве тем сочинений различных прецедентных текстов, в частности афоризмов, цитат выдающихся деятелей науки и искусства. Хотелось бы привести некоторые размышления по поводу рассуждений студентов о парадоксальном высказывании А. Эйнштейна: «Образование есть то, что остается после того, как забывается все, чему нас учили».

Следует заметить, что из шести заявленных тем треть респондентов (шесть учебных групп на 2-м курсе) выбрала для своей работы именно эту фразу, то есть проблемы образования не оставляют равнодушным российского студента. Представленные в виде эссе ответы, на наш взгляд, очень показательны.

Так, все без исключения студенты подчеркивают огромную роль образования в жизни человека, его реализации в социуме. Отмечается также, что доступность образования в наши дни (возможность платного образования и пр.) превращает его в своего рода формальность (так считают 55 % студентов). Если раньше выпускник школы шел в вуз «за знаниями», то целью современных студентов является диплом, отсрочка от армии, перспективная работа и т. д. Получение же знаний занимает в этом ряду далеко не первое место. Обозначенные мотивационные установки в конечном итоге оказывают негативное влияние на качество полученного образования, прочность усвоенных знаний (все студенты отмечают, как быстро забывается информация после сдачи экзамена или зачета). Отмечается также тенденция к специализации в образовании, в связи с чем особое внимание уделяется профильным дисциплинам, а общеразвивающие предметы изучаются по остаточному принципу (причем такой подход поддерживают около 40 % опрошенных).

Одной из серьезных проблем в образовательном процессе студенты считают ориентацию на запоминание, причем иногда бездумное. Отсутствие стимула к изучению (т. е. должной мотивации), информационная перенасыщенность (большой объем материала приходится изучать в сжатые сроки), недостаток времени для осмысления и анализа полученной информации – все это приводит к тому, что память сохраняет очень немногое (это волнует 30 % авторов). По мнению респондентов, такое положение усугубляется тем, что полученные знания кажутся обу-

чаемым ненужными и неинтересными (60 %). Совершенно очевидно, что студенты испытывают потребность в практическом использовании изучаемого материала, ведь тогда качество и ценность полученной информации заметно возрастает.

Первостепенным фактором в формировании заинтересованности в обучении наши испытуемые считают мастерство преподавателя в изложении своего предмета. Все без исключения убеждены, что даже самый скучный и сложный материал можно преподавать в такой форме, чтобы увлечь ученика оригинальностью подхода или еще чем-то. Наверное, студенты в этом вопросе преувеличивают возможности вузовского преподавания. В то же время совершенно очевидно, что они испытывают потребность во взаимодействии не просто со специалистами в своей области, серьезными учеными, но и с хорошими педагогами.

И все-таки в чем современные студенты видят корни проблем образования, а главное, пути их решения? Несмотря на то, что многие авторы сводят образование к сумме знаний, необходимых в дальнейшей жизни, большинство понимают под этим нечто большее, чем получение знаний. Они считают главным умение учиться, размышлять, анализировать – все то, что идет не от внешнего мира, а изнутри самого человека. «Все, чему нас научили, уходит, но то, чему мы научились сами, остается в нас навсегда, причем не только как знания, но и как опыт, умение учиться и самостоятельно работать с информацией», – считает один из авторов. Процесс обучения приобретает ценность, когда «знания становятся частью человека, частью склада его ума». Таким образом, самым эффективным методом в образовательном процессе студенты считают самообразование. Именно оно позволяет человеку получить не только необходимое количество информации, но и добиться качества усвоения знаний (60 % опрошенных). Но самообразование – это выбор каждого человека. А большинству молодых людей нужен мощный стимул к учебе (и они, кстати, сами осознают это). Как правило, если стимула нет, то и заниматься самообразованием студент не спешит, хотя понимает, что когда-нибудь это пригодится. Следовательно, человек должен прежде всего осознать значение образо-

вания и саморазвития, изменить мотивационные установки, а значит, и мировоззрение.

Обобщив разнообразные мнения студентов, можно утверждать, что все они так или иначе приходят к осознанию своей системы ценностей, к тому, что именно ценностно-смысловые ориентиры создают мотивацию в обучающем процессе. Такого рода задания представляются нам чрезвычайно полезными, так как саморефлексия выполняет не только констатирующую функцию, но и формирует мировоззренческую базу студента, учит его быть ответственным за свою жизнедеятельность.

Проблема мотивационных установок в обучении предмету (в нашем случае культуре речи) проявляется и в других видах работы по изучению различных разделов. Важно при возникновении разногласий со студентами не уходить в сторону от трудных, «неудобных» вопросов, а, наоборот, попытаться в них разобраться. Зачем нужно изучать русский язык инженеру? В каких ситуациях коммуникативно-речевые навыки ему необходимы? К чему может привести незнание элементарных правил речевого общения? Ответы на эти вопросы должны стать стимулом к изучению курса, а потому следует организовать процесс так, чтобы студенты сами их сформулировали, пришли к соответствующим выводам в ходе беседы, дискуссии и пр.

В процессе диалога со студентами (ни в коем случае не монолога преподавателя!) мы, согласно сократовской традиции, приводим их к убеждению, что профессиональные знания и навыки теряют свою значимость, если специалист (любой профессии) невоспитан, невежлив, если у него отсутствуют элементарные навыки грамотности, если у него не сформирован определенный моральный кодекс и т.д. В дальнейшем на занятиях мы так или иначе возвращаемся к вопросу мотивационной составляющей в обучении. Зачем нам нужно какое-либо знание? Как те или иные умения влияют на результат общения? Ответы можно найти практически во всех темах курса культуры речи. Функциональные стили, коммуникативные качества речи, речевой этикет – изучение всех этих разделов имеет практическую направленность, позволяет сформировать умения эффективной коммуникации, а значит, влияет на качество жизнедеятельности человека. Главное, на наш взгляд, организовать процесс обуче-

ния именно под таким углом зрения, с позиции ценностно-смысловой ориентации.

Обозначенный подход мы считаем целесообразным в первую очередь на начальной стадии вузовского обучения (цикл дисциплин первого и второго курса, в особенности гуманитарного блока). Приоритетной задачей здесь будет становление общекультурных компетенций, позволяющих сформировать фундамент, основу профессиональных знаний и умений специалиста любого профиля. Применительно к курсу «Русский язык и культура речи» это воспитание коммуникативной культуры личности, включающей языковую грамотность и речевую компетентность.

Зачастую на этом ценностно ориентированное обучение в вузе заканчивается, хотя вопрос целевых установок и приоритетов у бакалавров на 4 курсе или магистров стоит не менее остро, чем на начальной стадии. Здесь мы видим уже совершенно другую мотивацию у студентов. Многие из них уже работают, пытаются реализовать себя в различных сферах деятельности, достаточно серьезно задумываются о будущем. Для них общекультурной направленности в освоении любой дисциплины будет недостаточно. Однако профессиональная ориентация побуждает студентов вновь и вновь возвращаться к вопросам жизненного самоопределения и приоритетных ценностей.

Так, обязательным требованием профессиональной культуры специалиста является умение ставить цели, искать оптимальные способы их достижения и прогнозировать результат. Причем мерилom уровня подготовленности будущего выпускника будет соответствие результата поставленным целям [1, с. 23]. Сам по себе набор профессиональных знаний и умений ничего не значит, если нет результата. Вот эта нацеленность на практическую реализацию знаний и умений и в то же время осознание субъектом своих действий должны стать, с нашей точки зрения, ведущим принципом вузовской педагогики, особенно на старших курсах.

Данное положение касается любых читаемых дисциплин. Однако современные условия (информатизация всех общественных институтов, возрастающая конкуренция, нестабильность в обществе и пр.) диктуют необходимость внедрения каких-либо

коммуникативных дисциплин и в программы старших курсов с целью реализации на их основе ценностно ориентированных педагогических технологий (хотя бы в качестве факультативов или различных форм дополнительного образования). Дело в том, что по мере приближения к окончанию вуза, а также с приобретением определенного практического опыта студенты все больше осознают ценность и значимость коммуникативной культуры в профессиональной деятельности специалиста.

Раскрывая содержание профессиональной деятельности персонала предприятия, ведущие российские и зарубежные специалисты по деловому общению, менеджменту отводят главенствующую роль культуре межличностного взаимодействия, нравственно-волевым качествам индивида [4; 5]. Отмечается, что достижение любого результата сопряжено с самыми разными формами деловой коммуникации. Начиная с приема на работу, где соискатель должен правильно позиционировать себя, «продать» свои знания и умения, мы вступаем во взаимоотношения с работодателем, непосредственным руководителем, коллегами, конкурентами, кроме того, работнику необходимо вести деловую документацию и т. д. – везде требуются хорошо развитые коммуникативно-речевые навыки.

Кроме того, эмоционально-ценностный компонент входит в содержание профессиональной культуры. Это связано в первую очередь с удовлетворением работника от межличностного общения в трудовом коллективе. Для человека, который большую часть своего времени проводит на работе, чрезвычайно значимы благоприятные, гармонично выстроенные, партнерские взаимоотношения с коллегами. Ценностный аспект проявляется также в самоутверждении в профессии, чувстве собственного достоинства, гордости за свое дело, осознании своего продвижения по службе, саморазвития и пр. [4].

Все вышесказанное позволяет нам рассматривать коммуникативную компетентность личности не просто как общекультурную компетенцию (как это принято), а в качестве обязательной составляющей профессиональной культуры будущего работника. Именно в таком ракурсе было предложено изучать профессиональную речь в рамках экспериментального курса «Культура профессиональной речевой деятельности», который

был нами апробирован на базе НГТУ им. Р. Е. Алексеева у магистров первого года обучения.

Вопросы ценностного отношения студентов к получаемой учебной и научной информации, способам и формам работы с ней являются первостепенными на протяжении всех занятий по данному предмету. Магистры относятся весьма избирательно к предлагаемому им учебному материалу и оценивают его с позиции актуальности в дальнейшей трудовой деятельности. С самого начала установка на необходимость специального развития коммуникативных навыков на завершающем этапе обучения является для многих из них спорной. По этому поводу возникают достаточно острые дискуссии, но большинство студентов признают целесообразность данной работы.

Главная задача педагога на данном этапе – постепенно подвести студента к осознанию личной заинтересованности каждого в развитии коммуникативной культуры. Магистрам рекомендуются здесь тесты на самоисследование психологических индивидуально-личностных особенностей и уровня развития коммуникативно-речевых способностей, задания на саморефлексию, в результате слушатели курса определяют для себя цели и задачи в сфере трудовой деятельности, в отношении личностного роста (первоочередные и перспективные), способы их достижения, выявляют препятствия на пути к реализации целей, выясняют, какие навыки нужно совершенствовать, над чем следует работать каждому.

Конечно, среди отмеченных магистрами трудностей очень много внешних факторов, на которые отдельный человек никак не может повлиять (экономическая ситуация и др.). Но в то же время можно отметить и ряд личностных проблем и недостатков – страх публичных выступлений, неумение аргументировать свою позицию в устной форме, неуверенность в своих силах, боязнь неудач и т. д. Все в общем-то является пробелом в коммуникативном образовании, что каждому человеку приходится устранять самостоятельно (и не всегда успешно), но лучше всего отрабатывать необходимые навыки на специальных занятиях. Таким образом мы пытаемся мотивировать студентов на дальнейшее взаимодействие и речевое развитие в рамках нашего курса.

Далее вопрос ценностных ориентиров возникает, в частности, при обсуждении темы поиска работы (составление резюме, подготовка к кадровой беседе). Здесь важно, чтобы приоритеты будущего работника совпадали с системой ценностей работодателя. К сожалению, современные студенты преувеличивают значение материальной заинтересованности в поиске вакансий и недооценивают роль других важнейших качеств успешного работника (мы здесь не касаемся профессиональных знаний) – ответственности, коммуникабельности, воспитанности, потребности в саморазвитии, профессиональном и личностном росте и др. Сегодня многие специалисты говорят о концепции непрерывного и трансграничного образования. Еще несколько десятилетий назад профессиональное образование было «на всю жизнь», а современные условия требуют постоянного обучения, способности и готовности быстро осваивать новую информацию, и для потенциального работодателя это очень значимо. В этом мы пытаемся по мере возможности убедить студентов (для которых мнение вузовских педагогов в этом вопросе не является авторитетным), привлекая для этой цели какие-либо независимые источники (мнения специалистов кадровой службы, представителей бизнеса и др.).

Еще одна из самых обсуждаемых проблем в предлагаемом курсе – это значение морально-этических категорий в деловом общении. Знание правил деловой этики и речевого этикета, проявление воспитанности, доброжелательности и взаимного уважения, запрет на выражение негативных эмоций в общении, право человека на личное пространство и т. д. – указанные приоритеты являются сквозными темами во всех разделах (коммуникативные барьеры, стратегии и тактики в общении, публичная речь, критика и похвала в профессиональной речи, деловая беседа, дискуссионная речь и др.). Дискуссионные, тренинговые формы работы в данном случае позволяют преподавателю организовать поисковую активность студентов, акцентировать внимание на этих вопросах. Мы последовательно приводим их к выводу, что соблюдение морально-этических норм является залогом гармоничных долгосрочных взаимоотношений и с коллегами, и с партнерами, и даже с конкурентами, напротив, нарушение нравственных табу (это обсуждается на примерах), воз-

можно, дает какие-то сиюминутные выгоды, но разрушает дальнейшее взаимодействие. Таким образом, нравственные ценности в профессиональной деятельности должны стать также приоритетными для будущего профессионала (как и профессиональные навыки и умения, саморазвитие, материальные стимулы и др.).

В заключение хотелось бы еще раз отметить необходимость более активного внедрения ценностно ориентированного подхода в образовательном пространстве российского вуза. В основе педагогики высшей школы должен быть в первую очередь человек с его потребностями и жизненными ориентирами, а уже потом профессионал. Гуманистические педагогические принципы дают возможность сформировать эффективный человеческий ресурс, способный, с одной стороны, развивать рыночную экономику, социальные институты, а с другой – отдельному человеку реализовать свой личностный потенциал.

Библиографический список

1. *Бордовская Н. В.* Гуманитарные технологии в вузовской образовательной практике: теория и методология проектирования. СПб., 2007. 408 с.
2. *Голубкова О. А.* Ценностные ориентации в системе высшего образования // *Инновации и образование : сб. материалов конф. Сер. : Symposium.* Вып. 29. СПб., 2003. С. 293–300.
3. *Дереча И. И.* Формирование культуры жизненного самоопределения студентов педагогического вуза // *Современные направления развития педагогической мысли и педагогика И. Е. Шварца : материалы междунар. науч.-практ. конф.* Пермь, 2009. С. 48–52.
4. *Зарецкая И. И.* Основы этики и психологии делового общения : учеб. пособие. М., 2010. 224 с.
5. *Панфилова А. П.* Деловая коммуникация в профессиональной деятельности : учеб. пособие. СПб., 2005. 459 с.
6. *Шкиндер О. Л.* Ценностные ориентации будущих менеджеров // *Образование и наука.* 2009. № 6, Т. 2. С. 106–112.

УДК 338.24.021.8

А. О. Коптелов

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КОРРУПЦИЯ КАК ДВЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье предлагается аналитический обзор коррупции как своеобразного феномена российской действительности, имеющего глубокие корни в системе среднего и высшего образования. Исследуются отдельные исторические аспекты источников формирования коррупционных схем в политической системе России.

Ключевые слова: экономика, финансы, бюрократия, коррупция, образование.

А. О. Koptelov

MODERN EDUCATION AND CORRUPTION AS TWO COMPONENTS OF THE RUSSIAN ECONOMY

In the article an analytical review of corruption as the peculiar phenomenon of the Russian reality, having deep roots in system of secondary and higher education, is offered. Some historical aspects of the sources of forming of corruption schemes in political system of Russia are investigated.

Keywords: economics, finance, bureaucracy, corruption, education.

Одной из главных особенностей российской экономики сегодня, без всякого преувеличения, стала коррупция, которая приобрела пандемический характер. Иначе говоря, коррупция из латентных эпизодических отклонений от этических и правовых норм переходит в несущую конструкцию власти, особую сформированную систему взаимоотношений граждан и государства. Как было отмечено М. Левиным, полученный в 2005 г. доход в сегменте деловой коррупции более чем в два раза превысил суммарный доход от экспорта нефтепродуктов и газа [3, с. 4]. Это явление, имеющее непосредственное отношение к различным сферам социальной политики и экономики, приобрело тотальный характер и представляет открытую угрозу национальной безопасности России. Нет надобности в тщательном анализе базовых историко-культурных источников, иллюстрирующих структурные элементы, связи и типы коррупционных стратегий,

они достаточно хорошо представлены в нашей отечественной и зарубежной литературе. Отметим здесь лишь то, что уже в эпоху государственной плановой экономики это явление мимикрировало под флагом социалистических и идеологических лозунгов. Именно практика второй половины 50-х – начала 60-х годов XX столетия стала прологом интенсивного процесса бюрократизации управления, а в 70-е – её апофеозом. В эти годы функционирование общественной системы было подчинено собственным корпоративным интересам появившейся советской бюрократии.

Преобразование советской коррупции, сопровождавшееся её ростом, было довершено в периоды правления (с некоторыми специфическими её отличиями) М. Горбачева и Б. Ельцина. Безусловно, феномен коррупции имеет свою предысторию. Ещё в IX–X вв. в России сформировалась институциональная система особого типа, где отношения властных структур и хозяйствующих субъектов были подчинены центру с его функциями распоряжения ресурсами. О. Бессонова сформулировала эти отношения через иерархию «раздатка» и «сдач». Наверх, к центру, направлены потоки «сдач» результатов хозяйственной деятельности, вниз – «раздачи» в виде дифференцированного права использовать совокупный результат общенародных «сдач». Ресурсный дефицит прямо пропорционален положению представителей сословий. Таким образом, несмотря на изменившуюся институциональную форму раздатка, содержание базовых принципов – общественно-служебный труд в обмен на долю – в ходе раздач сохраняется и до настоящего времени [1, с. 134].

Исследуя особенности коррупции (деловая и политическая), проявляющиеся в различных областях деятельности, мы уделили внимание прежде всего одному из секторов структуры рынка (включающего широкий ситуативный спектр в реальных взаимоотношениях граждан, от элементарного оказания бесплатной медицинской помощи в поликлиниках до риэлтерских услуг), а именно сфере образования. Востребованность высшего образования в странах, ориентированных на сырьевую экономику и с высокой социальной терпимостью к коррупции, носит однонаправленную специфику. Не стало исключением и наше государство. Согласно проведенным исследованиям Т. Натхова и Л. Полищука, приоритет отдается юридическим и управленче-

ским специальностям. Что касается специальностей естественнонаучного и технического направлений, то они занимают малую долю в общем сегменте образовательных услуг по степени их объективной необходимости в настоящее время [4, с. 30–34].

Безусловно, ситуация приобретает парадоксальный характер, учитывая тот факт, что по индексу массовости высшего образования мы впереди планеты всей. В то же время высокотехнологичные производства и российская наука остаются далеко позади промышленно развитых стран Запада. С одной стороны, это прямо или косвенно подтверждает статистику низкого качества высшего и среднего школьного образования, с другой, латентную коррумпированность чиновников в сфере образовательных услуг. Не секрет, что в высших учебных заведениях существует явные диспропорции, проявляющиеся во внутрибюджетной системе финансовых затрат (одно из них – материальное вознаграждение сотрудников). Разница в оплате труда рядовых преподавателей при наличии ученых званий и степеней и представителей так называемого «административного кластера» достигает не десятка (согласно осведомленности Президента РФ), а сотни раз. Социальная несправедливость ведет к удручающим последствиям, имеющим отношение к смене поколений преподавательского состава. Следует отметить при этом, что правовая защищенность преподавателей зачастую носит типично декларативный характер, а зависимость от административной политики и «корпоративной деловой этики» узкого круга лиц давно уже превратилась в инструмент управления персоналом. Намеренно забюрократизированная и завуалированная система финансовых отчислений ведет к нецелевым использованиям бюджетных средств, представляет удобную лазейку для личного обогащения.

Недостаточное финансирование государственных образовательных учреждений стало общим местом в оправдательных аргументациях административного истеблишмента, определяющих «привлекательную» спецификацию в вузах. В итоге это ведет к масштабному перепроизводству юристов и управленцев, а качественная подготовка специалистов в области современных технологий не отвечает запросам времени, т. е. потребностям модернизации и инновационной политики в отечественной эко-

номике. Определенная мотивация интересов у абитуриентов сегодня зависит от уровней экспликативной практичности той или иной специальности. Прежде всего это ожидаемый в будущем материальный доход, высокая вероятность трудоустройства. Разумеется, сюда следует включить и дополнительные факторы, связанные с финансовыми возможностями и индивидуальными наклонностями поступающих в высшие учебные заведения. Соответственно, наибольший интерес у выпускников общеобразовательных школ, лицеев, гимназий вызывают профессии, имеющие высокий индекс доходности, а в качестве «работодателя мечты» представляются такие компании, как «Газпром», «Лукойл», разного уровня администрации, МВД, РЖД, банки с отличающимся рейтингом активов и т. д. Достаточно отметить, что государственная служба сегодня располагает огромными возможностями для сотрудников в виде различных административных и финансовых преференций, а также способами влияния на хозяйственные и правовые сферы деятельности.

В поздний период античности в Римской империи наиболее перспективными среди граждан источниками дохода были государственная служба, ростовщичество, землевладение. Когда цезари достигли власти, их домашнее хозяйство, как хозяйство всякого знатного патриция, управлялось рабами и вольноотпущенниками. Свободнорожденный римлянин считал тогда унижительным для своего достоинства поступать в личное услужение даже к самому могущественному из своих сограждан. Но в дальнейшем двор цезарей обретает статус императорского. Рядом с административным аппаратом, унаследованным от республики, из этих придворных (вольноотпущенников) формировался новый аппарат для управления государственными делами, который стал представлять реальную силу. Вместе с тем прежние должности, унаследованные от республиканской эпохи, были лишь номинальными.

Рабы и вольноотпущенники при императорском дворе располагали властными служебными полномочиями, благодаря вымогательствам, хищениям и подкупам. Владея несметными богатствами (Нарцисс имел 400 млн сестерциев – одно из самых больших состояний в древности, Паллас – 300 млн, и т. д.), они затмевали своей пышностью всю римскую знать. Им принадле-

жали самые великолепные дворцы в Риме. Этот расцвет богатства многих рабов и вольноотпущенников казался еще более поразительным, если его сравнивали с одновременным финансовым разорением старой землевладельческой аристократии [2, с. 155–160]. По размаху он представляет примерно такое же событие, как подъем российской финансовой олигархии в середине 90-х на фоне старой коммунистической партноменклатуры, оставшейся в стороне от «дележа госсобственности». Да, с внешней стороны положение императорских слуг было очень скромно, ведь они были подчинены высокоблагородным сановникам. В реальности же отношения складывались совершенно иначе и часто превращались в свою противоположность. Самые знатные люди Рима унижались перед ними, их восхваляли, им ставили памятники, делали изображения из золота, составляли благородные биографии, правда, следует признать, никогда не называли в их честь улицы городов. Речь, конечно же, не идет о прямой исторической аналогии экономики Древнего Рима и рыночной экономики современной России, пусть даже и в их фрагментарной экспликации, – слишком велика разница общественно-экономических циклов культур. Тем не менее сегодня напрашиваются определенные выводы, не всегда коррелирующие с позитивными прогнозами экономического будущего России.

В новых экономических условиях, ставших идеологической прерогативой для реструктуризации системы образования в нашей стране, стало обычным делом подчеркивать «ключевую» значимость её ценностных аспектов. Вместе с тем в своей содержательной части государственные образовательные проекты нередко уступают в прагматичности уже проверенным временем учебным программам, методикам преподавания, стандартизации тестирования знаний, доставшимся нам в наследство от советской системы. В конечном итоге, это способствует дополнительным издержкам в плане распределения учебного времени и качества преподавания, ведет к расширению административного аппарата и бумажной волоките. Более того, вследствие перекосов и грубых ошибок в стратегии реформ системы образования не обеспечивается столь необходимая сегодня подготовка кадров для инновационной деятельности. Как мы уже отмечали выше, рейтинговый выбор профессии ставит под угрозу уже са-

му идею реформирования, т. к. возрастающий вектор отдачи на человеческий потенциал ориентирован на борьбу за ренту, а не на производительную деятельность. Предпринимаемые в настоящее время со стороны государства меры, имеющие целью исправить возникшие в ходе реформ «перекосы» посредством административных методов (распределение бюджетных ресурсов, сокращение негосударственных и объединение государственных вузов, предоставление разного рода льгот и т. д.), вряд ли кардинально изменят сложившуюся ситуацию. Автор не преследует цели под общим скептическим пафосом статьи показать только негативные стороны и преждевременность внедрения современных методов и подходов к образовательным технологиям в госуниверситетах. Напротив, многоаспектность и насущность проблем в образовании и различных сферах экономики задают определенный стимул к их открытому обсуждению, что само по себе уже является немаловажным фактором в социально-политическом дискурсе.

Библиографический список

1. *Барсукова С.* Теневая экономика: специфика фаз в условиях раздатка // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 133–145.

2. *Каутский К.* Происхождение христианства. М. : Политиздат, 1980. 463 с.

3. *Левин М., Сатаров Г.* Коррупция в России: классификация и динамика // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 4–29.

4. *Натхов Т., Полищук Л.* Инженеры или юристы? Институты и спрос на высшее образование // Там же. С. 30–51.

УДК 330.567.2

Т. М. Корягина

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ СБЕРЕЖЕНИЙ ОБЩЕСТВА

В статье рассмотрен подход, позволяющий определить структуру сбережений общества. Показана значительная роль сбережений населения в ключе финансирования модернизации российской экономики, являющейся центральным «вызовом» в настоящее время.

Ключевые слова: сбережения общества, сбережения населения, сбережения государства, сбережения предприятий, модернизация экономики.

Т. М. Koryagina

ON THE STRUCTURE OF SOCIETY SAVINGS

The article describes an approach that allows to determine the structure of society savings. It shows the considerable role of savings in the way of financing the modernization of the Russian economy, which is the central "challenge" nowadays.

Keywords: society savings, savings, state savings, savings of enterprises, modernization of the economy.

В настоящее время вопросы, касающиеся проблем сбережения, обрели особую популярность.

С одной стороны, это обусловливается недостаточной степенью разработанности вопросов теоретического плана, связанных с определением понятия «сбережение», мотивов и факторов, определяющих сберегательное поведение как населения, так и хозяйствующих субъектов, разнообразных форм и видов существования сбережений и проч.

С другой стороны, все большее внимание в современных экономических условиях уделяется сбережениям в связи с проблемой модернизации российской экономики, являющейся центральным «вызовом» в настоящее время. Однако очевидным становится тот факт, что говорить о каких-либо существенных изменениях в экономике современной России без поднятия вопроса финансирования на сегодняшний день не представляется возможным. В первую очередь это определяется острой необхо-

димостью в «длинных» деньгах для реализации крупномасштабных инновационных проектов, стоящих в центре и являющихся краеугольным камнем модернизации российской экономики [3, с. 208]. В этом ключе сбережения выступают как потенциальный, значительный в своем объемном выражении, источник денежных средств для осуществления финансирования процесса модернизации. Так, по данным Росстата, на начало сентября 2012 г. общий объем накоплений населения составил 15384,8 млрд р., (из них 67,6 % – вклады, 24,5 % – остатки наличных денег, 7,9 % – ценные бумаги), что составило 115 % уровня соответствующего периода предыдущего года.

Однако в ключе данной работы остановимся более подробно на вопросах теоретического плана, касающихся проблемы структурирования сбережений общества.

Прежде всего, если рассматривать сбережения общества в целом (национальное сбережение или совокупные сбережения – по Кашину Ю. И.), то необходимо говорить о сбережениях государства, предприятий, населения. Так, национальное сбережение складывается из суммы сбережений его элементов (рис. 1) [2, с. 28].

Рис. 1. Институциональная структура совокупных сбережений

Сбережения общества (в денежной форме) [3, с. 113]

1. Сбережения предприятий, которые можно трактовать как денежные средства предприятий сверх текущих расходов.

Тогда источниками сбережений предприятия являются:

- амортизационные отчисления;
- нераспределенная прибыль прошлых лет;
- резервы в денежной форме;

- устойчивые пассивы, связанные с разрывом во времени между поступлением средств и их расходованием;
- выручка от реализации ликвидных активов;
- ценные бумаги как высоколиквидные активы, которые выполняют функцию накопления.

Таким образом, если есть разрыв между временем поступления и временем расходования средств, то сами по себе доходы предприятия тоже являются сбережениями, но необходимо выделять связанные сбережения – временно свободные, но предназначенные для каких-либо расходов денежные средства. Причем можно также заметить, что в качестве сбережений выступают как деньги, так и квазиденьги.

Однако организациям функция сбережения недостаточно присуща, они стремятся к максимальному вовлечению денежных средств в оборот.

2. Сбережения населения (доходы населения сверх потребления).

3. Сбережения общества за счет средств государства (или денежные средства государства сверх бюджетных и внебюджетных расходов):

а) профицит федерального бюджета и государственных фондов (Резервный фонд, Фонд национального благосостояния, Инвестиционный фонд, до 2008 г. – Стабилизационный фонд);

б) профицит бюджетов субъектов РФ;

в) внебюджетные фонды (ФОМС, Пенсионный фонд, Фонд социального страхования).

Также нельзя не отметить существование и других фондов денежных средств, которые в целом, с учетом вышеизложенного, и будут в совокупности образовывать сбережения общества.

4. Средства некоммерческих организаций: госкорпораций, некоммерческих партнерств, общественных и религиозных организаций, ассоциаций и союзов, благотворительных организаций.

5. Фонды политических партий.

6. Негосударственные пенсионные фонды.

7. Фонды страховых компаний.

8. Денежные средства индивидуальных предпринимателей.

9. Средства «теневой» экономики.

10. Средства нерезидентов.

11. Межгосударственный кредит и кредит международных финансовых организаций, таких, как МВФ.

Далее остановимся непосредственно на сбережениях населения, представляющих собой, как было указано выше, значительный в своем объемном выражении источник денежных средств, который потенциально может быть направлен на финансирование процессов модернизации экономики. Так, анализ статистических данных показал, что сбережения населения в структуре валового сбережения страны, на протяжении целого ряда лет занимали значительную долю, а в кризисный период даже превалировали в общем совокупном объеме (более 68 % и более 50 % в 2009 и 2010 гг. соответственно). В 2011 г. их абсолютная величина составила 5124 млрд р., или 33,11 % (табл. 1). За 2012 г. величина сбережений населения увеличилась на 12,9 % по сравнению с уровнем 2011 г., таким образом, составив 5854,6 млрд р. (примерно 10 % ВВП за 2012 г. [4].

Таблица 1

Доля сбережений населения в структуре валового сбережения в Российской Федерации (млрд р., в действующих ценах)

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
ВВП	41277	38807	45173	54586
Валовой располагаемый доход	39996	37457	43585	52729
Расходы на конечное потребление	27544	29270	32150	37255
Валовое сбережение	12452	8187	11435	15474
Сбережения населения	3537	5602	5786	5124
Доля сбережений населения в структуре валового сбережения (%)	28,41%	68,43%	50,60%	33,11%

Исходя из всего вышеизложенного, еще раз представляется возможным сделать вывод о том, что в современных условиях, когда существует острая проблема недостатка инвестиционных ресурсов, а со стороны государства, банковского сообщества, предприятий ведется активный поиск источников финансирования, недостаточно востребованным остается значительный объем ресурсов, сконцентрированный у населения. Последний в свою очередь представляет собой сберегательный потенциал, который может быть инвестирован в российскую экономику в связи с задачами ее тотальной модернизации.

Библиографический список

1. *Кашин Ю. И.* Сбережения. Сберегательный процесс : учеб. пособие. М. : МБИ, 2001. 183 с.

2. *Корягина Т. М.* К вопросу о финансовом обеспечении экономики денежными средствами // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 3 (19).

3. *Корягина Т. М., Роднина А. Ю.* О наиболее значимых научных трактовках сбережений как рыночного феномена // Экономика образования. 2011. № 5.

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 23.03.2013).

УДК 330.567.2

Т. М. Корягина

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ

В статье приведена классификация сбережений населения по различным критериям, выделены наиболее значимые их составляющие. Рассмотрены мотивы формирования сбережений. Обозначена необходимость дальнейшего изучения сбережений в первую очередь в связи проблемой финансирования модернизации российской экономики, а также с недостаточной степенью их изученности в теоретическом плане.

Ключевые слова: сбережения населения, мотивы формирования сбережений, модернизация экономики.

Т. М. Koryagina

ON THE CLASSIFICATION OF SAVINGS

The article provides a classification of savings by different criteria, highlights the most important of them. Examined the motivation of saving. Underlined the need for further studying of savings because of the problem of financing the modernization of Russian economy, as well as to the lack of theoretical researches.

Keywords: savings, motivation of saving, modernization of the economy.

В настоящее время интерес многих ученых – экономистов сконцентрирован на проблемах, непосредственно связанных со сбережениями. Это обуславливается, с одной стороны, процессами, происходящими в экономике современной России, а именно ориентация страны на курс тотальной, комплексной модернизации, включающей прежде всего развитие группы высокотехнологичных отраслей, хозяйственное освоение территорий Севера, Сибири, Дальнего Востока, совершенствование инфраструктуры и др. В целом должен быть осуществлен переход к инновационному развитию, последнее в свою очередь не представляется возможным без поиска дополнительных источников финансирования, одним из которых, бесспорно, являются сбережения населения. Заметим, что последние в свою очередь со-

ставляют значительный объем денежных средств. Так, по данным Росстата за 2012 г., сбережения населения составили 5854,6 млрд р., что на 12,9 % больше, чем в аналогичном периоде предыдущего 2011 г. (их величина колеблется на уровне 10 % ВВП) [6].

С другой стороны, недостаточно изученным остается процесс формирования сбережений, разнообразные их виды и формы, факторы и условия, непосредственно влияющие на сберегательное поведение населения, а также альтернативные способы размещения сбережений.

В связи с этим весьма актуальным представляется вопрос об изучении мотивов сбережения населением. На сегодняшний день известно достаточно значительное количество различных группировок, видов, классификаций, тем или иным образом характеризующих мотивы формирования сбережений населения. Среди основных можно выделить следующие: приобретение товаров и услуг, оплата которых превышает имеющийся в данный момент объем средств; «предупредительный» или «страховой» мотив; «целевой» мотив; «амортизационный» мотив; «инвестиционный» мотив; «пенсионный» мотив; сбережения «по привычке» [4].

Существование различных мотивов формирования сбережений указывает на то, что сбережения населения по своей экономической природе разнородны. Для всестороннего изучения экономической природы сбережений рассмотрим классификацию различных форм и видов сбережений.

Традиционно выделяют две формы сбережений населения: организованные и неорганизованные. Неорганизованные сбережения представляют собой хранение наличных средств «дома под матрасом», тем самым не превращается временно свободный остаток денежных средств в организованную форму. К организованным сбережениям можно отнести лишь те средства, которые удовлетворяют в совокупности следующим условиям: наличие у сберегателей временно свободных денежных средств, являющихся потенциальным источником организованных сбережений; наличие мотивов организации сбережений; наличие сберегательных институтов, привлекающих сбережения. Организованные сбере-

жения используются как источник инвестиций. Это прежде всего сбережения во вкладах и ценных бумагах.

Вторым классификационным признаком выступает мотив образования сбережений, по которому они подразделяются на мотивированные и немотивированные. Мотивированные сбережения – это сбережения, обусловленные определенным мотивом или мотивами. Если сбережения формируются не с какой-либо конкретной мотивацией и не могут быть объяснены побуждениями домашних хозяйств, то такие сбережения классифицируются как немотивированные [5].

По институциональному критерию выделяют сбережения, размещенные в коммерческих банках во вклады и депозиты, в пенсионных фондах в виде взносов, в страховых компаниях и других сберегательных институтах.

По валюте организации сбережений различают сбережения в национальной валюте, иностранной валюте и «смешанные» сбережения (в этом случае часть средств размещается в национальной валюте, а другая часть в иностранной).

По критерию доходности сбережения бывают с высокой степенью доходности от их вложения; сбережения со средним уровнем доходности; сбережения с низкой доходностью; бездоходные сбережения [2, с. 20].

Шестой признак в данной классификации – временной, по которому сбережения можно разделить на краткосрочные, среднесрочные; долгосрочные. Краткосрочные сбережения – это денежные средства, которые остаются сбережениями лишь на некоторый момент времени и имеют высокую вероятность быть перемещенными на потребительские рынки (до 1 года). Среднесрочные сбережения замыкаются внутри периода от 1 года до 3 лет. Долгосрочные сбережения включают в себя средства населения, которые гарантированно в течение относительно длительного срока (свыше 3 лет) не будут использованы на текущее потребление.

По критерию риска различают высоко-, средне-, низко- и безрисковое размещение сбережений.

В целом все сбережения населения, на наш взгляд, можно разделить на три части. Во-первых, сбережения, не приносящие доход. К ним можно отнести деньги на руках у населения, бес-

процентные «товарищеские» ссуды. В настоящее время громадный объем средств населения сосредоточивается вне финансового сектора и является эффективным с точки зрения общественного производственного процесса. Собственники сбережений предпочитают хранить их в наличной форме («в чулке»), в том числе и в иностранной валюте. Так, прирост денег на руках у населения составил в 2009 г. 101,5 млрд р., в 2010 г. – 735,3 млрд р., в 2011 г. – 581,6 млрд р. Доля избыточных наличных рублей на руках у населения, по расчетам Центра развития, на 1 сентября 2007 г. составила около 200 млрд р., или 12,6 % от объема транзакционного спроса на наличные деньги [1, с. 58]. В этой связи глава Сбербанка Герман Греф предложил принять меры для снижения доли наличных средств в денежном обороте, и на законодательном уровне разрешить выплату зарплат, пенсий и социальных пособий только на банковские карты. По мнению Грефа, большое количество нал «крадет» до 1,1 процента ВВП. При этом объем наличной денежной массы составляет в России 11,9 % ВВП, в то время как в большинстве развитых стран он почти в два раза меньше [3]. В целом привлечение значительного объема денежных средств, сосредоточенных на руках у населения, в рублевые и валютные вклады существенно расширит ресурсную базу банков и сократит потребность России в иностранных кредитах [1, с. 58–59].

Во-вторых, целесообразно выделить часть сбережений, которая работает для получения дохода. К этим средствам относятся вклады, вложения в ценные бумаги, покупка иностранной валюты, драгоценных металлов и камней, отчисления в пенсионные фонды, страховые взносы и пр.

В-третьих, существуют сбережения, приносящие иные, кроме доходов, выгоды. Примером может выступать вложение денежных средств в образование, здоровье, культурное и интеллектуальное развитие человека. Следует отметить, что вторая и третья части сбережений населения являются перспективным источником инвестиционных ресурсов общества, отличающихся значительной степенью устойчивости и стабильности.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно заметить, что наличие разнообразных видов, форм, классификаций сбережений, различных подходов к изучению их структуры

позволяет говорить о сбережениях как о сложном агрегированном явлении. В связи с этим сбережения должны быть предметом пристального изучения и дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Роднина А. Ю.* Кругооборот кредитного ресурса: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов. М. : КНОРУС, 2013. 226 с.

2. *Бибикова Е. А.* Сберегательная политика : теория и методология. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2005. 228 с.

3. Бумажные деньги на руках у населения ограничивают рост экономики. URL: <http://bankir.ru/novosti/s/bumazhnye-dengi-na-rukakh-u-naseleniya-ogranichivayut-rost-ekonomiki-10004082/> (дата обращения: 24.03.2013).

4. *Корягина Т. М.* К вопросу о мотивах формирования сбережений населения // Молодая наука в классическом университете: тез. докл. науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 23–27 апр. 2013 г. : в 8 ч. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Ч. 2 : Современные проблемы российской экономики.

5. *Чувакова С. Г.* Сбережения населения как показатель экономического благосостояния и внутренний источник инвестиций // Финансы и кредит. 2011. № 20 (452).

6. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 24.03.2013).

УДК 94(47)

А. В. Крылова, Д. Г. Рыжаков

**ИЗМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
УСТРОЙСТВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ
УРБАНИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Предметом настоящей статьи является историографический анализ изменения административно-территориального устройства в Нижегородской области 1917–1929 гг. Также авторы исследуют некоторые аспекты, связанные с урбанистическими тенденциями современной Нижегородской области.

Ключевые слова: административно-территориальное деление, урбанизация, историографические исследования, институциональные и социокультурные барьеры устойчивого развития города.

A. V. Krylova, D. G. Ryzhakov

**CHANGING THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL
ORGANIZATION IN NIZHNY NOVGOROD REGION:
BRIEF HISTORIOGRAPHICAL REVIEW IN THE LIGHT
OF MODERN URBANISTICAL RESEARCH**

The subject of present article is a historiographical analysis of changing the administrative-territorial organization in Nizhny Novgorod region 1917–1929. Authors study historiography aspect of modern urbanistical research on example of Nizhny Novgorod gubernya.

Keywords: the administrative-territorial division, urbanization, historiography studies, institutional and socio-cultural barriers to sustainable development of the city.

Современные программы устойчивого развития российских городов ориентированы на развитие и использование современных технологий. При этом инфраструктурные ограничения, препятствующие реализации многих проектов, замыкаются на ментальные структуры общественного сознания. Соответственно обозначаются проблемные поля урбанистических исследований, ориентированных на выявление основополагающих социальных технологий.

Изучение города как социально-культурного института имеет давнюю традицию в отечественной науке. Значительный шаг в этом направлении сделали историки. Показателем многолетнего неугасаемого интереса российских исследователей к городу может служить, например, монографическое исследование Д. Я. Самоквасова [21].

Не пропал интерес к городу и в советское время. В отношении понятия «город», как отмечает И. Я. Фроянов, у наших историков нет разногласий: «Все единодушно называют города центром ремесла и торговли» [29, с. 73–89]. Таким образом, Средние века показали город как оборонительное укрепление [7]. На современном же этапе развития общества большинством исследователей город воспринимается как сложнейший «живой» организм со своими «нерешенными проблемами» [15].

Бурное развитие (разрастание) городов привело к образованию агломераций¹. Появление городов-центров, сосредоточивших в себе предприятия и человеческие ресурсы, городов, которые имеют тенденцию расширяться за счет присоединения ближайших районов, привело к изменению магистральных направлений в «городоведении». Сегодня изучение города невозможно без междисциплинарного содружества. По мысли Е. Г. Трубиной, тон в современной урбанистике задают англоязычные исследователи, публикующиеся в журналах «City», «International journal of Urban and Regional Research», «Environment and Planning», «Urban Studies». Особенность указанных изданий – междисциплинарность. География, антропология, теория и история культуры, экология, право, планирование, экономика выступают на их страницах в самые разнообразные альянсы [26].

Другой важной тенденцией современной урбанистики можно назвать стремление к «локальным» исследованиям [27].

Среди «локальных» тем особое место занимает проблема эффективного территориального устройства российских регионов. В рамках обозначенного направления приоритетное значение имеет решение следующих задач: изучение перспективных

¹ Агломерация – фактическое слияние многих городов и населенных пунктов в единое городское поселение [22].

моделей территориального устройства; разработка моделей оценки эффективности решений в этой сфере.

Решение поставленных задач, безусловно, требует обращения к историческому опыту, в том числе к проблемам урбанизации и территориального управления Нижегородской губернии от начала революционных событий 1917 г. до завершения коренного перелома в 1929–1930 гг.

Нижегородская губерния как объект исследования выбрана нами вполне закономерно. По справедливому замечанию Г. В. Набатова, «Нижегородскую губернию можно считать русской провинцией страны, в которой как в капле росы отразились и мощь, и величие России, и все её недуги, слабости, особенности» [19].

В рамках рассмотрения общих вопросов экономического районирования советскими учеными был введен в научный оборот материал, относящийся к обстоятельствам образования Нижегородского края [2, 16].

Нижегородские историки, краеведы и географы рассматривали экономическое районирование и урбанизацию Нижегородского региона в самых разнообразных аспектах, связанных с его историей и современным состоянием [12, 20, 24, 25, 30, 32].

Этапной работой обобщающего характера стала монография А. В. Усягина [28]. В поле зрения автора попали особенности территориального управления губернией в их взаимосвязи с политическим устройством и законодательным обеспечением.

В это же самое время интересующие нас вопросы неоднократно обсуждались на различных научных конференциях [3, 4, 5]. В указанных статьях и сборниках на региональном уровне ставятся проблемы междисциплинарного взаимодействия таких дисциплин, как экономическая география, урбанистика, историческая демография и пр.

Чрезвычайно важным для нас является исследование М. Е. Шишкова [31], в котором, кроме всего прочего, рассматриваются общие теоретико-методологические вопросы социально-экономического районирования, история административно-территориального управления Поволжья. Фактический же материал об основных этапах развития административно-территори-

ального деления Нижегородской губернии содержится в справочниках, составленных Н. И. Куприяновой [1, 9, 23].

Изучение и понимание административно-территориальной структуры региона необходимо для выяснения особенностей процесса урбанизации на нижегородской земле. Поэтому целесообразно рассматривать административно-территориальное деление области и территориальное развитие, и эволюцию города как единое целое [6].

К сожалению, специального исследования, посвященного проблемам территориального управления и урбанизации Нижегородского региона, в настоящий момент не существует.

По-прежнему ожидают решения следующие актуальные вопросы:

- использование опыта реформирования территориального устройства и территориального управления;

- повышение эффективности территориального управления области в связи с усилением процесса урбанизации;

- сравнительный анализ особенностей управления территориями в Нижегородском регионе в сравнении с другими краями и областями;

- изучение изменения роли властных структур на различных этапах совершенствования административно-территориального деления внутри региона;

- экономические, географические, социальные, культурно-исторические закономерности, связанные с процессом урбанизации;

- выявление институциональных и социокультурных барьеров, препятствующих реализации программ устойчивого развития;

- разработка инновационной модели территориального устройства города, его транспортных путей и систем коммуникаций.

Алгоритм решения ряда обозначенных проблем нашел отражение в программе «Приоритетные направления развития науки», принятой НГТУ им. Р. Е. Алексеева несколько лет назад. В частности, современными исследователями ведется работа в рамках направления «Социокультурные механизмы проектирования территориального развития современного города» (Беляковым В. В., Казаковой В. И., Крыловой А. В., Лысцевой

вым М. С. изучаются тематические области «Региональная политика и устойчивое развитие регионов и городов», «Перспективные направления урбанистики и территориального развития», «Проблемы генезиса региональных элит России в XX в.» [10, 11, 12, 13, 14, 15, 16].

Думается, совместное рассмотрение означенных вопросов представителями науки и власти, позволит более эффективно принимать решения в области оптимизации системы управления и контроля процесса урбанизации области.

Библиографический список

1. Административно-территориальное деление и органы власти Нижегородского края – Горьковской области, 1929–1979 : справ. / Сост. Н. И. Куприянова. Горький, 1984.

2. *Александров И. Г.* Экономическое районирование России // Вопросы экономического районирования. М., 1957.

3. *Бубнов А. Д.* Проблемы исторической демографии и исторической географии. Н. Новгород, 2008. Вып. 1 ; 2010. Вып. 2.

4. *Бубнов А. Д.* Урбанизация Нижегородской области в свете административно-территориальных преобразований, 1917–1940 гг. // Нижегородский краеведческий сборник. Н. Новгород, 2005. Т. 1. С. 120–139.

5. *Бубнов А. Д.* Формирование городских поселений Нижегородской губернии в первой трети XX века // Этнокультурные и географические проблемы регионов России : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию создания кафедры экон., социал., полит. географии и методики обучения географии НГПУ им. А. М. Горького. Н. Новгород, 2005. Вып. 1. С. 93–104.

6. *Гладышев В. Л.* Город без границ. М., 2011.

7. *Губайдуллин А. М.* Фортификационный словарь. Казань, 2006. С. 7–29.

8. *Гутнов А., Глазычев В.* Мир архитектуры : лицо города. М., 1990.

9. История административно-территориального деления Нижегородской губернии, 1917–1929 гг. : справ. / сост. Н. И. Куприянова. Горький, 1983.

10. *Казакова В. И., Беляков В. В.* Транспортная структура мегаполиса в пространстве метафизических координат // Известия Академии инженерных наук им. А. М. Прохорова. 2006. Т. 19. С. 3–14.

11. *Карбовец А. А.* Изменения в границах Нижегородской губернии за время с 1918 по 1924 г. // Нижегородский край и его хозяйство. 1925. Сб. 1. С. 173–222.

12. *Крылова А. В.* Политика в сфере рекреации номенклатурных работников в период НЭПа // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2011. № 2 (16). С. 246–252.

13. *Крылова А. В., Лебедев П. Г.* Динамика населения Нижегородской губернии в 1917–1923 гг. // Современная история России и развитие исторической науки (1980–2007 гг.): материалы VI Межрегион. симпозиума с междунар. участием. Н. Новгород : Изд-во ВВАГС, 2008. С. 39–41.

14. *Крылова А. В., Рыжаков Д. Г.* Человеческий ресурс властных органов как фактор модернизации Нижегородского региона : вчера и сегодня // Модернизационный потенциал регионов : сб. докл. и тез. междунар. науч.-практ. конф. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2011. С. 64–67.

15. *Кудашева Л. О.* Современная урбанистика как ресурс формирования бренда города. URL: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/conferences/2012/C1030.pdf>

16. *Лысцев М. С.* Проблема генезиса региональных элит России в конце XX века // Труды НГТУ. 2012. № 1 (94). С. 314–321.

17. *Лысцев М. С., Казаков М. А.* Региональные элиты и национальные интересы современной России. Н. Новгород, 2012.

18. *Никитин Н. П.* Моя работа в Госплане СССР // Экономическая география и территориальное планирование. М., 1972.

19. Общественно-политические процессы, партии и движения в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX в. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 9.

20. *Орфанов И. К.* Экономическая и социальная география Нижегородской области. Н. Новгород, 1998.

21. *Самоковсов Д. Я.* Древние города России. СПб., 1873.

22. Словарь иностранных слов. М., 1996. С. 15.

23. Справка об изменениях административно-территориального деления Нижегородской области / сост. Н. И. Куприянова // Государственный архив Нижегородской области : путеводитель. Н. Новгород, 2000. С. 699–715.

24. *Трубе Л. Л.* Наши города. Горький, 1954.

25. *Трубе Л. Л.* Поселки Горьковской области // Ученые записки ГГПИ им. А. М. Горького. Горький, 1958. Т. 20. С. 15–33.

26. *Трубина Е. Г.* Город в теории: опыт осмысления пространства. М., 2011. С. 9–13.

27. *Уваров П. Ю.* Рецензия // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 181–182. Рец. на кн.: Ястребицкая А. Л. Европейский город.
28. *Усягин А. В.* Политическое управление и его территориальные аспекты: российский опыт. Н. Новгород, 2005.
29. *Фроянов И. Я.* Киевская Русь : главные черты социально-экономического строя. СПб., 1999. С. 79–89.
30. *Хорев Б. С.* Горьковская область. Горький, 1964.
31. *Шишков М. Е.* Административно-территориальное устройство и территориальные основы местного самоуправления субъектов Российской Федерации. Самара, 2004.
32. *Шубин А. Ф.* Горьковская область. Горький, 1966.

УДК 338.33

А. А. Кузнецов

КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА ДИВЕРСИФИКАЦИИ

В статье рассматривается проблема нехватки квалифицированных кадровых ресурсов для осуществления процесса диверсификации.

Ключевые слова: диверсификация, кадры, бизнес планирование, рынок труда.

A. A. Kuznecov

PROBLEMS OF STAFF OF DIVERSIFICATION

The problem of lack of qualified human resources for the implementation of the process of diversification.

Keywords: diversification, human resources, business planning, labor market.

Многие предприятия ведут абсолютно разную жизнь: одни пытаются выжить в существующем рынке, некоторые пытаются освоить и завоевать все большую долю на рынке, другие не зацкливаются на одном рынке и начинают осваивать все новые и новые ниши. Я, имея практический опыт работы на нескольких предприятиях, готов сказать, что поведение предприятия напрямую зависит от его собственника.

Можно выделить несколько групп собственников компаний, которые существуют на сегодняшний день. Один из видов собственников – это пассивный владелец. Он характеризуется нежеланием заниматься развитием производства, и тот уровень дохода, который он имеет, его вполне устраивает. Такие собственники, как правило, мало уделяют внимания развитию компании, и, как следствие из всего этого, происходит оседание компании на одном рынке с одним видом деятельности [1].

Второй тип акционеров – это люди, имеющие активную жизненную позицию. Такие бизнесмены активно занимаются инвестированием в новые проекты.

Но сегодня стоит выделить еще и третий тип акционеров, которые имеют связи в сферах распределения крупных закупок,

государственных заказов. Имея такие возможности, многие акционеры занимаются развитием производства посредством получения крупных заказов, а, как правило, государственные закупки характеризуются высокой рентабельностью, если тендер выигрывается при помощи лоббирующих связей. В таких тендерах, как правило, общая сумма заказа перекрывает издержки, возникающие при выполнении условий контракта, а также издержки на частичное переоборудование производства. Исходя из вышесказанного, стоит отметить минус рыночной системы торгов – значительное снижение суммы заказа, которая в дальнейшем не оставляет возможностей для развития производства.

Процесс диверсификации стоит рассматривать как процесс развития компании. Зарождение данной идеи возникает несколькими путями.

1. Отдел маркетинга в результате анализа выявляет новые ниши, в которые есть возможность зайти.

2. Достаточно часто на уровне топ-менеджмента принимается решение о развитии компании и о выходе на новый рынок.

3. Решение о диверсификации порой принимается акционерами.

Но рождение идеи – это процесс не материального характера, а духовного и более абстрактного. Многие компании сегодня сталкиваются с серьезной проблемой отсутствия квалифицированного персонала, способного провести анализ данной идеи, осуществить математическую апробацию процесса из-за сложившихся условий на рынке, а также провести экономический анализ бизнес-плана. По утверждению HR агентств, данная ситуация сложилась на рынке Москвы, где находится большинство офисов крупных корпораций и холдингов [2].

На мой взгляд, решение данной проблемы находится в процессе организации труда. Для получения высококлассного специалиста необходим соответствующий процесс обучения. К сожалению, современное образование основывается на создании общетеоретической платформы у будущего специалиста. Для того, чтобы человек после окончания вуза имел, кроме теоретических знаний, еще и практические, необходимо принимать студентов, начиная с третьего курса, на работу (неполный рабочий день), где он получал бы практические знания и к завершению

обучения уже являлся специалистом. Но стоит отметить, что многие преподаватели во многих университетах отрицательно относятся к подобной практике студентов.

С точки зрения рыночной экономики, если в компании нет специалиста, то можно воспользоваться аутсорсингом. Но аутсорсинг – это, во-первых, слишком дорогое удовольствие, так как далеко не каждый инвестиционный проект принимается в реализацию (основываясь на данных эмпирических показателей, установили, что принятие проектов находится на уровне один к двадцати), а во-вторых, при аутсорсинге редко учитывается сущность ведения бизнеса в уже существующей компании.

Библиографический список

1. *Кузнецов А. А.* Факторы, стимулирующие процесс диверсификации // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2011. № 1 (17). С. 188–193.

2. *Неларин Корнелиус.* HR менеджмент : поиск, подбор, тренинг, адаптация, мотивация, дисциплина, этика. М. : Баланс бизнес букс, 2005. 498 с.

УДК 658.15

А. А. Кузнецов

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕССА ДИВЕРСИФИКАЦИИ

В статье рассматривается, процессы формирования финансовых ресурсов для осуществления процесса диверсификации осуществляется как легальными схемами так и не легальными. Данная мера является вынужденной по причине особенностей рыночной экономики.

Ключевые слова: диверсификация, финансовые ресурсы, рыночная экономика, накопление.

A. A. Kuznetsov

FORMATION OF FINANCIAL RESOURCES TO IMPLEMENT THE PROCESS OF DIVERSIFICATION

The article examines the processes of formation of financial resources for the implementation of diversification schemes are both legal and not legal. This measure is enforced because of the features of a market economy

Keywords: diversification, financial resources, market economy, accumulation.

На сегодняшний день сформировано несколько суждений в связи с вопросом: «Какие проблемы решает процесс диверсификации производственного предприятия?». Японская школа экономистов утверждает, что за счет данного процесса осуществляется дозагрузка производственных мощностей посредством имеющихся логистических связей в системе сбыта [1, 2]. Российская и западная школа утверждают, что данный процесс увеличивает доходность капитала и решает проблему финансовой стабильности [3, 5]. Все эти показатели являются внутренней характеристикой диверсификации производства. Мне хотелось бы рассмотреть другую сторону данного процесса.

В рыночной экономике создание новых предприятий и увеличение количества рабочих мест по большей части ложится на плечи частных инвесторов, которые в свою очередь создавая новое предприятие, мало задумываются над тем, какую задачу

они решают. При этом стоит отметить, что все чаще и чаще создание одного предприятия невозможно без наличия на данной площади или территории другого предприятия, которое играет роль обязательной инфраструктуры, отсюда следует вывод, что диверсификация, кроме создания определенных внутренних условий, также решает проблемы социального характера, а именно проблему безработицы.

Законы рыночной экономики говорят о том, что на рынке должны создаваться условия для совершенной конкуренции, а среди игроков будут оставаться только те предприятия, которые имеют наибольшие конкурентные преимущества, и при этом доступ на рынок должен быть свободным и доступным для каждого [4].

Современная реальность российской экономики показывает немного другую картину. Многие рынки порабощены мафией, или доступ на них закрыт посредством определенных договоренностей или сложных юридических преград. Поэтому перед инвесторами при создании нового промышленного предприятия по производству продукта, являющегося средством производства для какой-либо другой отрасли, всегда встает первостепенный вопрос: кому продать и с кем сотрудничать? Ввиду наличия в рыночной экономике несовершенной конкуренции, процесс развития производства и диверсификации крайне осложняется.

Несмотря на то, что было сказано в предыдущем абзаце, стоит отметить, что конкуренция все же развивается и на рынке появляются все новые и новые игроки, возникновение за счет диверсификации бизнеса существующих корпораций. Хотелось бы отметить, что в рыночной экономике существует серьезная проблема, а именно: построение взаимоотношений между продавцом и покупателем происходит преимущественно на конкурсной или тендерной основе, что приводит, в конце концов, к снижению доходности бизнеса, а в дальнейшем и к сокращению накоплений инвестиционного капитала. Зачастую компании, выигрывая тендер, начинают работать себе в убыток, так как простаивание предприятия – это еще больший убыток, в отличие от работы около точки безубыточности. Для того чтобы продукция предприятия была более конкурентоспособной, биз-

нес более доходным, а у компании в свою очередь создавались резервы для его развития, им приходится использовать единственный способ – легальные/нелегальные схемы ухода от налогов. Многие экономисты на этот счет говорят, что стоит снизить ставки по налогам. На мой взгляд, ввиду того, что рыночная экономика является динамичной системой, она приведет лишь к снижению уровня цен на продукты, предприятия же в свою очередь еще больше пострадают, так как та налоговая дельта, от которой они уходят, станет еще меньше.

Финансовые ресурсы для осуществления процесса диверсификации являются одним из ведущих факторов реализации данного процесса. Средства для осуществления диверсификации могут быть получены из внутренних источников: за счет накопленной и нераспределенной прибыли, продажи невостребованных ресурсов, наличия свободных средств у акционеров, а также за счет наличия всевозможных доступных кредитных ресурсов. Но наряду с легальными методами существуют и нелегальные. Остановимся на схемах, которые используются в условиях современной реальности.

Многие компании сегодня имеют целый ряд фирм-однодневок, которые посредством выставления фиктивных документов значительно снижают затраты компаний на налоги.

Фирма-однодневка – это юридическое или физическое лицо, открываемое на короткий срок с целью проведения нелегальных операций. Для большей наглядности предлагаю рассмотреть данную ситуацию на примере предприятия «А» и фирмы-однодневки «Б».

Фирма «А», выполняя операционную деятельность и находясь на общей системе налогообложения, обязана заплатить по существующему законодательству налог на прибыль, НДС с торговой наценки, перевести отчисления в фонды социального страхования и т. д. Стоит отметить, что все эти налоги сегодня существенно влияют на себестоимость продукции и, как следствие из этого, на доходы всей компании в целом.

В качестве инструмента для занижения налогов к уплате приходит компания «В». Она в свою очередь выписывает счета на оказание услуг с НДС, а при перечислении денег на ее расчет-

ный счет осуществляется их обналичивание через коммерческие банки. Стоит оценить результат, который мы имеем на выходе.

Занижается база по налогу на прибыль.

Фирма выписывает счет-фактуру, а следовательно, занижается НДС к уплате. Более того, кроме занижения налога, он еще и восстанавливается так, как фирма-однодневка, возвращает эти деньги в виде наличных денежных средств. После выполнения данной операции, осуществляя оценку результатов операционной деятельности, формируют традиционный отчет о прибылях и убытках (ОПиУ) или бюджет доходов и расходов (БДР), мы должны добавить дополнительную строку в доходной части – восстановленный НДС. Так как в ОПиУ выручка попадает без НДС.

Также стоит отметить, что мы получаем наличные денежные средства, при помощи которых можем выплачивать заработную плату сотрудникам, тем самым занижая отчисления в фонды обязательного страхования и в конечном счете занижая себестоимость производимой продукции.

За счет вышеуказанных условий мы имеем плюсы в виде снижения себестоимости продукции, тем самым делая ее более конкурентоспособной на проводимых торгах. Из вышесказанного следует вывод, что за счет повышения доходности компания формирует дополнительные возможности для осуществления процесса диверсификации.

Стоит указать и второй инструмент, позволяющий выживать компаниям и увеличивать свою доходность при помощи фирм, открытых в оффшорных зонах. Многие компании сегодня для снижения своей налоговой базы имеют фирмы, открытые в таких уголках мира, как Кипр, Бермуды, Дубай и т. д. для снижения своей налоговой базы.

Рассмотрим такой пример: компании, работающие с привозным сырьем, могут оставить всю свою прибыль за рубежом при помощи завышения цен на ввозимое сырье, тем самым оставляя всю прибыль в оффшорах. После того, как фабрика начинает производить продукцию, она становится малорентабельной, а товар при этом реализуется с минимальной наценкой, а порой даже в убыток, при этом акционеры могут в любой мо-

мент воспользоваться своими деньгами в оффшорных организациях и даже заняться инвестированием и развитием бизнеса.

Второй вариант – это ведение экспортного бизнеса, когда производство продукции идет на территории РФ, а реализация осуществляется за ее пределами. По действующему российскому законодательству все товары, экспортируемые за рубеж, имеют возврат НДС. Это первая положительная сторона. Но для того, чтобы не платить налог на прибыль, этот товар можно продать в оффшор с минимальной наценкой, для того чтобы оставить всю прибыль в свободной от налогов зоне и после везти в другую страну и реализовать с минимальной наценкой там.

Третий вариант: для избегания уплаты налога с дивидендов многие компании также используют оффшоры, под видом оплаты оказываемых услуг или выдачи займа выводят деньги за рубеж. Но стоит отметить, что сегодня в РФ существует понятие «тонкой капитализации», за которой необходимо следить.

Эти инструменты сегодня получили массовое распространение ввиду желания компаний повышать доходность, однако порой данный шаг является темной дорогой к выживанию компании, к выигрыванию рыночных тендеров посредством производства более дешевой продукции.

Библиографический список

1. *Зайцева Н. А.* Менеджмент в сервисе и туризме : учеб. пособие. М. : ИНФРА, 2007. 368 с.
2. *Ингуи О.* Японский менеджмент: прошлое, настоящее и будущее. М. : ЭКСМО, 2007. 160 с.
3. *Куликов Г. В.* Японский менеджмент и теория международной конкурентоспособности. М. : Экономика, 2000. С. 247.
4. *Куликов Л. М.* Экономическая теория: учеб. М. : ТК Велби, Проспект, 2010. 432с.
5. *Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента : пер. с англ. М. : Дело, 2000. 704 с.
6. *Семенова И. И.* История менеджмента: учеб. пособие для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 222 с.

УДК 65.011

Л. Ю. Маланчик

СИСТЕМА РАЗРАБОТКИ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье представлена система разработки инновационной стратегии, включающая в себя оценку стратегической инновационной ситуации, оценку инновационной активности предприятия, оценку текущей стратегии предприятия и выбор инновационной стратегии.

Ключевые слова: инновационная стратегия, стратегическая инновационная ситуация, инновационная активность предприятия и инновационная активность среды.

L. U. Malanchik

ENTERPRISE INNOVATIVE STRATEGY DEVELOPMENT SYSTEM

System of innovative strategy development that consists of estimation of strategic innovative situation, estimation of enterprise innovative activity, estimation of enterprise current strategy and choice of innovative strategy is described in the article.

Keywords: innovative strategy, strategic innovative situation, enterprise and environment innovative activity.

Эффективное стратегическое управление в условиях жесткой конкуренции невозможно без реализации конкурентных преимуществ в инновационной сфере. Интеграция понятий «стратегическое управление» и «инновационное управление» дает понятие «стратегическое инновационное управление». Это понятие отражает в себе реагирование на изменение инновационной ситуации, оценку степени инновационности текущей стратегии.

Процесс формирования инновационной стратегии должен включать в себе ряд этапов.

1. Оценка стратегической инновационной ситуации.
2. Оценка инновационной активности предприятия.
3. Оценка текущей стратегии предприятия.
4. Выбор инновационной стратегии.

1 этап. Оценка стратегической ситуации проводится по двум направлениям.

– Оценка внешней ситуации. Цель – определение позитивных и негативных факторов, влияющих на функционирование организации.

– Оценка внутренней стратегической ситуации. Цель – определение сильных и слабых сторон предприятия.

Автором разработана методика оценки стратегической инновационной ситуации. Основные положения данной методики.

1. Оценка стратегической инновационной ситуации дается на макроуровне, микроуровне и внутриорганизационном уровне предприятия.

2. Процедура оценки на каждом уровне среды включает в себя:

– определение групп факторов среды предприятия, оказывающих особое влияние на инновационную деятельность предприятия;

– определение состава каждой группы, то есть тех факторов, которые в данной сфере оказывают наиболее значительное влияние на инновационную деятельность;

– определение состояния каждого фактора; количественная оценка дается на основе статистических данных, а качественная – на основе экспертных оценок;

– определение направления и характера влияния каждого фактора на инновационную активность предприятия. Влияние может быть позитивным, негативным или нейтральным.

3. Устанавливаются оценочные шкалы, на основе которых определяется конкретное состояние фактора и его влияние на инновационную активность предприятия.

На основе оценки внешней и внутренней инновационной ситуации можно построить профили инновационности среды предприятия.

Определяется профиль как внешней, так и внутренней стратегической инновационной ситуации в диапазоне от -2.0 до +2.0, который интегрирует влияние всех факторов. Весовые коэффициенты определяются экспертным путем. Количественные значения соответствуют качественной характеристике.

Оценка положения предприятия с учетом внешних и внутренних факторов может быть выражена в матрице «Интегрированная оценка стратегической инновационной ситуации» (рис. 1). В матрице отражается соответствие ситуаций и создание возможностей или появление угроз для осуществления инновационной деятельности предприятия.

Например, квадрант 1 характеризуется очень благоприятной внешней и внутренней ситуацией, что создает возможности для осуществления инновационной деятельности. Квадрант 21 характеризуется очень благоприятной внешней ситуацией и очень неблагоприятной внутренней, это угроза для предприятия, так как конкуренты могут воспользоваться сложившейся ситуацией и выйти в лидеры на рынке.

Внешняя ситуация \ Внутренняя ситуация	Очень благоприятна +1,5 – +2	Благоприятна +0,5 – +1,5	Не вполне благоприятная +0,5 – -0,5	Неблагоприятна -0,5 – -1,5	Очень неблагоприятна -1,5 – -2
Очень благоприятна +1,5 – +2	Зона соответствия (Активность)		Зона опережения		
Благоприятна +0,5 – +1,5	Зона соответствия (Активность)		Зона опережения		
Не вполне благоприятна +0,5 – -0,5	Зона отстаивания		Зона нейтральности		Зона опережения
Неблагоприятна -0,5 – -1,5	Зона отстаивания		Зона опережения		Зона соответствия (Пассивность)
Очень неблагоприятна -1,5 – -2	Зона отстаивания		Зона опережения		Зона соответствия (Пассивность)

Рис. 1. Интегрированная оценка стратегической инновационной ситуации

По соотношению внешней и внутренней ситуации можно определить стратегические рекомендации в области инновационной деятельности предприятия.

2 этап. Одним из ключевых факторов развития организации в стратегической перспективе является активность инновационной деятельности. Она обеспечивает повышение уровня функционирования предприятия и позволяет ему приобрести конкурентные преимущества, необходимые для реализации главных целей и стратегии развития предприятия.

Реализуя идею стратегического инновационного управления на практике, нужно обеспечивать соответствие внутренних инновационных возможностей и внешних инновационных требований, которые формирует среда.

Оценку мы предлагаем делать на основе разработанной автором матрицы соответствия инновационной активности среды и инновационной активности предприятия. Эта матрица может быть построена в формате 3×3 (рис. 2).

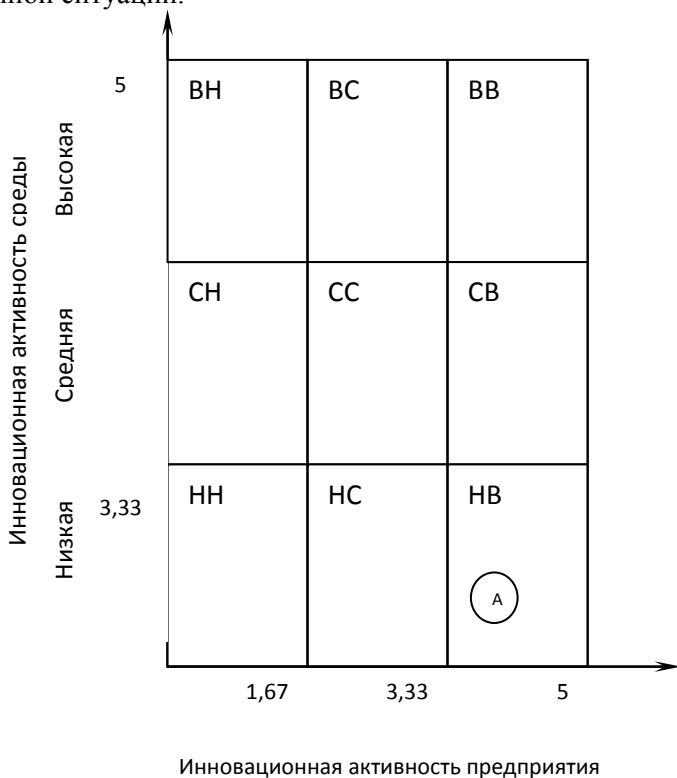
В основе соответствующих интегральных оценок находятся конкретные показатели оценки инновационной активности среды и предприятия. Для оценки инновационной активности среды в качестве базы, с которой производится сопоставление, принимаем среднее значение по промышленности. Оценка дается на основе статистических данных по инновационной активности соответствующей отрасли. Оценка инновационного потенциала проводится экспертным путем.

На основе конкретных дифференцированных показателей осуществляется расчет общих показателей по блокам (технологическому, кадровому, организационному). Для этого используются весовые коэффициенты, отражающие значимость каждого показателя в соответствующем блоке. Затем на основе общих показателей по блокам и соответствующих весовых коэффициентов блоков определяется интегральная оценка инновационной активности и инновационного потенциала.

Таким образом, формируется набор стратегических рекомендаций, которые выступают в виде стратегических альтернатив в области инновационной деятельности. При выборе учитывается целый ряд конкретных факторов, которые определяются

особенностями внешней и внутренней ситуации, в которой функционирует предприятие.

На основе матрицы инновационной активности и с помощью других инструментов стратегического управления может быть выбрана обоснованная инновационная стратегия развития предприятия, реализация которой поможет предприятию успешней адаптироваться к изменениям внешней среды и получить новые конкурентные преимущества, способствующие усилению позиций предприятия и эффективному функционированию в современной ситуации.

⊙ A – позиция предприятия A в инновационной конкурентной среде

Рис. 2. Матрица инновационной активности

3 этап. В рамках стратегического инновационного управления важное значение имеет оценка соответствия текущей стратегии предприятия той ситуации, которая сложилась в данный период во внешней и внутренней среде. В отличие от выбранной стратегии, которая принята, но может быть не реализована, текущая стратегия — это стратегия, которая реально осуществляется на предприятии. Текущая стратегия — это фактически сформированное, реально реализуемое направление долгосрочного развития.

Оценка текущей стратегии позволяет четко регулировать процесс реализации стратегии, устанавливать правильное соотношение между выбранной и текущей стратегиями, обеспечивать совершенствование процесса стратегического выбора в будущем.

Реализуемая в настоящий момент времени текущая стратегия оказывает существенное влияние на возможность выбора определенных стратегий развития предприятия в будущем. Текущая стратегия может способствовать или затруднять движение по определенным направлениям инновационного развития. Для определения степени инновационности нами предложен комплекс критериев инновационности текущей стратегии с разбивкой по конкретным эталонным стратегиям. Например, стратегия усиления позиции на рынке является инновационно активной, если осуществляются затраты на разработку и внедрение новой технологии с целью увеличения объема производства; она будет инновационно пассивной, если осуществляются только затраты на совершенствование существующей технологии в плане увеличения производительности; стратегия неинновационна, если она реализовывалась за счет повышения коэффициента загрузки имеющегося оборудования, затраты на увеличение парка оборудования.

4 этап. Задачу выбора стратегии позволяет решить метод SWOT-анализа. Данный метод позволяет выбрать стратегию развития предприятия, опираясь на внешние и внутренние факторы среды. Стратегический выбор в рамках SWOT-анализа представляет собой поиск оптимального пути решения противоречий, сложившихся во взаимодействии организации с внешней средой и в её внутреннем функционировании.

Существуют разные версии проведения SWOT-анализа. Самая простая версия – качественный SWOT-анализ, который предпочтительней использовать, если ситуация однозначна и отсутствуют компетентные эксперты [1, с. 61–65]. Количественный SWOT-анализ требует высокой компетенции экспертов и учитывает взаимодействие внешних и внутренних позитивных и негативных факторов среды, позволяет установить привлекательность и реализуемость разных стратегических альтернатив. В настоящее время существуют разные версии количественного SWOT-анализа [2, с. 453–470; 3, с. 113–118].

SWOT-анализ можно использовать для выбора инновационной стратегии, модифицировав для инновационного аспекта исследования.

Можно предложить методику осуществления выбора инновационной стратегии, которая основана на интеграции внешних и внутренних факторов стратегической инновационной среды и учитывает актуальность и реализуемость этих факторов. Актуальность является критерием выбора, а реализуемость – ограничением при выборе. Процедура реализации данной методики включает в себя следующие этапы.

1. Определение внешних и внутренних факторов, оказывающих определяющее влияние на инновационную деятельность предприятия.

2. Определение наиболее актуальных возможностей и угроз. Необходимо определить набор рассматриваемых факторов. Это можно сделать с помощью матриц угроз и возможностей и фаз жизненного цикла.

Мы предлагаем при оценке влияния внешних факторов на организацию учитывать их актуальность. Оценка актуальности должна базироваться, по нашему мнению, во-первых, на значимости данного фактора для организации в настоящее время и, во-вторых, на вероятности наличия этого фактора в стратегической перспективе. Внешние факторы признаются актуальными, если хотя бы одно их значений актуальности больше 3.

3. Оценка уровня развития внутренних факторов. Оценка внутренних факторов необходима для определения реализуемости стратегических альтернатив. Количественная оценка дается

на основе статистических данных, а качественная – на основе экспертных оценок. Шкала оценки — от -2 до 2.

4. Оценка способности внутренних факторов обеспечивать реализацию инновационной деятельности в условиях действия установленных возможностей и угроз. По каждому внутреннему фактору определяем его необходимый уровень для реализации возможности или ликвидации угрозы. Проводится сопоставление уровня по каждому внешнему фактору. Максимальное значение фактора принимается как максимально требующийся уровень фактора. Производится сопоставление уровня развития внутреннего фактора с необходимым.

Возможны 3 варианта:

- состояние внутреннего фактора превышает необходимый уровень;
- состояние внутреннего фактора соответствует необходимому уровню;
- состояние внутреннего фактора ниже необходимого уровня.

Первые два варианта дают возможность для дальнейшего выбора стратегии.

Последний вариант должен быть дополнительно оценен с позиции способности изменения состояния фактора. Изменения могут осуществляться в двух направлениях: доведение фактора до уровня потенциала или изменение потенциала. Речь идет о способности организации обеспечить целенаправленное изменение факторов в нужном для нее направлении.

Способность предприятия обеспечить изменения определяется на основе экспертной оценки и определяет возможность реализации инноваций. Она имеет решающее значение для установления возможности реализации инноваций.

5. Определение альтернативных инновационных стратегий по каждому из сочетаний внешних и внутренних факторов. Общая оценка по каждой стратегической альтернативе определяется исходя из оценки состояния внутреннего фактора предприятия и его влияния на обеспечение его реализации. Оценка стратегических альтернатив показывает реализуемость. Она отражает уровень запаса при реализации. При оценке учитывается следующее: отрицательное значение – не реализуемы; около

нуля – если очень актуальны, провести дополнительный анализ с условием возможности кардинальных изменений; остальные – учитывается степень реализации при выборе альтернативных вариантов, например, при финансовых ограничениях.

6. Определение общей инновационной стратегии для сложившейся стратегической инновационной ситуации.

Выделенные этапы и отдельные стадии предложенной автором методики должны быть взаимосвязаны между собой, что позволяет выстроить единую систему разработки инновационной стратегии и как результат обеспечить оптимальный выбор инновационной стратегии.

Библиографический список

1. *Виханский О. С.* Стратегическое управление: учеб. М. : Экономика, 2008.

2. *Куликов В. И.* Регулирование производственной активности организации. М. : Наука, 2004.

3. *Лифшиц А. С.* Концепция развития потенциала управленческого персонала промышленных предприятий. М. : Наука, 2003.

УДК 331.2

Д. Ю. Марсов

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ
МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА
РАБОТНИКОВ ОТДЕЛА ПРОДАЖ
НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ**

Достаточно часто оплата труда работников отдела продаж на предприятиях является не эффективной и не соответствует современным требованиям к стимулированию труда персонала. Данная статья посвящена совершенствованию системы материального стимулирования работников подразделения, занимающегося сбытом продукции на конкретном предприятии.

Ключевые слова: система материального стимулирования труда, отдел продаж, вознаграждение, процент от объема продаж, эффективность.

D. U. Marsov

**THE INCREASE IN EFFICIENCY OF EMPLOYEE INCENTIVES
SYSTEM OF SALE DEPARTMENT
AT AN INDUSTRIAL COMPANY**

Quite often compensation of employees of sale departments in industrial companies is not efficient and not meets modern requirements. This article is dedicated to the development of employee incentives system for sale department in the real company.

Keywords: employee incentives system, sale department, compensation of employees, percentage of sales, efficiency.

Одной из приоритетных целей любой коммерческой организации является увеличение прибыли. Понятно, что прибыль напрямую зависит от объемов продаж этой организации. Поэтому управлению эффективностью сбыта, в частности деятельностью работников отдела по продажам фирма должна уделять повышенное внимание.

Есть несколько способов стимулирования работников продаж. И все-таки материальное вознаграждение стоит на первом месте. Как показывает практика, именно недостаточная или

несправедливая оплата труда является основной причиной текучести кадров.

Эффективная система материальной мотивации включает в себя ряд необходимых требований:

1. Прозрачность и объективность расчетов для сотрудников. Правила расчета и распределения вознаграждения должны быть понятны и справедливы. Если сотрудник не понимает, от чего зависит величина его дохода и не уверен в объективности расчетов, то эффект от мотивации минимален.

2. Цели в работе должны быть четко определены и реально достижимы. Завышенные плановые показатели демотивируют персонал, так как бонусы за выполнение этих нормативов будут недостижимы.

3. Размер премии должен составлять значительную часть в общей заработной плате сотрудника. Он будет работать с большей отдачей, если размер вознаграждения воспринимается им как значительный, т. е. соответствует его порогу материальной чувствительности.

4. Отсутствие верхнего предела при расчете вознаграждения. Если размер премии ограничен, то сотрудники будут стремиться к максимальному пределу, при достижении которого мотивационная составляющая труда пропадет.

Нарушение этих принципов делает систему материальной стимуляции малоэффективной и даже может демотивировать сотрудников.

Рассмотрим систему материального стимулирования на примере одного из отделов продаж крупнейшего предприятия Владимирской области – ОАО «Завод им. В. А. Дегтярева». Завод является машиностроительным предприятием оборонного комплекса и, кроме военной продукции, выпускает товары гражданского назначения.

Отдел маркетинга и продаж гражданской продукции (ОМПГП) является структурным подразделением в составе Управления маркетинга и продаж (УМП). Полностью самостоятельным его назвать нельзя, так как обеспечением экономической (расчет показателей и зарплаты) и материально-хозяйственной деятельности этого подразделения занимаются другие структуры, подчиненные непосредственно начальнику

УМП. Во главе отдела стоит начальник ОМПГП. По внутренней структуре отдел подразделяется на бюро. Основным персоналом отдела являются менеджеры по продажам, менеджеры по маркетингу и рекламе и менеджеры по сопровождению продаж. Непосредственно функцию по реализации продукции выполняют менеджеры по продажам.

В основе довольно широко распространенных, особенно в непроизводственной сфере, систем стимулирования работников отдела маркетинга (или/и сбыта) лежит простой принцип: установление прямой зависимости между размером оплаты и объемом реализации. Такая система известна под названием «комиссионные» или «комиссионные вознаграждения». Традиционно понятие комиссионных ассоциируется с определенным процентом от суммы реализации (процентом с оборота), который получает работник, продавший товар.

Существует множество разновидностей данного метода, увязывающих оплату труда работников этой категории с результативностью их деятельности. Выбор конкретного метода зависит от того, какие цели преследует предприятие, а также от особенностей реализуемого товара, специфики рынка, культурных особенностей страны и других факторов.

ОАО «ЗиД» стремится к максимальному увеличению общего объема продаж, поэтому, наиболее правильно установить комиссионные в виде фиксированного процента от объема реализации. Кроме этого, предприятие имеет несколько видов гражданской продукции и бывает заинтересовано в усиленном продвижении одного из них. Поэтому оно может устанавливать более высокий комиссионный процент для этого вида изделий.

В ОМПГП материальное стимулирование работников отдела продаж осуществляется за счет средств фонда оплаты труда отдела и фиксированных надбавок за квалификацию. При этом частичная экономия фонда (за счет больничных листов, дней без сохранения содержания и т. д.) распределяется руководителем отдела между работниками – в зависимости от коэффициента трудового участия.

Практика работы по данной системе стимулирования выявила ряд ее недостатков, в том числе высокий субъективизм – многое зависит от сложившихся между руководителем и подчи-

ненными взаимоотношений. Более того, даже будучи совершенно объективным, руководитель отдела не имеет возможности стимулировать должным образом работу сотрудника в силу элементарной незначительности имеющейся экономии фонда оплаты труда.

Средний размер заработной платы по отделу в 2012 г. составил около 20 тыс. р. Из них:

- оклад – 7 тыс. р. (35 %);
- оплата из фонда отдела – 10 тыс. р. (50 %);
- доплата за квалификацию – 2 тыс.р. (10 %);
- премия за счет экономии фонда отдела – 1 тыс. р. (5 %).

Стимулирующая составляющая заработка работника ОМППП равна всего лишь пяти процентам. При такой системе оплаты труда ожидать ощутимого роста объема продаж и говорить о повышении эффективности управления персоналом отдела нельзя.

Поэтому разработаем свою систему материального стимулирования труда. Вознаграждение работников, связанных с продажами, надо поставить в зависимость от результатов их труда, т. е. от полученных конкретным работником денежных средств от реализации продукции. Работник отдела продаж помимо должностного оклада (ОКЛ) должен получать дополнительное материальное вознаграждение, которое рассчитывается как процент от объема продаж (П).

При этом надо учесть, что менеджеры по продажам в отделе находятся в неравном положении: они или торгуют разной продукцией, или четко привязаны к рынку определенного региона. Но ведь разная по типу продукция требует отличных друг от друга усилий и затрат времени для ее продажи. Также разные регионы продаж имеют различную покупательскую способность. Эти факторы влияют на объемы продаж продукции при одинаковых трудовых затратах при ее реализации. Для примера возьмем два вида продукции: оборудование для агропромышленного комплекса (продукция промышленного назначения, продается по всему рынку, размер которого ограничен) и мототехника (товар народного потребления, продается по регионам и возможный объем продаж значительно выше, чем у оборудования).

Эти вопросы надо учитывать при определении процента вознаграждения.

Еще один момент, о котором надо сказать при расчете заработной платы менеджеров по продаже ОМППП, – это сезонность продаж. Вся гражданская продукция предприятия носит сезонный характер. Наиболее сильно этот фактор влияет на продажу мототехники и может давать разницу в объемах продаж до 50 %. При продаже упаковочного оборудования влияние сезонности хоть и есть, но оно не так значительно и составляет всего 25 %. Значит, в разное время года реализация будет отличаться и менеджеры в сезон будут зарабатывать значительно больше. Чтобы компенсировать этот перекося и сделать заработную плату стабильной, необходимо ввести повышающий коэффициент (K_c) для вознаграждения в период отсутствия сезона. Во время сезона данный коэффициент равен единице.

Также при разработке системы материального стимулирования труда работников отдела продаж надо помнить, что на ОАО «ЗиД» существует система планирования доходов и расходов. Основой этого процесса является план продаж. В случае его невыполнения возникает дефицит бюджета. Для менеджеров ОМППП объемы реализации по плану продаж являются нижней планкой их трудового показателя.

Чтобы осуществить стимулирование персонала отдела для выполнения плановых заданий по продажам, необходимо ввести регрессирующий коэффициент (K_p), уменьшающий размер вознаграждения в случае срыва таких заданий.

Для формирования премиального фонда отдела из определенной таким образом суммы работнику в виде премии (ПР) будет выделяться 80 %, а 20 % будет резервироваться и затем распределяться начальником отдела по представлению руководителей внутренних подразделений отдела. Это даст начальникам бюро дополнительный рычаг управления персоналом.

Все обозначенные показатели сведем в единую систему (табл. 1)

С целью обеспечения заинтересованности персонала в дальнейшем образовании необходимо сохранить получаемую менеджером надбавку за квалификацию (H).

Таблица 1

**Дифференциация размеров индивидуального вознаграждения
в зависимости от полученного дохода**

Показатель	Величина показателя				
	Мототехника				Оборудование АПК
	Регион 1	Регион 2	...	Регион n	
Процент вознаграждения (П), %	3,5	3,25	...	n	
Коэффициент сезонности (Кс)	1,5				1,25
Коэффициент планирования (Кп) при выполнении плана продаж на:					
100 %					1
меньше чем 100 %					0,9
меньше чем 75 %					0,8
меньше чем 50 %					0,6
меньше чем 25 %					0,4

Таким образом, размер заработной платы менеджера по продажам будет рассчитываться по следующей формуле:

$$ЗП = ОРП * 0,8 * П * Кс * Кп + ОКЛ + ПР + Н,$$
 где
ОРП – объем реализованной продукции за месяц отдельным менеджером по продажам.

Но кроме менеджеров по продажам в ОМППГ работают менеджеры по маркетингу и рекламе, менеджеры по обеспечению продаж. Они занимаются рекламой, продвижением продукции на рынке, анализом текущей ситуации на рынке, оформле-

нием документации, введением данных в компьютерные программы и т. д. Как рассчитать объективный размер оплаты их труда и при этом заинтересовать в результатах продаж?

Предлагается размер вознаграждения этих работников рассчитывать как среднюю арифметическую от вознаграждений менеджеров по продажам.

Таким образом, в данной статье была рассмотрена схема разработки системы материального стимулирования персонала отдела продаж, которая позволяет сделать работу персонала более эффективной и увеличить объем реализации продукции предприятия.

УДК 658.7

Ю. Е. Мельникова

**РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ
ДЛЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ**

В данной статье поднимаются проблемы снабженческой деятельности на производящем предприятии с многономенклатурными импортными поставками. Предлагаются пути решения данной проблемы посредством использования экономико-математического моделирования.

Ключевые слова: снабженческая деятельность, многономенклатурные поставки, экономико-математическое моделирование, высокотехнологическая продукция, жилые помещения.

Y. E. Melnikova

**RESOURCE-BASED SUPPLY OF HIGH-TECHNOLOGY
PRODUCTS' PRODUCTION FOR HABITATIONS**

The problems of supply activity with wide product mix are declared in this article. The author suggests the ways to solve these problems via mathematical methods.

Keywords: supply activity, product mix deliveries, economic-mathematical modeling, high-tech products, habitations.

В настоящее время крупнейшими игроками на мировом рынке матрасного производства являются такие компании, как Sealy, Simmons, Tempur-Pedic, Serta и т. д. При этом лидирующие российские производители (а их менее пяти) не уступают первым ни в уровне технологий, ни в качестве используемого сырья. Стоит отметить, что абсолютное доминирование продукции российского производства внутри страны объясняется в первую очередь высоким качеством товара, способным конкурировать, в том числе и на мировом рынке.

Поскольку качество жизни населения имеет значительную тенденцию к росту, то роль высокотехнологичной продукции в повседневной жизни населения как в России, так и за рубежом непрерывно увеличивается.

Стоит отметить, что основной целью управления снабжением является управление номенклатурой поставок с минимальными издержками, обеспечение заданного уровня обслуживания покупателей. Основной задачей, стоящей перед каждым предприятием, в том числе и перед предприятиями, специализирующимися на производстве высокотехнологичной продукции, является снижение затрат, сокращение издержек и удешевление ресурсной базы, что достаточно сложно реализовать на данном типе производства ввиду специфики снабженческой деятельности, именно, многономенклатурности, широкой географии поставок (импортное сырье составляет порядка 90 % от всего закупаемого), сложностям в таможенном оформлении и ограниченном количестве складских помещений. В данных условиях требуется решить проблему специальным аналитическим методом.

Как уже было сказано выше, закупаемое сырье и технологии производства соответствуют мировым стандартам качества, тогда как объем рынка внутри страны в десятки раз меньше европейского рынка и рынка США. В нижеприведенной таблице (сравнительный анализ доходов населения и спроса на матрасы в России и США) очевиден тот факт, что платежеспособный спрос на товары в России существует, но низкий уровень доходов населения тормозит общемировую тенденцию частой замены данной мебельной продукции и повышает спрос на более дешевый товар.

Таблица

Сравнительная таблица США и России

Критерий	США	Российская Федерация
Население	315 млн чел.	143 млн чел.
Среднее количество человек на семью	2,58 чел.	2,60 чел.
Объем рынка	12 400 млн дол.	480 млн дол.
Частота смены матраса	3–4 года	6–10 лет
ВВП на душу населения	46 000 дол.	13 000 дол.
Средний чек	600–700 дол.	200–250 дол.

На данном типе производства существует ряд проблем, которые обозначим следующим образом.

1) Проблемы в планировании снабженческой деятельности предприятия при использовании неверной методики. А именно, на предприятиях данной отрасли самым часто используемым методом планирования является метод, в котором используются следующие показатели: 1) планируемый годовой объем продаж продукции, 2) норматив потребляемого сырья на единицу готовой продукции, что не учитывает ни ассортиментную специфику закупаемого сырья, ни географию поставок.

2) Отсутствие оптимизации в снабженческой деятельности, что приводит к прямому убытку компании, связанному с недопроизводством и потерей заказчиков.

3) Абсолютное отсутствие математических методов оптимизации, принятие необоснованных решений при закупке сырья и выбора поставщиков.

Очевидно, что существует опасность потери доли рынка, такой организации постоянно приходится конкурировать как с лидерами рынка, так и с теневой экономикой. Ввиду ужесточения конкуренции на рынке предприятию необходимо проводить грамотную снабженческую политику, ориентированную на уменьшение степени рисков внешней среды, снижение издержек, стратегическое партнерство.

Следовательно, возникает необходимость в разработке механизма организации снабженческой деятельности с применением экономико-математических расчетов.

Основным путем решения данной проблемы является внедрение математической задачи.

Задачу эффективной снабженческой программы на производящем предприятии следует определить следующим образом: принимая во внимание все ограничения, необходимо создать такую снабженческую программу, которая обеспечит минимальные издержки.

Данная модель будет отвечать нижеприведенным условиям:

– общие затраты на сырье не должны превышать величины, заложенной в годовом плане;

– сырьевая номенклатура и её объемы являются достаточными для производства утвержденного ассортимента;

- издержки на сырье должны быть минимальными;
- экономические показатели должны учитывать несколько видов прогнозов;
- в соответствии с требованием к высокой оборачиваемости сырья, оно должно находиться на складе минимальное количество дней.

Введение механизма оптимизации приведет к количественным, качественным и конъюнктурным выгодам. А именно, позволит усовершенствовать закупочную деятельность предприятий отрасли, что приведет к повышению эффективности использования средств, снижению себестоимости готовой продукции, увеличению темпов и пропорций развития организации в данной отрасли.

Еще раз следует отметить, что роль управления многономенклатурными поставками заключается в том, чтобы поддерживать необходимый объем сырья за единицу времени. В результате грамотного управления снабженческой деятельности происходит значительная экономия затрат и трудовых ресурсов.

Библиографический список

1. *Ильченко А. Н.* Экономико-математические методы : учеб. пособие. М. : Финансы и статистика, 2006. 288 с.
2. *Marino Peter A.* A Manual for retail bedding salespeople : a Furniture World Publication, 2000. 100 p.
3. *Marino Peter A.* Stop losing those bedding sales : a Furniture World Publication, 2000. 380 p.

УДК 339.13

Н. В. Моисеевкова

**АНАЛИЗ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В статье проводится анализ фармацевтического рынка Российской Федерации, выявляются его отличительные особенности, тенденции и перспективы.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, конкуренция, отечественные и иностранные производители, дистрибьюторы, лидеры.

N. V. Moiseenkova

**RUSSIAN PHARMACEUTICAL MARKET ANALYSIS:
TENDENCIES AND PROSPECTS**

Analysis of pharmaceutical market in Russia is given in the article, its features, tendencies and prospects are revealed.

Keywords: pharmaceutical market, competition, Russian and foreign producers, distributors, leaders.

Фармацевтический рынок России растет быстрыми темпами, и этот рост сопровождается интересом иностранных фирм, о чем свидетельствует значительное повышение темпов роста объема импорта. Объем поставок 50 крупнейших иностранных компаний на российский рынок составляет 1,05 млрд дол., или 67 % от общего объема рынка, равного примерно 1,56 млрд дол. На рынке иностранных производителей наблюдаются следующие тенденции. Удобное положение компаний СЭВ и Индии, обеспеченное ранним выходом на российский рынок, было разрушено проникновением гигантов рынка, вкладывающих значительные средства в маркетинг и продвижение товаров. Доля стран СЭВ снизилась с 47 % в 2005 г. до 39 % в 2010 г. и продолжает снижаться.

В настоящее время предположительно на рынке России работает до 3000 дистрибьюторов. Необходимо отметить, что российский рынок – хаотичный, отличающийся острой (в том числе международной) конкуренцией. 96 % участников рынка представляют частный сектор. В то же время фармацевтический

рынок, несмотря на многообразие представленных на нем лекарственных средств и действующих фирм производителей, распределен неравномерно, существенная доля продаж приходится на достаточно узкий сектор медикаментов, фармакотерапевтических групп, компаний производителей. Так, доля 3 крупнейших западных участников рынка составляет 60 % всего импорта, доля трех российских участников рынка – 16 % рынка.

В силу молодости отечественного фармацевтического рынка в России только начинает возникать потребность в его детальном изучении. Всего несколько лет назад многие компании могли позволить себе осваивать фармацевтический рынок на ощупь. В начале 90-х годов политика компании, стремившейся укрепить свои позиции на рынке, заключалась в расширении ассортимента и гибких ценах. Сегодня эта политика не обеспечивает успех в полном объеме, сегодня возникает потребность четко знать, какую дорогу выбрать и как по ней двигаться. Проникновение на фармацевтический рынок и его освоение – процесс недешевый, и каждая ошибка оборачивается серьезными издержками. Поэтому важной задачей аналитических служб коммерческих структур становится изучение рынка, его анализ и выявление основных направлений развития.

Спецификой отечественного фармацевтического рынка является то, что покупателями являются, с одной стороны, коммерческие структуры (оптовики, розничные фармацевтические предприятия и частные аптеки), с другой стороны – государственные медицинские учреждения.

В настоящее время сложилась благоприятная конъюнктура фармацевтического рынка России (начиная с 1997 г. рост рынка составил 30 %). Мировые и отечественные фирмы-производители, а также дистрибьюторы, ведут активную конкурентную борьбу на рынке.

Открытый доступ иностранных медикаментов создал острую конкурентную ситуацию:

- в ценовом отношении – со стороны развивающихся стран;
- в качественном – со стороны развитых;
- в номенклатурном – и тех и других.

После длительного упадка начинает проявляться позитивная тенденция роста производства лекарственных средств в России. Однако отечественные производители продолжают уступать импортным в силу ряда объективных причин (налоги, плата за энергоресурсы и т. п.).

Как видно из рис. 1, на российском фармакологическом рынке четко прослеживаются две тенденции. Во-первых, имеет место как рост объемов производства медикаментов в России, так и увеличение импорта лекарств. Во-вторых, импорт лекарств растет более быстрыми темпами, чем увеличение производства в России.

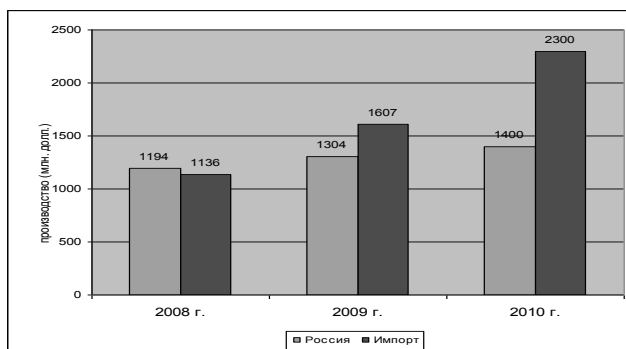

Рис. 1. Российский рынок лекарственных средств

Производство лекарственных средств возросло с 2,3 трлн р. в 2008 г. до 6,7 трлн р. в 2009 г. Из 48 регионов, где производятся отечественные медикаменты, объем их выпуска увеличился в 31 регионе, в том числе и в Ивановской области в 1,7 раза.

Выпуск противотуберкулезных, болеутоляющих, гормональных и противовоспалительных средств вырос по сравнению с 2008 г. на 150–170 %. Выпуск препаратов для лечения сердечно-сосудистых заболеваний, а также витаминов увеличился на 130–140 %.

Колебание цен на лекарства в 2009 г. было незначительным: от +2,6 % до -0,8 %. Наметилась тенденция увеличения

импорта препаратов. Прирост объемов импорта в 2009 г. превысил 2008 г. на 40,8 %.

Российские производители все активнее вступают в борьбу с иностранными производителями, поэтому перед фирмами-посредниками возникает проблема выбора товара, способного удовлетворить потребителя.

Крупнейшими производителями лекарственных средств в России являются «Брынцалов» (доля рынка – 14,2 %), «Мосхимфарм препараты» (6,0 %), «Биосинтез» (5,9 %), «Биохимик» (5,7 %), «Акрихим» (5,1 %), «Синтез» (4,9 %), «Октябрь» (4,74 %), «Лексредства» (3,5 %), «Красноярскмедпрепараты» (3,25 %) и «Дальхимфарм» (2,9 %).

Что касается структуры производства по регионам России, то основной объем производства (32,3 %) сосредоточен в Центральной России. Волго-Вятский район производит 12,7 % от общего объема производства медикаментов, Западная Сибирь – 10,6 %, Поволжье – 10,3 %, Урал – 9,9 %, Центрально-черноземный район – 8,4 %. На долю Северо-западного района, Восточной Сибири и Дальнего Востока приходится по 3–5 %. Такое распределение создает определенные плюсы в снабжении лекарствами населения. Однако в ряде регионов большую роль играют региональные представители (реализаторы) производителей.

По данным ГТК РФ, на российском рынке действует 995 иностранных фармацевтических компаний. Основная масса импортных лекарств (53,3 %) поставляется из Западной Европы, 30,1 % – из Восточной Европы, 10,2 % – из США и 5,1 % – из Индии.

Как видим, основными поставщиками лекарств для россиян являются европейские страны. После того как на рынок России прорвались производители медикаментов из развитых стран, сумели сохранить свои позиции заводы Польши, Венгрии, Хорватии, Словении. Среди развитых стран наиболее значимые позиции занимают Швейцария, Англия, Франция, Германия. Компании США не являются лидерами рынка, это объясняется высокими транспортными и иными издержками.

Практически все гиганты фармацевтического мира присутствуют на российском рынке (Мерк, Рош, Новартис, Ипка Бэйер, Гласко-СмитКляйн и т. п.). Однако их место в мировом

рейтинге не соответствует месту в рейтинге российского рынка. Так, первая в мире «Мерк» находится в российском рынке на 25 месте, а вторая по величине в мире компания «Новартис» – на 11 месте, в то время как компания «Гедеон Рихтер», занимающая 25 место в мире, находится в России на 4 месте.

Обострение конкуренции на рынке вызвано возможностью легко преодолеть входные барьеры и, как следствие, появлением новых игроков. Тот же «Новартис» вышел на российский рынок только в 2006 г. и сразу занял 11 место.

Анализируя фармакологический рынок России, можно сделать следующие выводы.

Среди компаний производителей первая пятерка контролирует более 30 % рынка в натуральном (количественном) и около 25 % в стоимостном выражении. 10 компаний контролируют более 50 % рынка. Первые 25 компаний контролируют более 70 % рынка.

Что касается медикаментов, то на первую пятерку наиболее продаваемых препаратов приходится более 10 % в количественном и около 15 % в стоимостном выражении всех проданных медикаментов, а соответствующие данные для первых 200 препаратов – более 60 % и чуть менее 70 % от всего объема продаж соответственно. Примечательно схождение количественных и стоимостных показателей, хотя упаковки лекарств отличаются друг от друга.

Первые две сотни лекарств – это своеобразная «высшая лига» для компаний производителей и дистрибьюторов, поскольку реализация этих медикаментов гарантирует достаточно высокий уровень продаж.

Необходимо отметить, что первые пять компаний продают около 200 наименований, делая упор не на единственные и дорогие препараты, а на широкий спектр хорошо известных недорогих медикаментов. Аналогично поступают и дистрибьюторы.

Похожая картина характерна и для лидирующих фармаче-рапевтических групп. На первые две медикаментозные группы (анальгин, сердечно-сосудистые препараты) приходится 30 % рынка, на первые четыре – 50 % оборота, на первые 10–80 % оборота.

Таким образом, проведенный анализ позволит определить фармацевтическую политику действий на вышеуказанных на-

правлениях на отечественном рынке. Предприятиям производителям и дистрибьюторам необходимо определить 200 наиболее продающихся препаратов, выделить 10 наиболее продающихся фармакотерапевтических групп и в своей деятельности акцентироваться именно на эти препараты и фармакотерапевтические группы. Для компаний дистрибьюторов жизненно важно ориентироваться на 25 компаний производителей, чья продукция пользуется наибольшим спросом. На основе указанных данных можно эффективно прогнозировать портфель заказов и повышать эффективность деятельности компании.

В силу того, что ассортимент товаров фармацевтических компаний, представленных на рынке города Иваново, достигает 2300 наименований, дистрибьюторам и аптекам необходимо постоянно отслеживать ситуацию на отечественном фармацевтическом рынке и при необходимости выполнять корректировки. Данный вопрос приобретает особую значимость в связи с активизацией деятельности на российском рынке фармацевтических гигантов, которые сопровождают свою компанию информационной поддержкой и используют различные способы продвижения товаров. Следовательно, перечень товаров в ближайшее время будет интенсивно расширяться и станет более мобильным (первые 200).

Библиографический список

1. Анализ и прогноз состояния фармотрасли, 2009–2010 гг. / ЦМИ «Фармэксперт».
2. Ивановская область в 2010 году : стат. сб. / Ивановостат. Иваново, 2011.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ**

Интеграционные процессы в территориально-производственном комплексе представлены нами как три линии исследования: развитие национального рынка текстильной и швейной промышленности на основе структуры выпускаемой продукции; научные разработки современных ученых относительно развития данного рынка (анализ мировых тенденций развития рынка, развитие текстильного кластера Ивановской области, взаимосвязь развития текстильного кластера Ивановской области с социально-экономическим потенциалом региона); целевые установки федеральных и региональных органов государственной власти в области современного развития исследуемого рынка.

Ключевые слова: интеграционные процессы, территориально-производственный комплекс, национальный рынок, структура выпускаемой продукции, текстильный кластер, научные разработки, целевые установки, социально-экономический потенциал региона, стратегия развития.

I. V. Nekrasova

**MAIN DIRECTIONS OF INTEGRATION PROCESSES
IN THE TERRITORIAL-PRODUCTION COMPLEX**

Abstract: the integration processes in the territorial-production complex are presented as three lines of research: development of the national market of the textile and clothing industry on the basis of the structure of production; research by modern scholars on the development of this market (analysis of world tendencies of development of the market, development of the textile cluster in the Ivanovo region, the relationship between the textile cluster in the Ivanovo region socio-economic potential of the region); targets of federal and regional State authorities in the area of the modern development of the market.

Keywords: integration process, territorial-production complex, the national market, the structure of production, textile cluster, scientific development, goals, social and economic potential of the region development strategy.

По нашему мнению, в основе разработки стратегии проведения интеграционных процессов в ТПК Ивановской области должны находиться основные направления развития национального рынка текстильной и швейной продукции, научные разработки современных ученых и целевые установки федеральных и региональных органов государственной власти.

Проведение исследования по этим трем линиям позволит нам понять противоречивый процесс формирования стратегии проведения интеграционных процессов в территориально-производственном комплексе (ТПК) Ивановской области.

Первая линия исследования предполагает рассмотрение основных направлений развития национального рынка текстильной и швейной продукции.

По нашему мнению, определить основные направления развития национального рынка текстильной и швейной продукции возможно на основе анализа изменений, произошедших в структуре выпускаемой текстильной продукции с 2007 по 2012 г.

Таблица

**Производство основных видов текстильной продукции
в Ивановской области в 2007–2012 гг. [12]**

Производство текстильной продукции в 2007 г., (в %)	Основные виды текстильной продукции	Производство текстильной продукции в 2012 г., (в %)
70	Ситец, бязь	30
–	Тонкие ткани для постельного белья	13
18	Марля и медицинский текстиль	25
7	Тик, диагональ	7
2	Полотенечная ткань	2
–	Ткани для униформы, спецодежды и джинсовые	20
3	Другие ткани	3

Анализ приведенной выше таблицы (таблица) позволил нам сделать следующие выводы об изменениях в структуре выпускаемой продукции.

- Рост благосостояния граждан нашей страны привел к тому, что текстильная промышленность нашей области перешла на выпуск тонких тканей для производства постельного белья (перкаль, сатин, страйп и др.). Причем объем выпуска этих тканей возрос в общем объеме производства до 13 % и, вероятнее всего, будет расти в дальнейшем.

- Выход нашей промышленности из мирового экономического кризиса позволил нашим предприятиям перейти от использования стандартной рабочей одежды, производимой из хлопчатобумажных тканей (диагональ, двунитка), к новым, инновационным тканям (саржа, молескин и другие ткани с заранее заданными свойствами). Выпуск этих тканей возрос до 20 % в общем объеме производства тканей и будет расти в дальнейшем.

- Усиление социальной направленности в деятельности региональных и федеральных органов государственной власти привело к росту выпуска марли и медицинских тканей. Рост выпуска этих тканей в общем объеме за последние пять лет составил 7 %.

- Другие ткани либо сохранили уровень производства (тик, диагональ, полотенечная ткань), либо сократили производство (ситец, бязь), что было обусловлено ростом использования трудоемких, инновационных тканей.

Таким образом, изменение структуры выпускаемой продукции происходит в направлении производства трудоемких, инновационных тканей с сохранением выпуска некоторых видов традиционных тканей.

Вторая линия исследования предполагает рассмотрение научных разработок современных ученых, анализирующих основные направления развития рынка текстильной и швейной продукции.

Первое направление исследований связано с анализом мировых тенденций развития текстильной и швейной промышленности. В результате этого исследования были выяснены две основные тенденции развития текстильной и швейной промышленности:

- постоянный рост выпуска текстильной и швейной продукции, опережающий рост населения мира [5];

- изменение соотношения между использованием натуральных волокон (хлопок, лен) и химических волокон и нитей в сторону увеличения последних [13].

Второе направление исследования связано с развитием текстильного кластера Ивановской области. Результатом этого исследования можно считать:

- выяснение основных проблем развития текстильной и швейной промышленности Ивановской области и определение мер по их преодолению, связанных с перевооружением и технической модернизацией [1];

- определение основного и дополнительного вида сырья (синтетические и искусственные волокна; хлопок и лен), способного объединить текстильную и швейную промышленность в единую целостность [2];

- признание необходимости расширения ассортимента производимой продукции за счет синтетических и искусственных волокон [4].

Третье направление исследования связано с оценкой влияния развития текстильного кластера Ивановской области на социально-экономическое развитие нашего региона.

В результате этого исследования было показано, что развитие текстильного кластера приведет к повышению уровня жизни населения региона и ускоренного развития социальной сферы ¹.

¹ Вклад текстильного производства для Ивановской области составляет одну треть от общего объема производства в обрабатывающих отраслях. Сопоставление этой доли с показателями других производящих текстильных регионов лишний раз подчеркивает уникальность Ивановской области, так как значение соответствующего показателя для нее в 10 раз превышает среднее по базовым текстильным регионам значение (3,6 %) и в 33 раза – среднее значение по России (1,1 %).

Проектом предусмотрено формирование законченного производственно-технологического цикла от переработки нефтепродуктов (основное сырье – перифталиевая кислота и полиэстер, далее – РТА и РЕТ) до производства пряжи из РЕТ обеспечит создание более 1200 новых рабочих мест и обеспечение сохранение рабочих мест работни-

Таким образом, в научных разработках современных ученых также подтверждаются основные направления развития ТПК Ивановской области.

Третья линия исследования предполагает рассмотрение целевых установок федеральных и региональных органов государственной власти в области современного развития рынка текстильной и швейной продукции.

В настоящее время федеральные и региональные органы государственной власти, в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 3 июля 2008 г. № Пр-1369 и поручением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2008 г. № ВП-П9-4244, обратили особое внимание на развитие текстильной и швейной промышленности.

Федеральными органами государственной власти были разработаны основные направления развития текстильной и швейной промышленности в рамках развития легкой промышленности Российской Федерации и представлены в виде стратегий развития [3].

«Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 г., разработанная Министерством промышленности и торговли России в 2009 г., поставила ключевую задачу развития текстильной и швейной промышленности¹.

Ключевой задачей является ускоренная качественная модернизация отрасли и поддерживающих ее инфраструктур с использованием кластерных подходов, широкого применения лучших мировых и отечественных достижений в области техники и технологии текстильного, швейного производства, в том числе нанотехнологий и нанопродуктов [10].

кам, занятым на действующих текстильных и швейных производствах региона. Проект закона 24.02.2012 [6].

¹ Под Стратегией понимается взаимоувязанная по задачам, срокам осуществления и ресурсам совокупность целевых функций, принципов и решений, которые должны реализовываться в планах и комплексных мероприятиях нормативно-правового, экономического, научно-технического и организационного характера, в инновационных, региональных и бюджетных целевых программах, в отдельных проектах [8].

«Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года» [11] определила основные направления решения проблем текстильной и швейной промышленности:

- техническое перевооружение и модернизация производства, внедрение прорывных технологий и создание новых высокопроизводительных производств, обеспечивающих активизацию инновационной деятельности предприятий, импортозамещение, снижение технологической и товарной зависимости от зарубежных стран;

- обеспечение экономической эффективности производства, существенного роста производительности труда, экологической безопасности технологических процессов и продукции, ресурсосбережения, повышения культуры производства;

- развитие межрегиональной и межотраслевой товаропроводящей сети, коммерческих связей со странами ближнего и дальнего зарубежья;

- стимулирование инвестиционной активности, повышение эффективности НИОКР и развитие наукоемких производств;

- развитие системы воспроизводства трудовых ресурсов, подготовки и переподготовки рабочих, инженерных и управленческих кадров.

Таким образом, за счет внедрения передовых отечественных разработок (в т. ч. нанотехнологий), а также использования современных зарубежных технологий сделать текстильную и швейную промышленность полигоном для внедрения инноваций и локомотивом роста высокотехнологичной промышленности округа.

Региональными органами государственной власти были разработаны основные направления развития текстильной и швейной промышленности Ивановской области в рамках создания текстильного кластера.

Особенностью разработки комплекса мероприятий по развитию региональной текстильной и швейной промышленности является создание проекта «Организация гарантированного производства и потребления полимерной (полиэфирной (ПЭТФ)) продукции текстильного назначения».

Проект направлен на устранение существующих ограничений развития Ивановской области, обусловленных текущим состоянием текстильной промышленности региона, на формирование законченного производственно-технологического цикла по производству и переработке полиэфирного (ПЭ) волокна для обеспечения сырьем действующих предприятий текстильной отрасли, а также на замещение импорта ПЭТФ-гранулята и полиэфирной пряжи в Российскую Федерацию [7].

Таким образом, за счет создания производственно-технологического цикла по производству и переработке полиэфирного (ПЭ) волокна ликвидировать сырьевую зависимость Ивановской области и на основе модернизации текстильной и швейной промышленности продолжить ее развития как центра текстильной промышленности Российской Федерации.

На основании приведенных выше трех линий исследования и с учетом создания концепции брэнда текстильной продукции Ивановской области ¹ нами выделены следующие основные направления стратегии проведения интеграционных процессов в текстильной и швейной промышленности, в основе которых находится основной вид используемого сырья:

- производство трудоемкой текстильной продукции из натуральных волокон (хлопок, лен и смеси этих тканей);
- выпуск текстильной продукции из натуральных волокон с добавлением химических волокон и нитей (смесовые ткани: легкие для производства постельного белья и тяжелые для производства рабочей одежды);
- изготовление и приобретение текстильной продукции из синтетических и искусственных волокон;
- расширение производства трикотажного полотна и швейных изделий из него.

По нашему мнению, приведенные выше направления развития сырьевой базы текстильной и швейной промышленности

¹ Концепция брэнда текстильной продукции Ивановской области включает в себя четыре основных раздела: понимание концепции, производимый продукт, розничный рынок и дистрибуция и сегменты рынка [9].

будут служить основой разработки стратегии развития интеграционных процессов в текстильной и швейной промышленности.

Библиографический список

1. *Бакалов А.* Тяжелые времена для легкой промышленности. Экономика. 22.08.2012. URL: <http://www.km.ru/economics/2012/08/22/minpromtorg-rf/tyazhelye-vremena-dlya-legkoi-promyshlennosti>

2. Выездное расширенное заседание Комитета ТПП РФ по предпринимательству в текстильной и легкой промышленности и Правления Российского союза предпринимателей текстильной и легкой промышленности, 18 мая 2011 г. / Комитет ТПП РФ по предпринимательству в текстильной и легкой промышленности. URL: http://www.tpprf.ru/ru/committee/komtext/textzas/komtext_s180511/

3. Концепция программы развития текстильной и легкой промышленности Российской Федерации на период до 2020 года / Региональное отраслевое объединение работодателей. Объединение промышленников и предпринимателей текстильной и легкой промышленности Московской области. Москва, 2008. URL: <http://modanews.ru/files/Concept-programm-TLI-PDF.pdf>

4. *Коньков П. А.* Взаимодействие научного сообщества и органов государственной власти в создании инновационного текстиля и одежды // Нано-, био, информационные технологии в текстильной и легкой промышленности: междунар. науч.-практ. конф. и школа молодых ученых (Текстильная химия-2011): тез. докл. Иваново, 21–23 сент. 2011 г. С. 8. URL: http://textile.isc-ras.ru/2011_textile.pdf

5. *Лебедев В. В., Фомченкова Л. Н., Шамис И. А.* Основные тенденции развития текстильной и легкой промышленности за рубежом // Директор. 2004. Февраль. URL: <http://felix-import.ru/article/articles.php?page=major-trends-in-textile-and-light-industry-abroad>

6. О внесении изменений в приложение к Закону Ивановской области «Стратегия социально-экономического развития Ивановской области до 2020 года»: проект закона 24.02.2012. URL: http://www.ivoblduma.ru/low_projects?536

7. Организация гарантированного производства и потребления полимерной (полиэфирной (ПЭТФ)) продукции текстильного назначения. Текстильно-промышленный кластер Ивановской области. Ивановская область 2012. С. 46. URL: http://invest-ivanovo.ru/data/pr_04.pdf

8. Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 года. URL: <http://www.tpprf/common/documents/.../2009072914391956.do>

9. Стратегия и план действий по развитию текстильной промышленности Ивановской области : отчет по 2-му этапу работ для Ивановской области : прил. к отчету по второму этапу работы по контракту № 07-01/1ГК от 03.07.07 : подготовлен GHERZI. Декабрь 2007. С. 65. URL: http://www.ivtex-russia.ru/content/files/Phase_2_slides_rus.ppt

10. Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 года (выборка в части инновационного развития отрасли). С. 7. URL: <http://www.tpprf.ru/common/upload/documents/.../2009072914391956.do>.

11. Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года. № 1540-р. Москва. URL: http://www.minregion.ru/upload/documents/2011/10/121011/121011_1540.pdf

12. Точка отсчета : текстильная промышленность – базис текстильно-промышленного кластера Ивановской области. С. 3. URL: <http://www.ivanovoobl.ru/userfile/file/Guschin-present-30012013.pdf>

13. *Jung-Der Wang*. Глобальные тенденции развития текстильной промышленности. URL: <http://base.safework.ru/iloenc?navigator&spack=110LogLength%3D0%26LogNumDoc%3D857200457%26listid%3D01000000100%26listpos%3D1%26lsz%3D15%26nd%3D857200457%26nh%3D1%26>

УДК 330.341; 332.05

Е. Е. Николаева, А. Д. Николаев

ВЫЯВЛЕНИЕ РЕЗЕРВОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СУЩЕСТВУЮЩИХ ДЕФОРМАЦИЙ*

В статье актуализируется вопрос о необходимости анализа деформаций в экономике региона для разработки адекватных мер региональной политики. Исследуются некоторые деформации в экономике Ивановской области и предлагаются принципиальные пути по их устранению.

Ключевые слова: деформации в экономике, региональная политика, резервы развития.

E. A. Nikolaeva, A. D. Nikolaev

FINDING OUT THE RESERVES FOR DEVELOPMENT OF THE REGION ON THE BASIS OF ANALYSIS OF EXISTING STRAINS

Stated in the article the question of the need to Ana-Lisa deformations in the economy of the region for the development of adequate measures of regional policy. Explores some deformations in the economy of the Ivanovo region and offers the fundamental way to eliminate them.

Keywords: deformations in the economy, regional policy, development reserves.

О достижениях и прорывах в развитии регионов всегда приятнее говорить, чем о недостатках и проблемах. Однако принимать верные управленческие решения нельзя лишь на основе позитивной информации. Необходимо знать слабые места, наиболее проблемные сферы экономики, чтобы сосредоточить внимание, ресурсы именно на них. В связи с этим мы считаем, что для руководства региона было бы полезно анализировать существ-

© Николаева Е. Е., Николаев А. Д., 2013

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 12-06-97525 «Инновационные подходы по формированию экономического пространства депрессивного региона в интересах устойчивого развития территории цивилизованного уровня: методология, теория, прикладные аспекты (по материалам Ивановской области)».

вующие в экономике деформации, чтобы разрабатывать адекватную региональную политику.

Деформации обычно трактуются как «развитие системы, являющееся худшим по сравнению с предыдущим» (регрессивное развитие системы); в социальном аспекте – как «развитие, ухудшающее положение человеческой популяции (рост смертности по социальными экологическим причинам, сокращение брачности и рождаемости по социальным обстоятельствам, рост числа индивидов с ограничениями по здоровью и т. п.)»; в системной версии как «нарушение нормального функционирования системы, выраженное в критическом неравновесии, ухудшении ее основных характеристик, это препятствие появлению новых количеств структурных элементов и образованию новых системных связей, стагнации системы» [7, с. 30]. По мнению Б. Плышевского, деформации – это устойчивое отклонение от некоего идеального, или оптимального, состояния в сторону угнетения процесса развития экономики – её динамики, использования факторов роста, пропорций воспроизводства. Критериями оценки деформаций экономики, по его мнению, могут служить отклонения фактических показателей воспроизводства за анализируемый период от показателей а) предшествующего периода; б) вытекающих из прогнозных расчетов по той или иной теоретической модели экономики, в том числе «неоклассической»; в) определенных правительственными программами развития экономики, программами тех или иных реформ [10, с. 4].

На основе проведенного нами анализа состояния региональной экономики можно выделить следующие наиболее значимые деформации в экономике Ивановской области.

1. «Подрыв» промышленного производства, особенно машиностроения. Эта деформация тесно связана с трансформационными процессами и развитием энергосырьевого комплекса, отражающим естественные конкурентные преимущества российской экономики. Все это на протяжении последнего десятилетия сопровождалось угнетением перерабатывающих отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью, в основе чего лежало катастрофическое отставание маши-

ностроительных производств. Если в развитых странах доля продукции машиностроения и металлообработки составляет 30–50 % объема промышленной продукции, то в России в 2008 г. – 19 % [12, с. 44], в Ивановской области в 2008 г. – 20,7 %, а в 2011 г. уже – 8,7 % [3, с. 41-44; 4, с. 198-199]. (Доля машиностроения в объеме промышленной продукции рассчитана по обороту организаций ((производство машин и оборудования + производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования + производство транспортных средств и оборудования) / (добыча полезных ископаемых + обрабатывающие производства + распределение электроэнергии, газа и воды)).

В 2012 г. произошло дальнейшее снижение производства машин и оборудования. Индекс промышленного производства за январь - декабрь 2012 г. составил 84,8 %. В 3,6 раза уменьшилось производство тракторов для сельскохозяйственного производства, на 5,8 % меньше произведено экскаваторов, в 1,3 раза – машин для подготовки текстильных волокон. В то же время индекс производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования в 2012 г. составил 106,8 %. В 2 раза увеличились объемы производства вычислительной техники, в 1,3 раза – изделий медицинских, включая ортопедические приспособления и их составные части. Растет и производство транспортных средств и оборудования. В 2012 г. индекс промышленного производства вырос на 28,8 % в основном за счет успешной работы ОАО «Автокран». Производство автокранов выросло на 22,5 % [5, с. 8].

Но в Ивановской области докризисный уровень машиностроительного производства до сих пор не достигнут. В 2008 г. индекс производства машин и оборудования (1991 = 100 %) составил 16,2 %, в 2010 г. – 8,6 %, в 2011 г. – 9,2 %; индекс производства транспортных средств и оборудования составил в 2008 г. – 13,8 %, в 2010 г. – 11,0 %, в 2011 г. – 11,5 %. Лишь индекс производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования в 2010 г. превысил докризисный уровень, составив 11,5 %, в 2011 г. – 125,8 % [4, с. 211].

2. Наряду со «свертыванием» промышленности в Ивановской области, как и в России в целом, наблюдается *«избыточность», «разбухание» сферы обращения*. Содержание данной

деформации сводится к тому, что *сфера обращения выходит за пределы общественно нормальных границ*. А что такое общественно нормальные размеры сферы обращения? Каким требованиям оно должно удовлетворять? Для определения «нормы торговли» можно опереться на показатель динамики торговых площадей на 1000 жителей. Если в РСФСР на 1000 жителей приходилось в начале 90-х гг. 212,8 кв. м, то к 2001 г., по альтернативным оценкам Д. Фомина и Г. Ханина, торговая площадь на 1000 жителей выросла практически в 2 раза и составила 415 кв. м. Во все последующие годы прирост торговой площади был выше динамики товарооборота в 2,0–2,5 раза [15, с. 20, 21].

В Ивановской области норматив минимальной обеспеченности торговыми площадями составляет 413 кв. м на 1000 чел. Фактическая обеспеченность площадями торговых объектов в Ивановской области на 1 января 2011 г. составила 566 кв. м на 1000 чел. Уровень обеспеченности (отношение фактической обеспеченности к нормативу в процентах) в целом по области – 137 %. Самая высокая обеспеченность торговыми площадями в Ивановском муниципальном районе – в 2,4 раза выше норматива за счет больших площадей торговых центров «МЕТРО Кэш энд Керри», «Текстиль-Макс» и др. В областном центре уровень обеспеченности – 177 % [6]. Площадь объектов розничной торговли в Ивановской области, по данным муниципальных образований, на 10 апреля 2012 г. насчитывала 627 тыс. кв. м. По итогам 1 квартала 2012 г. на основании данных муниципальных образований о количестве площадей торговых объектов Департаментом экономического развития и торговли Ивановской области была рассчитана обеспеченность населения Ивановской области торговыми площадями (табл.) [14].

«Разбухание» сферы торговли выражается в том, что самое большое число предприятий и организаций в Ивановской области наблюдается именно в этом виде экономической деятельности – оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (32,9 % от общего числа предприятий и организаций, исключая филиалы и организации без прав юридического лица). Причем их количество с 1 января 2007 г. по 1 января 2008 г. увеличилось на 581 единицу (с 8383 до 8964), с

1 января 2008 г. по 1 января 2009 г. – еще на 364 единицы (до 9328), с 1 января 2009 по 1 января 2010 г. – на 1317 единиц (до 10645), а с 1 января 2010 по 1 января 2011 г. – еще на 1009 ед. (до 11654). С 1 января 2011 по 1 января 2012 г. произошло некоторое снижение числа предприятий данного вида экономической деятельности на 897 ед. (до 10757) [3, с. 225–226; 4, с. 196]. Если же учитывать предприятия без образования юридического лица, то их количество будет еще более значительным.

Таблица

**Обеспеченность площадями торговых объектов населения
Ивановской области в целом на 10 апреля 2012 г.**

Показатели	Норматив минимальной обеспеченности кв.м. на 1000 жителей	Фактическая обеспеченность кв. м на 1000 жителей	Уровень обеспеченности (отношение фактической обеспеченности к нормативу в %)
Общий(ая), в том числе:	413	595	144
– по реализации продовольственных товаров	126	213	169
по реализации непродовольственных товаров	287	382	133

По состоянию на 01 января 2011 г. на территории Ивановской области действовало 4580 магазинов, из них 1974 – по реализации непродовольственных товаров, 1562 – по реализации продовольственных товаров и 1044 магазина со смешанным ассортиментом [6]. Интересно, что открытие новых текстильных логистических комплексов (которые вызывают оптимизм у ивановских властей) предприниматели благом не считают. «Производители вынуждены открывать новые торговые точки, чтобы быть представленными во всех торговых комплексах, – говорит директор ООО «Глобус» (одного из видных производителей и продавцов махровых изделий в г. Иваново) С. Борщов. - Между тем потребителей (в том числе и иногородних) больше не становится, они просто рассеиваются по разным комплексам. В итоге расходная часть на аренду,

зарплаты, налоги, логистику увеличивается, а продажи в лучшем случае остаются на прежнем уровне» [9, с. 39].

3. Избыточная дифференциация муниципальных образований по уровню социально-экономического развития и доходам населения, связанная с распределением инвестиционных потоков (как частных, так и государственных) по территории региона. Ивановская область как подсистема российской экономики повторяет в миниатюре тенденцию усиления **центр-периферийной направленности экономического и социального развития** на уровне муниципальных образований. В качестве основного центра развития выступает Ивановский муниципальный район с областным центром – город Иваново. Остальные 20 районов области находятся на периферии региона.

Ресурсы, которыми располагает Ивановская область, сосредоточиваются в тех муниципальных образованиях, которые расположены ближе к центру (Фурмановский, Родниковский, Шуйский, Лежневский, Тейковский, Комсомольский районы). Статистика показывает, что ресурсы направляются в зоны наибольшей концентрации населения и предприятий (окрестности областного центра и крупных райцентров). Так, на Ивановский район, прилегающий к областному центру, приходится больше введенного в строй жилья, чем на крупные районные центры Ивановской области. Так, в 2011 г. из 216,6 тыс. кв. м общей (полезной) площади, введенных в действие в данный период, 148,9 тыс. кв. м приходится на г. Иваново (68,7 %), 19,4 тыс. кв. м – на Ивановский район (8,9 %), 12,1 тыс. кв. м – на г. Кохму (5,6 %), 6,5 тыс. кв. м – на г. Шую (3,0 %) [рассчитано авторами на основе: 4, с. 277, 280].

По мере удаления от основного центра развития снижается концентрация материальных, трудовых, финансовых ресурсов, располагаются менее крупные производственные объекты из достаточно ограниченного отраслевого набора, ведется менее оживленная экономическая деятельность, экономический потенциал и возможности развития данных территорий по сравнению с центральным районом снижены (Приволжский, Вичугский, Лухский, Палехский, Южский, Савинский, Гаврилово-Посадский, Ильинский районы). Многие предприятия этой зоны выполняют градообразующую функцию, что в совокупности с

узкой отраслевой структурой экономики периодически вызывает проблемы и спады экономической активности. Большое значение в экономике этих районов имеет сельское хозяйство.

Наиболее удаленными от основного центра развития являются Заволжский, Кинешемский, Юрьеvecкий, Пучежский, Верхнеландеховский, Пестяковский районы. За исключением Кинешемского района в них практически полностью отсутствуют крупные промышленные объекты, преимущественно наблюдается сельскохозяйственная специализация экономики, во многих случаях данным территориям проще и выгоднее строить свои экономические взаимосвязи с районами и городами соседних регионов (Владимирской и Нижегородской областей).

Муниципальные образования Ивановской области, оказавшиеся на периферии экономического развития (Ильинский, Савинский, Верхнеландеховский, Пестяковский, Юрьеvecкий районы) не имеют собственных средств для развития. Промышленность свернута или представлена точно. Сельское хозяйство тоже не демонстрирует успехов. Большая часть населения получает доходы не от результатов экономической деятельности предприятий муниципальных образований, а из внешних источников (из средств регионального и федерального бюджетов). Речь идет о пенсионерах, о работниках бюджетной сферы, о получателях пособий из бюджетов разных уровней.

В связи с тем, что за счет бюджетных средств и зарплатков «на стороне» формируется местный потребительский спрос, то развитие получают торговля, сфера государственных и частных услуг (торгово-услуговый характер экономической деятельности). При этом проблема заключается не только в пассивном получении денежных средств для удовлетворения потребностей населения, но и в том, что эти ресурсы не задерживаются в периферийном депрессивном районе, городе, поселке. Основные расходы населения связаны с приобретением потребительских товаров и бытовых услуг. Товары в магазинах, как правило, привозные из-за пределов муниципального образования (так, в Пестях товары завозятся преимущественно из Нижегородской области). Собственного производства хлеба, молочных продуктов чаще всего нет. В результате деньги, полученные из внешних по отношению к населенному пункту или району ис-

точников, в большей части уходят в другие территории. Собственные доходы местных бюджетов депрессивных муниципальных образований незначительны (8–15 %), они образуются в основном не от собственной деятельности в районе, а за счет перечислений из бюджетов вышестоящих уровней. Поэтому можно говорить о несамостоятельности местных бюджетов.

4. Избыточная дифференциация населения по доходам и имуществу. За годы реформ произошли кардинальные изменения в распределении доходов и национального богатства страны между различными слоями населения России. До начала реформ оно было сравнительно равномерным, но с начала 1992 г. началась постоянно усиливающаяся дифференциация населения по уровню доходов как в разрезе социальных групп, так и территорий. На это обращают внимание многие исследователи на протяжении 20 последних лет. Коэффициент Джини, отражающий степень неравномерности распределения доходов населения, в нашей области за последние годы не снизился, а увеличился, что свидетельствует об усилении дифференциации населения по доходам. Так, в 2005 г. указанный коэффициент составлял 0,316, в 2007 г. – 0,335, в 2008 г. – 0,354, в 2009 г. – 0,353, в 2010 г. – 0,356, [4, с. 85], в 2011 г. – 0,359 Децильный коэффициент в 2011 г. в Ивановской области Коэффициент фондов в 2011 г. составил 10,7 (по РФ – 16,2, ЦФО – 14,4). Это один из самых низких показателей по ЦФО (ниже только в Тверской области – 10,2) [11, с. 182].

Проанализируем распределение численности населения по величине среднедушевых денежных доходов в 2011 г. (в процентах от общей численности населения субъекта). Величину среднедушевых денежных доходов в размере от 10000,1 до 15000 р. в месяц имеют 23,7 % населения Ивановской области, в размере от 7000,1 до 10000,0 р. – 20,2 %, от 15000,1 до 25000,0 р. – 20 %. Доходы от 25000,1 до 35000,0 р. в месяц имеют лишь 6 % населения (во Владимирской области – 7,4 %, Костромской – 8 %, Ярославской – 8,6 %). Что касается группы населения с доходами свыше 35000 р. в месяц, то эта доля в Ивановской области самая низкая в ЦФО – 3,3 % (во Владимирской области она составляет 4,7 %, Костромской – 5,2 %, Ярославской – 6,4 %) [11, с. 184].

Наши расчеты показали, что в Ивановской области среди четырех указанных областей самая высокая доля населения,

имеющего среднедушевые денежные доходы в месяц ниже 7000 р. (первые три группы) – 26,8 % в 2011 г. (во Владимирской области – 23 %, Костромской – 21,1 %, Ярославской – 21,1 %). При этом нужно учитывать, что по итогам II квартала 2012 г. в расчете на душу населения установлен прожиточный минимум 6544 р. 60 коп., для трудоспособного населения – 7275 р. 60 коп.

Дифференциация доходов населения по регионам и внутри них ведет к тому, что наблюдается активная внутренняя миграция населения. Основным фактором, влияющим на отток трудоспособного населения из области, можно назвать низкую заработную плату (в Москве платят в разы больше даже за неквалифицированный труд). При этом главным будет выступать наличие *реализуемой альтернативы* трудоустройства в Москве. Проблема еще в том, что в Ивановской области, как и во всей России, множество поселков, в которых единственное предприятие обеспечивает жизнедеятельность населенного пункта. В условиях же кризиса проблема безработицы в депрессивных регионах существенно обостряется. При этом происходит «затухание» экономической деятельности в населенных пунктах, из которых население уезжает в поисках «лучшей жизни». Особенно это касается сельской местности, в которой прекращается жизнь целых деревень (на топографических картах они отмечаются как нежилые).

В результате в Ивановской области сокращаются трудовые ресурсы, следовательно, уменьшаются возможности для экономического роста и *создаются условия для воспроизведения депрессивного состояния, а не для обеспечения инновационного развития.*

5. Искажение соотношения между ценой жилья и доходами населения (устойчиво дефицитная цена). Для Ивановской области, как и для России в целом, остро стоит *проблема недоступности жилья для основной массы населения.* Если говорить о *нормальном соотношении между ценой одного квадратного метра жилья и денежными доходами населения*, то можно сослаться на суждение, высказанное директором Института народнохозяйственного прогнозирования академиком В. Ивантером, что во всех развитых странах *стоимость квадратного метра «народного жилья» не превышает сред-*

ней зарплаты [1]. В Ивановской области, как и в России в целом, средняя стоимость квадратного метра жилья превышает средние доходы населения, то есть налицо **деформация как отклонение от нормы**.

В первом полугодии 2012 года среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в Ивановской области – 16091,5 р. [2]. По данным Росстата, средняя стоимость 1 кв. метра жилья в первом полугодии 2012 г. составила в Ивановской области на первичном рынке – 33110,24 р., на вторичном рынке – 33526,36 р. [13]. Получается, что в Ивановской области для приобретения 1 кв. метра жилья на первичном рынке за счет среднемесячной заработной платы требуется 2,06 месяца, на вторичном – 2,08 месяца.

Если взять среднюю квартиру на первичном рынке в размере социального стандарта площади жилья на семью из 3-х человек – 54 кв. м, то двум работающим жителям в Ивановской области потребовалось бы (при отсутствии каких-либо трат) в первом полугодии 2012 г. 4,63 года, чтобы накопить денег на ее приобретение только за счет заработной платы (32183 р. – средняя зарплата двух работающих, 1.787.952,96 р. – стоимость 54 кв. м; 4,63 года = 1.787.952,96 : 32183 : 12).

Перечень может быть продолжен, но указанных деформаций, на наш взгляд, достаточно, чтобы показать всю сложность проблем в современной экономике Ивановской области и России в целом. Исследование причин сложившихся в экономике деформаций позволит выйти на выявление резервов развития региона.

Основной вывод из всех рассмотренных деформаций, на наш взгляд, заключается в том, что главный резерв развития для Ивановской области - в развитии промышленного производства. Оно позволит не только увеличить ВРП за счет роста материального продукта, но и оживить экономическую деятельность в районах и районных центрах области, увеличить доходы населения, регионального и местного бюджетов.

Как отмечается в литературе, **в основе региональной политики должно находиться всемерное стимулирование совокупного предложения**, а значит, производство валового регионального продукта, поскольку это позволяет решить ком-

плекс проблем. С одной стороны, реализация валового регионального продукта обеспечивает денежные доходы населения региона, поэтому увеличивает его благосостояние. С другой стороны, ВРП определяет совокупное предложение в регионе, следовательно, решающее значение для достижения «магического треугольника» целей: стимулирования промышленного производства, обеспечения полной занятости, сокращения темпов роста цен. ***Региональная экономика является более открытой системой, чем национальная экономика, вследствие чего население региона приобретает больше товаров, произведенных за его пределами. Поэтому стимулирование потребительского спроса существенно не влияет на экономический рост, в связи с чем на региональном уровне политика стимулирования совокупного спроса несколько ограничена, на первый план выступает политика стимулирования совокупного предложения*** [8, с. 614–615, 618–619.]. Это означает: увеличение дотаций и сокращение налогов на предприятия со стороны региональных органов власти, действующих на территории региона; освоение и внедрение новых технологий; структурную перестройку экономики региона; воздействие на социально-экономические характеристики экономического поведения фирм, благоприятные экономические ожидания будущей конъюнктуры, что благотворно воздействует на фирмы в области расширения производства; поддержку малого предпринимательства, необходимую для существенного расширения предложения товаров потребительского и инвестиционного спроса. Региональные органы власти обладают необходимыми рычагами: регулирование условий аренды, размещение региональных государственных заказов, предоставление льгот, бюджетные кредиты, конкурсы инвестиционных проектов и пр.

Библиографический список

1. Академик Ивантер : ипотеки в России нет и не будет! 28 июля 2010 г. URL: <http://www.sif.ru/novosti/preview/5419/> (дата обращения: 14.10.2010).
2. Где в России лучше жить // Рос. газета. 2012. 19 сент. URL: <http://www.rg.ru/2012/09/19/pokazateli-dok.html> (дата обращения: 12.12.2012).
3. Ивановская область в 2008 году : стат. сб. Иваново, 2009. 487 с.

4. Ивановская область : стат. ежегодник, 2011 : стат. сб. / Ивановстат. Иваново, 2012. 480 с.
5. Итоги экономического развития Ивановской области в 2012 году : материалы к круглому столу, 5 марта 2013 года. Иваново, 2013. 32 с.
6. Краткая информация о состоянии розничной торговли в Ивановской области по итогам 2010 года // Официальный сайт Департамента экономического развития и торговли Ивановской области. URL: <http://www.ivderit.ru> (дата обращения: 20.09.2011).
7. Кузьмин С. Сдвиги и проблемы в социально-экономическом развитии России // *Вопр. экономики*. 2002. № 7. С. 26–35.
8. Макроэкономика : теория и российская практика : учеб. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. Г. Грязновой и Н. Н. Думной. М. : КНОРУС, 2005. 688 с.
9. Москалева М., Волотко В. Как Вам шьется? // ПРО : информ. прил. для деловых людей к газете «Частник». 2011. 8 июня. С. 39.
10. Плышевский Б. Деформации против модернизации // *Экономист*. 2011. № 5. С. 3–17.
11. Регионы России : социально-экономические показатели. 2012 : стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.
12. Сорокин Д. Е. Стратегические ориентиры антикризисной политики // *Мировые кризисы XXI века: причины, природа, альтернативы, преодоления (Россия в глобальном контексте) : материалы междунар. конф. 28–29 апр. 2009 г. / под общ. ред. А. В. Бузгалина. М. : Культурная революция, 2009. С. 42–55.*
13. Средние цены на рынке жилья за 1 кв. метр общей площади, р. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 12.12.2012).
14. Уровень обеспеченности населения Ивановской области площадью торговых объектов по итогам 1 квартала 2012 г. // Департамент экономического развития и торговли Ивановской области [сайт]. URL: http://derit.ivanovoobl.ru/razvitie-oblasti/rinok/norm-zakonodatelstvo/torgovlia/spo/?clear_cache=Y (дата обращения: 22.11.2012)
15. Фомин Д., Ханин Г. Конец воображаемого советского благополучия // *Свободная мысль*. 2009. № 4. С. 17-30.

УДК 331.554

А. И. Новиков

**ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСОВ И КЛАСТЕРОВ
В ИВАНОВСКОМ РЕГИОНЕ:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ**

Рассматривается проблема формирования кластеров, вопросы самоорганизации вертикально-интегрированных структур и производств текстильной и швейной промышленности на примере Ивановской области.

Ключевые слова: формирование кластеров, территориально-производственный комплекс по производству и торговле текстильной и швейной промышленности в регионе.

A. I. Novikov

**THE FORMATION OF COMPLEXES AND CLUSTERS IN
IVANOVO REGION: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF**

The article is devoted to the problems of labour population activization, labour market disproportions. You may find the analysis of employment and manpower development indicators in Ivanovo region.

Keywords: labour population activization, social resource, labour market disproportions, active employment policy.

Учение об отраслевых (промышленных) и пространственных (территориальных или региональных) кластерах является одной из наиболее обсуждаемых тем научных исследований на региональном уровне. Только за период 2009–2012 гг. в диссертационных советах при Владимирском и Ивановском университетах по схожей тематике было защищено около десятка диссертаций (Казаков, Колин, Лушин, Рожков и др.). Официально заявлено о разработке ивановского текстильного кластера, и с подачи отдельных чиновников в Ивановском регионе кластерная форма объединения предприятий якобы уже существует.

В одной из диссертационных работ была предпринята попытка обоснования уровня кластеризации отрасли, но не была поддержана научным сообществом по причине отсутствия выбора показателей кластеризации и доказательной базы. Нам представляется, что любой проект социального плана должен

затрагивать вопросы занятости и трудоустройства населения, при этом следует иметь в виду, что ни одна группа населения не должна проиграть.

Кластерный подход нас интересует прежде всего с точки зрения размещения производства или территориальной и функциональной организации производительных сил в рыночной экономике в условиях глобализации мировых процессов и вступления России в ВТО.

Научные положения концепции кластеров содержатся как в известных научных изданиях М. Портера и М. Энрайта, так и диссертационных исследованиях, приведенных выше. Данная тема привлекает прежде всего возможностью коммерциализации проектов и включена в стратегию развития большинства регионов в соответствии с теорией экономического роста. В частности, крайне популярным во всех регионах стал проект развития туристического кластера.

Анализ стратегий социально-экономического развития регионов показал, что кластерная политика далеко не всегда связывается с размещением производства и производительных сил, а отдельные выводы по формированию кластеров спорны и дискуссионны. Объектом кластеризации выступают отраслевые предприятия с обязательным участием муниципальных и региональных властей. При этом не учитывается основополагающий фактор – наличие критической массы предпринимательского сообщества. Для Ивановской области актуальным вопросом является создание предпринимательского сообщества в текстильной отрасли. Предпринимательское общество, следуя логике формирования кластерных образований, должно инициировать или становление новых, или трансплантацию или заимствование уже существующих институтов. Безусловно, становление новых институтов имеет перспективу, во-первых, оно должно опираться на объективные процессы необходимости объединения, чтобы повысить конкурентоспособность предприятий и текстильной продукции. Во-вторых, будущее текстильного кластера Ивановской области строится на конструировании новых институтов, связанных со строительством комбината по производству полиэфирных волокон с численностью занятых 260 чел.

Характеризуя поведение существующих ныне агентов на текстильном рынке Ивановской области, включая и формирование ассоциации производителей текстильной продукции, можно сделать вывод о том, что большинство учредителей текстильных предприятий представляют кластер как некую структуру, позволяющую реализовать организационную и финансовую ренту, включая налоговую компоненту.

Участие государства предполагает решение вопросов занятости населения, повышения его активности и увеличение его доходов. На примере Ивановского региона можно проследить, что заявляется проект строительства комбината по производству полиэфирного волокна оценочной стоимостью 10 и более млрд р., стоимость одного рабочего места исчисляется около 40 млн р. Однозначно можно рассуждать, что данное предприятие может рассматриваться с хайтек технологией, оно должно отличаться высокой производительностью труда, но оно не имеет достаточной доли в решении вопросов структуры занятости работников текстильной отрасли¹. Технологи заявляют, что у этого проекта есть продолжение и оно предполагает перевод текстильных предприятий на новые технологии, изменение ассортимента и ценовой линейки. Но ни проектировщики, ни разработчики концепции развития текстильного кластера в Ивановской области практически не затрагивают необходимость перефилирования предприятий, переподготовки кадров, не указывают сколько это стоит и за чей счет это будет реализовано.

Таким образом, можно предположить, что в целом реализация данного проекта не принесет большой пользы региону. На наш взгляд, чтобы приблизиться к устранению противоречий этого рода, необходимо вернуться к подходам отечественной школы по размещению производительных сил, в том числе формированию и функционированию территориально-производственного комплекса по производству текстильных изделий в Ивановской области.

¹ По данным Росстата по Ивановской области в текстильной и швейной отраслях в 2012 г. было занято более 30 тыс. чел.

Исследуемый комплекс должен рассматриваться как целостность. Но в условиях присоединения к ВТО существует опасность потери легкой промышленности по той причине, что наиболее высоких темпов роста за 2000–2010 гг. импорт достиг именно в легкой промышленности (текстиль, текстильные изделия, обувь, одежда и другие отрасли) – более 8 раз.

До недавнего времени доля легкой промышленности в ВВП России составляла около 20 %, в 1990 г. – 10 %, в 2003 г. – 1,3 %, в 2010 г. менее 1 %. Однако официальный импорт и отечественное производство не дают развернутой картины отечественного рынка легкой промышленности. По мнению специалистов, нелегальный импорт в 2010 г. составил более 700 млрд р. На рынке легкой промышленности ведущее место занимает текстильный рынок. По данным Росстата, он занимает около 10 млрд дол., а на долю отечественного текстиля приходится не более 2 млрд дол.

Поддержание Ивановского брэнда требует развития мелких промыслов, обеспечивающих изготовление и продвижение на рынок изделий в группе домашнего текстиля с национальными особенностями. Развитие рекреационных зон, туристического и оздоровительного бизнеса будет в значительной мере способствовать росту спроса на эти изделия. Важное место в повышении уровня продвижения отечественной продукции в условиях кризиса принадлежит общественному мнению – покупай «российское».

Теория и методики проектирования организации производства в текстильной промышленности разработаны в трудах российских ученых профессоров К. М. Пирогова, З. В. Брагиной, Л. Н. Никитиной, А. В. Архипова, Г. М. Травина, Е. В. Беляева, В. В. Смельского и других.

Социально-экономическое развитие Ивановской области и других старопромышленных регионов в значительной степени зависит от положения дел в легкой промышленности, в первую очередь текстильной и швейной. Развитие этих отраслей носит объективно обусловленный характер, имеет свою историю и характеризуется существенными трансформационными изменениями, произошедшими за последние двадцать лет.

Практика выделения пространственных кластеров основывается на их функциональной автономии. В частности, в рамках ивановского текстильного кластера планируется создание более десяти самостоятельных небольших предприятий с законченным циклом производства (производство скатертей из смеговых тканей и т. д.). Этот пример подчеркивает потенциально низкую степень связи существующих элементов территориальной структуры отрасли при проведении кластерной политики. В инвестиционном плане – совокупный проект представляет собой долгосрочный проект с низкой степенью окупаемости и высокими рисками. Мы допускаем, что отдельные структуры будут отличаться рентоориентированным характером.

Нам видится решение данной проблемы в расширении горизонтальных связей кластерного типа в более сложную систему многоуровневых отношений в уже сложившемся территориально-производственном комплексе. Отсутствие агломерационного эффекта на каком-либо звене текстильного кластера не препятствует формированию стержневых вертикальных связей в структуре ранее функционирующего комплекса. В сложно организованных комплексах различные уровни приращения добавленной стоимости (прядильное производство+ткачество+отделка+швейное производство+логистика+торговля) представлены множеством уже интегрированных предприятий.

Мы уверены, что устойчивое развитие этих отраслей требует эффективной совместной деятельности различных субъектов, основанной на максимальной согласованности их интересов. На крупных предприятиях существует *механизм эстафетного инвестирования*, описанный А. Силиным, при котором первоначальный спрос на инвестиции, возрастая по мере своего движения, достигает конечного пункта и обеспечивает обратный поток – предложение созданных ресурсов ¹. В рамках интеграции существует ряд факторов способных усилить или ослабить интенсивность сквозных спросовых потоков, организованных в форме эстафетного инвестирования.

¹ Силин А. Рынок, инвестиции и качество экономики / Экономист. 2001. № 7. С. 3–9.

В настоящее время на Ивановском рынке представлено достаточное количество поставщиков текстильных изделий. В структуре торгово-промышленного комплекса просматривается тенденция увеличения роли торговой сферы и логистики, включая формирование и функционирование логистических центров по торговле текстильными и швейными изделиями.

По нашему мнению, процессы промышленной кластеризации для Ивановского региона могут играть важную роль в самоорганизации вертикально интегрированных структур и производств текстильной и швейной промышленности.

УДК 338.242

Н. Е. Пахомова, М. А. Сокол

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Рассматриваются основные аспекты процесса адаптации иностранных студентов к процессу обучения в российском техническом вузе и пути повышения эффективности этого процесса, реализующие принципы междисциплинарных и внутридисциплинарных связей.

Ключевые слова: образование как система воспроизводства; русский язык как иностранный; коммуникативная компетентность; внутридисциплинарные связи; междисциплинарные связи.

N. E. Pahomova, M. A. Sokol

IMPROVING OF TRAINING OF FOREIGN STUDENTS IN TECHNICAL COLLEGES

The authors examine the basic aspects of the adaptation of international students in the learning process in the Russian technical colleges and ways to improve the process, implement the principles of interdisciplinary and intradisciplinary ties.

Keywords: education as a system of reproduction, Russian as a foreign language, communicative competence, internal disciplinary communication, interdisciplinary connections.

«Образование – система воспроизводства обществом своей сущности, выраженной в интеллектуальном потенциале» [1, с. 148]. Во второй половине XX в. и в XXI в., в новом информационном обществе знания, инновации и способы их практического применения становятся капиталом, источником прибыли, и это существенно повышает роль сферы образования в общественной жизни, точнее, выдвигает образование на первый план. Под образованием понимается не только так называемое «формальное образование», но любая форма приобретения новых знаний, умений и навыков. При этом высшее и поствысшее образование до сих пор остаются наиболее совершенными, элитарными формами образования.

«Становление новой информационной цивилизации так или иначе затрагивает все страны» [1, с. 149]. В последние 20

лет существенно увеличился и продолжает увеличиваться поток иностранных граждан, желающих получить высшее образование в российских вузах. Проблема повышения качества подготовки специалистов, получающих высшее образование на русском языке, который не является для них родным, – это одна из самых актуальных проблем современного российского образования. Подготовка таких специалистов, которые могли бы конкурировать на рынке труда с выпускниками зарубежных вузов, – это вопрос престижа российского образования.

Образовательный процесс представляет собой многоуровневую систему, имеющую горизонтальный и вертикальный срезы. Горизонтальный уровень отражает связь форм специального, фундаментального и гуманитарного образования. Это уровень междисциплинарных связей. На вертикальном уровне существуют связи внутридисциплинарные, это связи между родственными дисциплинами.

Образовательное пространство существует в единстве горизонтального и вертикального срезов, поэтому повышение эффективности образовательного процесса предполагает развитие и усиление как внутридисциплинарных, так и междисциплинарных связей.

Для иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, русский язык является основным средством осуществления учебно-познавательной деятельности. Обучение русскому языку как иностранному начинается на этапе предвузовской подготовки и продолжается в течение первого и второго года обучения в бакалавриате и в первый год обучения в магистратуре.

По утверждению В. Г. Костомарова и О. Д. Митрофановой, обучение русскому языку как средству получения высшего образования осуществляется в научной сфере. «Научная сфера общения предполагает формирование таких навыков и умений, как умение вести диалог/полилог, умение формулировать цель исследования, умение анализировать научные факты» [3, с. 294], – отмечает Г. И. Кутузова и указывает, что на этапе предвузовской подготовки от студентов требуются умения «доказывать теоремы, решать задачи и объяснять ход их решения, записывать лекции и т. д.» [3, с. 294]. Вывод, который делает Г. И. Кутузова, заключается в том, что на этапе предвузовской

подготовки необходимо «формировать коммуникативную компетентность в учебно-научной сфере общения» [3, с. 295]. На наш взгляд, это цель обучения русскому языку не только на этапе предвузовской подготовки, но и на первом и втором курсах вуза.

Обучение русскому языку как иностранному в техническом вузе предполагает формирование у студентов умений понимать и реализовывать определенные коммуникативно-речевые блоки, которые целесообразно располагать в следующей логико-смысловой последовательности:

определение объекта, предмета, явления;

- обозначение и измерение объекта, предмета, явления;
- состав объекта, предмета, явления;
- свойства объектов, предметов, явлений;
- классификация объектов, предметов, явлений;
- измерение объектов, предметов, явлений;
- взаимосвязь и взаимозависимость объектов, предметов, явлений;

тов, явлений;

- получение объектов и предметов;
- применение объектов и предметов [3, с. 298].

Обучение видам речевой деятельности на занятиях по русскому языку как иностранному предполагает формирование следующих умений:

- способность воспринимать информацию на слух и усваивать ее (аудирование);
- извлекать информацию из текста, прежде всего во время самостоятельной работы (чтение);
- конспектировать лекции и текст учебника (письмо);
- передавать информацию в общении с преподавателями и студентами в стандартных ситуациях учебно-познавательной деятельности (говорение) [3, с. 297].

Как можно увидеть, разработан достаточно полный набор определенных коммуникативно-речевых блоков и коммуникативных умений, которыми необходимо овладеть иностранцу, желающему получить образование в российском вузе. Существует также множество учебных пособий по научному стилю речи, предназначенных для иностранных студентов, обучающихся в технических вузах. Однако проблема адаптации иностран-

ных студентов к учебному процессу в вузе продолжает оставаться актуальной, и она связана с недостаточным уровнем овладения так называемым языком специальности. С одной стороны, разработаны система вышеперечисленных коммуникативно-речевых блоков, которые являются общими практически для всех научных дисциплин, и технологии, позволяющие сформировать указанные коммуникативные умения. Овладение этими умениями является целью обучения студентов русскому языку в техническом вузе. С другой стороны, существует разнообразие специальностей и дисциплин, которые студентам необходимо изучить, то есть огромный пласт лексики, который им необходимо освоить. Как помочь студентам справиться с этими трудностями? Практика показывает, что существует два пути решения указанной задачи. Одним из них является создание учебников и пособий, которые могли бы способствовать реализации требуемых умений в рамках языка той специальности, которую студент изучает. При создании подобных учебников требуется не только включать в них общенаучные коммуникативно-речевые блоки, но и актуальную лексику языка изучаемой специальности. Вторым путем может стать создание в электронной библиотеке вуза специального портала для иностранных студентов. Там могли бы размещаться пособия, созданные или адаптированные совместно преподавателями русского языка как иностранного и преподавателями-предметниками специально для иностранных студентов. Такие пособия могли бы содержать адаптированные тексты по общенаучным дисциплинам, по дисциплинам специализации и лексико-грамматические комментарии, снимающие трудности, возникающие при чтении текстов.

Таким образом, с одной стороны, дисциплина "Русский язык как иностранный" в техническом вузе имеет цель помочь студенту в изучении других, профильных дисциплин. С другой стороны, от преподавателя русского языка как иностранного требуется изучение языка нескольких смежных дисциплин специализации, для того чтобы определить, какие лексические единицы являются наиболее частотными и актуальными, а потому должны стать предметом изучения. Следовательно, принципы междисциплинарных и внутрдисциплинарных связей являются

основополагающими принципами подготовки иностранных студентов в технических вузах.

Библиографический список

1. *Квеско Р. Б., Зольникова Л. М., Паньков Н. М., Квеско С. Б.* Роль образовательной системы в общественном развитии: социокультурный аспект // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307, № 3.

2. *Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д.* Методическое руководство для преподавателей русского языка как иностранного. М., 1988.

3. *Кутузова Г. И.* Проблемы подготовки иностранных студентов на занятиях по русскому языку к обучению в российских вузах // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2005. Т. 5, № 12.

4. *Сокол М. А., Пахомова Н. Е.* К вопросу о профессионально-ориентированном обучении РКИ // Актуальные проблемы теории и практики обучения иностранных учащихся в российских вузах: материалы междунар. науч.-практ. конф. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2007.

5. *Сурыгин А. И.* Дидактический аспект обучения иностранных учащихся (основы теории обучения на неродном для учащихся языке). СПб., 2000.

УДК 334.012

А. Ю. Перова

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И РОЛЬ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Актуальность темы исследования определяется тем, что от эффективного функционирования и развития корпораций во многом зависит нынешнее состояние и динамика современной хозяйственной системы, поскольку именно корпоративные организационные формы образуют ее каркас. В статье рассматриваются различные подходы к определению акционерного общества. Приводятся имена ученых, которые занимались исследованием акционерных обществ, начиная с дореволюционного периода до наших дней. Рассматриваются основные концепции корпорации. Говорится о роли акционерных обществ в экономике.

Ключевые слова: акционерное общество, акционеры, корпорация, теория транзакционных издержек, эффективность, промышленное производство, концентрация капитала, организационно-правовая форма.

А. Y. Perova

APPROACHES TO THE DEFINITION AND ROLE OF JOINT STOCK COMPANY

Currency of the research topic is determined by that of the of the effective operation and development corporations, largely depends on the current state and dynamics of the modern economic system, because it is the corporate forms of organization form its framework. The paper discusses the various approaches to the definition of the company. The basic scientists involved in the study of joint stock companies, starting with the pre-revolutionary period to the present day. The basic concept of the corporation. Discusses the role of corporations in the economy.

Keywords: joint stock company, shareholders, corporation, theory of transaction costs, efficiency, industrial production, concentration of capital, organizational and legal form.

Как говорил Шиллер: «Поскольку сущность изменяется, следовательно, невозможно дать абсолютного и окончательного определения данной сущности».

Согласно ст. 2 п. 1 Федерального закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» акционерным обществом признается

коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу.

Акционеры не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

Акционеры вправе отчуждать принадлежащие им акции без согласия других акционеров и общества [5].

Роль и значение акционерных обществ в экономике обычно связывают со значительными масштабами их финансово-хозяйственной деятельности, и в этой связи акционерные общества являются объектом пристального внимания со стороны ученых и специалистов-практиков [7].

Исследования отечественных ученых (Э. Я. Брегея, Ю. С. Гамбарова, А. И. Каминки, Д. И. Мейера, И. С. Перетерского, И. Т. Тарасова, И. А. Трахтенберга, Г. Ф. Шершеневича и др.) были посвящены истории развития акционерных обществ в мире. Освещалось также зарубежное и отечественное законодательство.

Труды ученых и практиков 20-х гг. XX в. (И. Д. Брауде, А. В. Венедиктова, В. Ю. Вольфа, С. Н. Ландкофа и др.) в основном являются комментариями действовавшего законодательства и практики.

Работы советского периода (С. Н. Братуся, В. В. Гончарова, Р. Л. Нарышкиной, Р. О. Халфиной и др.) посвящены акционерным обществам в гражданском и торговом праве зарубежных стран.

Кроме того, следует отметить вклад в освещение проблемы акционерного общества таких зарубежных авторов, как Р. Акофф, Р. Гильфердинг, А. Томпсон, Б. З. Мильнер и др.

На современном этапе можно отметить работы В. А. Галанова, С. Д. Могилевского, В. В. Долинской, Г. В. Цепова, В. В. Васильевой и др., которые посвящены проблемам организации, деятельности и ликвидации акционерных обществ в России.

Р. Акофф выделял 3 концепции корпорации, сменяющих друг друга в процессе развития и с течением времени.

1) Корпорация как машина. Считалось, что промышленные организации, произведенные на свет промышленной революцией, принадлежат их создателям, их владельцам, подобно тому, как вселенная принадлежит Богу. О них думали как о машинах, функцией которых является обслуживание их создателей, обеспечение их адекватной отдачей на вложенные время и деньги. Поэтому главная, если не единственная функция подобных организаций – создавать прибыль.

2) Корпорация как организм. Эта концепция сформировалась после второй мировой войны. В соответствии с ней корпорация наделялась собственными целями и жизнью. Начали считать, что ее главными целями, как и любого другого организма, являются *выживание* и *рост*. Прибыль корпорации стали во многом рассматривать примерно так же, как кислород для живого организма: необходимость, но не смысл жизни.

3) Корпорация как организация. Разумеется, она всегда считалась организацией, но что за этим стоит, стали осознавать лишь недавно.

Организация есть (1) целенаправленная система, которая (2) является частью одной или более целенаправленных систем и (3) части которой – люди – имеют собственные цели. Первое из этих свойств отвергалось концепцией корпорации как машины. Второе отрицает ее независимость от среды. Третье означает недопустимость аналогии с организмом [1, с. 50–56].

В свою очередь Г. В. Цепов говорит о том, что теория трансакционных издержек позволяет объяснить причины возникновения акционерного общества как экономического и правового института, а также выявить его наиболее эффективные модели.

Основная функция акционерного общества – аккумулярование свободных ресурсов.

У акционерного общества в силу его природы должен быть специфический, присущий только ему механизм привлечения средств и трансформации их в инвестиции. Иными словами, появление акционерного общества может быть объяснено только такими его свойствами, которые качественно отличают его от других способов организации «контрактного взаимодействия». При этом полезный эффект от его использования дол-

жен превышать полезный эффект, получаемый для достижения тех же целей иными путями.

Таким специфическим механизмом служит присущая только акционерному обществу модель управления. Как и подавляющее большинство экономических отношений, облакаемых в современном мире в правовые формы, обеспечивающие реализацию соответствующих «экономических контрактов», отношения по управлению делами акционерного общества не могут быть вне правовых рамок. Более того, вследствие неспецифичности активов, вкладываемых в уставный капитал, именно правовая модель управления делами акционерного общества становится решающим фактором эффективности данного предпринимательского образования, позволяя сбалансировать и защитить интересы всех связанных с компанией лиц: акционеров, членов совета директоров, менеджеров, работников, поставщиков и покупателей. В отсутствие механизма принуждения к исполнению «экономических контрактов», обеспечиваемого государственной властью, акционерные общества эффективно функционировать не могут. Элементарные защитные процедуры (товар против платежа), свойственные простым товарообменным операциям, в данном случае не срабатывают. Фактор времени имеет определяющее влияние [6, с. 36–37].

Изучение истории юридической науки позволяет выделить четыре основных блока теорий правовой природы акционерных обществ: 1) теории договора, товарищества (совокупность участников); 2) теории юридического лица (единый субъект); 3) теории товарищества – юридического лица (явление, обладающее признаками и товарищества, и юридического лица); 4) теории имущественной массы. Развитие юридической науки в этом вопросе шло по пути от личного элемента к имущественному.

Теории акционерного общества не исключают друг друга, а рассматривают акционерную форму с разных философских позиций, с различной целью, с использованием различных методологических и терминологических подходов [4, с. 70–71].

Акционерное общество – форма безграничного объединения отдельных, частных капиталов, что означает возможность объединения всех капиталов данной отрасли (сферы) или отраслей (сфер) экономики в одном акционерном обществе [2].

Акционерные общества в современной экономике играют значительную роль, так как основная часть промышленного производства осуществляется именно на предприятиях акционерных обществ, которые представляют собой важнейшее мировое социально-экономическое явление. С организационно-правовой точки зрения акционерное общество для рыночной экономики является самым приемлемым видом предпринимательского объединения, так как наиболее полно обеспечивает функцию концентрации капитала и его последующего использования.

Акционерное общество – это одна из организационно-правовых форм предприятий. Оно создается путем централизации денежных средств (объединения капиталов) различных лиц, проводимой посредством продажи акций с целью осуществления хозяйственной деятельности и получения прибыли [3, с. 10].

Акционерное общество – не только субъект права и не просто одна из форм организации бизнеса – это сложное общественно-экономическое явление, в орбиту которого вовлечено множество лиц со своими, часто довольно противоречивыми интересами. В этой связи акционерные общества являются сложным объектом для исследования. Для того чтобы понять и оценить место акционерных обществ в современной экономике, необходимо исследовать характер социально-экономических изменений, которые осуществляются вследствие роста акционерного капитала и его доминирования во всех сферах хозяйственной деятельности [7].

Итак, отметим следующее.

1. Появление акционерного общества является естественным и необходимым результатом развития экономики.

2. Акционерное общество как форма организации бизнеса полностью удовлетворяет сложившейся ситуации в экономике страны, где преобладает крупный бизнес.

3. Акционерное общество является главной формой объединения не связанных между собой частных капиталов.

4. Акционерное общество существует отдельно от других форм организации бизнеса.

Библиографический список

1. *Акофф Р. Л.* Планирование будущего корпорации : пер. с англ. / общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна. М. : Прогресс, 1985.
2. Акционерное дело : учеб. / под ред. В. А. Галанова. М. : Финансы и статистика, 2003.
3. Акционерные общества : ОАО и ЗАО : от создания до ликвидации / под ред. В. В. Васильевой. М. : Гросс Медиа, Росбух, 2007. С. 10.
4. *Долинская В. В.* Акционерное право: основные положения и тенденции : моногр. М. : Волтекс Клувер, 2006. 736 с.
5. Об акционерных обществах : федер. закон Рос. Федерации от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.12.2012).
6. *Цепов Г. В.* Акционерные общества: теория и практика : учеб. пособие. М. : Велби, Проспект, 2007. С. 37–39.
7. *Шибяев С. Р.* Роль акционерных обществ в развитии предпринимательских отношений // Российское предпринимательство. 2011. № 10. Вып. 1 (193). С. 51–54. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/13821/>

УДК 336.763

А. Ю. Роднина

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ КРЕДИТА

Статья посвящена политико-экономическому видению проблематики кредита, делается попытка переосмыслить и осовременить идеи советского периода.

Ключевые слова: политэкономический подход, кредит, расширительная трактовка ссудного фонда, закон спроса и предложения кредитного ресурса.

A. Yu. Rodnina

POLITICAL ECONOMY OF CREDIT

The article is devoted to the political economy interpretation of the credit problematic; an attempt to reconsider and to actualize the ideas of the soviet period is made.

Keywords: political economy approach, credit, extensive handling of the loanable fund, the law of supply and demand of credit resource.

Политико-экономическое видение проблематики кредита предполагает акцент на изучение объективной стороны феномена кредита, объективных экономических отношений, которые проявляются как экономические интересы. Данные экономические интересы описываются как экономические категории. Изучение сопровождается социально-классовыми оценками и интерпретацией, носящей социально-экономический характер. При этом сам анализ нацелен на то, чтобы вскрыть движущие силы процесса, сформулировать экономические законы (группы законов), которые объясняют исследуемые социально-экономические процессы. Это означает, что должна быть объяснена причина возникновения процесса, сам процесс содержательно истолкован, раскрыт механизм его функционирования (самодвижения) как системы противоречий, выявлены последствия. Необходимо отметить, что политэкономический подход имеет дело с абстракциями высокого уровня, но в то же время не отказывается от социально-экономических оценок.

Политэкономический подход резко преобладал в литературе советского периода (работы А. В. Аникина, Н. Д. Барковского, С. М. Богомолова, М. Ю. Бортника, Э. Я. Брегея, З. С. Каценеленбаума, И. В. Левчука, В. И. Рыбина, И. А. Трахтенберга, Г. А. Шварца, В. Н. Шенаева, М. М. Ямпольского и др.), кредит рассматривался по преимуществу в связи с кругооборотными схемами промышленного капитала, особое значение приобретали социально-классовые оценки.

Необходимо отметить, что отечественная теория кредита в существенной степени опирается на идеи советского периода и в современных условиях этим идеям требуется переосмысление и осовременивание. Так, например, в расширительной трактовке нуждается тема источников кредита, новое (расширительное) истолкование необходимо ссудному фонду, важно развести теорию сбережений и теорию накоплений и определить роль и место каждой из них и пр.

Как считают авторы «Теории кредита», «...мы многим обязаны своим научным предшественникам. Однако их система знаний была основана на парадигме развития уходящего индустриального общества. Этим и можно объяснить, почему кардинально новые концепции в области кредита не появляются после 30-х годов XX века» [1, с. 4].

По мнению профессора О. И. Лаврушина, несмотря на то, что о кредите писали многие, «до настоящего времени нет сколько-нибудь законченных очерков, раскрывающих генезис познания кредита, денег и банков, отсутствует необходимая систематизация взглядов об их эволюции», и «за последние 20 лет российская экономическая мысль слабо продвинулась в своем развитии» [3, с. 59].

Политэкономическое видение проблемы опирается на воспроизводственный подход. В ходе функционирования товарно-денежной экономики на одних участках «денежного фронта» непрерывно высвобождаются денежные средства, в то время как на других участках формируется потребность в дополнительных ресурсах. Между высвобождением денежных средств и их размещением находится формирование ссудного фонда, который неразрывно связан с кредитом (К. Маркс определял кредит как форму движения ссудного капитала). Данная схема является од-

ной из основ политической экономии кредита. И тогда кредит можно трактовать как инструмент механизма перетока из мест, где есть свободные средства, в места, где есть потребность в дополнительных ресурсах.

В настоящее время происходит расширение объективных основ кредита, круга субъектных отношений, все более многообразными становятся сами кредитные операции, увеличивается объем денежных капиталов, предоставляемых в ссуду как банками, так и другими кредитно-финансовыми учреждениями. Данные обстоятельства вызывают необходимость дальнейшего изучения теоретических и методологических проблем кредита.

По нашему мнению, в современных условиях переосмысление и осовременивание понимания кредита в рамках политэкономического анализа должно проводиться по следующей схеме. Необходимо выделить и изучить объективные и субъективные факторы расширительной трактовки кредита, дать расширительную трактовку кредита, исследовать кругооборот кредитного ресурса и конкуренцию альтернатив (альтернативные направления мобилизации и размещение средств), изучить механизм кредита, показать место и роль кредита в современных условиях, выделить внешние эффекты и экстерналии.

Остановимся теперь на некоторых из обозначенных направлений исследования.

Во-первых, необходимо разобраться, какова природа ссудного фонда (ссудного капитала), его объективные основы.

Обозначая природу ссудного капитала, можно заметить вслед за К. Марксом (2 том «Капитала») [2], И. А. Трахтенбергом [4] и другими, что его происхождение связано с функционированием промышленного капитала как капитала, занятого в производстве. По К. Марксу, «кредит – это движение ссудного фонда». Функционирующий капитал формирует временно свободные денежные средства, но в то же время он и создает спрос на эти средства. Это происходит в ходе обычного процесса общественного воспроизводства и зафиксировано Марксом и другими исследователями. Однако со времен Маркса в сбережениях предприятий происходят существенные изменения. По К. Марксу, источником расширенного воспроизводства является прибыль. Однако начиная с конца 30-х – начала 40-х годов XX в. в

развитых капиталистических странах в качестве источника самофинансирования стал использоваться фонд амортизации, который в дальнейшем (при определенных успехах НТП в разработке и внедрении более продуктивного оборудования) стал выступать и источником расширенного воспроизводства. В результате возникают временно свободные средства, которые могут быть направлены на другие нужды.

Мы считаем, что, поскольку в традиционной трактовке ссудный фонд увязан исключительно с движением промышленного капитала, следует говорить о ссудном капитале в узком смысле этого слова. Однако в современных условиях структура ссудного фонда резко расширилась, и если следовать трактовке К. Маркса, то ссудный фонд в реалиях сегодняшнего дня составит только часть ресурса для финансирования. Может быть предложена расширительная трактовка ссудного фонда, базирующаяся на многосубъектности (расширение источников его формирования за счет временно свободных средств населения, государства, нерезидентов, а также различных фондов). Предлагаемая нами расширительная трактовка есть дальнейшее развитие теории ссудного фонда. В наших суждениях ссудный фонд рассматривается в связи со сбережениями общества.

Мы выдвигаем свой концептуальный взгляд на понимание ссудного капитала, заметно отличающийся от традиционного, когда ссудный капитал связывается прежде всего и главным образом с кредитом как формой его движения. Мы ссудный капитал рассматриваем как «общий котел» свободных денежных средств в обществе, куда они «сливаются» от едва ли не всех экономических агентов (домашних хозяйств, предприятий, государства, нерезидентов). В то же время, если ставить вопрос о том, что все сбережения образуют «общий котел», то приходится, кроме кредитного направления, указывать еще на следующие направления: непосредственно инвестиционное, формирование резервов и погашение долгов, формирование фондов будущих расходов (пенсионный и страховые фонды), спекулятивные цели.

Соответственно расширяется и круг направлений расходования ссудного фонда, спрос на ссудный капитал (кредит) предъявляют не только предприятия, но и население, и государство. Вследствие этого часть ссудного капитала используется

производительно для создания товаров и услуг, другая часть используется непроизводительно для целей потребления, третья – для целей спекуляции (фондовый рынок, арбитражеры, имеющие дело с материальными ценностями, и др.). Кроме того, кредит может быть направлен на перекредитование или погашение ранее полученных кредитов.

В соответствии с нашим видением, мы приходим к следующему. 1) Ссудный фонд представляет собой часть денежных ресурсов, высвободившихся из сбережений общества в результате конкуренции альтернатив. 2) Финансовой базой (источниками) ссудного фонда являются сбережения преимущественно трех субъектов: населения, предприятий (организаций) и государства (поверхностный срез экономических отношений). 3) С политико-экономической точки зрения, в рамках кругооборота капитала в основе ссудного фонда лежит часть амортизации, часть временно свободных денежных средств, связанных с оборотным капиталом, и часть прибавочной стоимости в ее различных формах (эндотерический подход). 4) С позиции мобилизации ресурса в ссудном фонде можно выделить средства физических лиц (целевая установка как минимум на сохранение стоимости), средства юридических лиц (специфика в том, что эти средства должны находиться в постоянном экономическом обороте у владельцев капитала для извлечения прибыли). Отсюда вывод, что устойчивость ссудного фонда и ресурсов коммерческого банка определяется сбережениями населения. 5) Ссудный фонд в узком смысле слова занимает некое промежуточное положение, когда кредитные отношения находятся и слева, и справа, т.е. отражает двусторонность кредитных отношений, заключающуюся в том, что средства и привлекаются, и расходуются. Со стороны формирования ссудного фонда банк выступает в роли заемщика, а со стороны предоставления (расходования) банк выступает кредитором. 6) Ссудный фонд в узком смысле слова связан с деятельностью коммерческих банков, он может рассматриваться как капитальная стоимость. Ссудный фонд в узком смысле слова в литературе принято рассматривать в качестве экономической категории, т. е. как систему экономических отношений, складывающихся по поводу его (ссудного фонда) формирования, распределения и использования. Но в данном

случае рассуждения идут на уровне сравнительно высокой абстракции. Снизить уровень абстрактных рассуждений мы можем посредством указания на то, что ссудный фонд институционализируется, его в реальной жизни представляет коммерческий банк, который, с одной стороны, мобилизует часть денежных сбережений общества, с другой – распределяет их между заемщиками. По нашему мнению, при таком подходе можно квалифицированно ставить вопросы о функциях ссудного фонда, в реальной жизни реализуемых в деятельности коммерческого банка. Непосредственная цель ссудного фонда, если иметь в виду цель конечную, – обеспечение кредитным ресурсом народного хозяйства. Тот факт, что выданные кредиты расходуются не только на инвестиции и потребительские нужды, но и на создание резервов (страховой случай), оплату долгов, а также на спекулятивные цели и формирование фондов будущих расходов, дает основание говорить, что эти темы заслуживают специального рассмотрения. 7) Что касается ссудного фонда в широком смысле слова, то мы его определили как «общий котел», в который вливаются все сбережения и откуда затем они вытекают отдельными ручьями сообразно запросам агентов экономики. Широкая трактовка отражает тот факт, что в использовании сбережений общества существует ряд альтернатив и кредитный ресурс является одним из них. Сами по себе сбережения трансформируются в инвестиции, потребление, погашение долгов, создание резервов, спекуляции, фонд будущих расходов (частью этого фонда является известный фонд будущих поколений). Трансформация сбережений, идущая по указанным направлениям, имеет разные механизмы. Кредитный механизм – один из них.

Что приобретает экономическая теория в рамках такого расширительного подхода к трактовке ссудного капитала со стороны его формирования и использования? Во-первых, категория свободных денежных средств нуждается в обобщенной формулировке, в сведении к единому знаменателю, поскольку в данном случае возникает необходимость присвоить им всем, независимо от происхождения, единый ранг – свободные денежные средства. Наличие свободных денежных средств есть необходимейшее условие экономического развития, включая обеспечение связи между настоящим и будущим. Во-вторых, в

общественном воспроизводстве и в кругообороте ресурсов, в жизнедеятельности населения складываются определенные соотношения между свободными денежными средствами и ресурсами, которые пребывают в экономике в связанном виде. В-третьих, законный характер носит постановка вопроса о том, что входящие и исходящие потоки должны быть как-то уравновешены. В-четвертых, естественно, что формирование и в целом движение ссудного капитала в той расширительной трактовке, которую мы ему придаем, предполагает разветвленную финансово-кредитную и иную инфраструктуру. При ее отсутствии процессы будут не просто сокращены и замедлены, но и могут быть деформированы. В-пятых, уже сама расширительная постановка вопроса с добавлением к ней темы разветвленной инфраструктуры позволяет ввести в ход рассуждений пространственно-временной фактор, который в свою очередь можно истолковать по-разному, в зависимости от поставленной задачи. Так, исходя из понимания капитала как движения, приходится обращать внимание на сроки пребывания ресурсов ссудного капитала в состоянии «покоя», когда деньги не работают. В-шестых, в рамках рассматриваемого подхода следует еще раз сказать о различных механизмах трансформации сбережений в инвестиции и в другие результирующие явления (нами выделено 5 потоков).

В рамках воспроизводственного подхода можно сформулировать следующий экономический закон спроса и предложения кредитного ресурса: в ходе воспроизводства, охватывающего предприятия, население, государство, с одной стороны, высвобождаются временно свободные денежные средства, а с другой стороны, формируется потребность в них. Идеальным является состояние равновесия. В реальной же жизни чаще всего имеет место неравновесность вследствие стихийности протекающих процессов и неравномерности развития экономики.

Механизм перетока ресурсов из сфер высвобождения в сферы потребностей – многоканальный, многоцелевой, а кредит – это составная часть, слагаемое, структурная часть механизма такого перетока.

В современных условиях кредит выполняет следующие назначения: он задействован в общественном производстве, может быть использован на потребительские и спекулятивные ну-

жды, за счет кредита могут быть погашены ранее взятые кредиты и т. д. Сообразно с назначением кредита возможны его различные трактовки, но вместе с тем необходимо найти определение кредита, которое было бы общим, подходящим для всех ситуаций.

В данном контексте мы предлагаем следующую трактовку кредита. Кредит – это отношения по поводу движения капитальной стоимости, которая временно уступается, пребывает в какой-либо сфере, где она сохраняет себя и создает некое приращение, а потом возвращается назад с частью полученного приращения. Это понимание кредита в его производительной функции, когда кредит неизбежно связан с нормальным источником его возврата, а именно стоимостным приращением. Производительное использование – это базовое понятие, а возврат с процентом – это нормальное явление рыночного характера.

Можно дать другое определение кредита – кредит в его потребительской трактовке, когда кредит не воспроизводит соответствующего стоимостного эквивалента, а его погашение идет за счет других источников (например, заработной платы, реализации активов и прочее).

Возможна трактовка кредита в его спекулятивной функции, когда источником возмещения является перераспределение дохода или имущества.

Возникает вопрос: как идет самодвижение кредитного ресурса? В соответствии с политэкономическим подходом источником движения является противоречие. В основе движения лежит стремление участников получить приращение ресурса (деlež стоимостного приращения кредитного ресурса). И кругооборот будет протекать нормально, если согласованы интересы участников по поводу дележа стоимостного приращения.

Изучая последствия кредита необходимо различать последствия для участников (получение дохода) и для народного хозяйства (обеспечение экономики ресурсами).

В заключение хочется сделать вывод, что политэкономический подход к изучению и пониманию кредита позволяет четко обозначить колоссальную роль ссудного фонда и кредита в современной экономике, являющейся, по мнению многих исследователей, по существу кредитной.

Библиографический список

1. *Иванов В. В., Канаев А. В., Соколов Б. И., Топровер И. В.* Теории кредита. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007.

2. *Маркс К.* Капитал : критика политической экономии : в 4 т. М. : Политиздат, 1983. Т. 2 : Процесс обращения капитала. Т. 3. Процесс капиталистического производства, взятый в целом.

3. Развитие науки о деньгах, кредите и банках : по материалам Междунар. межвуз. конф. в Финансовой академии при Правительстве РФ // Деньги и кредит. 2009. № 3. С. 58–73.

4. *Трахтенберг И. А.* Денежное обращение и кредит при капитализме. М. : Изд-во АН СССР, 1962.

УДК 141

Ю. В. Смирнов

МЕХАНИЗМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ТРАКТОВКЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

Предметом анализа в настоящей статье являются механизмы конструирования социальной реальности в трактовке социологического конструктивизма. В статье рассматривается проблема происхождения и функционирования социальной реальности как «объективной данности» в связи с основными аспектами ее существования: взаимодействием социальных агентов, институтов. Выделяются основные проблемы, с которыми сталкивается социологический конструктивизм, при последовательной экспликации своих положений относительно соотношения знания и самой социальной реальности.

Ключевые слова: социологический конструктивизм, социальный запас знания, социальная реальность, реификация, экстериоризация, интериоризация, интересубъективность, легитимация знания

Y. V. Smirnov

MECHANISMS OF SOCIAL REALITY CONSTRUCTION STATUS AND ITS COMPREHENSION IN SOCIOLOGICAL CONSTRUCTIVISM

The subject of analysis in this article are the mechanisms of construction of social reality in the interpretation of sociological constructivism. The problem of the origin and functioning of social reality as "objective fact" in connection with the basic aspects of existence: the interaction of social agents and institutions. Highlights the main problems faced by the sociological constructivism, for a progressive explication of its provisions regarding the relations and knowledge of the social reality.

Keywords: sociological constructivism, social stock of knowledge, social reality, reification, externalization, internalization, intersubjectivity, the legitimation of knowledge.

Социологический конструктивизм, как полагают его основоположники Т. Бергер и П. Лукман, представляет собой такой взгляд на социальную реальность, в рамках которого отрицается ее сугубо вещный статус. Признавая, что образование и существование социальной реальности – сложный диалектический процесс, авторы отмечают, что она является производной

интенциональной активности сознания, способности наделять свои действия и окружающий мир смыслом и ценностью. Не меньшую роль играет практика (труд) как опредмечивание сознания и регулятор его практических запросов, в результате чего социальная реальность организуется вокруг тела человека, его запросов. Таким образом, сознание руководствуется прагматическим мотивом, когда «мое внимание к этому миру определяется главным образом тем, что я делаю, делал или собираюсь делать в нем» [1, с. 14; 10, с. 401–450]. Другими словами, бытие человека в мире, то есть социум, порождается и определяется миром труда, который создает человек, основываясь на собственных потребностях и интересах. Это означает, что существование общества не может сводиться исключительно к производной сознания социального агента.

По мнению П. Бергера и Т. Лукмана, как общество является человеческим продуктом, зависимым от наличия человека, так и человек – социальным продуктом. [1, с. 34]. Одним словом, несмотря на то, что существование общества немислимо без человека, оно все равно несводимо к сумме людей, его составляющих. Таким образом, снимается дуализм материальных и идеальных причин возникновения, существования и развития общества посредством указания на то, что указанные факторы функционально связаны в рамках единой человеческой деятельности (опредмечивания) как порождающей социальный мир с его институтами, социальными ролями, практиками, полями взаимодействий.

Впоследствии существование социальной реальности поддерживается в том числе всеобщим согласием по поводу того, какое значение могут иметь те или иные институты и институциональные акты. Реальность повседневной жизни представляется каждому участнику социальных процессов как мир, который одинаков для всех людей и не имеет альтернативы. Все это возможно потому, что всякое индивидуальное знание о реальности детерминировано «социальным запасом знания», который представляет собой господствующее употребление языка и такое же полагание значения институциональных актов [1, с. 31–32].

Никакой индивид либо социальная группа а priori не могут обладать полнотой знания о социальной реальности вслед-

ствие несоизмеримости своего фрагментарного «здесь и сейчас» и опыта реальности, взятой во всей ее пространственно – временной длительности и протяженности. Знание человека определяется как положением его тела здесь и сейчас в социальном пространстве, так и физической неспособностью без чужой помощи рефлексивно воспринять реальность. Благодаря своей способности выходить за пределы «здесь-и-сейчас», язык соединяет различные зоны реальности повседневной жизни и интегрирует их в единое смысловое целое [2, с. 69]. Однако здесь же возникает вопрос о том, каким же образом его смысл обретает общезначимый смысл и нормативность относительно своих носителей, сообщает им необходимость производства однотипных действий?

Одной из причин этого является наличие в рамках общества групп специалистов, которые, наделяясь соответствующим авторитетом, заключают в себе знание о фрагментах реальности либо о ней во всей ее целостности, легитимируют обыденное употребление языка, сообщая взаимосогласованность производству институциональных актов. Это необходимо, поскольку социальные институты, созданные однажды группой людей, не являются таковыми для последующих поколений, которые не принимали участия в их создании [1, с. 85–86]. «Социальный запас знания» может приобретать, таким образом, форму мифа, философского учения, религии, научного объяснения. Главная его функция – поддерживать и объективировать тот социальный порядок, происхождением которому они обязаны. Тем самым задача получения полного знания объективной реальности перекладывается на обладающее абсолютным знанием существо или специалиста, выступающего в силу особенностей его предназначения/интеллекта посредником между ограниченным сознанием обывателя и объективной реальностью. Всю остальную работу по конструированию и приданию вещного статуса той или иной концепции социальной реальности выполняет обыденное сознание. Это происходит по следующим причинам.

Во-первых, долгая история существования чего-либо укрепляет идею его объективного существования. Получается, что «формула «Мы делаем это снова» теперь заменяется формулой «так было всегда» и становится устойчивой в обыденном сознании участников социальных процессов. Таким образом, «образ

общества», усвоенный индивидом, отождествляется с реальным обществом, как оно существует на самом деле, приобретая устойчивость в сознании [2, с. 33]. Во-вторых, немаловажную роль в этом процессе играет история как темпоральное измерение жизни людей и конструируемого ими социума, поскольку именно длительность существования традиции заставляет воспринимать ее как габитус, существующий до и после жизни человека [4, с. 97–121]. В-третьих, воспроизводство общества в будущих поколениях людей, равно как и воспроизведенность в прошедших поколениях, убеждает обыденное сознание в способности общества к независимому существованию как таковых. Это приводит к возможности соответствующей легитимации такого социального порядка в терминах мифа, религии, социальной науки, связывающих то или иное положение социального агента в обществе с действием не зависящих от него сил и закономерностей [3, с. 52].

Если представить себе в общем виде механизмы, благодаря которым возникает и поддерживается существование социальной реальности в рамках конструктивистского подхода, то она может выглядеть следующим образом. Во-первых, существуют индивиды, между которыми устанавливаются связи, во-вторых, специализированные сообщества, или интеллектуальная элита, обладающая знанием о реальности и санкционирующая те или иные общезначимые институциональные акты или институты, символизирующие общепринятый смысл и порядок социальных действий. Во-вторых, это язык, при помощи которого различные фрагменты реальности могут быть связаны воедино в сознании обывателя, а индивиды могут производить взаимоднозначные действия. В-третьих, существуют исторически выработанные обществом практики и поля взаимодействия индивидов, которые интериоризируются и экстериоризируются ими [6, с. 40–44; 4, с. 97–121]. Все это приводит к необходимости достичь согласия, между тем как «Я» и «Другой» (А и В в терминологии упомянутых социологов) трактуют смысл действий и необходимость действий друг друга [5]. В результате согласия в процессе практики или борьбы сознаний возникает интерсубъективное содержание сознания и язык, который появляется благодаря согласию либо превосходству одной из сторон. Таким образом, возникают первоначальные институты – уста-

новления об общепринятых действиях, формы разделения труда, структурированные в рамках общепринятого языка. Это создает предпосылку для того, чтобы существовало общество как реальность, замкнутая сама на себе и постоянно воспроизводящая массивы информации о реальности [1, с. 92–96]. Эти изменения связаны с уникальными ситуациями, когда символический порядок социальной реальности не согласуется с фактами касательно ее самой или ему успешно противоречит новая парадигма социального бытия.

По мнению французского социолога П. Бурдьё, определяющую роль в воспроизводстве и овеществлении определенного образа социальной реальности играет габитус – «система диспозиций, порождающая и структурирующая практику агента и его представления. Он позволяет агенту спонтанно ориентироваться в социальном пространстве и реагировать более или менее адекватно на события и ситуации...» [3, с. 65]. Зарождающаяся социально-исторически, эта система диспозиций навязывает социальному актору категории и системы оценки, распределяющие людей по классам в зависимости от культурного капитала (буржуа, рабочего, люмпена, интеллектуала). Их объективность и принудительный характер определены тем, что их воспроизводит власть через все возможные гражданские институты, причем любой габитус является объективированной социальной практикой, зависящей как от экономического развития общества, так и от политического, культурного распределения его носителей [2, с. 62].

Еще одним важным условием, без которого нельзя мыслить существование общества, является история. Она является важным условием существования общества во времени, способом, с помощью которого субъект организует вокруг себя традиции и опыт, которые не даны ему наглядно-чувственно. Таким образом, история как знание способствует осмыслению и поддержанию устойчивости существования социума, выступая способом познания обществом самого себя в форме биографии. В ее рамках история подчинена задачам трансляции социально-культурного опыта общества, главной задачей которой становится формирование такого образа прошлого, который объяснял бы, каким образом социальные институты и их значения получили генезис. История формирует социально значимые «места

памяти», благодаря обращению к которым общество получает ответы на вопросы о том, почему и как тот или иной институт произошел. История оказывается лишь одним из символических способов контроля над прошлым с целью наиболее успешной ориентации человека и усвоения им надлежащих знаний об обществе в настоящем.

Подведем итог и определим основные механизмы воспроизводства социальной реальности в рамках социологического конструктивизма. «Социальный запас знания» актуализирует положение индивида во времени и пространстве, помогая ему осознавать свою индивидуальность как не только обладание определенными, характерными только для него свойствами личности, но и свою уникальность в историческом времени как представителя современности, отличимой от того, что было до нее и, возможно, будет. Конструируется позиция «здесь и сейчас» индивида, в соответствии с которой он актуализирует себя как представителя определенной исторической эпохи, имеющего характерные уникальные черты, привычки, обычаи, традиции, способы общения, свойственные не только эпохе, нации, обществу, но и социальному слою, к которому он принадлежит, семье и т. д. [2, с. 56].

Библиографический список

1. Бергер П., Лукман Т. Конструирование социальной реальности. М. : Медиум, 1974. 375 с.
2. Бурдые П. Практический смысл // Бурдые П. Начала. М. : Алетея, 2001. 562 с.
3. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // Бурдые П. Начала. М. : Socio-Logos, 1994. 288 с.
4. Коркюф Ф. Новые социологии. М. : Алетея ; СПб., 2002. 321 с.
5. Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма : традиции скептицизма в современной философии и теории познания. Мюнхен : PAREN, 2000. 289 с.
6. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М. : РОССПЭН, 2004. 1056 с.

УДК 378

Ю. В. Смольянинова

ОБЪЯСНЕНИЕ ПРИЧИН РОСТА ЧИСЛА СТУДЕНТОВ

В данной статье рассматривается тенденция увеличения численности студентов и объясняются причины ее вызвавшие.

Ключевые слова: тенденции развития высшей школы, рост численности студентов, доля студентов, положительные и отрицательные последствия, взаимодействие участников.

Y. V. Smolyaninova

AN EXPLANATION OF THE REASONS FOR THE GROWTH OF THE NUMBER OF STUDENTS

In this article examines the tendency of increase of number of students and explain the reasons it caused.

Keywords: tendencies of development of the higher school, the growth in the number of students, the proportion of students, positive and negative effects, interaction of the participants.

Изменения уже произошедшие и происходящие в высшей школе происходят под воздействием как национальных, так и глобальных экономических, политических и социальных сил.

Одной из тенденций последних лет является повышение спроса на высшее образование и следовательно рост численности студентов.

По данным сайта «Статистика Российского образования» из года в год происходит увеличение количества студентов (см. табл. 1).

Несмотря на некоторое замедление темпов роста численности студентов (2000/1997 – 122,83 %; 2003/2000 – 145,97 %; 2006/2003 – 136,16 %; 2008/2004 – 126,85 %), они остаются одними из самых высоких в мире. А если рассматривать период с 1997 г. по 2007 г., численность студентов увеличилась на 4239,6 тыс. чел., что составило 160,31 %.

Таблица 1

**Численность студентов высших учебных заведений по регионам
Российской Федерации (на начало учебного года; тыс.чел.)**

Регион	Всего, 1997/98	Всего, 2000/01	Всего, 2003/04	Всего, 2004/05	Всего, 2005/06	Всего, 2006/07	Всего, 2007/08
РФ	2644,6	3248,3	4741,4	5426,9	5945,1	6455,7	6884,2
ЦФО	865,6	1025,7	1489,9	1746,9	1755,1	1967,6	2191,1
Северо-Западный ФО	303,7	368,5	534,9	598,3	645,5	684,5	713
Южный ФО	311,1	401,4	585	639	764	843,7	887,4
Приволжский ФО	491,5	617,3	893,9	1026,1	1187,3	1277	1341,5
Уральский ФО	179,4	245,2	365,6	426,3	491,2	523,2	547,8
Сибирский ФО	378,8	453,5	670,5	755,3	822,5	869,7	898,9
Дальне- восточный ФО	114,4	136,8	201,6	235,1	279,5	289,9	304,5

Ректор Высшей школы экономики Я. И. Кузьминов в своем интервью газете «Комсомольская правда» отметил, что «вузы идут 80 % выпускников школ!». При советской власти количество выпускников, поступивших в вузы, было значительно меньше. На 1 сентября 2009 г. численность студентов составила 7,47 млн чел., а в 1998-м их было 2,6 млн, почти в три раза меньше! В настоящее время упрощена процедура поступления в высшие учебные заведения, а также снижены требования к российским студентам: выпускается 94 % поступивших, в то время как в Великобритании – 59 %.

В последнее десятилетие в России произошел рост доли студентов (табл. 2).

Таблица 2

Доля студентов в общей численности населения, %

	1996	2001	2003	2006	2008	2009	2010
Доля студентов	1,88	3,24	4,1	4,98	5,25	5,29	5,23

При этом следует отметить, что увеличение доли студентов в обществе имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

К положительным можно отнести: повышение общего уровня культуры и просвещения в обществе; облегчение поиска нужного специалиста для работодателей; облегчение управляемости более обученным обществом через средства культуры и др.

В качестве отрицательных сторон можно отметить следующее.

Чем большая доля населения привлекается к обучению в высшей школе, тем сложнее отобрать лиц с высоким уровнем природных способностей и качеством довузовского образования. Обучение каждого студента требует больших средств, и если полученные знания не используются с должной отдачей, то вложения в обучение себя не оправдывают.

Обучение в высшей школе длится 4–6 лет, в связи с чем в развитых странах увеличивается средний возраст вступления в брак. Особенно яркий пример в этом отношении – Германия.

Даже не слишком удачливые и квалифицированные по оконченной специальности выпускники вузов не желают трудиться на должностях, которые не подразумевают высшего образования.

В России указанные недостатки усугубляются жесткой регламентацией деятельности государственных вузов (например, норма числа студентов на одного преподавателя, с одной стороны, это экономит бюджетные средства, с другой – вынуждает вузы «тащить» явно неспособных к обучению до диплома).

Каковы же причины роста? На наш взгляд, в первую очередь это традиции. В России традиционно считается (и это проникло во все слои общества), что высшее образование – это благо, дающее возможность подняться по социальной лестнице. Кроме того, специалисты с высшим образованием проще находят работу. Этот факт подтверждается статистикой трудоустройства выпускников с высшим образованием. Доля официально зарегистрированных безработных выпускников в выпуске специалистов высшими учебными заведениями составляет 2,2 %, тогда как среднее специальное и начальное профессиональное образование – 6,86 % и 6,09 % соответственно.

Росту численности студентов способствует и увеличение доходов населения, увеличивается доля студентов, получающих образование на платной основе. Т. е., с одной стороны, появляется платежеспособный спрос на образовательные услуги, с другой – увеличивается предложение этих услуг вузами. Рост численности студентов сопровождался ростом числа вузов и появлением вузов нового типа как реакция на повышение спроса на образование. В 1990 г. в России было 514 вузов (все государственные), а через десять лет в 1,9 раза больше (607 государственных и 358 негосударственных). Таким образом, рост общего числа вузов в значительной мере определялся за счет развития негосударственного сектора. Этот процесс продолжался и в период с 2000 по 2009 г., за который общее число вузов возросло на 15,4 %. Самыми большими темпами прироста отличается Центральный федеральный округ – 37,1 %, включая г. Москву – 50,8 %. В этих территориальных образованиях число негосударственных вузов уже превысило число государственных и продолжает увеличиваться. Темпы увеличения числа НОУ были

примерно в четыре раза выше по сравнению с увеличением числа государственных вузов. Однако в 2009 г. впервые произошло снижение общего числа негосударственных вузов. В настоящее время удельный вес НОУ от общего числа высших учебных заведений в стране составляет 41 %, при этом треть из них сосредоточена в Москве.

Определенную заинтересованность в увеличении численности студентов проявляют и сами высшие учебные заведения, поскольку число студентов – один из привычных признаков значимости учебного заведения. Кроме того, система бюджетного финансирования подталкивает вузы к увеличению числа коммерческих студентов. В последние годы в стране происходит увеличение внебюджетной составляющей (собственных доходов) в общем объеме финансирования. Такая тенденция характерна для большинства государственных вузов. Статистика показывает, что доля бюджетного финансирования снижается, и если в конце 90-х годов она составляла порядка 60–65 %, то в настоящее время доля бюджетного финансирования составляет лишь 35–40 %. Другими словами, большая часть источников финансирования деятельности вузов – это заработанные самим вузом средства. Анализ данных, предоставленных вузами, и материалов официальных сайтов отдельных вузов показал, что за счет средств бюджета на очень низком уровне финансируется, а зачастую и не финансируется совсем, оплата средств связи, расходные материалы, командировки, расходы на содержание помещений. Заработная плата одного преподавателя в среднем за счет средств федерального бюджета едва «дотягивает» до средней зарплаты в промышленности. В целом реальное финансирование из федерального бюджета обеспечивает обоснованную потребность вуза в средствах для реализации своей основной деятельности не более чем на 56 %.

С 1 января 2011 г. правовой формой высших учебных заведений стало «бюджетное учреждение». В отличие от «казенных учреждений», которые работают только на бюджетные деньги, финансирование большинства государственных вузов осуществляется в форме субсидий на выполнение госзаданий по нормативам, утвержденным Правительством. Отдельно будут финансироваться образовательные услуги и научная работа. То

есть вуз будет реализовывать только те свои функции, которые ему будут оплачены. Этим объясняется повышенное внимание государственных вузов к вопросам привлечения внебюджетных средств и разработки механизма эффективного использования возможностей, предоставляемых рыночной экономикой.

Еще одной причиной роста численности студентов является повышение требований к работникам со стороны работодателей. Крупные производственные структуры, занимающие устойчивое положение на рынке, рассматривают подготовку кадров как составную часть производственного процесса. Вместе с тем и система высшего образования перестает выступать как самодостаточная, не испытывающая зависимости от бизнеса, а сталкивается с необходимостью перестраивать себя в соответствии с реалиями социально-экономической жизни.

В заключение необходимо подчеркнуть, что за рассматриваемой тенденцией стоит четыре участника: население, государство, бизнес и высшие учебные заведения. Существует объективная настоятельная необходимость осуществления взаимодействия всех участников в решении задач устойчивого социально-экономического развития страны и ее регионов.

УДК 338.242

В. В. Солдатов

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ТЕКСТИЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА
(НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ И ШВЕЙНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье рассматривается единство и противоположность двух подходов к развитию текстильно-промышленного кластера Ивановской области.

Ключевые слова: кластер, текстильно-промышленный кластер, вид сырья, виды деятельности, инновационные технологии, инновационные товары, стратегические партнеры, инвесторы.

V. V. Soldatov

**MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT THE INDUSTRIAL
TEKSTILE CLUSTER
(ON THE EXAMPLE OF TEXTILE AND CLOTHING INDUSTRY
OF THE IVANOVO REGION)**

In article the unity and contrast of two approaches to development of a textile and industrial cluster of the Ivanovo region is considered.

Keywords: cluster, textile and industrial cluster, type of raw materials, kinds of activity, innovative technologies, innovative goods, strategic partners, investors.

В экономической литературе утвердилась точка зрения, что основным направлением развития народного хозяйства Российской Федерации в XXI в. станет создание территориально-промышленных кластеров в основных видах производственной деятельности. В частности, в Ивановской области проводятся мероприятия по созданию текстильно-промышленного кластера.

По нашему мнению, текстильно-промышленный кластер представляет собой совокупность предприятий по производству, переработке, реализации текстильной продукции, утилизации отходов этих видов деятельности, а также предприятий производственной, финансовой и социальной инфраструктуры, обеспечивающих их функционирование [2, с. 165].

Системным свойством текстильно-промышленного кластера, объединяющим всю совокупность указанных предприятий, является основной вид используемого сырья, так как он определяет единство используемой техники, технологии и трудовых навыков.

В настоящее время в экономической литературе выделяются два основных подхода к пониманию развития текстильно-промышленного кластера Ивановской области:

- первый подход предполагает дальнейшее развитие и совершенствование хлопчатобумажного производства с использованием химических волокон и нитей;
- второй подход предполагает перевод текстильно-промышленного кластера на преимущественное использование текстильных филаментных нитей и штапельных волокон.

Приведенные выше подходы представляют собой противоречивое единство понимания развития текстильно-промышленного кластера в нашем регионе на основе использования различных видов сырья.

Первый подход предполагает сохранение и дальнейшее развитие текстильной промышленности Ивановской области за счет модернизации и технического перевооружения существующих и создания новых современных производств.

Основной целью этого подхода является организация производства конкурентоспособного ассортимента текстильной продукции, включающего в себя продукцию медицинского назначения, домашний и технический текстиль из хлопка с широким диапазоном использования химических волокон и нитей.

Реализация этой основной цели предполагает:

- развитие производства хлопка в южных регионах нашей страны¹;
- усиление взаимосвязей между текстильным и швейным производством, научно-исследовательскими учреждениями и вузовской наукой, а также модельными и дизайнерскими агентствами

¹ Для реализации этой цели разработан проект «Белое золото», по которому в южных регионах нашей страны должны получить 1,4 тыс. т хлопка-сырца [1, с. 15].

ми, с целью создания инновационных продуктов и технологий их изготовления;

- внедрение передовых инновационных технологий в текстильное и швейное производство;
- стимулирование безотходного производства в текстильной и швейной промышленности;
- привлечение стратегических партнеров и инвесторов в текстильное и швейное производство;
- повышение инвестиционной и экспортной привлекательности Ивановской области.

В основе этой деятельности находится сохранение бренда Иванова и Ивановской области как края, производящего натуральные ткани.

Проведенные швейцарской фирмой Gherzi исследования показали, что затраты на модернизацию и перевооружение текстильной и швейной промышленности Ивановской области могут составить 9,4 млрд дол.: в прядение – 4,7; в ткачество – 3,1; в отделку – 1,0; в швейное производство – 0,6 [3, с. 38].

Таким образом, существует возможность дальнейшего развития текстильно-промышленного кластера Ивановской области как производителя хлопчатобумажных тканей с добавлением химических волокон и нитей.

Второй подход предполагает дальнейшее развитие текстильно-промышленного кластера Ивановской области за счет организации производства полиэфирного (ПЭ) волокна и переориентации текстильной и швейной промышленности на выпуск продукции из этого сырья.

В официальных документах этот процесс обосновывается следующими основными положениями:

- продукция, производимая из синтетического волокна, качественна, отличается легкостью процесса переработки, а также адаптируема к модным тенденциям;
- рост объема потребляемой текстильной продукции вследствие прироста населения и повышения его благосостояния невозможно удовлетворить только посредством производства продукции из натуральных волокон;

- приоритетным становится производство пищевых продуктов, для создания которых используются те же ресурсы (земля и вода), а следовательно, вытесняется производство натуральных волокон из агропромышленной деятельности;

- развивается производство тканей и материалов с новыми инновационными свойствами, расширяющими их практическое применение и эстетические характеристики, отвечающими современным модным направлениям;

- происходит глобальное переориентирование производства тканей и материалов одежной группы на производство технического текстиля [4, с. 20].

Таким образом, производство полиэфирного (ПЭ) волокна и переориентация текстильной и швейной промышленности на выпуск продукции из этого сырья станет основой для развития текстильно-промышленного кластера Ивановской области.

Для развития текстильно-промышленного кластера необходимо провести следующие мероприятия:

- создание крупного производства полиэфирного (ПЭ) волокна (ОАО Кластерная текстильная корпорация «Иврегионсинтез»);

- усиление взаимодействия между текстильным и швейным производством, научно-исследовательскими учреждениями и вузовской наукой, а также модельными и дизайнерскими агентствами, с целью создания инновационных продуктов и технологий их изготовления;

- переориентация текстильной и швейной промышленности на выпуск продукции из полиэфирного волокна, осуществляемая в двух направлениях: филаментные нити для производства продукции для населения, штапельные волокна для производства бытового текстиля и технического текстиля;

- появление возможности производства сырья для изготовления покрышек, используемых в автомобильном транспорте;

- привлечение стратегических партнеров и инвесторов в текстильное и швейное производство;

- повышение инвестиционной и экспортной привлекательности Ивановской области.

По мнению разработчиков проекта строительства крупного производства полиэфирного волокна, величина инвестиций в проект должна составить 9,96 млрд р. [4, с. 29].

В основе этих изменений находится создание нового бренда Иванова и Ивановской области как края, в котором производятся инновационные ткани.

Результатом этих изменений в текстильно-промышленном кластере Ивановской области станут изменения в соотношении объема выпускаемых тканей.

Таблица

Изменение соотношения объема выпускаемых тканей (в %) [4, с. 18]

Виды производимой продукции	В настоящее время	После создания производства полиэфирных волокон
Все виды тканей	100	100
Традиционные ткани	80	10
Продукция, производство которой подверглось значительным технологическим изменениям	10	50
Инновационная продукция	10	40

Таким образом, существует возможность развития текстильно-промышленного кластера Ивановской области как производителя инновационных тканей.

По нашему мнению, приведенные выше подходы к развитию текстильно-промышленного кластера Ивановской области не должны противопоставляться друг другу, а должны восприниматься как целостное единство.

Развитие текстильно-промышленного кластера Ивановской области на основании единства приведенных выше подходов позволит нашему региону:

- не просто сохранить производство хлопчатобумажных тканей, но возродить его на новом технологическом уровне, соответственно, обеспечить возрастающие потребности граждан нашей страны в высококачественных натуральных тканях;

- сохранение производства хлопчатобумажных тканей создаст возможность продолжить развитие таких видов деятельности, как производство ваты, одеял, матрасников, ватных курток, а также обеспечить безотходность текстильного производства;

- предоставить промышленным предприятиям обтирочные материалы, отсутствие которых скажется на качестве машиностроительной продукции;

- производство полиэфирного полотна позволит увеличить количество и ассортимент текстильной продукции, ликвидировав зависимость нашей страны от зарубежного полиэфирного полотна;

- создать новые инновационные виды тканей с заранее заданными свойствами;

- расширить виды деятельности в текстильно-промышленном кластере Ивановской области.

Таким образом, основным направлением развития текстильно-промышленного кластера Ивановской области должно быть единство реализации указанных подходов.

Библиографический список

1. Кошелева М. К. О современном состоянии отечественной текстильной и легкой промышленности. О повышении энергоэффективности процессов сушки и термовлажностной обработки текстильных материалов. URL: <http://www.drying-committee.ru/dl.php?f=202>.

2. Солдатов В. В. К вопросу о кластере в текстильной и швейной промышленности (по материалам текстильной и швейной промышленности Ивановской области) // Воспроизводство: взаимосвязь политико-экономического и институционального аспектов : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. 224 с.

3. Тарасова А. Нелегкая промышленность Русского Манчестера // Деловой. 2008. № 6 (601). С. 38.

4. Текстильно-промышленный кластер Ивановской области. Организация гарантированного производства и потребления полимерной (полиэфирной (ПЭТФ)) продукции текстильного назначения. Ивановская область 2012. С. 20. URL: http://invest-ivanovo.ru/data/pr_04.pdf.

УДК 658

Р. Н. Солдатова

ПРЕДЕЛЫ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Для решения практических задач стратегический менеджмент применяет различные инструментари, в том числе эконометрический анализ. Но неправомерное распространение эконометрики на области достаточно далёкие от сфер материального производства может привести к искажению результатов прогнозирования, расхождению их с реальной действительностью. Аппарат эконометрики не приспособлен для выявления и раскрытия проблем исследуемых социально-экономических систем при отвлечении от общественных отношений. При разработке стратегии управления сложными и многогранными социально-экономическими процессами необходимо помнить об этом ограничении.

Ключевые слова: социальные отношения, нестоимостная мотивация труда, нелинейный сектор воспроизводства, саморазвитие матери.

R. N. Soldatova

THE LIMITS OF EMPIRICAL RESEARCH IN STRATEGIC MANAGEMENT

For the solution of practical tasks of strategic management uses a variety of tools, including econometric analysis. But the unlawful spreading of econometrics in the region are quite far from the spheres of material production can lead to the distortion of the results of forecasting, variance of them with reality. The unit of econometrics is not suitable for the identification and disclosure of the problems investigated the socio-economic systems in case of withdrawal from the public relations. In developing the strategy in the management of complex and diverse socio-economic processes need to be aware of this limitation.

Keywords: social relationships, not the cost motivation of labor, non-linear sector of reproduction, self-development material.

Стратегический менеджмент относится к перспективному управлению микро- и макроэкономическими процессами общественного воспроизводства. Он предполагает особый стиль мышления, широкий спектр знаний и информации, высокие динамические способности и инновационную управленческую

технологии. Такими способностями, как правило, обладают менеджеры высшего звена. Поэтому стратегический менеджмент занимает особую нишу в общей системе управления социально-экономической деятельностью социума.

Развитие телекоммуникационных технологий значительно расширяет возможности менеджеров в прогнозировании будущих рисков в условиях формирования единого мирового рынка. Новые технологии способствуют стандартизации национальных счетов в развитых и некоторых развивающихся странах, связанных между собой глобальной экономикой, увеличивают поток экономической информации, доступной для большинства специалистов в разных государствах мира. Поток такой информации постоянно обновляется и обогащается за счет введения новых измеряемых показателей и международных стандартов в динамично развивающихся странах. В результате расширения сферы применения эконометрических методов любая область менеджмента сегодня имеет дело с экономико-математическим моделированием и статистическим анализом. Математика и статистика предоставляют мощные инструменты для маркетинговых исследований с целью принятия рациональных решений на стратегическом уровне управления. Растёт понимание того, что без эконометрического инструментария невозможно проводить качественный микро- и макроэкономический анализ, на который опирается менеджер при разработке стратегии как для отдельных предприятий и фирм, так и всего общехозяйственного комплекса в целом.

В то же время неправомерное распространение эконометрики на области, достаточно далёкие от сфер материального производства, может привести к искажению результатов прогнозирования, расхождению их с реальной действительностью. Это объясняется тем, что современный менеджмент происходит из крупных корпораций (ТНК), являющихся самой динамичной сферой мирового капиталистического хозяйства. По данным ежегодных отчетов Всемирного банка эта сфера развивается более высокими темпами, чем другие производственно-экономические комплексы. В итоге размеры экономик ТНК сегодня составляют половину крупнейших экономик мира, а доходы от деятельности сверхкорпораций превышают объёмы

ВВП многих государств. Под контролем крупных корпораций находятся свыше 2/3 внешней торговли, около 50 % мирового промышленного производства, 80 % технологических новшеств [4]. Имея в своём распоряжении большую часть материальных благ на планете, ТНК осуществляют своё господство над мировой экономикой, не считаясь с национальными интересами отдельных стран и практически не неся никакой ответственности ни перед кем в мире. Это позволяет транснациональным компаниям диктовать условия целым государствам, особенно менее развитым странам, которые чаще всего оказываются бессильными под натиском крупных ТНК, владеющих передовыми технологиями и финансовыми потоками.

Влияние транснациональных компаний на глобальное хозяйство продолжает нарастать. Материальной основой протекания таких процессов в планетарном масштабе служит дальнейший рост уровня производительных сил в развитых странах Запада, фундаментом экономик которых является глобальное сетевое производство, сформированное по межотраслевому вертикально-горизонтальному принципу, оперирующее автоматизированными и телекоммуникационными техникой и технологиями. На этом фундаменте функционируют современные корпорации, тесно переплетаясь между собой, образуя еще более крупные неформальные структуры, срачивающиеся с государством. Отсюда следует, что объективной и закономерной базой изменения современных методов управления является дальнейшее развитие производительных сил в развитых капиталистических странах мира. Однако вытекающие из стоимости капиталистические отношения, неадекватные современному производству, начинают тормозить динамичное развитие производительных сил в западных странах. Они порождают отчуждение трудящихся от средств производства и продукции, лишают их подлинной заинтересованности в своем труде. Подтверждением этому служат последние исследования известных американских экономистов Грейсона Джексона К. младшего и О'Деллпы Карла, согласно которым системы оплаты труда, используемые в большинстве американских компаний, уже не отвечают требованиям современного производства, ибо они негибкие, не обладают достаточным мотивационным эффектом и слабо стимулируют

повышение производительности труда [2]. С этим ничего не может поделать и современный менеджмент, поскольку социальная ситуация, НТП, внедрение новых технологий настоятельно требуют *другой, нестоимостной, мотивации труда*. Без нее не решить проблем повышения качества производимой продукции, профессионального уровня и творческой инициативы рабочих, не добиться реализации современных требований закона экономии времени, не обеспечить высшую производительность. Поэтому во избежание кризисных ситуаций Запад вынужден продолжать движение в направлении от капитализма к социализму, а не наоборот, подобно современной России. В настоящий период в развитых странах мира начинается зарождение первого этапа коммунистической общественно-экономической формации (раннего социализма). В итоге экономика этих стран кажется «смешанной», «социально-ориентированной». Данные процессы вынуждают мировых лидеров искать «новые социально-экономические модели», что подтверждается тематикой Всемирного экономического форума, прошедшего в Давосе в текущем году. Так, по оценке управляющего инвестфонда «Carlyle» Д. Рубинштейна, западной модели капитализма в том виде, в котором она существует сейчас, осталось не более 3–4 лет. По его мнению, новая социально-экономическая модель должна опираться на расширенный государственный сектор в экономике развитых стран, иначе – «конец игры» [3]. Однако курс на расширение сферы деятельности государства наглядно демонстрирует, что дальнейшее развитие Запада на основе модели свободного рынка становится невозможным.

В то же время процессы, протекающие в лидирующих экономиках мира, не попадают в поле зрения эмпирических исследований, поскольку эконометрика, рожденная из сплава наук точного естествознания, не приспособлена решать в полном объеме вопросы по разработке стратегии развития социально-экономических систем. Она не в состоянии достаточно выявить и раскрыть проблемы исследуемых общественно-экономических формаций при отвлечении от общественных отношений. Аппарат эконометрики не предназначен для проведения такого уровня работ, так как изучает общие закономерности социально-экономических систем и не рассматривает их специфику. Кроме

этого, эмпирические исследования имеют определённые ограничения в применении, как физика, математика и статистика. Дело в том, что язык математики – это язык предельных абстракций, тогда как в поле зрения стратегического менеджмента должна входить вся совокупность реальных общественных отношений. Абстракции здесь должны применяться только при одном условии, если они не теряют связь с самим предметом анализа. Излишняя математизация и формализация в прогнозировании, как правило, приводят к конструированию идеальных рынков, которые отсутствуют в современной экономике западных стран. Поэтому стратегический менеджмент не должен в полной мере опираться на эконометрические исследования, поскольку они могут весьма отдалённо отражать реальную действительность.

В то же время лауреат Нобелевской премии в области эмпирических исследований французский экономист М. Аллэ отмечал, что «большинство областей экономики можно прекрасно изучать и без помощи математики, но есть и такие области экономики, где без неё не обойтись» [1]. Но он не конкретизировал этот вывод. Полагаем, что необходимость применения эконометрики связана с тем, что социально-экономическая деятельность человека, содержащая тесное взаимодействие материального и идеального, базируется на производстве, которое обладает универсальными свойствами, присущими материи. В работе «Синергетический подход к новой экономике России» автор данной статьи доказывала, что основой развития цивилизации являются *реальные материальные процессы, параллельно протекающие в космосе и на Земле*. Процесс воспроизводства, имея нелинейный характер движения, развивается на основе третьего типа самоорганизации материи. Третий тип самоорганизации материи (открытие в физике) связан с развитием систем, которые способны накапливать и использовать прошлый опыт. Отсюда теория, выдвинутая К. Марксом, о действительном единстве мира на основе его материальности, с учетом последних открытий в науке получила дополнительное подтверждение [5].

Следовательно, материальный сектор экономики может и должен моделироваться. Использование математического

аппарата в этой сфере человеческой деятельности просто необходимо.

В данном контексте стратегический менеджмент может использовать эконометрику в качестве прикладной дисциплины и применять экономико-математический анализ как один из методов управления. Сущность этого метода заключается в статистическом измерении (оценивании) параметров математических выражений, характеризующих некоторую экономическую концепцию о взаимосвязи и развитии объекта, явления, и в применении полученных таким путём эконометрических моделей для конкретных экономических выводов. При этом процесс создания эконометрических моделей должен учитывать все важные взаимосвязи, закономерности и условия развития объекта моделирования в различных возможных (часто не наблюдаемых в действительности) условиях.

Таким образом, при разработке стратегии управления сложными и многогранными социально-экономическими процессами необходимо помнить, что эмпирические исследования в стратегическом менеджменте (как и в экономической теории) имеют определенные пределы.

Библиографический список

1. Аллэ М. Математика в экономике // Экология и жизнь. 2005. № 2 (43).
2. Грейсон Джексон К. младший, О'Делл Карла. Американский менеджмент на пороге XXI века. М., 2004. 176 с.
3. Давос начал с конца. URL: <http://www.gazeta.ru/financial/2012/01/25/3974233.shtml>.
4. Корпорации правят миром. URL: <http://www.rb.ru/topstory/economics/2011/08/15/173030.html>
5. Солдатова Р. Н. Синергетический подход к новой экономике России // Экономическая теория на пороге XXI века–5 : Неэкономика. М., 2001.

УДК 339.9.01

Р. Н. Солдатова

«БОЛЕЗНЬ СССР» И ПРИЧИНЫ ЕЁ ВОЗНИКНОВЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Сегодня некоторые страны в глобальном хозяйстве сталкиваются с теми же негативными процессами, что и СССР в конце XX столетия. Эти негативные процессы автор назвала «симптомами «Болезни СССР». Такой болезнью сегодня поражены не только страны, избравшие социалистический путь, но и развитые капиталистические государства. Исследования показали, что объективной причиной заражения «Болезнью СССР» является конфликт между стоимостью и потребительной стоимостью, который до сих пор экономической наукой недооценён.

Учитывая единство, непрерывность и объективность эволюционной трансформации планетарной цивилизации, думается, что в перспективе с «болезнью СССР» могут столкнуться и другие государства мирового хозяйства. Но этот всеобщий эволюционный путь может быть сознательно изменён, ибо социальные отношения предполагают научно обоснованный выбор, от которого зависит будущее каждой социально-экономической системы, в том числе и России.

Ключевые слова: экономика снижающихся цен, вектор общественного продукта труда, продукто-технологическая структура производства, направляющие всемирного прогресса.

R. N. Soldatova

"THE USSR DISEASE" AND CAUSES OF THE GLOBAL ECONOMY

Nowadays some countries tend to repeat the same mistake the USSR made at the end of the XX century. At the same time the West is only now beginning to deal with the problem of economic irrationality the Soviet Union had a deal with over 50 years ago. It seems today China, Belarus, the EU, the USA and others have contracted "the USSR disease".

Based on the fact that the direction of global progress is a single, continuous, objective process from lower stages to higher, we believe that all countries of the world without exception do not bypass "the USSR disease". However, this way of global evolutionary development can be changed because social relationships imply choice and this choice should be scientifically-grounded for the future depends on it.

Keywords: the direction of global progress, social labour product vector (SLP-vector), product-technological structure (PTS) of production, economy of falling prices.

Проявление симптомов «болезни СССР» в мировой экономике. За последние двадцать лет экономика Китая демонстрирует два противоположных процесса: с одной стороны, беспрецедентный экономический рост, что свидетельствует об её успехах, но с другой – усиление инфляции вызывает серьезные опасения по сохранению высокого статуса Китая как одного из лидеров глобального хозяйства. В стране предпринимаются серьезные попытки для снижения инфляции, чтобы поддерживать экономический рост на прежнем уровне, однако они безуспешны. Рост цен продолжает набирать обороты, что, в конечном итоге, провоцирует политическую нестабильность китайского общества. Эти негативы беспокоят мировую финансовую элиту, ибо Китай является сегодня одним из крупных игроков, влияющих на расстановку сил на глобальном рынке. Поэтому от состояния его экономики в значительной мере зависят настоящие и будущие изменения мирового хозяйства в целом.

Американский экономист С. Роузфильд, исследуя и сравнивая различные социально-экономические модели, функционирующие в мировом хозяйстве, в том числе России и Китая, заметил схожесть негативных процессов, нарастающих в китайской экономике с 90-х годов и предшествовавших краху СССР в 80-е годы XX в. Он пришел к выводу о том, что если в Китае ухудшится уровень государственной дисциплины, то его экономику может ожидать продолжительный период отрицательного экономического роста [8, с. 302]. Предпосылками реализации такого прогноза являются нарастающие диспропорции в различных секторах китайской экономики: рост цен на продукцию производства при снижении темпов производительности труда; распыление государственных капиталовложений для поддержания иррационального экономического роста; появление прослойки нуворишей, заинтересованных в увеличении и легализации личных капиталов на фоне весьма низких реальных доходов основной массы трудящихся; распространение коррупции, несмотря на жесткую борьбу с нею китайских властей (вплоть до

смертной казни) и т. д. Становится всё более очевидным, что если КНР будет сохранять существующее положение вещей, то китайская экономическая система может прийти в расстройство, как это произошло в Советском Союзе после 1968 г.

Разбалансированность и иррациональность экономики Китая не остались без внимания и журнала «Forbes». Согласно мнению внештатного корреспондента журнала А. Ильина, современная китайская экономика представляет собой «заколдованный круг» [3]. Государственные банки на льготных условиях кредитуют национальные компании, созданные правительством для реализации дорогих инфраструктурных проектов с неопределенным сроком окупаемости, а вливание дешевых инвестиций в свою очередь поддерживает высокие темпы ВВП. В то же время, по наблюдению американского экономиста Н. Рубини, построенные этими компаниями автобаны, аэропорты и скоростные железные дороги эксплуатируются едва ли наполовину, в связи с тем, что у большинства китайцев не хватает средств на их использование. Причём все риски от такого расточительного инвестирования, как правило, покрываются за счет казны государства.

Более того, поскольку стремительный рост ВВП стал приоритетной национальной политикой Китая, не зависящей от реальных экономических результатов, то при таких обстоятельствах приписок и искажения отчетности не избежать, что было одной из причин развала СССР в 80-е годы. Доказательством наличия данного симптома российской болезни в современной экономике КНР являются сведения из дипломатического протокола 07BEIJING1760, опубликованного Wikileaks в декабре 2010 г. Из протокола следует, что показатели ВВП Китая «превратились в политические переменные: сначала чиновник продвигает цифры, а потом цифры продвигают чиновника вверх по карьерной лестнице» [3].

Но Китай не единственная страна в современном глобальном хозяйстве, экономика которой сигнализирует о симптомах «болезни СССР». По данным Национального статистического комитета Белоруссии, за первые девять месяцев 2011 г. потребительские цены в этой стране выросли на 74,5 процента. Только в сентябре прошлого года по сравнению с аналогичным периодом

2010 г. инфляция составила 79,6 процента. Что же явилось причиной такого всплеска инфляции? Социально-экономических потрясений в Белоруссии не было, военных и стихийных действий не наблюдалось, а мировой финансовый кризис 2008 г. не мог нанести таких ужасающих последствий, поскольку от него пострадали все страны мира, но ни в одной из них не было такого скачка инфляции, как в Белоруссии.

С точки зрения большинства западных экспертов (в основном экономистов США), одной из причин современного белорусского финансового коллапса является несостоятельность выбранной Белоруссией социально-экономической модели, содержащей значительный уровень элементов командно-административной системы. Западные эксперты полагают, что «насильственная уравниловка богатства ведет к экономическому упадку и политическим ужасам: Советский Союз был тому печальным и всем известным примером» [1]. В настоящий период эта тема постоянно муссируется в американских школах и университетах. Поэтому, по мнению западных специалистов, существует лишь один выход из сложившейся ситуации в Белоруссии – курс на расширение рыночных механизмов хозяйствования.

Но американские консультанты не подозревают, что зарождение симптомов «болезни» СССР уже имеет место и в экономике Соединенных Штатов, представляемой на мировой арене оплотом либерализма и демократии. Подтверждением этого служат последние исследования известных американских экономистов Грейсона Джексона К. младшего, О'Делл Карлы, согласно которым системы оплаты труда, используемые в большинстве американских компаний, уже не отвечают требованиям современного производства, поскольку они негибкие, не обладают достаточным мотивационным эффектом и слабо стимулируют повышение производительности труда [2]. Снижение же темпов роста производительности на фоне роста заработной платы (для поддержания потребительского спроса особенно в условиях глобального кризиса) в свою очередь ведёт к возрастанию удельных издержек, которые в конечном счете влекут увеличение цен на продукцию, выпускаемую американскими концернами. При этом корпорации в погоне за прибылью не желают оплачивать рост издержек за свой счёт, перекладывая убытки

на плечи потребителей. В настоящий период данный процесс имеет устойчивую тенденцию, разгоняющую инфляцию в экономике США, результатом которой являются замедление темпов роста экономики и нарастание неравенства между доходами населения. Последнее вызывает особое раздражение американского общества. Так, по сообщению «Вести.ру» от 04 ноября 2011 г. в 2010 г. около 20,5 млн американцев оказались за порогом бедности, что является самым высоким показателем за всю историю США. Побиты прежние рекорды, установленные в 1993 и 2009 годах. Казалось бы, что разделение на богатых и бедных не должно вызывать раздражение американцев, ибо это является нормой для капиталистической системы. Но сегодня, по мнению многих известных американских экономистов (в том числе Дж. Сороса, Дж. Стиглица), а также решительно всех демонстрантов, вышедших в Нью-Йорке на Уолл-стрит, стремительный рост неравенства доходов может привести Соединенные Штаты к экономическому застою и социальному упадку. Нестабильность «самого свободного и демократического общества в мире» свидетельствует о нарастании серьезных внутренних проблем в современной американской социально-экономической модели хозяйствования. Попытки Вашингтона разрешить эти проблемы за счёт расширения политической и экономической экспансии в отношении стран второго и третьего мира путём захвата новых рынков сырья и сбыта дают лишь временное облегчение большой экономике США. Но Америка продолжает видеть собственную безопасность с позиции военной силы. Создается впечатление, что сегодня всё глобальное хозяйство – это зона интересов США. Однако подобные методы, конечно, не годятся для лечения «болезни СССР». Тем более, что такая внешняя политика Соединенных Штатов вызывает сегодня серьёзные протесты не только со стороны мировой общественности, но и большинства американцев. Растёт и ширится сознание того, что Белому Дому пора сместить акцент внешней политики с военной составляющей на экономическую.

Не миновала «болезни СССР» и объединенная Европа. По данным «Euronews» от 5 ноября 2011 г., «инфляция в еврозоне ушла в отрыв». Только в сентябре потребительские цены в 17 странах еврозоны подскочили с 2,5 % до 3 %, притом, что нор-

мы ЕЦБ для региона – 2 % годовых. Но рост инфляции – это не единственное проявление симптомов «болезни СССР», с которыми приходится бороться Европейскому Союзу. Примерами могут служить провал внутренней межнациональной политики, признанный всеми главами правительств стран – лидеров ЕС (Англии, Франции и Германии), и либеральной экономической доктрины, навязываемой странам бывшего социалистического лагеря с их вводом в зону евро. Распространение симптомов «болезни СССР» в рамках Евросоюза привели к тому, что в последнее время многие отечественные и зарубежные экономисты всерьёз заговорили о распаде Еврозоны под давлением нарастающего острейшего финансово-экономического кризиса.

В целом сегодня имеются веские основания полагать, что вслед за развитыми капиталистическими странами (США, ЕС и т. д.) с «болезнью СССР» могут иметь дело не только страны, избравшие социалистическую систему хозяйствования (Китай, Белоруссия и другие), но и другие государства глобального хозяйства на определенных исторических этапах своего эволюционного развития. Поэтому исследования по выявлению и методологическому обоснованию объективных условий возникновения и распространения «болезни СССР» в разных социально-экономических системах является отдельной научной задачей. Без её решения невозможно выработать рекомендации по основному направлению лечения национальных экономик, уже сигнализирующих о наличии «российской болезни», и предложить профилактические мероприятия для тех стран, которые могут иметь с нею дело в будущем.

Цель данной работы – с помощью нашего научного инструментария, опирающегося на классическую политэкономия, определить основную объективную причину распада СССР, объяснить возможность возникновения «болезни СССР» в разных странах мира, предложить рекомендации по лечению и предупреждению этого опасного заболевания.

Выявление объективной причины поражения «болезнью СССР». Крах Советского Союза и социалистического лагеря привёл многих ученых в смятение. В результате они пришли к выводу о несостоятельности социализма, который, по их мнению, не выдержал испытания практикой и временем. Это спо-

собствовало провозглашению либеральной доктрины «мэйнстримом» экономического учения и её распространению в мировом хозяйстве. Но не прошло и трёх десятков лет после крушения СССР, как разразившийся мировой кризис отбросил теорию свободного рынка на свалку мировой истории, обнажив её полное несоответствие реалиям современной экономики. Он вновь поставил на повестку дня вопрос об актуализации политэкономии, использования её лучших достижений для объяснения современной экономической реальности. Однако политэкономы столкнулись с пробелами марксистско-ленинской теории, поскольку классики говорили об этапах развития производительных сил и производственных отношений зрелых стадий капитализма и социализма только в общих чертах. В современной политэкономии до сих пор не существует единой точки зрения относительно критериев выделения этапов зрелых стадий капитализма и социалистических ранних стадий коммунистической общественно-экономической формации (ОЭФ), их продолжительности и количества. Отсутствуют и не обоснованы понятия «общественные затраты» и «общественные результаты», не исследованы вопросы их соизмерения, поскольку они служат базой для исчисления показателя эффективности зрелых стадий социалистического производства. В результате в экономической науке назрела острая необходимость в доработке марксистско-ленинской теории на современном этапе.

Наибольший интерес для решения поставленной научной задачи представляют исследования экономистов ярославской школы А. И. Кащенко. Учёным этой школы частично удалось преодолеть некоторые пробелы в политэкономии, дополнить её и конкретизировать. Так, В. И. Корняков на основании исследований продукта труда, производимого в определенный исторический период, выявил процесс изменения его общественной формы в различных общественно-экономических формациях (ОЭФ), обратив внимание на полярные свойства, которыми обладают все общественные формы продукта труда: затратную и результатную стороны. Это послужило базой для определения понятий «общественные затраты» и «общественные результаты», а также разработки механизма их макроэкономического движения и учёта в условиях отдельных социально-экономичес-

ких систем (СЭС). Итогом многолетней работы В. И. Корнякова стала впервые представленная в экономической науке модель противозатратного механизма хозяйствования – экономики снижающихся цен [4].

Опираясь на научные работы В. И. Корнякова, автор определила естественноисторическую закономерность общих свойств продуктов труда для конкретных СЭС, находящихся на разных уровнях исторического развития. Это позволило конкретизировать модели общественного прогресса К. Маркса понятиями вектор общественного продукта труда (вектор ОПТ) [10] и продукто-технологическая структура (ПТС) производства [11].

Исследования детерминированных естественноисторических изменений движения вектора ОПТ и трансформации ПТС в различных общественно-экономических формациях предоставили возможность выявить направляющие всемирного развития, которые могли бы служить ориентиром для разработки стратегии значительного повышения конкурентоспособности отдельных национальных социально-экономических систем, функционирующих в современном хозяйстве.

Конкретизация модели общественного прогресса К. Маркса понятиями вектор ОПТ и ПТС производства показала, что каждому естественноисторическому этапу трансформации общественно-социальной системы характерна специфическая ПТС производства, которой свойственны определенный продукт и характер труда, доминирующая форма собственности, техника и технология, а самое главное, соответствующий уровень общественного фонда рабочего времени совокупного работника, используемый в производственной сфере. Изменение общественного фонда рабочего времени может происходить только в ходе повышения производительности труда. Более высокая производительность труда является «двигателем» поэтапной смены ПТС и ведёт в конечном итоге к сокращению общественного фонда рабочего времени в экономиках отдельных СЭС. Экономия рабочего времени в свою очередь расширяет границы «царства свободы», необходимого для самореализации личности в процессе производства современного и будущего. В результате главным критерием эффективности общественного производства конкретных СЭС, имеющих разный уровень раз-

вития, является экономия общественного фонда рабочего времени, влекущая экономию общественного живого труда.

Определение же закономерностей поэтапного формирования ПТС внутри каждой общественно-экономической формации дает развёрнутый инструментарий для трансформации экономик конкретных стран, имеющих разные способы производства. Учитывая стратегическое направление мирового прогресса в определенные исторические периоды, можно создавать более высокоорганизованную структуру ПТС, причём не только эволюционным, но и революционным путем.

При таком подходе все без исключения страны мирового хозяйства (следуя путём эволюционного развития) не минуют трансформации ПТС производства от земледельческой до глобально-технотронной. А выявленные закономерности поэтапного формирования ПТС производства внутри каждой ОЭФ предоставляют возможность конкретизировать направляющие трансформации различных социально-экономических систем, функционирующих ныне в глобальном хозяйстве, и определять уровень зрелости каждой общественно-экономической формации.

Полагаем, что с учётом проведенных исследований, дополняющих современную политэкономия, становится понятнее, почему отсталым странам (группам стран) нет необходимости проходить исторический путь развитых государств как считают либеральные экономисты.

Изменения движения вектора общественного продукта труда в свою очередь демонстрируют целый ряд закономерностей, происходящих в производственных отношениях капиталистической и коммунистической ОЭФ в различные периоды их развития, в том числе они высветили объективные причины исторических событий, произошедших в мировой экономике в конце XX века и на пороге третьего тысячелетия.

Специфика развития «болезни СССР» в странах с социалистической экономикой. Исследования изменения движения вектора ОПТ показали, что конфликт между стоимостью и потребительной стоимостью при социализме экономической наукой до сих пор недооценен. Острота борьбы между стоимостью и потребительной стоимостью в социалистическом хозяйстве (особенно на его ранних этапах) не снижается. Этим объясняет-

ся необходимость использования в условиях раннего социализма инструментов рынка под контролем государства, поскольку продукт труда все ещё имеет общественную форму товара, его распределение остаётся несправедливым (действует «буржуазное право») ¹ и он создаётся несвободным трудом. В момент перехода от государственно-монополистического капитализма к раннему социализму вектор ОПТ находится в «нейтральном» положении, на сущностном уровне осуществляя движение от затратной составляющей продукта труда к результатной. Поэтому в этот период возможны временные отклонения вектора ОПТ не только вперед, но и в обратном направлении. Это свидетельствует о том, что социализм (как и феодализм) обладает признаками критически переходной общественно-экономической формации. Если мы будем учитывать изменение движения вектора ОПТ на сущностном уровне, то найдем, что последующая стадия перехода от раннего социалистического строительства в сторону развитого социализма должна характеризоваться не расширением, а вытеснением механизмов рынка из социалистической экономики. Этот вывод полностью согласуется с работами В. И. Ленина, И. В. Сталина, Н. И. Бухарина, Н. В. Хесина и других теоретиков социализма.

Таким образом, движение вперед – к более зрелой стадии социализма означает вытеснение стоимостных механизмов и виртуальной рыночной экономики из сферы общественного процесса воспроизводства, а не наоборот, как это было сделано в России, Китае и Белоруссии.

Результаты исследований изменения движения вектора ОПТ методологически подтверждают, что объективной причиной крушения СССР является не «уравниловка богатства», не

¹ «В первой фазе коммунизма, ибо, не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество без всяких норм права, да и экономических предпосылок такой перемены отмена капитализма не дает сразу.

А других норм, кроме "буржуазного права", нет... Государство ещё не отмерло совсем, остается охрана «буржуазного права», освящающего фактическое неравенство» [6, с. 95].

«командно-административная система» и т. д., а отход от потребительной стоимости (натуральных показателей учёта производства промышленной продукции) в СССР в 60-е годы в пользу стоимостных (прибыль, валовая, реализованная продукция и т. д.), отход, который развернул вектор развития страны в обратную сторону, назад в прошлое.

Некоторые отечественные экономисты (например, Д. Валовой) на рубеже «перестройки» обращали внимание на то, что стоимостные показатели не соответствуют реальным результатам производства при его измерении и стимулировании. Однако с реализацией в России программы «шоковой терапии» эта проблема оказалась снятой, и теперь наша страна, как и Запад, находится в «зазеркалье» квазистоимостной капиталистической экономики.

Сегодня эту же ошибку под нажимом США и предложением «расширения демократии» повторяет ряд стран, таких, как Китай, Белоруссия и другие. Правительства этих стран, полагаясь на западных «советников» и «консультантов», продолжают расширять сферу деятельности рыночных механизмов хозяйствования, что противоречит требованиям направляющих всемирного прогресса. В результате таких неосторожных действий и происходит заражение экономик этих стран «болезнью СССР». Наиболее ярким примером может служить Китай, который сегодня на словах декларирует приверженность марксистской теории, а в действительности проводит курс на создание социальной рыночной экономики. Однако у К. Маркса такого понятия, как «социальная рыночная экономика» вообще нет. Более того, китайские учёные, пытаясь методологически обосновать реальные процессы, происходящие сегодня в экономике Китая, называя их «китайской действительностью», пришли к выводу о том, что «вопрос эффективности системы не обязательно связан с её характером: социалистическим или капиталистическим». Здесь невозможно не удержаться, чтобы не привести мысль П. А. окрытана о том, что «коль скоро при исследовании предмета отсутствует конкретно-научный метод, то вполне правомерна постановка вопроса о существовании собственного предмета данной науки, который отграничивает её от других экономических наук. Если его нет, то может ли совокупность знаний

объединённых словосочетанием "экономическая теория" соответствовать научному понятию "теория"» [7].

Данный вывод китайских экономистов, на наш взгляд, не только противоречит основным выводам К. Маркса об общей итоговой однонаправленности вектора развития человечества и искажает фундаментальное положение формационного подхода к способам производства, но и не согласуется с детерминированными процессами саморазвития материального сектора экономики, подтвержденными сегодня новыми открытиями в физике, астрономии, философии и других науках.

Такой отход от марксизма и прогрессивной научной мысли привёл к тому, что в КНР при доминирующей роли Коммунистической партии в её ряды и в состав высших политических кругов стали приниматься крупные бизнесмены («китайская социалистическая буржуазия»), лоббирующие в экономике Китая свои интересы, абсолютно противоположные интересам Компартии и трудящихся. Поэтому и не спешат китайские богачи воспользоваться инвестиционной визой США ¹, рассчитывая на реванш.

Приведенный пример свидетельствует о запущенности «болезни СССР» в китайской экономике и об отсутствии методов её лечения.

Причина заболевания «болезнью СССР» развитых капиталистических стран Запада иная, хотя в основе её находится всё тот же конфликт между стоимостью и потребительной стоимостью. В этих странах, следующих эволюционным путём развития, начинается зарождение первого этапа коммунистической

¹ Для получения инвестиционной визы в США требуется сумма в 500 тыс. дол.

Согласно результатам исследования компании "Бэйн энд Компани", около 10 % китайских богачей уже приняли решение уехать из Китая по инвестиционным визам, около 10 % планируют подать заявление, остальные, как указывает газета, "раздумывают над этой возможностью". По указанию американской газеты, всего в ходе этого исследования было опрошено около 2600 китайских граждан, владеющих значительными финансовыми и другими активами [9].

ОЭФ (раннего социализма). Методологическим подтверждением таких изменений служит перемещение вектора ОПТ в сторону фетишизации стоимости в странах с государственно-монополистической экономикой, что подтверждает вывод К.Маркса о затратно-экстенсивном типе капиталистического производства. Отсюда и стремление США к мировой гегемонии – к созданию «однополярного мира». В период трансформации ПТС производства государственно-монополистического капитализма в ПТС производства раннего социализма вектор ОПТ показывает, что капиталистическая экономика, достигнув своего апогея затратности, представляет собой экономику, перевёрнутую с ног на голову, ибо товарное производство в странах Запада представляет собой виртуальный мир, где классические стоимость, прибыль, рыночная цена в производстве-обращении отсутствуют. Но субъекты экономики, следуя либеральной теории, якобы видят их, вроде как имеют с ними дело и поклоняются им.

В погоне за такой ложной видимостью игнорируются настоящие экологические проблемы, преобладает хищническое отношение людей к природе, друг к другу, порождается бедность, снижается производительность труда, искусственно наращиваются затраты и в целом наступает торможение всей социально-экономической системы.

Губительное воздействие либеральной доктрины на экономику США сегодня заметили даже сами американские экономисты. Например, по мнению профессора Университета штата Массачусетс Дэвида М. Котца, «неолиберальная политика», которую проводил Вашингтон в докризисный период (до 2008 г.), «резко усилила социальное расслоение в США» и явилась причиной «неустойчивости и нестабильности экономического развития американского общества на фоне общего экономического подъёма» (увеличение – нормы прибыли крупных корпораций) [5]. Но под давлением разразившегося глобального финансового кризиса Соединенные Штаты (как и другие страны Запада) были вынуждены отбросить идеологию свободного рынка и расширять сферу государственного регулирования, вступая в противоречие с главным замыслом неолиберализма – снижением роли государства в либеральной экономике. Думается, что в дальнейшем тенденция увеличения доли государственного сектора в

американской экономике (как и в экономиках других развитых стран мира) продолжится, поскольку любые попытки возврата к свободному рынку будут пресекаться угрозой потери лидерства Соединенных Штатов в глобальном хозяйстве.

О трансформации современной американской социально-экономической системы в сторону раннего социализма сегодня свидетельствует и углубление процессов социализации и обобществления, влекущих за собой изменения не только в производительных силах (за счет процессов ускоренного обновления основного капитала), но и в производственных отношениях. Аналогичные процессы протекают ныне и в других развитых странах Запада. Отсюда экономика этих стран кажется «смешанной», «социально-ориентированной». В экономике такого типа постоянно протекают противоречивые тенденции от усиления приватизации до сокращения национализации, и наоборот. Данные тенденции обусловлены стремлением правительств поддерживать текущее макроэкономическое равновесие в смешанной экономике западных стран. Поэтому в них, как правило, отсутствуют долгосрочные конечные ориентиры, соответствующие направляющим всемирного прогресса, а это значительно снижает темпы динамики их роста.

Сегодня развитые страны капитализма наступают на те же грабли, что и СССР в конце XX столетия. При этом Запад только сейчас начинает сталкиваться с проблемой иррациональности (затратности) экономики, в то время как СССР имел с нею дело более 50-ти лет назад. Следовательно, Советский Союз «догнал и перегнал» западные страны, а это дополнительно подтверждает наш вывод о возможности создания более прогрессивной структуры ПТС производства не только эволюционным, но и революционным путём.

Таким образом, каждая менее развитая страна видит своё будущее в развитых странах в естественноисторической поэтапной трансформации ПТС производства, происходящей в рамках определённых ОЭФ, в соответствии с направлением всемирного прогресса.

Поэтому ни России, ни Западу, ни другим государствам (их группам) мирового хозяйства не миновать перехода к преобладанию потребительной стоимости над стоимостью товара,

конкретного труда над абстрактным трудом, экономики интенсивного типа над экстенсивным. Но этот путь всеобщего эволюционного развития в зависимости от исторических обстоятельств может быть ускорен или заторможен. Поскольку эволюция цивилизации, базируясь на детерминированной трансформации материального сектора экономики, содержит и социальные отношения, то последние предполагают выбор исторического и научно-обоснованного пути, от которого зависит будущее каждой социально-экономической системы.

Библиографический список

1. *Бродски-Кротти А.* С Уолл-стрит не уйдем. URL: http://antrakt.ng.ru/style/2011-10-28/12_style.html.
2. *Грейсон Джексон К. младший, О'Делл Карла.* Американский менеджмент на пороге XXI века. М., 2004. 176 с.
3. *Ильин А.* Безудержный рост экономики Китая на протяжении последних лет приведёт к кризису // *Forbes*. 2011. 13 окт.
4. *Корняков В. И.* Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры. М., Ярославль, 2000.
5. *Котц Д. М.* Неолиберализм и экономическое развитие США в 90-е годы // *Проблемы теории и практики управления*. 2003. № 2.
6. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 33.
7. *Покрытан П. А.* О некоторых тенденциях в методологии экономических исследований // *Фундаментальность университетской подготовки экономистов: роль экономической теории / под ред. К. А. Хубиева и М. Ю. Павлова. М.: Экон. фак. МГУ, 2011. 236 с.*
8. *Роузфильд С.* Сравнительная экономика стран мира: культура, богатство и власть в XXI веке. М.: РОССПЭН, 2004.
9. *Security Solution for China's Rich: Emigrate // The Wall Street Journal China*. 2011. 20 апр.
10. *Солдатова Р. Н.* О естественно-историческом изменении вектора общественного труда // *Экономическая теория на пороге XXI века-5: Неоэкономика / под ред. Ю. М. Осипова, С. Н. Бабурина, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. М.: Юристъ, 2003.*
11. *Солдатова Р. Н.* О направляющих всемирного развития // *Вестник ИвГУ. Сер.: Естественные, общественные науки*. 2009. Вып. 3.

УДК 332.13

Е. В. Сорокина

**ИНДИКАТОРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ:
ПОСТАНОВКА ВОПРОСА**

В данной статье в наиболее общем представлении определена сущность хозяйственной территории; предложен перечень факторов территориального развития, названы основные индикаторы; обозначены проблемы и определены направления дальнейшего исследования.

Ключевые слова: хозяйственная территория, факторы территориального развития, индикаторы.

E. V. Sorokina

**REGIONAL DEVELOPMENT INDICATORS:
THE QUESTION**

In this article, in the most general representation of the economic entity is defined territory; proposed list of factors of territorial development, called basic indicators, identified problems and directions for further research.

Keywords: economic territory, territorial development factors, indicators.

В настоящее время в научной литературе, а также в области государственного и регионального управления отмечается повышенный интерес к выявлению возможностей потенциала хозяйственной территории и обеспечению наиболее эффективного его использования. Основная направленность исследований сосредоточена на интерпретациях результатов анализа данных государственной статистики, имеющих отношение к административно-территориальным единицам различного уровня. В частности, рассматриваются вопросы пространственного размещения факторов производства и их мобильности в современной российской экономике [1, 2]. Это необходимо с целью систематизации информации для принятия управленческих решений, относящихся к данной единице территориальной организации страны [3, с. 7].

Вместе с тем следует различать понятия административно-территориальной единицы и хозяйственной территории. В наиболее общем представлении, сущность хозяйственной территории должна определяться, на наш взгляд, ее совокупным потенциалом, уровнем его использования и всей системой существующих экономических связей институциональных единиц региона. Более детальная характеристика хозяйственной территории может быть получена с помощью системы индикаторов, основу построения которой должны составить факторы территориального развития. В качестве постановки вопроса и определения направлений дальнейшего исследования предлагаем следующий перечень факторов и соответствующие индикаторы территориального развития.

Первым и определяющим фактором хозяйственного освоения территории является демографический, который характеризуется наиболее важным индикатором – плотностью населения. Кроме того, следует назвать ряд факторов, определяющих вектор изменения плотности: естественный прирост (или убыль) населения, сальдо миграции. Надо отметить, что в настоящее время наблюдается снижение показателя плотности населения Ивановской и других областей Верхней Волги и сохранение сложившейся тенденции в перспективе может негативно отразиться на хозяйственном развитии территории.

Демографические характеристики в значительной степени определяют состояние второго фактора территориального развития – трудовых ресурсов, который представлен такими индикаторами, как экономически активное население и его доля в общей численности, трудоспособное население, численность занятых в экономике. Важно учитывать также и возрастной состав населения, задающий вектор изменения трудовых ресурсов. Отмечается неблагоприятная динамика по перечисленным показателям и обострение проблемы обеспеченности территории трудовыми ресурсами.

Одной из характеристик современного состояния российской экономики, определяющей потенциал хозяйственной территории и направление его изменения, является трудовая миграция, которую следует определить как третий фактор и, соответственно, индикатор, территориального развития. Масштаб

трудо­вой миграции по некоторым областям Верхней Волги оце­нивается примерно в 10 % экономически активного населения. Данное явление имеет двузначную характеристику. С одной стороны, мигрирующая часть населения находит работу, как правило, более оплачиваемую, приобретает опыт, полученные доходы возвращаются в домашнее хозяйство. Кто-то из трудо­вых мигрантов, заработав стартовый капитал, возвращается и организует собственный бизнес. Это, безусловно, положитель­ный аспект трудовой миграции. В то же время, с другой сторо­ны, хозяйственная территория утрачивает часть трудоспособно­го населения, причем, как правило, мигрируют лучшие кадры. Это порождает проблему снижения качества оставшейся рабо­чей силы.

Четвертый фактор – поселенческий, характеризуется кон­центрацией населенных пунктов в расчете на 1000 км². Высокое значение показателей расселения, с одной стороны, свидетель­ствует о хозяйственном освоении территории, с другой – поро­ждает актуальную проблему инфраструктурного обустройства каждого населенного пункта.

Пятый фактор территориального развития – это природно­климатические условия. Данный фактор характеризуется целым рядом индикаторов:

1) лесистость территории определяет возможности лесоза­готовок и лесоиспользования. В то же время существует про­блема: наиболее ценные леса в возрасте 60–80 лет в значитель­ной степени вырублены. Кроме того, лес – это фактор оздоров­ления территории и проживающего на ней населения, это – зна­чительный рекреационный потенциал. Для Ивановской и близ­лежащих областей этот индикатор имеет хорошее значение;

2) обеспеченность водой. Это чрезвычайно важный ре­сурс, и развитие производительных сил может сдерживаться его недостатком (особенно в южных районах РФ). Для Иванова и области вопрос водоснабжения решен удовлетворительно: кро­ме запаса речной воды, существуют большие запасы подземных вод, однако качество воды оставляет желать лучшего по многим параметрам;

3) сельхозугодия. К настоящему времени сложилась нега­тивная тенденция – заброшенность сельскохозяйственной зем­

ли, зарастание ее молодым лесом (в основном березой). Решением проблемы использования выпавших из оборота сельхозземель является посадка хвойных пород. В этом случае через 50–60 лет будет получен хороший лесной ресурс. Кроме того, можно отметить невысокий уровень использования сельскохозяйственных угодий. И хотя данные официальной статистики по Ивановской области свидетельствуют о некотором повышении урожайности в сравнении с советским периодом необходимо заметить, что это является следствием выбытия из оборота низкоурожайных земель и части среднеурожайных. Также недостаточно компенсируется вынос с урожаем питательных веществ с сельхозугодий: значительно меньше вносится органических удобрений, не используется торф, минеральные удобрения применяются недостаточно и не в комплексе. В результате плодородие почвы снижается;

4) полезные ископаемые: территория Верхней Волги характеризуется наличием нерудных ископаемых, применяемых в качестве стройматериалов для дорожного строительства, для приготовления растворов.

5) климат средней полосы России благоприятен для жизни и ведения хозяйственной деятельности.

В целом по природно-климатическим ресурсам Ивановской и близлежащих областей можно отметить хороший уровень обеспеченности лесными ресурсами, водой, наличие значительных сельхозугодий, полезных ископаемых, благоприятные климатические условия.

Шестой фактор развития хозяйственной территории – это ее географическое положение. Относительно Ивановской области следует отметить ряд положительных моментов:

1) близость Москвы, Нижнего Новгорода, Ярославля имеет многостороннюю характеристику. С одной стороны, большие города – это большие рынки, возможность сбыта собственной продукции. В то же время могут возникать проблемы, связанные с мафиозными структурами и коррупцией на рынках. Близость крупных городов важна также и с точки зрения снабжения населения продовольственными товарами, товарами широкого потребления, длительного пользования. Москва выступает мощным дистрибьюторским центром. Близость больших городов

имеет еще одну важную составляющую – социально-культурную. Это, в частности, возможность посещения московских театров, музеев, выставок; гастроли в область популярных артистов;

2) территория Верхней Волги, в том числе и Ивановская область, расположены недалеко от ближнего и дальнего зарубежья: в пределах светового дня можно доехать в страны Балтии, Беларусь, Украину;

3) Волга дает значительные преимущества туристско-рекреационного плана, в то же время их реализация и получение положительного эффекта возможны при целенаправленном инвестировании в данную сферу;

4) развитие межрегиональных связей;

5) компактность территории является важным условием ее управляемости.

В качестве седьмого фактора территориального развития следует назвать основной капитал, его величину, состав, динамику изменения. Инвестиции в основной капитал определяют темпы экономического развития. Эффективное функционирование крупных предприятий обеспечивает наполнение бюджета, развитие инфраструктуры, решает вопросы занятости населения, возникает мультипликационный эффект – появляются малые и средние предприятия. Формируется зона развития территории. И таким образом, тема развития основного капитала приобретает особое значение. Однако следует отметить, что в настоящее время значимость основного капитала в сфере материального производства Ивановской области понизилась, т. к. многие крупные предприятия закрылись. Это, безусловно, является одной из серьезных проблем развития региона.

И, наконец, восьмой фактор хозяйственного освоения территории – инфраструктурное обустройство. Необходимо выделить следующие индикаторы территориального развития:

1) дорожно-транспортная составляющая: плотность путей сообщения, густота автомобильных дорог, подвижной состав с учетом его мощности и грузоподъемности, Волга как речной путь для пассажира и грузоперевозок;

2) материально-техническая база связи как потенциал развития территории;

3) электроэнергетика в части протяженности высоковольтных линий электропередачи;

4) торговля в части развития торгово-логистических путей и наличия устойчивых связей с близлежащими регионами; материально-техническая база торговли как потенциал инфраструктуры;

5) кредитно-финансовая система: число кредитных и страховых организаций, их филиалов, представительств, дополнительных офисов расчете на 1000 км²;

6) число туристских и рекреационных центров;

7) развитие социальной сферы: число образовательных, медицинских, культурных учреждений.

По данному фактору территориального развития следует назвать проблему недостаточности и отсталости инфраструктурного обустройства сельских населенных пунктов и малых городов.

В заключение отметим, что в данной статье определен перечень факторов территориального развития, представлены основные индикаторы и обозначены проблемы. Дальнейшее направление исследования предполагает количественный анализ уровня и характера изменения рассмотренных индикаторов по областям Верхней Волги, разделение факторов на две группы: способствующих и тормозящих территориальное развитие.

Библиографический список

1. Белов А. В. К вопросу о пространственном размещении факторов производства в современной России // Пространственная экономика. 2012. № 2. С. 9–28.

2. Власюк Л. И., Исаев А. Г. Мобильность факторов производства в российской экономике // Там же. № 4. С. 10–27.

3. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Там же. 2010. № 2. С. 6–32.

4. Регионы России : социально-экономические показатели, 2012 : стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.

УДК: 330

В. О. Субботин

**ПРОБЛЕМАТИКА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Статья посвящена анализу проблем развития гражданского общества в системе экономических отношений. Рассматриваются угрозы для возможного развития гражданского общества, базирующиеся на слабых сторонах его современного положения в национальной системе экономических отношений. Затронутые в статье вопросы представляют научный и практический интерес.

Ключевые слова: гражданское общество, экономические отношения, экономическая система, сдерживающие факторы, угрозы, государство.

Subbotin V. O.

**PROBLEMATICS CIVIL SOCIETY
IN THE CONTEXT OF A NATIONAL SYSTEM
OF ECONOMIC RELATIONS**

This article analyzes some problems of civil society development in the economic relations. Considered a possible threat to the development of a civil society based on the weaknesses of its current position in the national system of economic relations. The questions mentioned in article represent scientific and practical interest.

Keywords: civil society, economic relations, economic system, disincentives, threats, state.

Государство и гражданское общество неразрывно связаны между собой и напрямую осуществляют взаимодействия по множеству обоюдно важных сфер деятельности и направлений развития. Важнейшим направлением взаимодействия всегда являлись экономические отношения. Интерес к данной сфере как с позиции гражданского общества, так и с позиции государственного управления только укрепляется с историческим развитием и переходом к новым системам экономических отношений. Актуальность темы исследования обосновывается следующими положениями: во-первых, в условиях современных рыночных отношений определен курс

на развитие равновесно-устойчивого, сильного государства как часть процесса глобализации мировой экономики, на формирование которого непосредственное влияние оказывает становление и экономическое развитие структурных элементов национального гражданского общества. Практические преобразования гражданского общества в национальной экономической системе должны опираться на теоретические исследования и концепции. Современное реформирование в данной области на практике значительно опережает теорию; во-вторых, имеет место ряд несистематизированных слабо изученных факторов, сдерживающих процессы развития и укрепления гражданского общества. Нарастает необходимость либерализации экономической составляющей гражданского общества, его равноправное участие в рыночных экономических отношениях наравне с государством; в-третьих, понятие «гражданское общество» размывается. Для экономики в понимании сущности «гражданского общества» существует ряд точек зрения, но конкретной формулировки сущности, содержания, принципов формирования, форм и структуры, перспективных особенностей развития гражданского общества не представлено [15, с. 142–157]. Актуальность всестороннего изучения данной темы усиливается с учетом стремлений руководства государства позиционировать национальное хозяйство на мировой арене как сильное хозяйство [6].

На протяжении всего исторического развития научной мысли вопросам становления и развития гражданского общества уделялось большое внимание. Источники классического исследования гражданского общества содержатся в фундаментальных трудах философов Аристотеля, Г. В. Ф. Гегеля, И. Канта; социологов Э. Гидденса, У. Годвина, А. Этциони, Т. Пейна, К. Поппера; политиков А. Грамши, В. И. Ленина, А. А. Зиновьева, С. Ю. Витте, М. А. Бакунина; экономистов И. Т. Посошкова, Д. Рикардо, Дж. М. Кейнса, К. Маркса, А. Смита, Ф. Энгельса, в том числе Нобелевских лауреатов Г. Саймона, П. Самуэльсона, М. Фридмана, Ф. Хайека, Д. Норта, Д. Хикса, Д. Мида, Р. Коуза, Г. Беккера, Д. Нэша; современников – Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, В. Л. Иноземцева и многих других. Отдельные вопросы социального капитала рассматривались в трудах представителей Костромской экономической

школы: З. В. Брагиной, Н. П. Гибало, В. П. Дудяшовой, Н. В. Исаева, М. И. Скаржинского, Е. М. Скаржинской, А. И. Тяжова, В. В. Чекмарёва.

Опыт предыдущих поколений исследователей по рассматриваемой теме достаточно весом. Хорошо проработаны общие вопросы, касающиеся становления и развития гражданского общества, но объём и многообразие научной информации остаётся несистематизированным, что затрудняет его использование. Вопросы гражданского общества как экономической категории, равно как и его влияние на национальную систему экономических отношений в процессе формирования государства, остаются слабо изученными.

Одной из проблем гражданского общества в контексте национальной системы экономических отношений являются слабые стороны, негативно влияющие на гражданское общество. Можно выделить следующие: а) способ перехода к формированию национального гражданского общества зачастую сопровождается революциями, восстаниями, войнами, приводящими к гибели людей, такое неравномерное и подчас революционное историческое развитие создаёт разрывы между эпохами, заставляет подстраиваться гражданское общество под существующую действительность; б) соперничество, вражда интересов, выливающиеся в революции различных типов, войны, катализируемые научным и техническим прогрессом, способствуют развитию военно-промышленного комплекса, гонке вооружений, развитию науки в негативной сфере истребления человечества, например, в фармакологии создание синтетических наркотических средств и соединений, первоначально предназначенных для лечения человека (морфин, его производная героин, кокаин, амфетамин и многие другие), но впоследствии оказавшие негативное влияние на общество из-за наркотической зависимости, способствующей физическому и моральному разложению гражданского общества; в медицине – искусственный синтез вирусов; в геномной инженерии в интересах научной или хозяйственной сферы – появление генетически модифицированных организмов, трансгенных организмов с неустановленным влиянием на человека; в военно-промышленном комплексе – создание новых видов оружия массового поражения, многочисленные испытания данных изобретений; в) ряд явлений, сдерживающих развитие

национальной науки, например, коррупционные скандалы в ВАК РФ, связанные с Шамхаловым Ф. И.; фиктивные диссертации и приостановление работы диссертационных советов; отток кадров из-за неудовлетворительных условий труда; старение кадров, обеспечивающих научную подготовку, ввиду непривлекательности отрасли для молодых ученых; малое количество качественных новых научных разработок, например, ФКА Роскосмос т. д.) г) стремление гражданского общества к полному контролю над природой, извлечение из неё максимальных выгод; д) обширное негативное влияние на здоровье человека, связанное с загрязнением окружающей среды, водоёмов, воздуха, недр земли, нарушение озонового слоя, радиоактивные, химические и прочие загрязнения; е) чрезмерная урбанизация влечёт за собой ряд негативных последствий и угроз для общества, таких, как шум, вибрации, загрязненный воздух, плохое питание, несчастные случаи (на транспорте, на производстве, в быту и т. д.), социальная напряженность в различных её проявлениях (алкоголизм, наркотическая зависимость, отсутствие жилья, проблемы с занятостью, бедность и т. д.), а как следствие – стресс, нервозность, подорванное здоровье членов гражданского общества; ж) внимание граждан к большим городам, желание жить и работать в них стимулирует перемещение рабочей силы из малочисленных населённых пунктов в более крупные, тем самым снижается доля участия человека в аграрном секторе экономики, сокращаются земельные угодья, уменьшаются размеры получаемых благ, замедляется развитие сектора; з) большая плотность городского населения, облегчающая распространение болезней, вирусов, порождает эпидемии.

Гражданское общество в России довольно слабое и развивается параллельно с государством либо более слабыми темпами, а в идеале должно подталкивать государство к развитию и формировать новые направления. В перспективе усугубление иррелевантных факторов может вылиться в следующие угрозы для национальной экономики: а) поэтапное уменьшение занятости населения в производственном секторе экономики и снижение объёмов промышленного производства в структуре регионального или национального экспорта; б) уменьшение временного периода между научно-техническими открытиями и внедрением их в производство приводит к постоянному

устареванию средств производства, затратам на необходимое обновление; в) в рамках прогресса в военно-технической сфере происходит появление и совершенствование видов вооружения и экипировки; г) интеллектуальное расслоение общества, конфликт грамотной, хорошо образованной части гражданского общества с малограмотной, плохо образованной частью; д) увеличение бюрократического аппарата; е) разрастание нормативно-правовой базы; ж) неспособность или низкая способность к высокоинтеллектуальному труду отдельных индивидов, влияющая на общую картину гражданского общества; з) дефицит торгового баланса может привести к росту долга за импорт и, как следствие, к падению промышленного производства; и) тестирование нововведений в сжатые сроки не даёт полной картины надёжности новых средств производства и не позволяет полностью проанализировать вероятность нанесения вреда; к) уменьшение численности представителей гражданского общества, занятых в материальном производстве, физическом труде, вытеснение работников посредством электронизации и автоматизации производства, высокие требования к квалификации работников [13, с. 110–111] вместе с общим ростом численности населения способны породить массовую безработицу и бедность; л) в процессе производства товаров в конечном продукте уменьшается доля промышленного производства и увеличивается доля услуг; м) перемещение отдельных элементов производственно-технического комплекса на космическую орбиту Земли (смотри примеры выше) увеличивает масштабы загрязнения окружающей среды, возникает проблема утилизации космического мусора; н) в гражданском обществе происходит интеллектуальное расслоение, люди с низкими способностями к умственному труду оказываются оттеснёнными на самую окраину общества, а то и за его пределы [3, с. 131–132]; о) страны, отстающие от научно-технического прогресса, оказываются неспособными самостоятельно развивать собственные национальные экономики, им необходимы импорт новых технологий, внешние инвестиции, как следствие, нарастание напряженности на макроэкономическом уровне постиндустриальной экономической системы государства, зарождение предпосылок для раскола современной

цивилизации; п) увеличение штата чиновников, управленцев и исполнителей государственных органов способствует разрастанию бюрократии, замедляет процессы демократических преобразований в гражданском обществе [5, с. 510], влечёт за собой разрастание коррупции [9, с. 183–187]; р) увеличение нормативно-правовой базы, большое обилие различного рода нормативных правовых актов, законов усложняют процессы ориентирования в них, удлинляют периоды судебных разбирательств, вызывают сложности в применении норм законов, увеличивается количество коллизий среди нормативных правовых актов (например, отсутствие закреплённых в национальном законодательстве терминов «агент», «политическая акция», «формирование общественного мнения» и многое другое), кроме того, возрастают требования к интеллектуальным способностям работников, сталкивающихся с юридическим анализом документов, растёт непонимание и путаница в применении законов [12, с. 524–526] со стороны обычных граждан, не имеющих юридического образования; с) атака на СМИ со стороны государства, усиливающаяся давление на журналистов (например, редактора газеты «Новочеркасские ведомости» уволили 7 раз с подачи городских властей, после чего его восстанавливали на работе решением суда [7]; кадровые перестановки в совете директоров радиостанции «Эхо Москвы» [2]; законопроекты, ограничивающие работу журналистов, такие, как проект Федерального закона № 47538-6, влияние на журналистские расследования, например, о гендиректоре «Росагролизинга» Елене Скрынник [8]).

Роль гражданского общества во взаимодействии с государством по формированию национального экономического пространства нельзя недооценивать. За последнее время произошло большое количество событий, демонстрирующих влияние инициативы институтов российского гражданского общества: а) регулирование роста тарифов на услуги ЖКХ (примеры: Климовск Московской области ОАО «Мосэнергосбыт», Костромская область и др.); б) проведение пикетов и митингов (либерализация законодательства о политических партиях, реформа Совета Федерации РФ, поправки в законодательство о выборах губернаторов; Владимир Пехтин (вопрос о незадекларированной

недвижимости в США) подал в отставку, опасаясь реакции представителей гражданского общества; в) проведение общественных экспертиз ряда организаций (ОАО «РусГидро», ОАО «Рособоронэкспорт», ООО «Энергострим», ряд громких коррупционных скандалов в отраслях, подконтрольных государству); г) гражданский контроль вопросов экологического вреда от деятельности предприятий (предприятие ОАО «Электроцинк», конфликт во Владикавказе, ОАО «Воскресенские минеральные удобрения» в Московской области); д) информирование о застройках на территориях охраняемых законом памятников истории и культуры – музеев-заповедников «Михайловское», «Архангельское», «Бородинское поле» [1, с. 95].

Организации, находящиеся на стыке экономических интересов гражданского общества и государства, способны осуществлять взаимное регулирование взаимодействующих сторон. Национальное законодательство [4] (например, принятие Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 25.06.2012 г. с изменениями, вступившими в силу с 25.06.2012 г.) «О саморегулируемых организациях» создало новые институциональные предпосылки для повышения регулирующей роли корпоративных сообществ в соответствующих секторах экономики и в общественной жизни [1, с. 22]); в Российской Федерации такими организациями являются Федерация независимых профсоюзов России, Российский союз промышленников и предпринимателей, общественная организация «Деловая Россия» и ряд других; общественные советы при органах государственной власти, обеспечивающие гражданский контроль, мониторинг деятельности соответствующего органа, консультации экспертов и выработку рекомендаций исполнительным и законодательным органам власти на федеральном, региональном и местном уровнях управления направлены на укрепление социально-экономических отношений в стране. В ситуации с подобными организациями в нашей стране существует ряд сдерживающих факторов развития, носящих парадоксальный характер. Функции государства, особенно экономические, «приватизируются» его представителями – чиновниками, так же происходит и с организациями, находящимися на стыке интересов общества и государства. Как только в государстве появляется и начинает качественно работать институт гражданского об-

щества, он приватизируется государством и начинает быть подконтрольным ему (либо государственным органом). Усугубляет ситуацию и разрозненность институтов гражданского общества, преобладание личных проблем и интересов их участников над устремлениями их объединения.

Сложность изучения экономических процессов в гражданском обществе затрудняется тем, что для изучения доступны опубликованные материалы, затрагивающие лишь вопросы взаимодействия государства и гражданского общества, а первопричины события, возникающих в обществе, часто остаются за гранью рассмотрения, тем самым затрудняется формирование целостной картины событий.

В связи с вышеизложенным цель исследования – комплексный анализ теоретико-методологических подходов в области экономических отношений гражданского общества и государства.

В результате комплексного экономического анализа получены необходимые разработки концептуального экономического подхода в определении перспективных направлений развития гражданского общества, позволяющие научно обосновать необходимость его взаимодействия с государством в системе экономических отношений, выявить возможность применения теоретико-методологических положений и практических рекомендаций в период формирования современного сильного национального хозяйства. Суть авторской концепции сводится к следующим четырем блокам.

Первый блок. Обоснована сущность гражданского общества как социально-экономического феномена. В связи с этим определено взаимодействие трёх дополняющих друг друга сфер: государства, рынка и гражданского общества. Введено в научный оборот понятие «эквивифинальность гражданского общества». Доказана приоритетная доминанта гражданского общества в процессе формирования государства и установлено, что, с одной стороны, гражданское общество влияет на экономическое развитие государства, а с другой стороны, с определённого времени под воздействием системы государственного управления вектор реформирования сменяется государственным формированием гражданского общества [10, с. 89].

Второй блок. Критически рассмотрены и классифицированы подходы к регулированию механизмов внесения изменений в процесс формирования гражданского общества в системе экономических отношений. Обоснована устойчивая и перманентная взаимосвязь между институциональным развитием гражданского общества и социально-экономическим развитием государства. В связи с этим доказано, что вследствие активного воздействия гражданского общества на государство возникает кумулятивный эффект [11, с. 12–19]. Раскрыты основные институциональные принципы [14, с. 382–388] и закономерности эволюции гражданского общества, среди которых: а) экономическая свобода; б) многообразие форм собственности; в) рыночные отношения; г) безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина и другие, в том числе отраженные в рамках национального законодательства. Обоснована моторика гражданского общества, подразделяющаяся на два вида: во-первых, релевантное гражданское общество – это то, которое объективно необходимо для решения основных и существенных трендов развития экономической системы; во-вторых, иррелевантное в обществе – это ненужные, посторонние, негативно влияющие на преобразования гражданского общества факторы, сдерживающие социально-экономическое развитие государства, в том числе вызывающие борьбу между структурными составляющими внутри гражданского общества и несовместимость их отдельных разновидностей друг с другом. Разделение между этими понятиями относительно. В ходе решения задачи иррелевантные в данный момент могут стать в дальнейшем релевантными.

Третий блок. Предложена авторская модель трансформации экономического взаимодействия гражданского общества и государства в различных системах экономических отношений. Разработан экономический проект формирования гражданского общества, включающий четыре этапа: 1) этап выбора и ранжирования целей гражданского общества, которые направлены на рост или сохранение основных и приоритетных ценностей экономической системы; 2) этап оценки экономических, интеллектуальных, социальных ресурсов и возможностей реализации основных тенденций гражданского общества; 3) этап подготовки проекта внедрения в приоритетные тренды

качественного развития экономической системы; 4) этап реализации основных решений и управление ими.

Четвёртый блок. Переосмыслен экономический (по затратам и времени) экспресс-метод, который сочетает в себе, во-первых, принципы мозгового штурма и, во-вторых, методы экономического анализа основных структурных составляющих гражданского общества. Результаты использования данного метода дают возможность выявить наиболее острые проблемы, повлияв тем самым на выбор целей структурных составляющих гражданского общества. Обнаружена и аргументирована значительная степень влияния на стабильное экономическое развитие гражданского общества среднего класса, формирующегося в России. На основе анализа социально-экономических альтернатив в институциональной и эволюционной экономической теории доказана уникальность пути становления гражданского общества в Российской Федерации.

Результатом исследования стало определение позитивных перемен в экономической и политической деятельности государства по достижении наивысшего уровня развития гражданского общества в национальной системе экономических отношений.

Библиографический список

1. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год. М. : Обществ. палата РФ, 2012. 124 с.
2. Журналисты «Эха» согласовали с «Газпром-Медиа» новый совет директоров, РИА. 2012. 14 февр. URL: <http://www.ria.ru/media/20120214/565447407.html>.
3. *Кудров В., Правдина С.* Сопоставление уровней производительности труда в промышленности России, США и Германии за 1992 год // Вопросы экономики. 1998. № 1. С. 131–132.
4. *Мерсиянова И. В.* Тенденции развития гражданского общества (по результатам эмпирических исследований). М. : ГУ–ВШЭ, 2010. 170 с.
5. Общая и прикладная политология : учеб. пособие / под ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. М. : МГСУ, Союз, 1997. 992 с.
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 // Рос. газ. 2011. № 290. 23 дек.
7. Ростовская область : крепостные журналисты : продолжение темы // Фонд защиты гласности. № 590. URL: <http://www.gdf.ru/digest/item/1/1023#r1>.

8. Сельскому хозяйству ищут вредителей. Старый и новый менеджмент «Росагролизинга» обменялись предприватизационными обвинениями // Дайджест газеты «Коммерсант». 2012. 3 дек. Ч. I.

9. *Субботин В. О.* Анतिकоррупционная деятельность прокуратуры в сфере надзора за исполнением трудового законодательства // Актуальные вопросы деятельности законодательных (представительных) органов власти в современных условиях : (к 15-летию Костромской областной Думы) : сб. материалов науч.-прак. конф., 25 марта 2009 года : в 2 т. Кострома : ООО Полиграфресурс, 2009. Т. 2. С. 183–187.

10. *Субботин В. О.* Влияние государства на гражданское общество в системе экономических отношений // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 1. С. 89.

11. *Субботин В. О.* Генезис гражданского общества как экономической категории // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2012. № 2. С. 12–19.

12. *Субботин В. О.* Особенности регулирования сделок в гражданском праве // Моя законотворческая инициатива : сб. тез. работ участников Всерос. конкурса молодежи образоват. учреждений и науч. организаций на лучшую работу. М. : ГД ФС РФ, НС «ИНТЕГРАЦИЯ», 2006. С. 524–526.

13. *Субботин В. О.* Особенности регулирования труда работников, работающих у работодателей – физических лиц // Ступени роста – 2005 : тез. науч.-прак. конф. студентов, Кострома, 1–27 апр. 2005 г. / отв. ред. А. Р. Наумов. Кострома : ГОУ ВПО КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. Ч. 1. С. 110–111.

14. *Субботин В. О.* Принципы формирования гражданского общества как центральной составляющей экономической системы государства // Научные труды / Российская академия юридических наук. Вып. 12, т. 1. М. : Юрист, 2012. С. 382–388.

15. *Субботин В. О.* Сущность и содержание гражданского общества в экономических отношениях российского государства // Модернизация функций права и государства: традиции, установки, тенденции, перспективы : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. (10–11 дек. 2011 года) : в 3 т./ сост. В. В. Груздев. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. Т. 2. С. 142–157.

УДК 339.97

Д. Г. Власов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ТАМОЖЕННОЙ ПРОВЕРКИ, МЕСТО И РОЛЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ РОССИИ

В современных условиях глобализации экономик и признания международных стандартов инспекционной деятельности для совершенствования таможенного регулирования необходимо определить сущность, место и роль таможенной проверки в системе государственного финансового контроля как основной формы посттаможенного контроля.

Ключевые слова: таможенный союз; таможенная проверка; экономическая сущность; государственный финансовый контроль; внешнеторговый контракт; криминальный грузопоток.

D. G. Vlasov

ECONOMIC SUMMARY OF CUSTOMS INSPECTIONS, PLACE AND ROLE IN THE STATE FINANCIAL CONTROL OF RUSSIA

In today's globalized economies and the acceptance of international standards for inspection activities for the improvement of the customs regulation is necessary to define the essence of the place and role of the customs check in the system of state financial control as the main form of post-entry control

Keywords: customs union; customs inspection; the economic essence; the state financial control; foreign trade contract; criminal cargo.

В России в связи с вступлением в силу с 01.07.2010 г. Таможенного кодекса ТС (далее – ТК ТС), устанавливающего единые правила таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД) трех стран – России, Республики Беларусь и Республики Казахстан [6], таможенная ревизия как основная форма таможенного контроля после выпуска товаров утратила силу и существование. На ее смену пришла новая – таможенная проверка, регламентированная статьей 122, главой 19 ТК ТС «Порядок проведения таможенных проверок», статьями 178–185

Федерального закона от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ [3] и приказом ФТС России от 06.07.2012 г. № 1373 [4].

Для того, чтобы выявить экономическую сущность таможенной проверки, необходимо провести более глубокий анализ сравнения с иными видами и формами государственного контроля, целью которых также является контролирующая деятельность. Рассмотрим многообразие существующих на данный момент видов и форм.

На рис. 1 представлена система финансового контроля в Российской Федерации, из которой видно, что таможенная проверка как основополагающая форма таможенного контроля, наряду с валютным, налоговым, страховым контролем является частью государственного финансового контроля, исполняет функции ведомственного контроля. Таким образом, каждый подвид ведомственного контроля решает собственные задачи, присущие конкретному ведомству при максимальном непосредственном взаимодействии между ними.

Кроме того, составить верное представление о сущности, особенностях, сходствах и отличиях таможенной проверки, нам поможет классификация всех видов контрольных мероприятий системы финансового контроля в России, представленная в табл. 1, вне зависимости от форм собственности и статуса субъектов их реализующих, а также от вида государственного контроля, форм собственности, объектов, на кого направлены такие мероприятия.

Как известно, субъектами, реализующими мероприятия, могут быть как государство в лице государственных контролирующих (надзорных) органов – инициаторов контрольных проверочных мероприятий, так и коммерческие, частные фирмы (компании), выступающие в качестве посредников или собственников – инициаторов проверок своей деятельности и бизнеса.

Таким образом, из анализа отличий, сходств, особенностей контроля, ревизии и проверки представленного в табл. 1, видим, что, сохраняя особенности, присущие таможенному контролю, по своей правовой сущности таможенная проверка является определенным аналогом таможенных ревизий, и сочетанием налоговых проверок, проверок государственного (муници-

пального) контроля (надзора), но кардинально видоизмененной и дополненной [7, с. 15].

Так, ТК ТС предусматривает две формы таможенной проверки: камеральная и выездная. Они различаются между собой способом и характером их проведения, но обе проводятся подразделениями таможенного контроля после выпуска в целях соблюдения таможенного законодательства ТС и законодательства Российской Федерации о таможенном деле. Тогда как, согласно ТК России [5], общая и специальная форма таможенной ревизии не отличались по предмету и порядку их проведения.

Так же, как и таможенные ревизии, таможенные проверки импортных операций осуществляются путем проверки факта помещения товаров под таможенную процедуру, а также сопоставления и подтверждения соответствия сведений, заявленных в декларации на товары (далее – ДТ) и иных документах, представленных при таможенном декларировании товаров, с данными бухгалтерского учета и отчетности, со счетами и другой информацией проверяемых лиц. Важнейшая особенность таможенных проверок в системе государственного финансового контроля заключается в непрерывности их контрольных функций, широте охвата, в независимости от статуса товара, находящегося на различных стадиях движения во времени и пространстве, с момента его помещения под таможенную процедуру выпуска. Иначе говоря, от момента заключения внешнеторгового контракта с иностранным контрагентом до момента реализации товаров на внутреннем рынке в пользу конечных оптовых, розничных покупателей. Таким образом, таможенная проверка проводится даже после факта реализации товара на внутреннем рынке или в случае иного отчуждения товара в пользу третьих лиц, что говорит о возможности контролировать полный цикл товарооборота после выпуска.

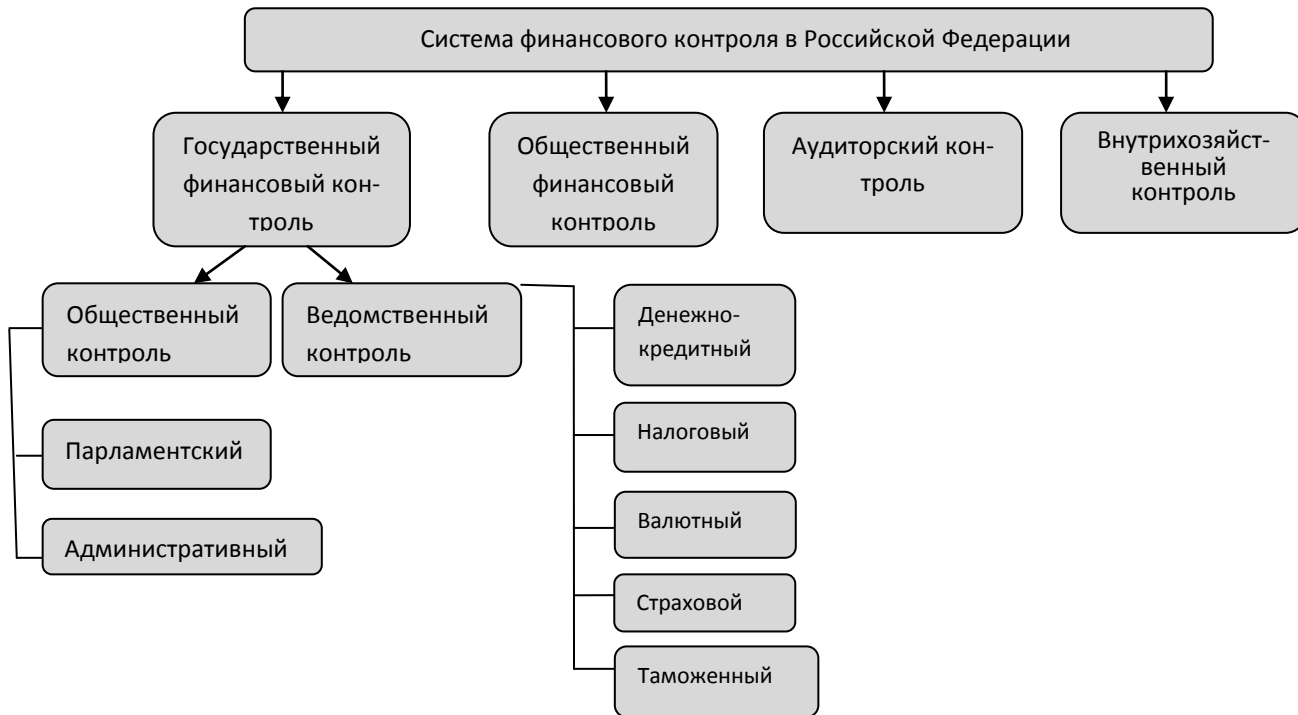

Рис. 1. Схема организации финансового контроля

Таблица 1

Сравнительная таблица отличий, сходств, особенностей контроля, ревизии и проверки

		Сходства	Отличия	Особенности
Сходства	Контроль	<p>1. Направлены на проведение контрольных мероприятий;</p> <p>2. Могут осуществляться как органами государственной власти: Министерство Финансов России, Федеральная служба финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор) России, Счётная палата России, Федеральная антимонопольная служба (ФАС) России, Федеральное казначейство России, Центральный банк России, Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба России, Федеральные органы полиции и прокуратуры, Федеральная служба по труду и занятости России, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Государственная служба в Ростехнадзоре, Федеральная противопожарная служба России, так и внутренними службами предприятий (организаций).</p>	<p>1. Включает себя все мероприятия, в том числе проверки и ревизии различных видов.</p> <p>2. Осуществляется специализированными органами по разным видам деятельности на разных уровнях.</p> <p>3. Является обязательным.</p>	<p>Более широкое понятие, включает в себя и проверки, и ревизии</p>

		Сходства	Отличия	Особенности
<p>1) Родственные понятия, сходные по своему значению.</p> <p>2) Может быть как обязательной, так и не обязательной.</p> <p>Законодательно регламентируются недостатки четко.</p>	<p>Проверка</p>		<ol style="list-style-type: none"> 1. Проверка результата хозяйственной деятельности (последующий контроль); 2. Направлена на совершенствование хозяйственной деятельности организации для достижения поставленных целей путем оценки и повышения эффективности процессов управления рисками, контроля и корпоративного управления 3. Тестирование эффективности хозяйственной деятельности, оценка рисков принимаемых управленческих решений. Осуществление постоянного контроля 4. Оценивает риски; 5. Оценка системы внутреннего контроля (аудита) с целью устранения или снижения рисков деятельности; 6. Проводятся периодически; 7. Рассматриваются бизнес-процессы. 	<p>Например, аудиторская проверка должна проводиться независимой коммерческой организацией, заключающей договор об оказании услуг и получающей денежное вознаграждение после завершения всех аудиторских мероприятий.</p>

		Сходства	Отличия	Особенности
	Ревизия		<p>1. Оценка рисков хозяйственной деятельности и выявление рисков системы внутреннего аудита (контроля), оценка эффективности системы внутреннего аудита, совершенствование средств контроля.</p> <p>2. Направлена на сохранность активов, пресечение и профилактику злоупотреблений, проверку обоснованности действий должностных лиц организации;</p> <p>3. Выявление фактов нарушения, определение лиц, виновных в тех или иных нарушениях;</p> <p>4. Не оценивает риски предприятия;</p> <p>5. Фиксирование конкретных обнаруженных нарушений и конкретных мер по их устранению;</p> <p>6. Периодичность – 1 раз в год;</p> <p>7. Рассматривает бухгалтерскую финансовую отчётность (БФО).</p>	

Существенным изменением порядка проведения таможенного контроля по ТК ТС является увеличение срока таможенного контроля после выпуска товара, идентично налоговому контролю – 3 года с момента окончания нахождения товаров под таможенным контролем. Однако необходимо отметить и различия в сроках проведения таможенного контроля после выпуска, установленных ТК ТС и регламентируемых национальным таможенным законодательством государств-членов ТС. В России и Белоруссии таможенный контроль после выпуска товаров проводится в течение 3-х лет со дня окончания нахождения товаров под таможенным контролем, тогда как таможенным законодательством Казахстана установлен более продолжительный срок, составляющий 5 лет. Данный факт напрямую связан с проверяемым периодом, подлежащим проверке [2, с. 112] и может оказывать положительное влияние на результативность таможенного контроля после выпуска товаров. Названные обстоятельства позволяют таможенной службе Казахстана более широко осуществлять выбор объектов выездных таможенных проверок с наибольшим объёмом выборки по декларациям на товары [1, с. 121], частотой и периодичностью проведения таможенного контроля после выпуска. Это обеспечивает в конечном итоге наибольшую вероятность выявления и пресечения нарушений таможенного законодательства ТС и таможенного законодательства государств-членов ТС. Особую актуальность в этих условиях приобретает таможенный контроль после выпуска условно выпущенных товаров (ст. 200 ТК ТС) с предоставлением льгот по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов и сопряженных с ограничениями по пользованию и (или) распоряжению товарами (вклад иностранного инвестора в уставный капитал предприятия, гуманитарная помощь, техническая помощь и др.).

Кроме этого, существуют и различия применяемой на практике терминологии в сравнении с утверждённой ТК ТС. Так, статьёй 99 ТК ТС ввёл термин «таможенный контроль после выпуска товаров», тогда как на сайтах Республики Казахстан применяется термин «посттаможенный контроль».

Подводя итоги вышеизложенному, анализ правового статуса, экономической сущности, а также возможностей органи-

зации, планирования и проведения таможенной проверки по ТК ТС показывает, что в сравнении с таможенной ревизией и другими видами государственного финансового контроля, таможенная проверка является более совершенным их вариантом. В связи с этим имеются все предпосылки, чтобы стать эффективной и действенной формой таможенного контроля после выпуска товаров в условиях функционирования ТС.

Библиографический список

1. *Власов Д. Г.* Критерии выбора объектов выездной таможенной проверки в зависимости от степени риска нарушения таможенного законодательства // Вестник Российской таможенной академии. 2012. № 4. С. 121–127.

2. *Власов Д. Г.* Объединение посттаможенного и налогового контроля импортных операций, как инструмент восполнения потерь федерального бюджета // Там же. 2011. № 3. С. 112–118.

3. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

4. Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при проведении таможенного контроля в форме таможенной проверки : приказ ФТС России от 06.07.2012 №1373. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

5. Таможенный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 28.05.2003 № 61-ФЗ. М. : Юрид. лит., 2008.

6. Таможенный кодекс Таможенного союза : прил. к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 года, № 17. М. : АБАК, 2011. 256 с.

7. *Трунина Е. В.* Таможенная проверка и таможенная ревизия: сравнительно-правовой анализ // Налоги : информ.-аналит. газ. 2010. № 20 (668). С. 15.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамова Елена Анатольевна

Abramova Elena Anatolievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и экономико-математического моделирования, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, ivnina@mail.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of management and economic-mathematical modeling, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, ivnina@mail.ru

Алексеева Наталья Андреевна

Alekseeva Natalia Alekseevna

Ассистент кафедры экономической теории, Ярославский государственный технический университет. ashatan1985@mail.ru

Assistant of chair of the economic theory of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Yaroslavl state technical university», ashatan1985@mail.ru

Андрекус Екатерина Александровна

Andrekus Ekaterina Alexandrovna

Аспирант кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет. eandrekus@rambler.ru

The post-graduate student of the economic theory chair of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Ivanovo state university», eandrekus@rambler.ru

Ахметова Фаина Николаевна

Ahmetova Faina Nikolaevna

Ассистент кафедры менеджмента, Ивановский филиал Российского государственного торгово-экономического университета, fajro.55@mail.ru

Assistant of the Department of management, the Ivanovo branch of the Russian state trade and economic University, fajro.55@mail.ru

Бабаев Бронислав Дмитриевич

Babayev Bronislav Dmitrievich

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, politeconom@rambler.ru

Doctor of Economics, professor of the economic theory, Ivanovo state university, politeconom@rambler.ru

Белкин Евгений Александрович

Belkin Evgeniy Aleksandrovich

Соискатель кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, РФ, Belkin.E@bk.ru
Applicant, Economics department, Ivanovo State University

Берендеева Алла Борисовна

Berendeeva Alla Borisovna

Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, abab60@mail.ru

Doctor of Economics, senior lecturer, professor of the Chair of economic theory, Ivanovo state university, abab60@mail.ru

Бозоева Эльвира Ильинична

Bozoeva Elvira Ilinichna

Студент кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, Иваново, РФ, politeconom@rambler.ru

Student, Department of Finance and banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation

Бондырева Ирина Борисовна

Bondyreva Irina Borisovna

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, bondarevaib@ystu.ru

PhD, senior lecturer, senior lecturer of the chair of economics and management, Yaroslavl state technical university, bondarevaib@ystu.ru

Боровкова Наталия Владимировна

Borovkova Natalia Vladimirovna

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, докторант кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, bnv7777@yandex.ru

Ph.D. in Economics, associate professor, economics department, doctoral candidate, economics department, Ivanovo State University

Велижанина Анна Олеговна

Velizhanina Anna Olegovna

Кафедра русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный технический университет им. П. Е. Алексева, г. Нижний Новгород, РФ, velijanina.anna@yandex.ru

Russian language and speech culture chair, Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R. E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

Вечерова Екатерина Андреевна
Vecherova Ekaterina Andreevna

Аспирантка кафедры экономики и организации производства, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

Post-graduate student of the chair of Economics and organization of production, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vecherovakatya@yandex.ru

Власов Борис Валентинович
Vlasov Boris Valentinovich

Старший преподаватель кафедры основ экономической теории и права, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, г. Нижний Новгород, Россия. vbv.nnov@rambler.ru

Senior lecturer of the Department fundamentals of economic theory and law, Nizhny Novgorod state technical University, Nizhny Novgorod, Russia, vbv.nnov@rambler.ru

Власов Дмитрий Германович
Vlasov Dmitriy Germanovich

Аспирант кафедры таможенного дела, Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия, vlasovdmitriy@bk.ru

Post-graduate student of the Department of customs Affairs, Russian Customs Academy, Russia, Lyubertsy, vlasovdmitriy@bk.ru

Волкова Вера Олеговна
Volkova Vera Olegovna

Доктор философских наук, профессор кафедры методологии, истории и философии науки, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия, veravolkova@mail.ru

Doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department of methodology, history and philosophy of science, Nizhny Novgorod Technical University named after R. E. Alexeev, Nizhny Novgorod, Russia

Волков Илья Евгеньевич
Volkov Ilya Evgenievich

Кандидат философских наук, доцент кафедры методологии, истории и философии науки, Нижегородский государственный

технический университет им. Р. Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия, volki@rambler.ru

The candidate of philosophical Sciences, associate Professor of the Department of methodology, history and philosophy of science, Nizhny Novgorod Technical University named after R. E. Alexeev, Nizhny Novgorod, Russia, volki@rambler.ru

Губин Владимир Анатольевич
Gubin Vladimir Anatolyevich

Аспирант кафедры экономики, ассистент кафедры экономики, Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова.

A post-graduate student of the Chair of Labour Economics, a junior teacher at the Chair of Economics, Kostroma State University, vladimir-g21@rambler.ru

Дмитриев Игорь Владимирович
Dmitriev Igor Vladimirovich

Первый заместитель начальника, Ивановский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, соискатель кафедры финансов, бухгалтерского учета и аудита, Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова, igpsdmitriev1@yandex.ru

The first Deputy chief, The Ivanovo institute of the state fire service of the Ministry of Emergency Measures of Russia, the applicant for the Department of Finance, accounting and audit, Kostroma state University. Mr. A. Nekrasov, The Ivanovo institute of the state fire service of the Ministry of Emergency Measures of Russia

Закинчак Андрей Игоревич
Zakinchak Andrey Igorevich

Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Ивановский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, zakinchak@mail.ru

Candidate of economic Sciences, the senior lecturer of the Department of state and municipal management, The Ivanovo institute of the state fire service of the Ministry of Emergency Measures of Russia, City of Ivanovo, Russia, zakinchak@mail.ru

Иванова Нина Александровна

Ivanova Nina Aleksandrovna

Аспирантка кафедры управления и экономико-математического моделирования, Ивановский государственный химико-технологический университет, Иваново, Россия, ivnina@mail.ru

Post-graduate student of the Department of management and economic-mathematical modeling, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia

Иродова Елена Евгеньевна

Irodova Elena Evgenevna

Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, elirodova@yandex.ru

Doctor of Economics, senior lecturer, professor of the chair of the economic theory, Ivanovo state university, elirodova@yandex.ru

Кириллова Наталья Николаевна

Kirillova Natalia Nikolaevna

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный университет им. Р. Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия, trenklen@nntu.nnov.ru

Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of Russian language and speech culture, Nizhny Novgorod State Technical University after R. E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russia

Корняков Василий Иванович

Kornyakov Vasilyi Ivanovich

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Ярославский государственный технический университет, vikorn1@rambler.ru

Doctor of Economics, professor of the chair of the economic theory, Yaroslavl state technical university, vikorn1@rambler.ru

Крылова Анна Владимировна

Krylova Anna Vladimirovna

Кандидат исторических наук, доцент кафедры методологии, истории и философии науки, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, aespurance@yandex.ru

Candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of methodology, history and philosophy of science, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev, aespurance@yandex.ru.

Коптелов Александр Олегович

Koptelov Alexander Olegovich

Кандидат философских наук, доцент кафедры методологии, истории и философии науки, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, г. Нижний Новгород, РФ, noumenos@mail.ru

The candidate of philosophical Sciences, associate Professor of the sub-department of methodology, history and philosophy of science, Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, noumenos@mail.ru

Корягина Татьяна Михайловна

Koryagina Tatyana Mikhailovna

Аспирант кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, tatyana1888@gmail.com

Post-graduate student of the chair of economic theory, Ivanovo state university, tatyana1888@gmail.com

Кузнецов Александр Александрович

Kuznetsov Alexander Alexandrovich

Аспирант кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, schniman1@mail.ru

Post-graduate student of the chair of economic theory, Ivanovo state university, schniman1@mail.ru.

Маланчик Любовь Юрьевна

Malanchik Lubov Yurievna

Доцент кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lmalanchik@mail.ru

Associate Professor, Department of management, Ivanovo state university, lmalanchik@mail.ru

Малова Анна Александровна

Malova Anna Aleksandrovna

Кандидат экономических наук, преподаватель кафедры государственного и муниципального управления, Ивановский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, mlvanna@rambler.ru

Candidate of economic Sciences, lecturer of the Department of state and municipal management, The Ivanovo institute of the state fire service of the Ministry of Emergency Measures of Russia, City of Ivanovo, Russia, mlvanna@rambler.ru

Марсов Дмитрий Юрьевич

Marsov Dmitriy Urievich

Соискатель кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, DMarsov@mail.ru
Applicant, Economics department, Ivanovo State University, DMarsov@mail.ru

Мельникова Юлия Евгеньевна
Melnikova Yuliya Evgenevna

Аспирантка кафедры управления и экономико-математического моделирования, Ивановский государственный химико-технологический университет, Иваново, Россия, melnikovayuliya@inbox.ru
Post-graduate student of the Department of management and economic-mathematical modeling, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, melnikovayuliya@inbox.ru

Моисеев娜 Наталья Валентиновна
Moiseenkova Natalya Valentinovna

Магистрант кафедры экономики и управления предприятий торговли и сферы услуг, Ивановский филиал Российского государственного торгово-экономического университета, laanna@mail.ru
Graduate student the Department of Economics and management of enterprises of trade and sphere of services, Ivanovo branch of the Russian state trade and economic University

Некрасова Ирина Вадимовна
Nekrasova Irina Vadimovna

Аспирант кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, irinnek@gmail.com
Post-graduate student of the chair of economic theory, Ivanovo state university, irinnek@gmail.com

Николаева Елена Евгеньевна
Nikolayeva Elena Evgenyevna

Кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономической теории, Ивановский государственный университет, dvn2002@yandex.ru
PhD, senior lecturer, Head of the Chair of economic theory, Ivanovo state university, dvn2002@yandex.ru

Николаев Александр Дмитриевич
Nikolayev Aleksander Dmitrievich

Студент кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, politeconom@rambler.ru

Student, Department of Finance and banking, Ivanovo state university, politeconom@rambler.ru

Новиков Александр Иванович

Novikov Aleksander Ivanovich

Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, novikov-ivanovo50@yandex.ru

Doctor of Science, Economics, professor, economics department, Ivanovo State University

Пахомова Наталья Евгеньевна

Paхомova Natalia Evgenievna

Кафедра русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексева, г. Нижний Новгород, РФ, pahomova.natalia@rambler.ru

Russian language and speech culture chair, Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R. E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

Перова Алла Юрьевна

Perova Alla Yurievna

Аспирант кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, allaperova@mail.ru

The post-graduate student of the economic theory chair, Ivanovo state university.

Роднина Анна Юрьевна

Rodnina Anna Yurievna

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, докторант кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, anna.rodnina@mail.ru

Ph.D. in Economics, associate professor, management department, doctoral candidate, economics department. Ivanovo State University.

Рыжаков Денис Германович

Ryzhakov Denis Germanovich

Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры связей с общественностью, маркетингу и коммуникациям, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, ryzhakovd@mail.ru

Candidate of historical Sciences, the senior lecturer of the Department of public relations, marketing and communications, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev.

Сабурова Анна Александровна

Saburova Anna Alexandrovna

Аспирант кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет. politeconom@rambler.ru

Post-graduate student of the chair of economic theory, Ivanovo state university, saburova.anna@inbox.ru

Сергеева Мария Евгеньевна

Sergeeva Mariya Evgenyevna

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теории управления, Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, muslova@yandex.ru

PhD, senior lecturer, senior lecturer of the chair of management theory of Ivanovo branch of the Russian Academy of National Economy and the Public Service under the President of the Russian Federation, mesergeeva27@yandex.ru

Смирнов Юрий Викторович

Smirnov Yriy Viktorovich

Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры методологии, истории и философии науки, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, bungle-5@yandex.ru

The candidate of philosophical Sciences, the senior lecturer of the Department of methodology, history and philosophy of science, Nizhny Novgorod State Technical University. n. a. R. E. Alekseev

Смольянинова Юлия Владимировна

Smolyaninova Yulia Vladimirovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ковровская государственная технологическая академия. smolyaninova_j@mail.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor department of management, KSTA name V.A. Degtyarev

Сокол Мария Александровна

Sokol Maria Aleksandrovna

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, г. Нижний Новгород, РФ, maria.sokol@yandex.ru

Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of Russian language and speech culture chair Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R. E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

Солдатов Вадим Владимирович

Soldatov Vadim Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, vv_soldatov@rambler.ru

PhD, senior lecturer, senior lecturer of the chair of economic theory, Ivanovo state university, vv_soldatov@rambler.ru

Солдатова Римма Николаевна

Soldatova Rimma Nikolaevna

Кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет. politeconom@rambler.ru

Candidate of Science (in Economics), doctoral candidate Ivanovo State University, Faculty of theoretical economics

Субботин Виктор Олегович

Subbotin Viktor Olegovich

Лаборант кабинета правовой информатики, ассистент кафедры правового обеспечения профессиональной деятельности, Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова, Кострома, Россия, vitubasubbotin@mail.ru

Assistant professor of legal support professional, The Kostroma state university of a name of N. A. Nekrasov», Kostroma, Russia, vitubasubbotin@mail.ru

Суханова Татьяна Викторовна

Sukhanova Tatyana Viktorovna

Соискатель кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии, МГИУ в г. Кинешме, kineshma.msiu@rambler.ru

Applicant, Economics department, Ivanovo State University, Senior lecturer, Economics and company management department MGIU.

Филатова Валентина Вячеславовна
Philatova Valentina Vyacheslavovna

Кандидат философских наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексева, г. Нижний Новгород, РФ, valentinf@yandex.ru

The candidate of philosophical Sciences, associate Professor, Department of Russian language and speech culture chair Nizhny Novgorod State Technical University n. a. R. E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

Чернов Михаил Владимирович
Chernov Mikhail Vladimirovich

Аспирант кафедры экономической теории, Шуйский государственный педагогический университет, michail2010@yahoo.com

The post-graduate student of the chair of economy and management, Shuya state pedagogical university, michail2010@yahoo.com

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Н. А. Амосовой

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Е. А. Андрекус*

Издается в авторской редакции и оформлении

Подписано в печать 01.04.2013 г.
Формат 60x90¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. ; Уч.-изд. л. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025 г. Иваново, ул. Ермака, 39
(4932) 93-43-41 E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru